

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Учреждение Российской академии наук
Институт Дальнего Востока РАН

**Актуальные проблемы
современной
Японии**

Выпуск XXIV

МОСКВА ■ ИДВ РАН
2009

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3 (5Япо)
А 44

*Рекомендовано к изданию
Ученым советом ИДВ РАН*

Рецензенты

с.н.с. М.В. Демченко, к.и.н. А.А. Козлов, к.и.н. Е.В. Кобелев

Редакторы:

к. и. н. В.Н. Павлятенко (отв. ред.), Н.П.Дмитриевская

Актуальные проблемы современной Японии. Вып. XXIV.
А 44 М.: ИДВ РАН, 2009. 236 с.
ISBN 975-5-8381-0171-6

Настоящий выпуск ежегодного сборника статей по актуальным проблемам современной Японии содержит материалы по внутри- и внешнеполитическим, финансовым, юридическим, образовательным проблемам этой страны. В статьях рассматриваются, в частности, политические перемены, произошедшие в Японии в 2006–2008 гг.; анализируются различные аспекты отношений Японии с США, Китаем; а также некоторые специальные вопросы, например японские подходы к смертной казни, принятие в Японии нового Основного закона об образовании и некоторые другие вопросы.

ISBN 975-5-8381-0171-6

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3 (5Япо)

СОДЕРЖАНИЕ

Сенаторов А.И., Цветова И.А. Политические перемены 2006 г.: от Дз. Коидзуми до С. Абэ	4
Сенаторов А.И. Политические перемены 2007 г.: от С. Абэ к Я. Фукуда	26
Цветова И.А. Демократическая партия: эволюция и современный этап.....	55
Анисимцев Н.В. Бюджет и бюджетный процесс в Японии	92
Железняк О.Н. О принятии в Японии нового Основного закона об образовании.....	108
Тебин Н.П. Японские подходы к смертной казни	119
Семин А.В. Укрепление японо-американского альянса и Китай	136
Гринюк В.А. Деструктивная линия Японии на шестисторонних переговорах по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове	156
Тебин Н.П. Хронология внутривнутриполитических событий и внешнеполитических контактов Японии 2007 год	190
2008 год.....	218

*А.И. Сенаторов,
И.А. Цветова*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРЕМЕНЫ 2006 г.: **от Дз. КОИДЗУМИ к С. АБЭ**

2006 год стал завершающим в деятельности коалиционного правительства Либерально-демократической партии (ЛДП) и Партии чистой политики (Комэйто) во главе с либерал-демократом Дзюньитиро Коидзуми. Центральным событием года стало избрание председателем ЛДП вместо Дз. Коидзуми Синдзо Абэ, который возглавил новое правительство Японии, базирующееся на прежней партийной коалиции при доминирующих позициях либерал-демократов.

Наследие Коидзуми

В послевоенной истории Японии Дз. Коидзуми является одним из самых долговременных премьер-министров. Он возглавлял японское правительство в течение 5,5 лет (апрель 2001 г. – сентябрь 2006 г.), в то время как за предыдущие 8 лет после отстранения ЛДП от единоличной власти сменилось 6 премьер-министров, опиравшихся на партийные союзы разного состава.

По характеру своей деятельности Коидзуми был неординарным политиком. От глав японских правительств последнего десятилетия прошлого века его отличала особая настойчивость в проведении в жизнь избранного политического курса.

Во-первых, Коидзуми приступил к практической реализации заявленной ЛДП еще при ее учреждении в 1955 г. цели добиться самостоятельного пересмотра послевоенной конституции и других законов, принятых во время американской оккупации. Во-вторых, Коидзуми проявил наибольшую активность в проведении начатых в Японии в 1994 г. структурных реформ, стремился к расширению сферы их действия и ускорению. Премьер-министр и его кабинет сосредоточили первоочеред-

ные усилия именно на этих двух направлениях, ставших главными в их работе.

Среди предшественников Коидзуми выделялся своими амбициями. Он не скрывал стремления утвердить авторитарный стиль руководства, ради осуществления политического курса заявлял о готовности «разрушить» свою партию и игнорировал установленный в ней порядок предварительного изучения и одобрения важных правительственных решений.

Под его руководством правительство добилось принятия парламентом большой серии законов, направленных на обретение Японией атрибутов «нормального государства», отсутствие которых до недавнего времени объяснялось укоренившимся в японском обществе уважением к духу и букве ст. 9 конституции об «отказе от войны».

Коидзуми умело использовал бурную реакцию японского общества на террористические акты в Нью-Йорке в сентябре 2001 г. для проведения через парламент законов, обосновывающих действия Японии в разных случаях чрезвычайной обстановки, включая направление ее вооруженных сил за пределы собственной страны. При нем было сделано многое из того, что ЛДП давно замышляла, но не могла осуществить из-за опасения нарушить конституцию и тем самым вызвать возмущение общественности.

В 2001 г. правительство настояло на принятии Закона об особых мерах против террора, который стал основанием для участия японских военно-морских сил в тыловой поддержке боевых действий американских войск в Афганистане. Тогда же были внесены поправки в Закон о сотрудничестве с силами ООН по поддержанию мира, расширившие виды деятельности японских военнослужащих в таком сотрудничестве. В 2003 г. был принят Закон об особых мерах в Ираке, по которому японские силы самообороны были направлены в эту страну. В 2003–2004 гг. правительство разработало и провело через парламент десять законов о действиях в кризисных ситуациях, в том числе в обстановке вооруженного нападения, о защите народа, о согласованности с действиями американских войск и т.п.

В завершающий год работы кабинета Коидзуми были подготовлены проекты закона о придании Управлению национальной обороны статуса министерства и внесения поправок в Закон о

силах самообороны, повышающих значимость зарубежных действий японских вооруженных сил.

Как глава правящей партии Коидзуми поставил перед ЛДП задачу разработать свой проект новой конституции. В короткий срок документ был подготовлен и опубликован в октябре 2005 г., накануне 50-летнего юбилея партии. Из содержания проекта следовало, что, как и намечалось ранее, пересмотр конституции, хотя и затрагивает многие положения, все же нацелен в первую очередь на изменение ее ст. 9¹.

Следующим шагом было внесение в мае 2006 г. от имени депутатов ЛДП и Комэйто проекта Закона о народном референдуме, конкретизирующего процедуру пересмотра конституции.

Наконец, нельзя не упомянуть, что при Коидзуми в план практической деятельности правительства поставили задачу изменения еще одного важного послевоенного юридического акта — Основного закона об образовании. Проект его пересмотра был внесен в парламент на очередную сессию 2006 г. в качестве приоритетного, но сопротивление оппозиционных партий помешало его принятию.

На втором главном направлении деятельности — структурных преобразованиях — правительство руководствовалось провозглашенными Коидзуми лозунгами «без структурных реформ нет экономического роста» и «структурные реформы без святых мест».

Структурные преобразования охватили все сферы жизнедеятельности страны, но их стержнем постоянно оставалась административная реформа, основывающаяся на идее «малого и эффективного» правительства. Первоочередной задачей стала приватизация предприятий общественного сектора. Символическим итогом реформаторской деятельности Коидзуми в Японии признают проведение через парламент вопреки сопротивлению даже в его собственной партии законов о приватизации четырех корпораций дорожного строительства и государственной Японской почтовой корпорации. В «реформах Коидзуми», как их именовал сам премьер-министр, доминировало создание условий для рыночных конкурентных отношений не только в экономике, но и в общественной сфере, в образовании, социальном обеспечении.

В 2006 г. кабинет Коидзуми инициировал принятие парламентом ряда новых законов, которые гарантировали продолжение структурных реформ в заданном направлении в последующие

годы. Таким был, прежде всего, Закон о продвижении административной реформы, который определил следующие задачи:

- дальнейшее сокращение государственных функций и дерегулирование;
- реорганизация еще сохраняющихся в ведении правительства кредитно-финансовых учреждений путем их слияния или приватизации;
- новый, с точки зрения сокращения государственных расходов, пересмотр тех правительственных учреждений, которые лишь недавно преобразованы в самостоятельные административные юридические лица (независимые корпорации);
- сокращение государственного имущества;
- реформа общих кадровых расходов государства, в том числе за счет сокращения численности служащих государства и органов местного самоуправления;
- реформа системы государственной службы.

Осуществление этих задач было рассчитано на 5 лет. Учреждался Штаб продвижения административной реформы во главе с премьер-министром и с участием в нем руководителей правительственных ведомств.

Еще один закон, о реформе общественных услуг на основе внедрения конкуренции, должен был открыть для частного сектора весьма обширный рынок услуг, которые прежде предоставлялись различными учреждениями и предприятиями государства и органов местного самоуправления.

В сфере экономики и структурных реформ Коидзуми утвердил стиль руководства по типу принятия решений «сверху вниз». Главной опорой его личного руководства стал учрежденный ранее, при реформе министерств и управлений, Консультативный совет по экономической и финансовой политике, в который, помимо ключевых членов кабинета, премьер-министр включил представителей крупного бизнеса и ученых. Общие указания Коидзуми конкретизировались под наблюдением Хэйдзо Такэнака, ученого-экономиста неолиберальной ориентации, назначенного министром, ответственным за экономическую и финансовую политику. Разработанные консультативным советом установки ежегодно утверждались кабинетом в форме Основного курса правительственной деятельности.

Структурные перемены при кабинете Коидзуми, ставшие продолжением реформистских усилий предыдущих правительств, содействовали выходу японской экономики из длительной стагнации, появлению признаков поворота к устойчивому экономическому росту. Вместе с тем реформы этого времени сопровождались негативными последствиями.

В Японии начали остро ощущать рост разрыва в уровне доходов разных слоев населения, увеличение различий в экономическом развитии и финансовом положении между зонами крупных городов и провинцией, сельскохозяйственными районами. При опросе общественного мнения газетой «Иомиури», например, на вопрос «Считаете ли вы, что различия в доходах расширились?», положительный ответ дали 81,4% опрошенных, причем 54,6% респондентов были убеждены, что рост разрыва в доходах происходит «под влиянием 5-летнего проведения реформ при правительстве Коидзуми»².

Кроме того, серьезную озабоченность и недовольство в японском обществе вызвали нововведения в сфере социального обеспечения, в том числе пенсионная реформа 2004 г. По словам Коидзуми, эта реформа гарантировала спокойную жизнь старшему поколению «на сто лет», но после ее завершения он был вынужден признать необходимость новых, более глубоких преобразований.

Высокая активность кабинета Коидзуми и лично премьер-министра наблюдалась в области внешней политики. Особое внимание правительство уделяло расширению и укреплению союзнических отношений с США, рассматривая их основой японской дипломатии. По оценкам японской прессы, благодаря установлению личного доверия между Коидзуми и Бушем, «японо-американские отношения стали такими прочными, как никогда прежде»³.

Коидзуми совершил 51 поездку за рубеж, посетив 48 стран, в том числе 8 раз США, превзойдя всех японских премьер-министров. Четыре раза Коидзуми посещал Россию, решился на визиты в КНДР, с которой Япония еще не установила дипломатические отношения.

Дипломатия на высшем уровне способствовала расширению международного сотрудничества и повышению роли Японии в

мировой политике. Однако в конце правления Коидзуми произошло заметное охлаждение политических отношений Японии с КНР и Республикой Корея, одной из причин которого стало упорное нежелание премьер-министра отказаться от официальных посещений храма Ясукуни, вызывавших негативную реакцию в соседних странах.

Под руководством Коидзуми ЛДП смогла добиться большого превосходства над оппозицией на выборах 2005 г. в палату представителей, которую распустил премьер-министр. На ЛДП и союзную Комэйто приходилось более 2/3 депутатских мандатов. Эта внушительная победа либерал-демократов большинством японских обозревателей расценивалась, прежде всего, как личный успех Коидзуми, умело выбравшего время и предлог для роспуска палаты и мастерски поставившего «спектакль противостояния силам сопротивления реформам» внутри собственной партии и оппозиции. Однако триумфальная победа на этих выборах не сняла противоречий в ЛДП. Более того, она сопровождалась изгнанием из партии многих политиков, часть которых пошла на образование собственных небольших политических объединений, таких, как Новая народная партия и Партия «Япония».

В то же время Коидзуми не смог помочь либерал-демократам освободиться от их «ахиллесовой пяты», от весьма шаткого преимущества над оппозицией в палате советников, где оно обеспечивалось исключительно благодаря поддержке со стороны Комэйто.

Синдзо Абэ — новый председатель ЛДП

В сентябре 2006 г. истекал предельный срок полномочий Коидзуми в качестве председателя ЛДП, поэтому необходимо было выбрать его преемника. Желание возглавить правящую партию и, следовательно, стать премьер-министром первоначально высказали четыре потомственных политика — Синдзо Абэ, Таро Асо, Ясуо Фукуда и Садакадзу Танигаки. Главными претендентами считались Абэ и Фукуда. Когда же опросы ведущих японских газет выявили несравненно более высокую популярность Абэ по сравнению с другими претендентами, Фукуда выставлял свою кандидатуру на выборах не стал. Возможно, его решение определялось и тем, что он состоял в той же внутривнутрипартийной фракции, что и Абэ.

На выборах председателя ЛДП победил С. Абэ, далеко опередив соперников — министра иностранных дел Т. Асо и бывшего министра финансов С. Танигаки.

Напомним, что японские либерал-демократы избирают председателя партии параллельным голосованием депутатов парламента и остальных членов партии. Каждый депутат парламента имеет один голос (их было 403), а все остальные члены партии (более 1 млн человек) — 300 голосов, которые распределяются по префектурным отделениям партии пропорционально численности их членов. Абэ получил 464 голоса из 703 (66%).

Успеху Абэ способствовала его известность как потомственно-го политика, внука премьер-министра Нобусукэ Киси и сына министра иностранных дел и генерального секретаря ЛДП Синтаро Абэ. Работая личным секретарем отца, он приобрел необходимые связи в политических и деловых кругах. От отца Абэ унаследовал эффективную организацию по сбору средств на политические нужды, без которых трудно стать депутатом парламента.

Впервые Абэ был избран депутатом палаты представителей в 1993 г. Быстрому (редкому в практике ЛДП) продвижению в политические верхи он обязан премьер-министру Коидзуми, который ввел его в свое близкое окружение. В 2003 г. Абэ был назначен генеральным секретарем ЛДП. В 2004 г., после неудачного для партии исхода выборов в палату советников, Абэ ушел с этого поста, взяв на себя ответственность за результаты выборов. Коидзуми в ответ на оказанную ему услугу назначил Абэ первым заместителем генерального секретаря ЛДП с возложением на него ответственной задачи проведения партийной реформы. В 2005 г. Абэ был назначен генеральным секретарем кабинета, став «правой рукой» Коидзуми в правительстве.

Соперники Абэ обладали более длительным и разносторонним опытом на руководящих партийных и правительственных должностях, но на его стороне была относительная (по японским меркам) для политика молодость — 52 года (Асо — 65 лет, Танигаки — 61 год).

Более интенсивной и эффективной была рекламная кампания Абэ как претендента на пост лидера партии и главы правительства. Она была развернута раньше, чем у соперников, и с широким привлечением средств массовой информации.

Свое идейно-политическое кредо Абэ довольно полно изложил еще в 2004 г. в статье журнала «Бунгэй сьондзю» под многозначительным названием «Ухожу с поста генерального секретаря во имя консервативного возрождения». В ней Абэ подчеркивал, что ЛДП следует рассматривать как «консервативную партию, опирающуюся на историю, традиции и культуру Японии» и взявшую на себя с момента учреждения «две большие миссии». Первая миссия — стать устойчивой политической силой, способной восстановить и поднять промышленность и экономику, создать надежный фундамент народной жизни, вторая — вывести страну из послевоенного положения, преодолеть «оккупационную систему». Первая из этих миссий ЛДП выполнена, а вторая принесена в жертву, чтобы осуществить первую. Отсюда, писал Абэ, «для партии и меня лично важной задачей является пересмотр Конституции, а до этого — пересмотр Основного закона об образовании»⁴.

В той же статье Абэ обещал «всеми силами поддерживать реформы Коидзуми». Однако позже, после назначения генеральным секретарем кабинета, когда он стал причастным ко всему спектру правительственных решений, Абэ начал высказывать собственное мнение по актуальным проблемам структурных реформ, японской дипломатии и т.п., иногда несколько отличное от взглядов премьер-министра.

В мае 2006 г. в беседе с популярным актером К. Кодама, явно обращаясь к своей партии, где многие выражали недовольство авторитарным стилем руководства премьер-министра, Абэ позиционировал себя где-то посередине между Коидзуми, которого он назвал «азартным игроком», приверженцем принятия решений «сверху вниз», и предыдущим премьер-министром Мори, для которого было характерно стремление к «урегулированию»⁵.

В той же беседе, касаясь проблемы роста различий в доходах и «разрыва между победителями и побежденными» как следствия «реформ Коидзуми», Абэ признал: «Не следует ли сделать так, чтобы и при различии в доходах этот разрыв не закреплялся... Люди, трудившиеся изо всех сил, но не сумевшие добиться успеха, должны иметь шанс: компания — еще раз подняться после банкротства, служащий — пройти обучение, получить новую профессию и поступить на работу в другую компанию». При этом Абэ подверг критике Коидзуми за то, что тот, не давая разъяснений по этому волнующему

шему население вопросу, ограничился высказыванием: «Различия в доходах существуют в любые времена». Эти слова, отметил Абэ, «не подходят для политика и вызывают лишь озлобление»⁶.

Наиболее крупной пропагандистской акцией Абэ стала опубликованная им в июле 2006 г. книга «На пути к красивой Японии»⁷. Благодаря большому тиражу (до официального начала выборов четыре выпуска, 270 тыс. экз.) и низкой цене, она получила массового читателя, в частности среди женщин, которых, как и планировали издатели, привлекло ее необычное название.

В предисловии автор написал: «Сражающийся политик, не опасаясь критики, работает в первую очередь на государство, на народ. Несражающийся политик, хотя и соглашается с тобой — “ты говоришь правильно”, — никогда не подставляется под критику.. Со времени моего первого избрания в парламент я постоянно стремился быть сражающимся политиком»⁸.

В книге Абэ подчеркнул необходимость самостоятельности Японии, особенно в связи с недостаточностью, по его мнению, возможностей для деятельности японских сил самообороны в условиях конституционных ограничений. Одновременно он подверг резкой критике существующее правительственное толкование Конституции, не допускающее применения Японией права на коллективную оборону. «Гарантировать право на коллективную оборону — это не только получить возможность рационально оборонять Японию, но и внести вклад в безопасность Азии. В конечном счете, страна сможет жить без применения военной силы»⁹.

Абэ признал возможным обеспечение безопасности Японии исключительно в рамках японо-американского союза, ратовал за его укрепление, высказался за лояльное отношение Японии к мировой политике США, опирающейся на военную мощь. «Разумеется, при этом необходимо стремиться к максимальной самостоятельности в обеспечении безопасности своей страны, “самим защищать свою страну”, но, если принять во внимание сдерживающую силу и стабильность на Дальнем Востоке, влияние США в международном сообществе, их экономические возможности и военную мощь, то лучшим выбором является японо-американский союз»¹⁰.

Излагая свои взгляды на дипломатию в Азии, Абэ прежде всего отметил важность взаимовыгодных японо-китайских экономичес-

ких отношений, тем более что выход Японии из длительного экономического застоя, по его мнению, «произошел в результате роста китайской экономики». Он подчеркнул, что «для стабилизации японо-китайских отношений следует как можно скорее установить между двумя странами принцип отделения политики от экономики»¹¹.

В связи с тем, что в отношениях Японии со странами Азии существует много проблем, Абэ отметил: «Мы признаем первостепенную важность прямого диалога глав государств, чтобы взаимно контролировать эти проблемы»¹².

Обосновывая свою концепцию «новой азиатской внешней политики», Абэ высказался за переход к более высокой стадии сотрудничества в регионе, чем соглашения о свободной торговле, к заключению соглашений об экономическом сотрудничестве, поощряющих инвестиции, обмен в сфере интеллектуальной собственности, открытие рынка рабочей силы. «Наша цель — страна, думающая о людях мира, которые желают приехать работать или делать инвестиции в Японию»¹³.

Особое значение в этой концепции Абэ придавал расширению сотрудничества в рамках «Япония — Индия — Австралия — США», основанного на «общих с Японией универсальных ценностях, свободе, демократии, основных правах человека, торжестве закона». По его мнению, Япония должна проявить лидерство в организации консультаций четырех стран на уровне глав или министров иностранных дел с тем, чтобы «внести вклад в распространение универсальных ценностей в мире», обсудить возможности сотрудничества со стратегических позиций¹⁴.

В книге Абэ поднимались также многие другие, актуальные для Японии проблемы: «возрождение образования», роль семьи и местных общин в воспитании детей, преодоление тенденции к сокращению рождаемости, будущее пенсионного обеспечения в условиях быстрого старения населения.

С началом официальной избирательной кампании Абэ опубликовал листовку под девизом «Красивая страна — Япония. Время строить новое государство»¹⁵. В ней он впервые раскрыл содержание своего понимания «красивой Японии», включив следующие положения.

1. Бережное отношение к культуре, природе и истории страны; принятие конституции, отвечающей новому времени; откры-

тый консерватизм; семейные ценности и возрождение местных общин.

2. Свобода и порядок, коренная реформа образования, самодисциплина частного сектора и преодоление чрезмерной зависимости его от общественной поддержки.

3. Новый экономический рост и процветание на основе инноваций, способность к нормативному регулированию, осознание принадлежности к международному обществу.

4. Япония — лидер, признанный международным обществом, уважаемый, любимый и открытый миру.

Среди конкретных задач управления страной Абэ поставил на первое место «утверждение политического руководства и создание системы руководства из резиденции премьер-министра», «единство политики кабинета и правящей партии», формирование «политических команд» в министерствах, коренную реорганизацию административного аппарата и решительную кадровую реформу.

В предвыборных обещаниях Абэ, касающихся внутренней политики, заметным, по сравнению с политическим курсом Коидзуми, стал акцент на «инновации в открытом обществе» в целях экономического роста, а также идею построения «общества, в котором не закрепляется положение групп победителей и побежденных и каждый имеет возможность сделать или поменять свой выбор». В остальном же, уклоняясь от заверений продолжать «реформы Коидзуми», Абэ повторял и развивал положения политического курса премьер-министра, правда, реформы в сфере образования именовал по-иному — «возрождение образования».

Во внешней политике Абэ провозгласил «настойчивую дипломатию». Он обещал:

- упрочить японо-американский союз в интересах всего мира и Азии, утвердить порядок совместной напряженной работы, укрепить союзные отношения с США в экономике;
- установить прочное сотрудничество в Азии, укрепить отношения взаимного доверия с соседними странами, КНР, Республикой Корея и др.;
- разрешить с КНДР проблемы похищенных японцев, ракетно-ядерных вооружений и т. п.;

▪ продвигать в «кольце свободных обществ» стратегический диалог со странами, разделяющими взгляды на ценности (США, страны Европы, Австралия, Индия и др.);

▪ формировать с целью достижения глобального экономического единства сообщество Азиатско-Тихоокеанского региона;

▪ обеспечить энергетическую безопасность;

▪ выполнять ответственную роль Японии на международной арене (гуманитарная поддержка развивающихся стран, нераспространение оружия массового поражения, упрочение мира и подготовка кадров, стратегический подход в правительственной помощи развитию, дипломатия в сферах экологии и защиты прав человека, идеологическая дипломатия, включая прием на учебу в Японию);

▪ усилить возможности руководства из резиденции премьер-министра во внешней политике и обеспечении безопасности, осуществить с этой целью необходимую реорганизацию, расширить возможности по сбору информации.

Особо были выделены задачи «выхода из послевоенного режима», в том числе принятие новой конституции и вхождение Японии в число постоянных членов Совета Безопасности ООН.

В предвыборные обещания Абэ была включена реформа ЛДП, предполагающая, в частности, тщательный отбор партийных кандидатов на парламентских выборах, реорганизацию и укрепление местных отделений партии, активное использование учрежденно-го при партии «мозгового центра».

Агитация, как позже свидетельствовал один из приближенных к Абэ депутатов парламента, за его кандидатуру велась «совершенно конкретно» без упоминаний действовавшего главы партии и правительства, чтобы не создавать Абэ имиджа «последователя Коидзуми». Одновременно, писал этот политик, «я продумывал, как в средствах массовой информации ослабить мнение об Абэ как “ястребе”, поскольку обычно он говорил главным образом об истории, учебниках и т.п., о чем пресса и сообщала. При этом важно было показать его познания в экономике, социальном обеспечении и реалистичность во внешней политике»¹⁶.

В любом случае широкое привлечение средств массовой информации к агитации в пользу Абэ способствовало его популярности и избранию председателем ЛДП.

Став лидером партии, Абэ сначала сменил состав ее руководящей тройки, назначив политиков из фракций депутатов парламента, оказавших ему решающую поддержку на выборах. Генеральным секретарем ЛДП стал Хидэнао Накагава, твердый сторонник курса на продолжение структурных реформ, из крупнейшей фракции Мори, к которой принадлежал и сам Абэ. Председателем совета по изучению политических вопросов, где предварительно рассматриваются правительственные законопроекты, стал Сёити Накагава из фракции Ибуки. Председателем совета по общим вопросам, одобрение которого по партийному уставу требуется при принятии как партийных, так и правительственных решений, был назначен Юя Нива, руководитель фракции Нива – Кога.

На встрече с руководством Комэйто Абэ подтвердил продолжение коалиционного правления с предоставлением этой партии одного места в кабинете министров. Главы партий подписали соглашение о приоритетных задачах будущего правительства, в которые были включены реформа образования, реформа социального обеспечения, мирная дипломатия, укрепление отношений с КНР, Республикой Корея и другими странами. В то же время Комэйто не согласилась включить в задачи правительства предложенный ЛДП «пересмотр конституции в течение 5 лет»¹⁷.

Формирование кабинета С. Абэ, курс на строительство «красивой Японии»

26 сентября 2006 г. С. Абэ сформировал новое правительство, проигнорировав согласование его состава с внутрипартийными фракциями.

Из прежних членов кабинета премьер-министр оставил только министра иностранных дел Т. Асо. На другие министерские посты были назначены депутаты парламента, многие из которых не имели опыта руководства правительственными ведомствами. В ряде случаев кадровые решения Абэ определялись приятельскими отношениями либо желанием поощрить политиков, внесших заметный вклад в его избрание главой ЛДП. На важнейший пост генерального секретаря кабинета он назначил наиболее приближенного к нему Ясухиса Сиодзаки.

С учетом прежних заслуг и с целью усиления личной руководящей роли Абэ назначил пятерых специальных помощников

премьер-министра, в том числе четырех депутатов парламента (у Коидзуми был один официальный помощник, не являвшийся депутатом парламента).

В первой программной речи в парламенте премьер-министр Абэ объявил личной целью и миссией сформированного им правительства строительство «красивой Японии как государства энергичного, представляющего возможности каждому и ценящего дух самостоятельности, открытого миру»¹⁸.

Во внутренней политике новый премьер-министр в отличие от Коидзуми, выдвигавшего на первое место структурные реформы, подчеркнул особое значение продолжения экономического роста на основе инноваций и открытости экономики как новых факторов жизнеспособности страны. Он провозгласил намерение разработать и осуществить стратегический курс инноваций до 2025 г.

Новым стало также признание необходимости не допустить поляризации японского общества, закрепления в нем «слоев победителей и побежденных», создать «общество, в котором каждый имеет возможность нового выбора». Важной задачей было названо продвижение комплексной политики поддержки нового выбора.

Абэ не стал давать заверений относительно продолжения курса Коидзуми на структурные реформы. Но практически в провозглашенные им задачи правительства вошло все, что было намечено в законах, принятых в последний год работы предыдущего кабинета.

Конкретно премьер-министр заявил о готовности твердо добиваться оздоровления финансовой политики и продолжать административную реформу:

- планомерно, в течение 5 лет осуществить реформу бюджетных расходов, чтобы в первой половине 2010-х годов снизить наполовину долю накопленного государственного долга относительно ВВП, а к 2011 г. обеспечить баланс расходов и доходов государства и органов местного самоуправления;

- сделать правительство «компактным, эффективным и сильным», с этой целью сократить штат государственных служащих и кадровые расходы, полностью пересмотреть систему государственной службы, объединить в один орган правительственные

кредитно-финансовые учреждения, уменьшить государственное имущество, приступить с 2007 г. к приватизации почтовых предприятий;

- расширить участие частного сектора в оказании общественных услуг на основе конкуренции с правительственными предприятиями и учреждениями, пересмотреть порядок финансирования различных дел общественного значения через многочисленные специальные счета;

- продвигать местную административную реформу, приступить к изучению и разработке законов с целью перестройки органов местного самоуправления и их «самодисциплины»;

- стремиться к осуществлению коренной комплексной налоговой реформы, чтобы обеспечить устойчивые источники финансирования растущего бремени на социальное обеспечение и на меры по разрешению проблемы малодетности японских семей.

Кроме того, Абэ высказал намерение разработать новое общее видение государственного управления, предполагающее коренную реформу и реорганизацию административного аппарата и внедрение системы провинций (создание вместо 47 префектур 8–10 более крупных, обладающих большими полномочиями, местных административных единиц).

Одной из крупных задач правительства Абэ назвал комплексную реформу, направленную на создание «простой, вызывающей доверие устойчивой системы социального обеспечения японского типа».

В число неотложных задач премьер-министр включил «возрождение образования», прежде всего, имея в виду принятие застрявшего в парламенте проекта коренного пересмотра Основного закона об образовании.

Наконец, Абэ выразил надежду на углубленное обсуждение правящими и оппозиционными партиями дальнейшей работы по пересмотру конституции и на скорое принятие ранее внесенного в парламент законопроекта о народном референдуме по вопросу о пересмотре конституции.

Задачи правительства во внешней политике Абэ сформулировал в духе прежних заявлений и обещаний. Одной из целей премьер-министра было «осуществление поворота к настойчивой

дипломатии, основывающейся на новом мышлении». Ее стержнем он назвал сотрудничество в рамках «японо-американского союза в мире и Азии».

С КНР и Республикой Корея премьер-министр обещал установить «беспрецедентно тесные отношения в широкой сфере, прежде всего в экономике».

Какаясь отношений с КНДР, Абэ подтвердил намерение решить проблему северокорейского ракетно-ядерного оружия в тесном сотрудничестве с США, активизируя шестисторонние переговоры, но в тесной увязке с возвращением всех похищенных японцев, без чего «не может быть нормализации японо-северокорейских отношений».

Абэ напомнил, что в отношениях с Россией, являющейся важным соседом Японии, имеются большие потенциальные возможности развития с пользой для обеих стран. Но одновременно, как и его предшественник Коидзуми, заявил, что будет «прилагать настойчивые усилия для разрешения территориальной проблемы».

В программу внешнеполитической деятельности правительства были также включены:

- дальнейшее развитие отношений со странами АСЕАН;
- сотрудничество с «демократическими странами Азии», чтобы создать и расширить «кольцо свободных обществ», развертывание стратегического диалога на уровне глав государств с Австралией, Индией и другими странами, разделяющими общие принципиальные ценности;
- продолжение гуманитарной деятельности в Ираке, продление действия Закона об особых мерах против террора и принятие других мер с целью «более эффективного функционирования японо-американского союза»;
- усиление исследований относительно возможности применять право на запрещенную конституцией коллективную оборону в отдельных, конкретных случаях;
- стратегическое развертывание правительственной помощи развитию;
- обеспечение Японии стабильными энергетическими ресурсами;
- работа с целью вхождения Японии в состав постоянных членов Совета Безопасности ООН и реформирования ООН.

Первые шаги кабинета С. Абэ

В последние три месяца 2006 г. кабинет Абэ развернул бурную деятельность на всех обозначенных направлениях.

В первую очередь началась реализация плана Абэ создать механизм сильного политического руководства из резиденции премьер-министра.

Естественно, был сохранен Консультативный совет по экономической и финансовой политике, который при Коидзуми выполнял роль командного пункта во внутренней политике и проведении реформ. В этом высшем совещательном органе произошла замена его членов из числа министров. Помощником Абэ в организации работы совета стала министр, ответственный за экономическую и финансовую политику, Хироко Оота, ученый-экономист, не являющаяся депутатом парламента. Были назначены новые гражданские члены совета: председатель Японской федерации экономических организаций Ф. Митараи, президент компании «Итогю сэдзи» У. Нива, профессора-экономисты Т. Ито и Н. Ясиро.

Вместе с тем Абэ приступил к созданию других, подконтрольных ему совещательных органов, в которых должны разрабатываться планы деятельности правительства на приоритетных направлениях. В дополнение к Совету по поддержке нового выбора, созданному Абэ ранее, еще в бытность генеральным секретарем кабинета, были сформированы многие другие подобные органы. Под председательством премьер-министра стали работать Совет по инновационной стратегии до 2025 г., Совет по возрождению образования, Совет по стратегии открытых ворот для Азии, Совет по усилению функций резиденции премьер-министра в сфере национальной безопасности, Штаб по проблеме похищенных японцев. Премьер-министр поручил генеральному секретарю кабинета руководить работой Совета по изучению возможностей усиления разведывательной деятельности, Совета мудрецов по новой фронтальной стратегии здоровья, Совета по изучению приоритетной стратегии охраны детства и семьи.

Наряду с созданием условий для сильного руководства из резиденции премьер-министра Абэ, в отличие от Коидзуми, все же стремился избежать конфликтов с функционирующими в ЛДП органами по изучению политических вопросов и наладить с ними

взаимодействие. О желании Абэ добиться «единства правительства и правящей партии» под его личным руководством свидетельствовала реабилитация и возвращение в ряды ЛДП в декабре 2006 г. большинства политиков, исключенных из партии при Коидзуми, но избранных в парламент в качестве независимых кандидатов.

В декабре 2006 г. успешно для правительства завершилась внеочередная сессия парламента. На ней были приняты важные законы, внесенные на обсуждение прежним правительством.

Это, во-первых, пересмотренный Основной закон об образовании, издавна являвшийся объектом политических споров, но оставшийся с 1947 г. неизменным.

ЛДП настаивала на пересмотре этого базового закона, считая, что многие его положения препятствуют воспитанию патриотизма, уважения к традициям, культуре и истории Японии, делают акцент на «уважение личности» в ущерб воспитанию «общественного духа» и пониманию необходимости служения государству. Другие политические партии видели в настоящих либерал-демократов попытки возродить образование времен тоталитаризма, подавляющего личность.

Пересмотренный Основной закон об образовании открывал определенные возможности для осуществления замысла ЛДП. Вместе с тем правительство не могло полностью игнорировать имеющиеся в японском обществе опасения возврата к прошлому. Некоторые спорные положения закона появились фактически в компромиссных формулировках. Так, например, статья о целях образования, содержащая требование воспитывать патриотические чувства, была сбалансирована фразой «воспитывать уважение к другим народам и стремление вносить вклад в мир и развитие международного общества». Содержание закона было расширено и приближено к современным требованиям и задачам образования. В него вошли статьи о дошкольном, семейном, непрерывном (в течение всей жизни) образовании, частной школе, сотрудничестве школы, семьи и местных общин и т.п. Оппозиционные партии предложенный правительством закон не поддержали, и он был принят голосами только депутатов правящих партий.

Во-вторых, был принят закон о преобразовании Управления национальной обороны в министерство, что также отвечало давней цели ЛДП «преодолеть последствия послевоенного режима».

Начальник Управления национальной обороны, хотя и являлся членом кабинета, государственным министром, не располагал правом непосредственно вносить в кабинет проекты законов и других важных решений, не мог напрямую обращаться в Министерство финансов с бюджетными заявками. Все это он должен был делать через канцелярию кабинета, в которую управление входило в качестве внешнего органа. Придание управлению статуса министерства обороны должно было способствовать не только более оперативному решению вопросов деятельности вооруженных сил. Особенное значение этого акта в Японии видели в поднятии престижа оборонного ведомства, в обретении Японией ещё одного атрибута «нормальной страны».

Одновременно в Закон о силах самообороны была внесена поправка, согласно которой участие сил самообороны в зарубежных действиях рассматривалось как их основная обязанность наряду с обороной государственной территории и действиями при стихийных бедствиях. Прежде такая деятельность определялась законом как дополнительная обязанность сил самообороны, а до 1992 г. не признавалась вообще.

На внеочередной сессии парламент принял ряд других правительственных законопроектов. В частности, при канцелярии кабинета был учрежден специальный комитет, который должен разработать для премьер-министра рекомендации по плану дальнейшей децентрализации, передаче прав от государства на места. Согласно другому закону, под руководством премьер-министра учреждался штаб для передачи части прав государства префектуре Хоккайдо в качестве особой зоны, предназначенной для испытания будущей «системы провинций».

На последние месяцы 2006 г. пришлась активная внешнеполитическая деятельность, характерная многочисленными встречами и переговорами премьер-министра с главами других государств.

Первую зарубежную поездку Абэ совершил не в Вашингтон, как в японской практике чаще всего делали начинающие премьер-министры, а в Пекин и затем в Сеул, где его застали сообщения о северокорейских ядерных испытаниях.

На переговорах с председателем КНР Ху Цзиньтао 8 октября была достигнута договоренность о возобновлении прерванных в последние годы правления Коидзуми японо-китайских встреч на

высшем уровне. Обе стороны подтвердили желание развивать взаимовыгодные отношения сотрудничества. Состоявшаяся на следующий день встреча Абэ с президентом Республики Корея Но Му Хёном завершилась заявлением о едином мнении «решительно и твердо» реагировать на северокорейские ядерные испытания. Таким образом, Абэ имел основания считать, что поставленная им задача возобновления контактов с лидерами КНР и РК была решена.

Незамедлительно были предприняты новые шаги по укреплению японо-американского союза. В октябре 2006 г. на встрече в Токио с государственным секретарем К. Райс Абэ договорился тесно сотрудничать с США по проблеме ядерных испытаний КНДР, совместно добиваться принятия Советом Безопасности ООН решения о применении санкций к этой стране.

Правительство получило от парламента согласие на продление до 1 ноября 2007 г. действия Закона об особых мерах против террора, по которому японские военно-морские силы оказывают в Индийском океане тыловую поддержку американских войск в Афганистане.

Настойчивая дипломатия Абэ была продолжена на саммите АТЭС (Ханой, 18–19 ноября 2006 г.), где премьер-министр провел ряд встреч с главами стран региона.

Здесь состоялась первая встреча с президентом США Дж. Бушем. Премьер-министр Японии получил заверение президента США в оказании помощи в случае применения против Японии силы. Обе стороны заявили о решительном непризнании ядерного вооружения КНДР. Президент США поддержал Японию в проблеме похищенных японцев. Было решено поручить руководителям внешнеполитических и военных ведомств обеих стран изучить меры по усилению и ускорению сотрудничества в организации противоракетной обороны. Буш высказался за создание азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли, Абэ обещал изучить возможность ее формирования в процессе многостороннего регионального сотрудничества. Президент США дал позитивный ответ на просьбу Абэ поддержать Японию в желании стать постоянным членом Совета Безопасности ООН.

Согласование политики в отношении КНДР было продолжено на краткой встрече глав США, Японии и Республики Корея, где была подтверждена важность солидарности трех стран. В то время

как Абэ настаивал на продолжении давления на КНДР, президент Но Му Хён высказывался за сочетание диалога и давления.

В Ханое Абэ во второй раз встретился с председателем КНР Ху Цзиньтао. Позитивно оценив усилия КНР на шестисторонних консультациях, Абэ призвал к достижению практических результатов, чтобы не допустить появления ядерного оружия на Корейском полуострове. В свою очередь, Ху Цзиньтао дал высокую оценку словам Абэ о приверженности «трем неядерным принципам». В сфере экономики главы двух стран договорились с целью стратегического взаимного благоприятствования изучить возможность учреждения на уровне министров совета по экономическим отношениям, организовать диалог по энергетической политике, наладить практическое сотрудничество в вопросах экологии, сделать предметом обсуждения на высшем уровне проблемы освоения газоносного шельфа в Восточно-Китайском море путем ведения совместных разработок.

Там же, в Ханое, Абэ впервые встретился с президентом Российской Федерации В.В. Путиным. На встрече была подтверждена необходимость дальнейшего сотрудничества в широком круге областей в соответствии с Российско-японским планом действий, а также установления партнерства, основанного на общих стратегических интересах.

Несколько позже, при поездке на Филиппины (Манила, декабрь 2006 г.), Абэ провозгласил «три принципа сотрудничества в Восточной Азии»: 1) уважать многообразие азиатских стран; 2) формировать региональный порядок открытости стран, особенно в экономике; 3) создать привлекательную для Азии и всего мира Японию, расширить открытость внутреннего рынка, сделать страну удобной для иностранного бизнеса.

* * *

Переход правления от кабинета Дз. Коидзуми к кабинету С. Абэ в 2006 г. не привел к существенным изменениям в деятельности правительства Японии.

Начальные шаги кабинета С. Абэ свидетельствовали о том, что, несмотря на желание премьер-министра отмежеваться от наследия, полученного от предшественника, правительство в основном продолжало работать в русле политического курса, определенного

при Коидзуми. Во-первых, премьер-министр в план работы правительства включил в качестве первоочередной задачи так называемый «выход из послевоенного режима», и прежде всего пересмотр конституции. Во-вторых, обещание Абэ внести коррективы в проведение структурных реформ, чтобы смягчить их негативные последствия, не реализовывалось. Шло выполнение прежних планов системных преобразований.

Во внешней политике новыми стали меры, направленные на укрепление доверия с соседними странами, в первую очередь с КНР и Республикой Корея. Наблюдалась большая, чем прежде, активность в расширении регионального сотрудничества в Восточной Азии. Вместе с тем, подчеркивая важность самостоятельной внешней политики Японии, С. Абэ, как и его предшественники, основой японской дипломатии неизменно рассматривал лояльность японо-американскому союзу и его укрепление.

Примечания

- ¹ Полный текст проекта ЛДП «Новая конституция» // Нихон кэйдзай симбун. 29.10.2005.
- ² Иомиури симбун. 14.03.2006.
- ³ Иомиури симбун. 13.09.2006.
- ⁴ *Абэ Синдзо*. Хосю сайсэй-но тамэ-ни кандзитё-о дзису (Ухожу с поста генерального секретаря во имя консервативного возрождения) // Бунгэй сундзю. 2004. № 9. С.160.
- ⁵ *Абэ Синдзо, Кодама Киёси*. «Уцукусий Нихон»-э кэцудан-то иси-о (Решимость и воля к «красивой Японии») // Бунгэй сундзю. 2006. № 5. С. 220.
- ⁶ Там же. С. 220.
- ⁷ *Абэ Синдзо*. Уцукусий куни-э (На пути к красивой стране). Токио, 2006. С. 232.
- ⁸ Там же. С. 4.
- ⁹ Там же. С. 133.
- ¹⁰ Там же. С. 129.
- ¹¹ Там же. С. 150–152.
- ¹² Там же. С. 156.
- ¹³ Там же. С. 158.
- ¹⁴ Там же. С. 160.
- ¹⁵ Содержание предвыборного памфлета С. Абэ // Иомиури симбун. 02.09.2006.
- ¹⁶ *Сэко Хиросигэ*. Мэдиа сэньяку-но бутай ура (За кулисами стратегии массовой информации) // Рондза. 2006. № 11. С. 94–96.
- ¹⁷ Асахи симбун. 26.09.2006.
- ¹⁸ Программная речь С. Абэ в парламенте // Иомиури симбун. 30.09.2006.

А.И. Сенаторов

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРЕМЕНЫ 2007 г.: **от С. АБЭ к Я. ФУКУДА**

В июле 2007 г. истекал 6-летний срок полномочий половины депутатов палаты советников парламента Японии. С начала года практическая деятельность японских политических сил строилась с прицелом на предстоящие выборы.

Правящая Либерально-демократическая партия (ЛДП) рассчитывала упрочить свои позиции в верхней палате парламента, значительно подорванные на предыдущих выборах 2004 г., и установить надежное превосходство над оппозицией не только в палате представителей, где ее позиции были крепки, как никогда прежде, но и в другой части высшего законодательного органа страны.

Демократическая партия (ДП), самая влиятельная среди оппозиции, также стремилась развить серьезный успех, достигнутый на выборах в палату советников в 2004 г., реабилитировать себя после крупного поражения в 2005 г. на выборах в палату представителей и стать главным и единственным конкурентом либерал-демократов в борьбе за власть.

Очередная парламентская сессия (январь — июнь) в связи с этим превратилась в арену острого противоборства двух главных политических сил страны.

Достижения и проблемы кабинета С. Абэ

На предыдущей, внеочередной сессии парламента в конце 2006 г., благодаря подавляющему превосходству ЛДП и союзной Комэйто кабинет С. Абэ смог добиться одобрения всех приоритетных законопроектов, включая те, которые были подготовлены и внесены на рассмотрение законодателей еще при кабинете Дз. Коидзуми. Это, несомненно, придавало уверенности премьер-министру.

В начале работы очередной парламентской сессии 2007 г. С. Абэ, подтверждая намерение осуществить идею построения «красивой Японии» как новой, образцовой страны в международном сообществе, заявил: «Сегодня настало время, вернувшись к своим истокам, масштабно пересмотреть послевоенный режим, отправиться в новое плавание». По убеждению премьер-министра, многие моменты в провозглашенных конституцией принципах государственного управления, образования, экономики, найма рабочей силы, отношений между государством и местным самоуправлением, внешней политики и безопасности «делают невозможным осуществление перемен в XXI в.». «Моя миссия, — подчеркнул С. Абэ, — состоит в том, чтобы в стремлении к “красивой Японии” обозначить облик нового государства, которое смогло бы вынести штормы последующих 50–100 лет»¹.

Не удивительно, что и в практической деятельности правительства на первый план вышла реализация плана Абэ, касающегося «пересмотра послевоенного режима». Усилия премьер-министра, прежде всего, были направлены на то, чтобы ускорить пересмотр конституции и «возродить образование».

Чтобы осуществить пересмотр конституции, требовалось, в частности, конкретизировать ст. 96 Основного закона страны, согласно которой инициированные парламентом изменения должны получить одобрение народа. Поправка считается одобренной, если за нее высказалось большинство голосовавших либо на особом референдуме, либо на выборах в соответствии с решением парламента.

Еще в мае 2006 г. ЛДП и Комэйто решили внести в парламента свой проект Закона о народном референдуме. Одновременно собственный проект представила Демократическая партия. Из-за возникших разногласий согласование позиций ЛДП, Комэйто и ДП затянулось и на внеочередной сессии того же года не завершилось.

Теперь же намерения ЛДП были реализованы. Закон о народном референдуме был принят по депутатской инициативе парламента в мае 2007 г. Тема референдума в законе ограничена исключительно вопросом о пересмотре конституции. К участию в нем допускаются граждане, достигшие 18 лет, на чем изначально настаивала ДП. Поскольку по нынешнему японскому законодательству

право на выборы имеют граждане, достигшие 20 лет, то предусматривается внесение в срок до 3 лет соответствующих поправок и в другие законы. На ознакомление с содержанием поправок в конституцию участникам референдума отводится от 60 до 180 дней максимально, начиная со дня принятия парламентом резолюции, инициирующей пересмотр Основного закона. Установлены правила агитации при проведении народного референдума. На этот особый вид избирательной кампании распространяются положения действующих законов о публичных служащих, ограничивающие их политическую деятельность. Публичным служащим и преподавателям запрещена агитация «за» и «против» пересмотра конституции. Вместе с тем в течение 3 лет должны быть разработаны и приняты дополнительные законы, направленные на то, чтобы агитация и выражение мнения «за» или «против» внесения поправок в конституцию не ограничивались.

Из-за необходимости внесения изменений и дополнений в другие законодательные акты определено, что Закон о народном референдуме будет введен в действие через три года после его опубликования, т.е. в мае 2010 г.²

После принятия закона премьер-министр Абэ, рассчитывая, что его полномочия могут сохраниться до 2012 г., заявил о желании внести пересмотр конституции в расписание собственных политических действий.

В сфере образования реформы были начаты при предыдущих правительствах и значительно продвинулись, особенно в части государственного сектора высших учебных заведений. Абэ продолжил эти реформы, называя «самой важной задачей правительства» «возрождение образования», т.е. его возвращение к неким истокам, забытым в послевоенное время. Изъяны нынешнего японского школьного образования он видел в многочисленных случаях издевательств над учащимися и даже самоубийств среди учеников, в падении детской морали и ослаблении интереса к учебе, снижении возможностей воспитания детей в семье и местных общинах. В связи с этим, выступая в парламенте, Абэ подчеркнул необходимость прививать детям понимание таких ценностей, как «общественный дух, дисциплина, любовь и привязанность к месту рождения и воспитания». Ключевым моментом в возрождении образования он назвал квалификацию учителей, отметив,

что учрежденные в стране в первые послевоенные годы комитеты образования «не в полной мере выполнили возлагавшиеся на них надежды»³.

Параллельно с принятием в предыдущем году пересмотренного Основного закона об образовании созданный Абэ Совет по возрождению образования приступил к разработке рекомендаций для дальнейших действий правительства.

В начале 2007 г. в парламент был внесен первый пакет правительственных предложений, подготовленный с учетом рекомендаций Совета по возрождению образования и предусматривающий ряд поправок к законам об обязательном школьном образовании. Он был принят в июне, несмотря на жесткое сопротивление оппозиционных партий.

Суть нововведений состояла, во-первых, в дополнении целевых установок школьного образования воспитанием «нормативного сознания», «любви к своей стране и родимому месту» и т.п.; во-вторых, в учреждении с 2008 г. в детских садах, начальной, средней и второй ступени средней школы, помимо существующих должностей директора, его помощника по учебной части и учителей, новых должностей: заместителя директора, на которого возлагается в первую очередь налаживание связей с родителями и местным обществом, и ведущих учителей; в-третьих, в установлении обязательности избрания в местные комитеты по образованию родителей (опекунов) и в предоставлении Министерству просвещения и науки права давать этим комитетам указания и требовать от них исправления их действий; в-четвертых, во введении с 2009 г. нового порядка подтверждения каждые 10 лет квалификации учителей и разрешения на преподавание (в настоящее время допуск к преподавательской деятельности после получения соответствующего образования является постоянным)⁴.

На других направлениях деятельности правительства, в особенности, продолжении структурных реформ, заметных успехов не наблюдалось. Прежние решения, касавшиеся главным образом административной реформы, сокращения государственных расходов, нашли отражение в бюджете на 2007/2008 фин. г. Однако выполнение новых, заявленных премьер-министром обещаний, за исключением сферы образования, либо было намечено на бо-

лее поздние сроки, либо шло по пути принятия половинчатых решений, не устраивавших оппозицию.

Наименее продвинутым участком административной реформы в Японии стала децентрализация. После принятия в 1999 г. большого пакета законов, существенно расширявших права органов местного самоуправления, дальнейших сдвигов не наблюдалось, реформа застопорилась, встав перед крайне сложной задачей предоставления местным органам самостоятельных источников финансирования. Премьер-министр обещал в течение 3 лет разработать и предоставить в парламент новый пакет законопроектов, направленных на сокращение государственного вмешательства и дальнейшее разделение ролей и прав между центром и органами местного самоуправления. Учрежденный в конце 2006 г. специальный комитет для подготовки рекомендаций правительству по этим вопросам приступил к работе, определил ее «принципиальное направление», но к конкретному обсуждению вопросов передачи на места прав и налоговых источников не перешел. В своей деятельности комитет должен был исходить из необходимости внесения в парламент правительственных законопроектов по децентрализации в 2010 г.

Не произошло больших сдвигов и в реформе системы государственной службы. Абэ заявлял в парламенте о намерении внедрить новую систему оценки деятельности государственных служащих и порядок их продвижения «по способностям», усилить уже начавшийся «обмен кадрами между правительственными и частными организациями» и установить строгие правила нового трудоустройства чиновников после их увольнения из правительственных ведомств. Помимо того, как отмечалось в японской прессе, Абэ проявлял большой интерес к расширению круга «политических назначенцев», т.е. правительственных чиновников, которых премьер-министр, по американскому образцу, может назначать по своему усмотрению не из числа карьерных служащих.

На деле же в правительстве, как и прежде, к комплексному пересмотру системы государственной службы оказались не готовы. Было принято решение перенести его на 2009 г. Первоочередным было признано принятие законов, имеющих отношение к давно назревшей проблеме «спуска с небес», т.е. предоставления высокопоставленным чиновникам после их раннего увольнения

с государственной службы руководящих должностей на предприятиях в сфере их бывшей деятельности. Несмотря на принимавшиеся меры по ограничению и установлению контроля над такими перемещениями, они до сих пор остаются одним из источников коррупции в высшем эшелоне государственных чиновников.

Правительственные законопроекты, которые призваны решить эту проблему, многие годы являвшуюся объектом общественной критики, были приняты в начале июля лишь благодаря продлению работы парламентской сессии. В соответствии с ними, во-первых, должен быть наложен полный запрет на посредничество правительственных ведомств в трудоустройстве государственных чиновников после их увольнения. Во-вторых, намечено создание системы унифицированного кадрового контроля путем учреждения при канцелярии кабинета Центра кадрового обмена между правительством и частным сектором (Банк кадров). Конкретная структура и план деятельности этого центра должны быть разработаны позже. Фактически поощрялась практика раннего, т.е. до достижения установленного законом предельного возраста, увольнения государственных служащих.

Правительство утверждало, что эти нововведения приведут к созданию надлежащего кадрового надзора, не позволяющего ведомствам вмешиваться в дела Банка кадров и предупреждающего нарушение установленных правил. Оппозиция, напротив, считала, что задача предупреждения коррупции не решается, так как сохраняется возможность и Банку кадров действовать в интересах высокопоставленных чиновников, отдельных частных предприятий и организаций.

Провозглашая «строительство общества полноценных возможностей», Абэ обещал принимать необходимые меры, исходя из разработанного при нем «комплексного плана поддержки нового выбора». В частности, имелось в виду внести ряд поправок в трудовое законодательство, чтобы ослабить последствия увеличения численности непостоянных работников компаний, которые не могут рассчитывать в будущем на полноценное социальное обеспечение, а также пересмотреть порядок установления минимальной заработной платы и т.д.

В начале года правительство и правящие партии согласовали решение внести в парламент поправки в четыре действующих за-

кона (о страховании занятости, о труде в неполное рабочее время, о минимальной заработной плате, о трудовых стандартах) и разработать новый Закон о трудовых контрактах. Но позже правящие партии изменили свои планы под предлогом необходимости сосредоточить усилия на проведении через парламент других законопроектов. В конечном счете, на очередной парламентской сессии были приняты только поправки к Закону о труде в неполное рабочее время, поощряющие перевод не полностью занятых на статус официальных работников компаний.

Не было выполнено обещание направить усилия правительства на создание «простой, понятной, близкой гражданам и вызывающей их доверие системы социального обеспечения». Внимание было обращено на первоочередное устранение выявившихся ранее изъянов пенсионного обеспечения (высокой степени неуплаты страховых взносов по национальной пенсии, нецелевого использования пенсионных средств управлением социального страхования и т.п.). С этой целью правительство приняло решение реорганизовать Управление социального страхования, создать вместо него новую организацию, работники которой не будут государственными служащими. Считалось, что такая перестройка должна привести к укреплению дисциплины среди социальных работников и повышению эффективности их деятельности.

В парламент был внесен правительственный законопроект, согласно ему должна быть создана и с 2010 г. начать работу Японская пенсионная организация, которая унаследует от Управления социального страхования пенсионные дела. Она будет функционировать как особое общественное юридическое лицо, работники которого не имеют статуса государственных служащих. Министерству благосостояния и труда предоставляется право назначать и увольнять председателя правления Японской пенсионной организации и контролировать ее деятельность. Не исключена возможность передачи части пенсионной работы (консультации, сбор страховых взносов) частным предприятиям.

В то время как парламентарии приступили к обсуждению этого законопроекта, в прессе появились сообщения о том, что в пенсионных записях обнаружены масса несоответствий, утерянных сведений примерно по 50 млн пенсионных дел. Информация о выявленных нарушениях еще более поколебала доверие граж-

дан к пенсионной системе. Правительство было вынуждено заняться выяснением их причин, создать специальный комитет по расследованию проблемы утерянных пенсионных записей, а при Министерстве общих дел спешно учредить центральный комитет по подтверждению подлинности тех пенсионных дел, по которым записи не были обнаружены (аналогичные комитеты учреждались и на местах).

Сбои в регистрации страховых взносов явились следствием технических причин в давнем процессе компьютеризации записей под персональными номерами базовой пенсии, устарелости компьютерной системы Управления социального страхования, а также халатности его сотрудников и руководства. Понятно, что вина за эти упущения лежала не только на кабинете Абэ, но и на многих предыдущих правительствах. Тем не менее, отвечать за них пришлось С. Абэ, министрам его кабинета и правящей партии.

Помимо организации работы названных выше комитетов, правительство обещало досконально разобраться во всех упущениях, чтобы не допустить ущерба в назначении и определении размера пенсионных выплат. С этой целью был дополнительно разработан проект специального закона, определяющего механизм наведения порядка в регистрации уплаты страховых взносов и гарантирующего справедливое восстановление утерянных записей и выплату надлежащих пенсий. С марта 2009 г. все участники пенсионного страхования и пенсионеры должны будут регулярно получать необходимую информацию. Этот законопроект и проект Закона о реорганизации Управления социального страхования были приняты парламентом 30 июня, в самом конце работы продленной сессии парламента.

Противостояние между депутатами правящей ЛДП и оппозиционных партий вокруг проблем пенсионной системы стало кульминационным моментом парламентской сессии и прелюдией к состоявшимся сразу после ее окончания выборам в палату советников.

Острота политической борьбы могла бы стать еще более заметной в случае внесения на обсуждение парламента вопросов налоговой реформы, особенно чувствительных для разных слоев населения. Однако, заявляя о необходимости скорейшего проведения «коренной налоговой реформы, затрагивающей в том числе

налог на потребление», премьер-министр С. Абэ сознательно решил приступить к обсуждению этой темы лишь после завершения выборов в палату советников.

Обсуждение правительственных законопроектов в парламенте тормозилось не только из-за несогласия оппозиции с их содержанием, но и постоянным отвлечением на другие дела, особенно связанные с различными скандалами в правительственных кругах.

Еще в декабре 2006 г. премьер-министр был вынужден из-за разоблачения фактов незаконного получения денег уволить министра Т. Сато, ответственного в правительстве за проведение административной реформы. В январе 2007 г. в денежных махинациях был изобличен министр сельского, лесного и рыбного хозяйства Т. Мацуока, причем С. Абэ не решился на его увольнение. В мае Мацуока совершил самоубийство. Вскоре премьер-министру пришлось из-за нарушений правил, установленных Законом о политических фондах, уволить нового министра сельского, лесного и рыбного хозяйства Н. Акаги, который считался перспективным молодым политиком.

Неоднократно члены кабинета создавали трудности для премьер-министра своими необдуманными публичными заявлениями. В начале июля 2007 г. Абэ отправил в отставку министра обороны Ф. Кюма после того, как тот неосторожно высказался, будто атомные бомбардировки Хиросима и Нагасаки были неизбежными, а общественное мнение расценило это как оправдание применения ядерного оружия. Новым главой военного ведомства впервые была назначена женщина — Юрико Коикэ, которая была специальным помощником по национальной безопасности при премьер-министре С. Абэ. Ранее, в кабинете Коидзуми, она возглавляла Министерство по делам окружающей среды, а также отвечала за политику в отношении Окинавы и «северных территорий».

В сфере внешней политики Абэ в начале 2007 г. подтвердил приверженность заявленной им ранее «настойчивой дипломатии». Относительно новым в правительственном курсе стало четко выраженное стремление «быстро построить систему противоракетной обороны Японии в сотрудничестве с США», «продолжать укреплять солидарность со странами Западной Европы —

Великобританией, Францией, Германией в решении общих для человечества задач», а также «в стратегическом плане и комплексно» развернуть работу по освоению мирового океана и космоса. Что касается России, то С. Абэ намеревался «следовать принципиальному курсу на заключение мирного договора, разрешив проблему принадлежности четырех северных островов, а также стремиться к развитию отношений в широкой сфере»⁵.

Как и на начальном этапе деятельности кабинета, в первой половине 2007 г. особое внимание уделялось личным встречам премьер-министра с главами иностранных государств. Свою дипломатическую деятельность в январе 2007 г. С. Абэ начал с турне по странам Европы — Великобритании, Германии, Франции, Бельгии, где встретился с главами этих государств, а в Брюсселе выступил с речью в штабе НАТО, сообщив о намерении открыть «новую фазу сотрудничества» с этим военно-политическим блоком. В марте в Сиднее Абэ подписал совместную японо-австралийскую декларацию о сотрудничестве в обеспечении безопасности. Во время визита в Вашингтон (апрель) С. Абэ на встрече с президентом США Дж. Бушем подтвердил приоритет японо-американских союзнических отношений и выступил за более тесное сотрудничество в разрешении проблем с КНДР и обеспечении энергетической безопасности. В июне с целью демонстрации солидарности Японии с политикой США он настоял в парламенте на продлении действия Закона об особых мерах в Ираке еще на 2 года.

Успешной для Абэ была поездка на встречу глав стран Восточной Азии (Манила, январь), где совместно с президентом Республики Корея Но Му Хёном и премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао было опубликовано совместное заявление с требованием к КНДР отказаться от ядерной программы. Там же, на саммите стран Восточной Азии, была подписана декларация о гарантиях энергетической безопасности в регионе, а председательствующий на встрече огласил требование к КНДР разрешить проблему похищенных японцев.

Договоренности о развитии японо-китайских отношений, достигнутые на прежних встречах Абэ с председателем КНР Ху Цзиньтао, были конкретизированы на переговорах с Вэнь Цзябао в Токио в апреле (до этого с 2000 г. визитов из КНР на высоком уровне не было).

В отношениях с Россией С. Абэ напоминал о существовании «территориальной проблемы», но это не мешало проведению Японией прагматической политики, предполагающей поиск путей развития взаимовыгодных экономических и других связей, а также согласованию позиций по международным проблемам. На встрече с президентом РФ В.В. Путиным на саммите «восьмерки» в Германии (июнь) С. Абэ выступил с «инициативой по укреплению японо-российского сотрудничества в регионах Дальнего Востока и Восточной Сибири».

Чтобы расширить личные возможности премьер-министра в руководстве внешней политикой и обороной, учрежденный Абэ Совет по усилению функций резиденции премьер-министра в национальной безопасности разработал и в феврале представил премьер-министру конкретные рекомендации. В них предлагалось реорганизовать существующий Совет обеспечения безопасности в новый орган под названием Совет национальной безопасности по образцу Совета национальной безопасности (СНБ) при президенте США.

Во-первых, в интересах большей оперативности и повышения качества принимаемых решений предлагалось сократить число членов нынешнего совета, ограничив его премьер-министром, министрами иностранных дел и обороны, генеральным секретарем кабинета. Во-вторых, обязанности нового совета должны быть сформулированы кратко и одновременно емко по содержанию. К числу обязанностей отнесены принципиальный курс во внешней политике, касающийся обеспечения национальной безопасности, и в оборонной политике, а также вопросы в этой сфере, признанные премьер-министром необходимыми для обсуждения. В-третьих, ставились задачи сохранить и усилить функции специальных совещаний для изучения вопросов по указанию премьер-министра. Наконец, новым было предложение создать секретариат совета в составе его руководителя, заместителя и не более десяти членов, а также обязать помощника премьер-министра по национальной безопасности постоянно присутствовать на заседаниях совета⁶.

На основе этих рекомендаций был разработан и в апреле внесен в парламент правительственный законопроект, однако его обсуждение не состоялось.

В парламенте правительственные законопроекты в большинстве случаев принимались, преодолевая сопротивление оппозиции. Однако реакция японского общества на достижения кабинета Абэ была неоднозначной. Твердой общественной поддержки правительства не наблюдалось. Напротив, его рейтинг неуклонно снижался. Так, согласно опросам общественного мнения, проводившимся газетой «Асахи», поддержка кабинета Абэ, которую в сентябре – октябре 2006 г. высказали 63% опрошенных, к началу июня 2007 г. снизилась до 30%, а об отказе в доверии правительству заявили 49% реципиентов⁷.

Крупное поражение ЛДП на выборах в палату советников

Еще не завершилась парламентская сессия, как политические партии включились в непосредственную подготовку к выборам в палату советников, назначенным на 29 июля 2007 г. Каждая из них опубликовала предвыборные обещания (манифесты).

ЛДП свой манифест сформулировала в виде 155 пунктов практических действий. 97 из них относились к решению проблем повседневной жизни населения, пенсионного обеспечения, медицинских услуг и т.п. Но во главу угла было поставлено «строительство основ красивой страны», начиная с инициирования парламентом пересмотра конституции и развертывания народного движения за его одобрение на народном референдуме в 2010 г. Было обещано осуществление задач, по которым правительство уже добилось принятия необходимых парламентских решений. В число обещаний по внешней политике вошли дальнейшее укрепление японо-американского союза, усиление солидарности с Австралией, Индией, государствами Западной Европы и другими странами, имеющими общий с Японией взгляд на ценности, возвращение на родину всех похищенных японцев⁸.

Выборные обещания главного соперника либерал-демократов Демократической партии затрагивали проблемы, вызывающие наибольший интерес основной массы электората. ДП обещала со всей ответственностью расследовать выявленные упущения в пенсионном обеспечении; принять меры по надежному функционированию пенсионной системы, включая унификацию различных пенсий и сохранение нынешнего уровня их выплат; ликвидировать нехватку врачей в отдаленных районах; проявлять заботу

о мелких и средних предприятиях; наделить органы местного самоуправления самостоятельными источниками финансирования; установить порядок «подворной компенсации доходов» фермеров и т.п. В число обещаний были включены также меры по предупреждению коррупции чиновников и политиков. Во внешней политике партия заявила о намерении «исправить ошибки дипломатии следования за США»⁹.

Выборы в палату советников привлекли несколько большее внимание избирателей, чем обычно. В голосовании приняли участие в среднем по стране 58,64% граждан, обладающих избирательным правом (на аналогичных выборах в 2001 г. — 56,44%, в 2004 г. — 56,57%).

В Японии выборы в палату советников проводятся отдельно по пропорциональной системе и по мажоритарной системе в местных округах, в каждом из которых оспариваются от одного до пяти депутатских мест. На этот раз предстояло избрать 121 члена палаты, в том числе 73 по местным округам и 48 по пропорциональной системе.

Выборы внесли большие изменения в партийный состав палаты. ЛДП получила 37 депутатских мест, а ДП — 60. Особенно заметное превосходство ДП над либерал-демократами (40 мандатов против 23) проявилось в местных округах, которые до сих пор оставались зоной господства правящей партии. Помимо того, ЛДП уступила Демократической партии на выборах по пропорциональной системе, где ДП однажды, в 2004 г., первенствовала, хотя и с небольшим перевесом над либерал-демократами. Другая партия правящей коалиции, Комэйто, получила 9 мест, потеряв 3 депутатов.

Результаты выборов для прочих партий, как и прежде, оказались мизерными: Коммунистическая партия Японии (КПЯ) получила 3 места, Социал-демократическая партия (СДП) — 2, Новая народная партия — 2, партия «Япония» — 1. Семь депутатских мандатов достались беспартийным кандидатам, которые могли избираться только по местным округам.

С учетом партийной принадлежности депутатов, не подлежащих переизбранию, новая расстановка политических сил стала выглядеть следующим образом: ДП имеет 109 депутатов (45%), ЛДП — 83 (34,3%), Комэйто — 20, КПЯ — 7, СДП — 5, Новая народная партия и партия «Япония» — 5, независимые и пр. — 12.

В конечном счете, итогом выборов стал, во-первых, выход ДП на первое место в палате советников, причем с единоличным превосходством над совокупной численностью депутатов правящей коалиции — ЛДП и Комэйто (109 и 103 депутата соответственно). Поскольку депутатов остальных партий и часть беспартийных депутатов в палате советников потенциально можно рассматривать как принадлежащих к силам оппозиции, то ДП получила возможность по своему усмотрению управлять работой этой части законодательной ветви власти.

Во-вторых, факт потери ЛДП первого места в палате советников недвусмысленно означал выражение ей недоверия со стороны избирателей, ставил под сомнение легитимность или, по меньшей мере, моральное право либеральных демократов сохранять правящее положение без новых выборов другой части парламента — палаты представителей, где у них оставалось громадное превосходство над оппозицией.

В-третьих, эти выборы еще раз подтвердили тенденцию к формированию в Японии при формальном сохранении многопартийного состава парламента некоего варианта двухпартийной системы, в которой соперничество за власть фактически идет между либерал-демократами и демократами. Именно этим двум партиям вместе теперь принадлежат в палате представителей 87,3% депутатских мест, а в палате советников — 79,3%.

Серьезное поражение ЛДП на выборах в палату советников было названо в Японии «историческим», небывалым для этой партии, за исключением ее провала на выборах в палату представителей в 1993 г., когда она временно потеряла правящее положение (но и тогда оставалась на первом месте среди других партий, представленных в парламенте).

Такой результат выборов в палату советников, безусловно, стал реакцией электората на характер деятельности кабинета Абэ и самого премьер-министра, хотя и был обусловлен «наследием» правительства Коидзуми.

Во-первых, к поражению ЛДП привело решение кабинета Абэ, вопреки реальным интересам основной массы избирателей, выдвинуть на первый план своей деятельности так называемую задачу «выхода из послевоенного режима», включая в первую очередь пересмотр конституции. Вследствие этого решение признан-

ных самим же правительством актуальных проблем, включая те, которые рассматривались как негативные последствия «реформ Коидзуми», фактически оставалось без должного внимания, предлагались полумеры, сомнительные планы на будущее. Наиболее слабым звеном в работе правительства оказалась особо чувствительная для населения сфера социального обеспечения, прежде всего касающаяся пенсий. Вскрытые в ней серьезные упущения вызвали сильное массовое недовольство. Начавшиеся еще при кабинете Коидзуми негативные процессы — сокращение средств на региональное развитие, усиление различий в экономическом и финансовом положении между зоной крупных городов, с одной стороны, и сельской местностью, провинциальными городами и поселками, с другой — также подрывали доверие к политике правительства и правящей партии. Жертвы повсеместно усиливающейся конкуренции, которыми в первую очередь становились мелкие и средние предприятия, не могли быть удовлетворены обещаниями «поддержки нового выбора», за которыми не следовала реально ощутимая помощь.

О причинах своего поражения высказывались и сами либерал-демократы. Ветеран правящей партии Я. Накасонэ одним из важных факторов провала ЛДП назвал проведение выборов «в обстановке последствий правления Коидзуми, которые четко проявились при правлении Абэ и выразились в проблеме роста различий в доходах населения, игнорировании интересов провинции, прохладном отношении к сельскому хозяйству»¹⁰.

Другой либерал-демократ, депутат парламента Коити Като отметил, что причины поражения ЛДП следует искать не только в пенсионной проблеме. Более вескими причинами, по его мнению, были «продолжение рыночного курса Коидзуми, распространеного на общественные сферы — медицину, трудовые отношения, благосостояние, образование», а также последствия проведения при Коидзуми в рамках курса на децентрализацию «реформы по трем направлениям в единстве», которая вела к «разрушению провинции». Результатом всего этого явилось последовательное ослабление выборной поддержки ЛДП на местах¹¹.

Во-вторых, недоверие к правительству усиливалось по мере выявления фактов несовместимого с «чистой политикой» аморального поведения членов кабинета. Это в свою очередь давало

основания обвинять премьер-министра в недальновидности, подборе кадров из числа приятелей и лиц, оказавших ему услуги при собственном возвышении. Авторитет С. Абэ падал также из-за конфликтов в его ближайшем окружении. Не случайно, Я. Накасонэ говорил, что в роли главы правительства Абэ был «слишком мягок или еще не созрел для нее», в его поведении присутствовали «элементы благодушия»¹². К тому же, в отличие от Коидзуми, который целенаправленно и умело воздействовал на средства массовой информации, создавая имидж сильного политического лидера, Абэ успеха в работе со СМИ не имел.

В-третьих, среди сил оппозиции резко активизировалась Демократическая партия, которая сделала объектом критики правительства и ЛДП каждый их промах и недостаток и настойчиво выдвигала в парламенте собственные альтернативные проекты решения актуальных проблем. Продолжая работу по привлечению на свою сторону так называемых «беспартийных» слоев избирателей, ДП на этот раз особое внимание уделяла пропаганде своей политики среди населения сельской местности и небольших городов, прежде считавшееся электоратом ЛДП. Помимо того, ДП приняла меры к тому, чтобы получить «организованные» голоса профсоюзов, в отношениях с которыми у нее с некоторых пор проявлялось отчуждение.

Жесткому противоборству с либерал-демократами способствовало избрание в апреле 2006 г. лидером ДП Итиро Одзава, влиятельного политика, бывшего либерал-демократа, с 1993 г. одержимого идеей формирования в Японии второй мощной консервативной партии, способной успешно соперничать с ЛДП. Прежние попытки И. Одзава создать такую партию успеха не имели. Руководство ДП он рассматривает как последний шанс в осуществлении своего замысла.

Реорганизация кабинета и последующая отставка Абэ

В ЛДП понимали всю серьезность поражения на выборах. Было очевидно, что ответственность за него должна лечь на правительство и лично С. Абэ как премьер-министра и высшего руководителя партии. В политической практике либерал-демократов даже не столь серьезное ослабление парламентских позиций, как правило, влекло за собой отставку председателя партии, тем

не менее, Абэ поступил иначе. Не дожидаясь окончательного подсчета голосов, он заявил о решении остаться главой партии и правительства.

Среди либерал-демократов раздавались голоса, недовольные деятельностью Абэ, но они были заглушены опасениями худших последствий в случае его отставки. К тому же ощущалась трудность найти другую кандидатуру, способную успешно заменить его в осложнившейся обстановке противостояния с Демократической партией. Став первой в палате советников, ДП получала возможность, если не отклонять правительственные законопроекты, то, по меньшей мере, надолго откладывать их принятие.

Но и оставаясь на своих должностях, Абэ должен был срочно предпринять шаги для возвращения утраченного доверия к правительству и правящей партии. В частности, Я. Накасонэ публично посоветовал премьер-министру «осуществить поворот в подборе кадров», «учесть прежние провалы, подумать о народных требованиях»¹³.

Серьезным предупреждением для Абэ стал доклад партийной комиссии по обобщению итогов выборов в палату советников, представленный в Совет по общим делам ЛДП. В документе констатировалось, что ЛДП переживает кризис. Утрата в правительственном органе пенсионных записей, проблема «политики и деньги», неподобающие высказывания министров — все это вызвало у народа возмущение и разочарование. Такие действия премьер-министра, как подбор кадров по принципу награды за услуги, возвращение в партию лиц, исключенных за голосование против приватизации почты, и т.п., формировали мнение о том, что он защищает партийных политиков. Появились сомнения в руководящей силе премьер-министра и его способности к управлению. На местах из-за роста разницы в доходах с крупными городами и ощущения безысходности росло недовольство, грозившее вызвать социальные беспорядки. В заключение авторы доклада заявили о необходимости усилить возможности резиденции премьер-министра и кабинета контролировать кризисные ситуации и работать в интересах народа¹⁴.

С. Абэ решил на крупные перемены и 28 августа 2007 г. сменил партийную «руководящую тройку» и реорганизовал правительство. Генеральным секретарем ЛДП Абэ назначил Таро Асо,

бывшего конкурента на выборах и министра иностранных дел в его кабинете. Председателем Совета по изучению политики стал Нобутэру Исихара, который не состоял ни в одной внутривнутрипартийной фракции и высказывался за переговоры с оппозицией. Председателем Совета по общим делам Абэ назначил Тосихиро Никаи, лидера одной из небольших внутривнутрипартийных фракций.

Т. Асо заявил, что как генеральный секретарь партии видит свою задачу в возвращении доверия к ЛДП и принятии мер, способствующих снятию народного беспокойства. Н. Исихара подтвердил свою позицию относительно проведения консультаций с оппозицией, чтобы облегчить проведение законопроектов через парламент.

Заявив о своем желании формировать правительство «с чистого листа», Абэ осуществил основательную, хотя и не полную, смену членов кабинета. Из 17 министров на своих постах остались 5 министров в сфере экономики и министр просвещения и науки Ф. Ибуки.

Министрами, отвечающими за проблемы регионального развития и местного самоуправления, а также социального обеспечения, были назначены новые лица, известные в стране последовательные критики правительства в этих вопросах. В частности, министром общих дел стал Х. Масуда — бывший губернатор префек. Иватэ, министром благосостояния и труда — Ё. Мацудзоэ.

Другая важная перемена состояла в том, что Абэ освободился от своего ближайшего сподвижника Я. Сиодзаки. Новым генеральным секретарем кабинета был назначен Каору Ёсано, влиятельный политик-ветеран, обладающий опытом работы на важных министерских постах и в руководстве партии, притом не состоящий ни в одной из внутривнутрипартийных фракций. Показательно, что на пресс-конференции после его назначения К. Ёсано указал на необходимость «теплых реформ» в случае, если речь идет о преобразованиях, касающихся местной экономики, малого бизнеса, пенсий и т.п.¹⁵

Новым министром иностранных дел был назначен глава крупнейшей внутривнутрипартийной фракции Нобутака Матимура, который в кабинете Коидзуми работал на этом посту.

В конечном счете, партийная руководящая тройка и новый кабинет Абэ были сформированы из лидеров или видных деяте-

лей всех внутрипартийных фракций, за исключением фракции С. Танигаки. Это свидетельствовало о желании премьер-министра заручиться широкой поддержкой влиятельных политиков ЛДП. Нельзя, однако, не отметить, что и в реорганизованном кабинете Абэ был вынужден через несколько дней сменить министра сельского, лесного и рыбного хозяйства Т. Эндо, который, как и три его предшественника, оказался причастным к денежным махинациям.

Реорганизация затронула также институт специальных помощников премьер-министра, на которых Абэ возлагал надежды в осуществлении сильного личного руководства. Из пяти помощников остались только двое. Остальных, ответственных за национальную безопасность, экономику и финансы, связь с общественностью и средствами массовой информации, премьер-министр решил не назначать.

Общую направленность дальнейшей работы кабинета в его новом составе Абэ изложил на пресс-конференции. Он признал, что в целях возвращения народного доверия правительству потребуются большие усилия, направленные на решение «проблемы различий между центром и периферией». Вместе с тем премьер-министр подчеркнул, что в условиях сокращения населения и глобализации экономики Япония не может быть жизнеспособной без проведения реформ, и заявил о решимости «продолжать жестко следовать курсом реформ». В области внешней политики Абэ в общей форме обещал и в дальнейшем «нести ответственность за обеспечение безопасности и мира во всем мире», внося на международную арену вклад, отвечающий надеждам мирового сообщества». Новым моментом в позиции Абэ, обусловленным утерей руководящего положения ЛДП в палате советников, явилось признание необходимости «прислушиваться к голосу Демократической партии, вести конструктивные консультации с ней»¹⁶.

Японское общество восприняло появление нового кабинета Абэ довольно прохладно. В предпринимательских кругах ограничились главным образом наказами правительству: «углубить народное понимание необходимости реформ, наладить диалог с оппозиционными партиями в национальных интересах» (Ф. Митарай, председатель Японской федерации экономических организаций); «разрешить проблему возрождения местной эконо-

мики и ликвидации ее разрыва с зоной крупных городов, поднять со дна мелкую и среднюю промышленность» (Н. Ямагути, президент Японской торгово-промышленной палаты)¹⁷.

Опросы общественного мнения показали, что назначение министрами Х. Масуда и Ё. Мацудзоэ, выступавших с критикой правительственной политики, породило определенные надежды среди населения, однако доля лиц, не поддерживавших новый кабинет Абэ, оставалась преобладающей. При опросе, проведенном газетой «Асахи», большинство опрошенных (66%) заявило, что реорганизация кабинета не изменила их отношения к премьер-министру, а 47% опрошенных полагало, что Абэ не следует оставаться председателем ЛДП на срок его полномочий (за его сохранение главой правящей партии высказался 41% опрошенных)¹⁸.

После выборного поражения ЛДП одним из аргументов в пользу сохранения С. Абэ на посту главы правящей партии было сохранение преемственности в осуществлении намеченного ранее личного участия премьер-министра в важных внешнеполитических акциях. Действительно, Абэ еще некоторое время продолжал «настойчивую дипломатию» в соответствии с прежними планами. В августе 2007 г. он совершил успешные для него поездки в Индонезию, Индию и Малайзию. В Джакарте было подписано соглашение об экономическом сотрудничестве, направленном, прежде всего, на обеспечение энергетической безопасности Японии. В Индии были согласованы намерения не только существенно расширить экономические связи, но и начать сотрудничество в сфере политики и обеспечения безопасности. На встрече Абэ с главой правительства Германии А. Меркель в Токио обсуждались вопросы согласования действий на предстоящем в Японии саммите «восьмерки», особенно относительно мер по предупреждению планетарного потепления. Тогда же, в августе, министр иностранных дел Т. Асо посетил Иорданию, Израиль и Палестину, где добивался одобрения японской концепции возвращения мира и процветания на Ближнем Востоке. Большую активность Абэ проявил во время проведения в Сиднее очередного саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (начало сентября). Здесь впервые состоялась трехсторонняя встреча глав США, Японии и Австралии, участники которой подтвердили солидарность в политике обеспечения безопасности в АТР.

Общие задачи реорганизованного правительства премьер-министр изложил на внеочередной сессии парламента 10 сентября 2007 г., заявив о своей готовности учесть проявленное на выборах в палату советников народное недоверие к политике и управлению страной и о решимости продолжить работу в качестве главы правительства с целью дальнейшего проведения широких реформ и «вывода Японии из послевоенного режима». В речи премьер-министра довольно приглушенно прозвучало обещание позаботиться о том, чтобы «свет проникал» и в «теневые стороны» осуществляемых реформ и правительственные решения принимались на основе «обсуждения с оппозиционными партиями». Конкретные же задачи и направления работы правительства в сфере экономики, социальной политики, образования и внешней политики шли в русле прежних взглядов Абэ. Особый акцент был сделан на убеждении членов парламента в необходимости «борьбы с террором» и продолжения в связи с этим деятельности японских военно-морских сил в Индийском океане, «получившей высокую оценку мирового сообщества». В заключение Абэ вновь напомнил о своей идее построения «красивой Японии»¹⁹.

Речь премьер-министра не ослабила недоверия к новому кабинету и не побудила Демократическую партию отказаться от намерения саботировать прохождение правительственных законопроектов через палату советников, в которой она заняла господствующие позиции. В такой обстановке решимость Абэ оставаться на посту премьер-министра была поколеблена и он неожиданно признал ограниченность возможностей для проведения своего политического курса. Особенно его взволновал отказ лидера ДП И. Одава вступить в переговоры относительно продолжения действия Закона об особых мерах против террора, являющегося основанием для работы японских военно-морских сил в Индийском океане по снабжению войск США и других стран в Афганистане. Срок действия этого закона истекал 1 ноября, а прекращение его действия шло вразрез с заверениями Абэ укреплять японо-американский союз.

12 сентября 2007 г. Абэ сообщил руководству ЛДП и затем публично объявил о своем решении уйти в отставку. Он аргументировал это тем, что в обстановке отсутствия народной поддержки ему трудно продолжать курс на вывод страны «из послевоенного ре-

жима» и «борьбу против терроризма». Абэ объявил о своем желании провести выборы председателя ЛДП в короткий срок, чтобы быстрее возобновить работу парламента. Ответа на вопрос, почему Абэ решился на отставку именно после реорганизации кабинета и выступления со своей программой в парламенте, а не сразу после выборов в палату советников, корреспондентам получить не удалось²⁰.

Отставка С. Абэ означала, что правящей партии не удалось выйти из кризиса. Премьер-министр признал, что реорганизация кабинета оказалось недостаточной для снятия недоверия к правительству и налаживания нормальной работы парламента в обстановке преобладания Демократической партии над силами правящей коалиции в палате советников. Кроме того, Абэ, по видимому, лишился поддержки и в самой ЛДП. Перед либерал-демократами встала задача срочно избрать нового лидера партии, способного обеспечить руководство страной в непривычно сложной для них обстановке.

Рождение кабинета Я. Фукуда

На этот раз только два влиятельных потомственных политика изъявили желание возглавить ЛДП. Одним из них был Таро Асо, бывший министр иностранных дел в кабинете Абэ, после реорганизации этого кабинета назначенный генеральным секретарем партии. Годом ранее он уже пытался стать председателем ЛДП, но уступил на выборах С. Абэ. В сентябре 2007 г. председателем ЛДП был избран другой кандидат — Ясуо Фукуда, получивший на выборах более 60% голосов, причем его поддержка со стороны депутатов парламента оказалась значительно выше, чем от местных партийных организаций.

Я. Фукуда, в отличие от своего предшественника, не относился к послевоенному поколению. Он родился в июле 1936 г. Не было у него и быстрого выдвижения на руководящие партийные и правительственные посты. После окончания в 1959 г. экономического факультета частного университета Васэда он в течение 17 лет служил в нефтяной компании «Марудзэн сэкию» (ныне «Космо сэкию»), в том числе 2 года в ее американском филиале. В течение 13 лет был секретарем своего отца, депутата парламента Такэо Фукуда, включая тот период, когда Т. Фукуда был премьер-мини-

стром (1976–1978 гг.). Впервые Я. Фукуда был избран депутатом палаты представителей в 1990 г., работал в комитете палаты по иностранным делам. При кабинете Мураяма (1995–1996 гг.) был назначен политическим советником министра иностранных дел. В последующие 4 года занимал ряд высоких партийных должностей: возглавлял отдел внешней политики в Совете по изучению политики, финансовый комитет, финансовое бюро партии, работал заместителем генерального секретаря партии и заместителем председателя Совета по изучению политики. В 2000–2004 гг. Фукуда был генеральным секретарем кабинета в правительствах Мори и Коидзуми (самый продолжительный срок работы на такой трудной и ответственной должности в японской практике). С этого поста он ушел в отставку, фактически взяв на себя ответственность за выявленные факты неуплаты страховых взносов по национальной (базовой) пенсии многими видными парламентариями, в том числе им самим и еще тремя министрами. В дальнейшем Фукуда продолжал активную деятельность в парламенте и партии, руководил практической работой основанной его отцом и ставшей в последнее время самой крупной внутрипартийной фракцией Мори (теперь – фракция Матимура).

Избрание Я. Фукуда главой ЛДП не было неожиданностью. О его довольно высокой популярности свидетельствовали опросы общественного мнения еще в 2006 г., когда обсуждались вероятные преемники премьер-министра Коидзуми. Можно сказать, что в критическое для ЛДП время партию возглавил не просто один из известных ветеранов, а политик, обладающий богатым и разнообразным опытом хозяйственной и руководящей партийной и правительственной работы. В Японии обратили внимание на глубокие познания Фукуда в области внешней политики и экономики, на его высокие качества как администратора, на возможность надежной опоры на крупнейшую в ЛДП фракцию парламентариев и использования его обширных связей и дружеских отношений в правительственных и деловых кругах. Среди близких к Фукуда влиятельных лиц называют, в частности, руководителей Японской федерации экономических организаций, ее прежних председателей – Имаи, Окуда и нынешнего – Митарай.

Во время кампании по избранию председателя ЛДП кандидаты изложили свои политические взгляды в предвыборных обеща-

ниях²¹. Вследствие глубокой обеспокоенности утратой народного доверия к ЛДП и правительству Фукуда и Асо обещали заняться в первую очередь решением актуальных проблем, касающихся повседневной жизни населения. Фукуда в зону, требующую особого внимания, включил социальное обеспечение, обстановку на местах, мелкие и средние предприятия, сельское хозяйство и сельские, горные и рыбацкие поселки, социально слабые слои населения. В этой части обещаний особых различий между кандидатами не наблюдалось.

Общим для обоих кандидатов было стремление не допустить представления о них как сторонниках курса Коидзуми на «структурные реформы без святых мест» и приоритета реформ перед задачей обеспечить экономический рост. У Фукуда это нашло выражение в провозглашении стратегии «реформ и экономического роста» при одновременном построении стабильной и вызывающей доверие пенсионной системы, решении других социальных задач.

Некоторые различия имелись в формулировках кандидатами главных задач внешней политики. Асо заявлял о намерении утвердить «гордую и активную дипломатию», ставил целью «международный вклад» Японии и дальнейшее продвижение концепции расширения так называемой «дуги свободы и процветания» в Азии (имелась в виду провозглашенная Асо в бытность министром иностранных дел идея особой солидарности в регионе тех стран, которые разделяют с Японией взгляды на «универсальные ценности»). Фукуда более скромно выражал желание видеть в Японии «страну, уважаемую и пользующуюся международным доверием». Главными направлениями японской дипломатии, по его мнению, должны стать признание важной роли ООН, сохранение японо-американского союза, а также определение места Японии как одного из членов азиатского сообщества.

По ходу предвыборных выступлений и дебатов кандидатов в японской прессе обращалось внимание на то, что Фукуда не проявлял никакого интереса к задаче «выхода Японии из послевоенного режима», выдвигавшейся премьер-министром Абэ, позиционировал себя как противник радикальных перемен, отмечал необходимость больше считаться с народным мнением и не отказываться от консультаций с оппозицией. Показательно, что опросы

общественного мнения фиксировали численное преимущество тех, кто хотел бы видеть премьер-министром именно Фукуда.

По мнению самого Фукуда, его избрание определялось не численным соотношением внутрипартийных фракций, а, скорее, ощущением в нем некоей стабильности, его возрастом и предсказуемым, ровным характером²².

Первая задача нового председателя ЛДП — назначение партийной руководящей тройки. Фукуда не стал следовать примеру предшественников и выдвигать генерального секретаря из видных политиков, принадлежащих к крупным группировкам парламентариев. Вместо Т. Асо был назначен Фумэй Ибуки (69 лет), глава небольшой внутрипартийной фракции. Председателем Совета по изучению политики стал руководитель еще одной малой фракции Садакадзу Танигаки (бывший министр финансов, 62 года). Председателем Совета по общим делам он оставил Тосихиро Никаи — лидера небольшой фракции, ранее входившего в близкое окружение нынешнего главы Демократической партии И. Одзава. Глава еще одной из таких же фракций Макото Кога (67 лет), обладающий широкими связями в политических кругах, в том числе в Демократической партии, был назначен председателем Комитета парламентской политики.

25 сентября 2007 г. парламент избрал Я. Фукуда премьер-министром. В тот же день он сформировал новое правительство. Премьер-министр не счел необходимым коренным образом менять состав прежнего кабинета, сформированного лишь в предыдущем месяце. Из 17 членов кабинета на своих постах остались 13. Генеральным секретарем кабинета был назначен Нобутака Матимура (глава крупнейшей в ЛДП фракции), являвшийся в прежнем кабинете министром иностранных дел. Вместо Матимура министром иностранных дел был назначен Масахико Комура, занимавший в прежнем кабинете пост министра обороны. Новыми в правительстве стали министр обороны Сигэру Исиба и министр просвещения и науки Кисабуро Токай.

Заметной особенностью формирования руководства партии и правительства можно считать включение в него представителей всех внутрипартийных фракций без исключения (Абэ к руководящим постам не допускал никого из фракции Танигаки). Т. Асо сам отклонил предложение войти в состав кабинета.

Очевидно, что Фукуда был озабочен достижением определенного баланса в соотношении внутрипартийных фракций, хотя при этом, как он сам заявлял, руководствовался собственным суждением, а не рекомендациями группировок депутатов парламента. В сохранении единства партии он, судя по всему, видел успех будущей работы правительства в обстановке утери контроля над деятельностью палаты советников.

Основные направления политического курса нового правительства Я. Фукуда представил парламенту 1 октября на возобновленной внеочередной сессии²³.

В отличие от Абэ, ключевыми словами выступлений которого были «красивая страна» и «выход из послевоенного режима», Фукуда выразил желание следовать принципу «самостоятельности и сосуществования» и соответствовать «надеждам народа», обеспечивать его «спокойствие». В его речи не упоминалась проблема о «пересмотре конституции». Признав сложность проведения государственной политики в случае несогласованности в работе двух палат парламента, премьер-министр выразил готовность к «искреннему разговору с коллегами из оппозиционных партий по важным политическим проблемам».

К числу неотложных задач правительства Фукуда отнес: возвращение доверия к политике и правительству, создание стабильной, пользующейся доверием системы социального обеспечения, привлечение внимания к созданию условий для безопасной жизни и спокойствия народа, формирование общества поддержки образования и воспитания детей, продолжение реформ при одновременном экономическом росте, активные усилия для решения проблем, возникших в процессе структурных реформ, забота об экологии будущего.

В целом были подтверждены задачи административно-финансовой реформы в целях построения «компактного и эффективного правительства» и коренной реформы налогообложения. «Реформы и стабильный рост, — подчеркнул премьер-министр, — это два колеса одной повозки, их следует двигать одновременно. Необходимо адаптировать экономику страны к меняющимся условиям, укреплять и расширять взаимные связи с зарубежной экономикой, поощрять внутренние и иностранные инвестиции, конкретизировать концепцию открытых дверей для Азии, направ-

ленную на поддержку экономического роста в регионе, приступить к развитию туризма и повышению конкурентоспособности Японии в финансовых услугах, способствовать целенаправленному вложению инвестиций в стратегические отрасли и научно-техническое развитие, расширять подготовку кадров и одновременно определять стратегию в сфере интеллектуальной собственности, чтобы занять передовые позиции в мире».

Основой японской внешней политики Фукуда назвал сохранение японо-американского союза и международное согласие, а ее неотложными задачами — «продолжение вспомогательной деятельности японских военно-морских сил в Индийском океане» и «скорейшее разрешение северокорейских проблем». Премьер-министр подчеркнул, что действия Японии в рамках закона об особых мерах против террора — это согласованная с международным сообществом деятельность по предотвращению террора, которая отвечает государственным интересам Японии, находящейся в сильной зависимости от безопасности морской транспортировки сырьевых ресурсов. Разрешение же проблем, возникших на Корейском полуострове, необходимо для мира и стабильности в Азии.

Параллельно с сохранением японо-американского союза Фукуда высказался за активную азиатскую дипломатию Японии: с КНР — строить отношения взаимного благоприятствования, исходящие из общих стратегических интересов; с Республикой Корея — еще более укрепить доверительные отношения, обращенные в будущее; со странами АСЕАН — устанавливать порядок, направленный на укрепление экономического сотрудничества и развитие других связей; с РФ — «настойчиво добиваться решения территориальной проблемы и одновременно стремиться к развитию связей между двумя странами».

В число целей японской дипломатии премьер-министр включил также реформу Совета Безопасности ООН и принятие в него Японии в качестве постоянного члена.

* * *

Центральным политическим событием 2007 г., как и в предыдущем году, можно считать смену главы правящей ЛДП и правительства, а именно: переход правления от кабинета С. Абэ к каби-

нету Я. Фукуда. Однако смена власти, в обоих случаях проходившая в рамках одной и той же партийной коалиции и при сохранении общего господства либерал-демократов, на этот раз была осуществлена в иной обстановке.

Переход власти от Дз. Коидзуми к С. Абэ, по существу, произошел естественным путем. Его причиной стало истечение предельного срока полномочий главы ЛДП, причем в условиях, когда рейтинг правительства после его длительной работы оставался еще довольно высоким. Деятельность кабинета Абэ, напротив, оказалась весьма кратковременной, не преодолев и одного года. На выборах в палату советников она получила негативную оценку большей части электората, в результате чего верхняя палата парламента перешла под контроль оппозиционной Демократической партии. Фактическое признание своей неспособности продолжать руководство страной при изменившемся в пользу оппозиции соотношении партийных сил в палате советников побудило премьер-министра С. Абэ уйти в отставку.

Избрание Я. Фукуда новым главой ЛДП и премьер-министром в Японии восприняли как приход к руководству страной опытного политика, не склонного к радикальным, непредсказуемым или непродуманным решениям.

Перед кабинетом Фукуда встали две неотложные и трудные задачи. Во-первых, необходимо было вернуть пошатнувшееся народное доверие к ЛДП и ее правительству. С этой целью, в частности, было заявлено о намерении внести определенные коррективы в прежний правительственный курс. Во-вторых, предотвратить коллапс законотворческой работы, вызываемый отклонением или, по меньшей мере, торможением принятия правительственных предложений на стадии их прохождения через палату советников.

В дальнейшем можно было ожидать продолжение курса кабинета Фукуда на структурные реформы и поощрение экономического роста, но со значительным акцентом на учет возможных негативных последствий реформирования и планирования мер по их предупреждению. Во внешней политике не исключалось проявление большей осторожности в осуществлении заявленных ранее целей и задач.

Однако правление Я. Фукуда, как и его предшественника С. Абэ, оказалось весьма кратковременным. В обстановке упор-

ного сопротивления Демократической партии прохождению через палату советников правительственных законопроектов премьер-министр признал свою неспособность успешно реализовать намеченный им политический курс. В сентябре 2008 г. кабинет Я. Фукуда ушел в отставку.

Примечания

- ¹ Речь премьер-министра С. Абэ в парламенте // Асахи симбун. 27.01.2007.
- ² Основное содержание Закона о народном референдуме см.: Асахи симбун. 15.05.2007.
- ³ Асахи симбун. 27.01.2007.
- ⁴ Иомиури симбун. 21.06.2007.
- ⁵ Асахи симбун. 27. 01.2007.
- ⁶ «Кокка андзэн хосё кайги»-но сосэцу-ни мукэтэ (К учреждению «Национального совета безопасности») // Кабинэтто. №114. 01.04.2007. С. 20–21.
- ⁷ Асахи симбун. 04. 06.2007
- ⁸ Асахи симбун. 06. 06.2007.
- ⁹ Асахи симбун. 14. 06.2007.
- ¹⁰ Иомиури симбун. 31.07.2007.
- ¹¹ *Като Коити*. Сэйсаку тосин-ни тонай «сайсэн»-о (За внутривнутрипартийную реорганизацию с акцентом на политику) // Тюо корон. 2007. № 9. С. 142.
- ¹² Иомиури симбун. 31.07.2007.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Иомиури симбун. 25.08.2007.
- ¹⁵ Асахи симбун. 28.08.2007.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Асахи симбун. 29.08.2007.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Речь премьер-министра С. Абэ в парламенте // Асахи симбун. 11.09.2007.
- ²⁰ Изложение содержания пресс-конференции С. Абэ// Асахи симбун. 13.09.2007.
- ²¹ Асахи симбун. 17.09.2007.
- ²² Пресс-конференция Я. Фукуда // Асахи симбун. 24.09.2007.
- ²³ Речь Я. Фукуда в парламенте // Асахи симбун. 02.10.2007.

И.А. Цветова

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

В 1993 г. в Японии завершилось длительное существование так называемой политической системы 1955 г. Ее суть заключалась в парламентском соперничестве главным образом двух партий – Либерально-демократической (ЛДП) и Социалистической партии Японии (СПЯ), причем первая неизменно формировала однопартийное правительство, а вторая оставалась на положении вечной оппозиции. Несмотря на многопартийный состав парламента, при «системе 1955 г.» японская демократия носила отпечаток определенной ущербности. Ей не доставало такого важного атрибута, как сменяемость власти.

Временное отстранение ЛДП от власти повлекло за собой политическую реформу. Главным элементом реформы явился пересмотр порядка выборов ключевой в парламенте палаты представителей (отказ от выборов всех членов палаты по многомандатным округам, которые гарантировали многопартийный состав парламента; избрание большей части состава по одномандатным округам, а остальной – по пропорциональной системе, партийным спискам). Вторым моментом было введение государственного финансирования деятельности политических партий, распределяемое в зависимости от доли депутатских мест в парламенте и результатов парламентских выборов, а также некоторое усиление регулирования и повышение прозрачности поступления денежных средств партиям и политикам в целом.

На политическую реформу возлагались надежды создать условия для формирования японского варианта двухпартийной системы, обеспечивающей сменяемость политической власти в стране. При этом одни выступали за создание двух крупных консервативных партий, близких по своим идейно-политическим взглядам, другие – за ЛДП и противостоящую ей партию социал-демокра-

тической ориентации с широким привлечением в нее политиков либерального толка.

Следствием продолжавшейся под воздействием политической реформы реорганизации партийно-политических сил (1993–2008 гг.) стало, во-первых, возвращение ЛДП к власти, но не единоличной, а в форме коалиции с менее влиятельными партиями; во-вторых, распад или ослабление влияния одних партий и появление новых. Этот процесс привел к формированию среди оппозиции крупной партии, претендующей на единоличное противоборство с ЛДП. Иначе говоря, по существу произошло формирование двух крупных партий при формальном сохранении многопартийности. Второй крупной политической силой, главным соперником ЛДП стала Демократическая партия (ДП).

Эти изменения пока не привели к сменяемости власти в Японии, но достигнутое на выборах 2007 г. преимущество ДП над ЛДП в одном из органов законодательной власти – палате советников уже является реальностью.

С целью выявления потенциальных возможностей и проблем, стоящих перед ДП как реальным конкурентом ЛДП в борьбе за власть, рассмотрим становление и развитие этой партии на трех этапах:

- 1) возникновение и начало деятельности (сентябрь 1996 г. – апрель 1998 г.);
- 2) укрепление политических позиций и превращение в главную силу оппозиции (апрель 1998 г. – апрель 2006 г.);
- 3) современный этап.

Возникновение Демократической партии

Появление Демократической партии в Японии было непосредственно связано с идеей формирования «третьей политической силы», которая смогла бы сохранить достаточное влияние в стране в условиях наблюдавшегося реального движения к утверждению двухполюсной расстановки политических сил. Одним полюсом была ЛДП, которая, используя временный союз со своим бывшим главным противником Социал-демократической партией (СДП, возникшей на месте СПЯ) и партией Сакигакэ (небольшая часть политиков, покинувших ЛДП), снова пришла к власти и стала быстро утверждать господствующие позиции в

правлящей коалиции. Другим полюсом являлась Партия новых рубежей (ПНР), созданная в 1994 г. путем объединения всех, кроме Коммунистической партии Японии (КПЯ), оказавшихся в оппозиции партий и группировок консервативной ориентации (в основном из бывших либерал-демократов), а также партий, называвших себя сторонниками «среднего пути». Летом 1996 г., когда стала очевидной неотвратимость того, что ЛДП прибегнет к скорому роспуску палаты представителей, возросла озабоченность как СДП, так и Сакигакэ и других малочисленных групп и фракций возможными негативными для них последствиями выборов этой палаты по новой избирательной системе. Сомнение в успешном исходе выборов ощущали даже некоторые деятели из располагавшей большими возможностями ПНР. В связи с этим многим политикам концепция сплочения в третью силу, если бы в ней им досталось видное место, казалась спасательным кругом. Кроме того, концепция «третьей силы» отвечала настроениям значительной части электората, потерявшей в то время доверие и интерес к существовавшим политическим партиям.

Инициативу формирования третьей политической силы, первоначально выдвинутую социал-демократами, перехватили два энергичных политика из Сакигакэ – Юкио Хатояма и Наото Кан.

Ю. Хатояма – внук премьер-министра И. Хатояма, потомственный парламентарий, начинал свою политическую деятельность в ЛДП, позже участвовал в образовании Сакигакэ, в руководстве которой стал вторым лицом. Н. Кан в парламент впервые был избран от Социал-демократического союза (СДС), в Сакигакэ вступил при ее образовании

Они оба признавали, что в новой партии должны найти себе место и либералы, и социал-демократы, и заявляли, что ее ядром хотели бы видеть молодых депутатов парламента.

В то же время Ю. Хатояма менее всего импонировала перспектива создания такой партии, в которую социал-демократы влились бы в полном составе, включая старшее поколение, со своей сильной организацией в центре и на местах. Он настойчиво искал сторонников, прежде всего, среди своих бывших коллег по ЛДП – членов Сакигакэ и Партии новых рубежей.

Идеалом же Н. Кан было объединение в новой партии либеральных сил, ставящих задачу «искоренения бюрократического

руководства» и стремящихся к созданию «партии административной реформы».

Заручившись поддержкой ряда депутатов парламента из СДП и Сакигакэ, а также депутата из ПНР, два авторитетных политических деятеля накануне ожидавшихся парламентских выборов опубликовали призыв к образованию учредительного комитета ДП и представили два документа, в которых предварительно были сформулированы идеалы и основы новой партии.

В них содержались требования «большого поворота» в разных сферах жизни страны, обещание выступать за продолжение политической реформы, проведение глубокой административно-финансовой реформы и реформы образования. Эти реформы должны быть направлены на создание условий для полного раскрытия творческого потенциала гражданского общества, каждой отдельной личности, на расширение «демократии участия». К 2010 г. Япония должна стать децентрализованным государством с малым правительством в центре и эффективными, обладающими большими полномочиями правительствами на местах. Успешное экономическое развитие Японии в представленных документах связывалось со становлением рыночной экономики по типу «совместного использования и воспроизводства ресурсов», всемерной активизацией частного сектора, мелких и средних предпринимателей, фермеров, кооперативов, некоммерческих организаций. Иными словами, в отличие от консерваторов и неоконсерваторов, делавших акцент на освобождении рыночной экономики от пут государственного регулирования, инициаторы создания ДП дополнительно обещали способствовать активизации всех элементов гражданского общества, народного участия в управлении.

В основу дипломатии и обеспечения безопасности предлагалось положить установление отношений глубокого доверия и дружбы со странами Азии при сохранении опоры на японо-американские отношения. Расширение доверия и сотрудничества мыслилось, в частности, через последовательное признание Японией ответственности за прошлое колониальное господство и агрессивную войну в Азии. Одним из «выборов» путей достижения мира, «отвечающих изменению международной обстановки», было названо стремление к японо-американской системе обеспечения безопасности «без постоянного размещения американских баз».

В случае такого выбора Японии надлежало «изучить», что ей следует делать «в рамках конституции» «для компенсации» ослабленных возможностей американских войск. Таким образом, заметным отличием внешнеполитической программы ДП стало отмежевание от характерной для многих представителей старшего поколения из ЛДП и ПНР «ястребиной» позиции.

Учредительное собрание ДП состоялось 27 сентября 1996 г. Его участниками стали преимущественно политики послевоенного поколения, признанные учредительным комитетом официальными кандидатами на выборах в палату представителей. Собрание избрало руководство ДП в лице двух сопредседателей — Ю. Хатояма и Н. Кан.

По итогам состоявшихся менее чем через месяц выборов в палату представителей ДП вышла на третье после ЛДП и ПНР место. Тем не менее, этот дебют вряд ли можно было рассматривать как успешный, поскольку ей удалось в основном лишь сохранить депутатские места тех, кто пришел из других партий. По существу, третье место ДП в палате представителей являлось не более чем следствием раскола в рядах СДП и Сакигакэ. Надежды инициаторов создания ДП на активную поддержку избирателей не оправдались. Опросы общественного мнения и результаты выборов в Токийское собрание показывали резкое снижение интереса к этой партии.

Сложной проблемой для ДП стало определение ее места и роли в сложившейся после выборов расстановке политических сил, характеризовавшейся отсутствием парламентского большинства у ЛДП, которая, тем не менее, смогла вернуть себе возможность сформировать однопартийное правительство при сохранявшейся временно неправительственной поддержке со стороны СДП и Сакигакэ. ДП оказалась перед дилеммой: стать либо «партией реальной политики», принимающей в каких-либо формах фактическое участие в управлении, либо партией здоровой конструктивной оппозиции, что предполагало отказ от «совместной борьбы партий оппозиции». Выявились отсутствие единого мнения как среди депутатов парламента, так и в руководстве партии. Н. Кан склонялся к определенному сотрудничеству с правительством, Ю. Хатояма, напротив, заявлял, что такой подход будет рассматриваться избирателями как отсутствие у ДП самостоятельной позиции.

22 марта 1997 г. состоялся первый съезд ДП. К этому времени она имела свои организации в 21 префектуре и в 18 префектурах создала подготовительные комитеты. Более 1/3 делегатов съезда составляли депутаты парламента обеих палат (67 человек). Съезд одобрил политический курс на ближайший год, по которому партия должна была играть роль «конструктивной оппозиции, выступающей с политическими предложениями».

Съезд подтвердил первоначальный состав руководства, сохранив систему двух сопредседателей. Дискуссия о структуре центральных органов была отложена. Выявилась неготовность предложить съезду целостную концепцию целей и политических задач партии. «Ахиллесовой пятой» ДП оставалось отсутствие единства по злободневной проблеме обеспечения безопасности. Особенно это касалось отношения к американским базам на Окинаве.

По инициативе Н. Кан, активного сторонника реформы бюрократической власти, ДП развернула бурную деятельность в парламенте, выступив инициатором законопроектов о контроле над общественными предприятиями и о прозрачности финансов.

ДП приняла участие в создании 25 августа 1997 г. Совещания реформ (Кайкаку кайги) – надпартийной группы, целью которой было сплочение сил, противостоящих ЛДП. Заявки на участие в нем подали 85 депутатов парламента от оппозиционных партий (исключая КПЯ), в том числе 37 депутатов от ДП, 30 – от ПНР (в основном выходцы из Комэйто и ПДС), 13 – от Партии солнца, 4 – от Лиги демократических реформ, 1 депутат от независимых. В принятом уставе была провозглашена задача «создания нового политического течения, выходящего за прежние рамки».

Внутри ДП была предпринята попытка переосмыслить уроки первого года ее существования, внести серьезные коррективы. В партии не могли не понимать, что ожидавшейся поддержки со стороны тех слоев населения, которые разочаровались в политике других партий, не последовало, наоборот, по мере знакомства с ней нарастало недоверие. Избирателей отпугивал также порядок руководства партией двумя сопредседателями, часто выступавшими с различными толкованиями намерений ДП и ее позиций по актуальным проблемам.

16 сентября 1997 г. было решено перейти от прежнего руководства партией двумя сопредседателями к общепринятой в Японии

схеме «председатель – генеральный секретарь». Председателем стал Н. Кан, на которого была возложена ответственность за разработку комплексной стратегии и сохранение единства партии; в ведение Ю. Хатояма, занявшего пост генерального секретаря, перешли вопросы, касавшиеся политики, парламентской и выборной деятельности партии, формирования местных организаций.

Несмотря на поиски путей расширения своего влияния, ДП в организационном плане оставалась преимущественно верхушечным объединением депутатов парламента. Общенациональной организации, имевшей опору на местах, фактически еще не было создано. Депутаты парламента либеральной ориентации в основном опирались на местные персональные общества поддержки. В то же время ДП вела борьбу за переманивание на свою сторону местных организаций социал-демократов, а также традиционно ориентированных на СДП профсоюзов и различных гражданских организаций. Внутрпартийное положение осложнялось недовольством выходцев из СДП засильем в руководстве ДП бывших либерал-демократов.

К концу 1997 г. ДП еще четко не определила своих позиций по большинству принципиальных проблем. Более того, окончательно не был решен вопрос о предназначении партии. Главная причина неопределенности политических взглядов и взаимоотношений с правительством состояла в разнородном составе партии от либералов до социал-демократов.

В канун 1998 г. произошел распад ПНР, также представлявшей собой конгломерат выходцев из разных партий. У руководства ДП вновь появилась надежда встать во главе широкого сплочения либеральных сил путем привлечения в него большинства образовавшихся на месте ПНР политических организаций. В кругах оппозиции председатель ДП Н. Кан не раз позитивно отзывался об итальянском опыте, особенно акцентируя идею сплочения оппозиции на основе договоренности по вопросу выдвижения единого кандидата на пост главы правительства.

В свою очередь многие видные деятели из развалившейся ПНР не видели возможностей для выживания в рамках малых партий и группировок, поэтому склонялась к слиянию с ДП, но на своих условиях.

4 января 1998 г. ДП призвала лидеров оппозиционных партий, за исключением КПЯ и Либеральной партии, которую возглавил И. Одава (ее в ДП рассматривали как стоящую правее ЛДП), приступить к переговорам о сотрудничестве с целью формирования новой партии. 7 января было объявлено о создании парламентской фракции Миньюэрэн, которая стала вторым по численности после ЛДП объединением парламентариев (98 мест в палате представителей и 41 место в палате советников).

В марте 1998 г. участники объединенной парламентской фракции Миньюэрэн (ДП, Партия демократической политики, Новая партия Дружба, Лига демократических реформ) договорились о том, чтобы в течение апреля объединиться в новую Демократическую партию, представляющую «демократический центр», а не «левое крыло», к чему ранее призывала ДП.

Укрепление политических позиций ДП

В интересах сплочения прежняя ДП пошла на серьезные уступки консервативным участникам новой партии и бывшим правым социал-демократам, в частности, сняв свое требование «японо-американской безопасности без размещения американских войск» (на территории Японии).

Предварительно были определены следующие основы политического курса новой ДП:

- проведение структурных реформ, отвечающих задачам нового времени, в политической, экономической и общественной областях;
- построение общества справедливого и свободного выбора;
- защита жизни народа в условиях нестабильности и при наступлении старости;
- обеспечение безопасности страны в изменившейся обстановке после «холодной войны», проведение самостоятельной внешней политики;
- осуществление политической реформы с целью подлинного развития демократии.

Новые программные установки определили место партии как «демократического центра», стоящего на позициях, которые отличаются как от признания «рыночного всемогущества», так и упования на «государство благосостояния». ДП заявила о намерении

активно использовать рыночные функции, побуждающие к свободе и эффективности, и одновременно уделять внимание роли правительства в обеспечении духа сосуществования, в предоставлении равных возможностей.

Объявив себя сторонницей структурных реформ в политической, экономической и социальной сферах, ДП поставила, в частности, задачу отойти от политики бюрократического типа, активно осуществлять смягчение государственного регулирования, утвердить открытость информации, в процессе реформирования стремиться к снижению налогов, сокращению излишних расходов, приданию большей стабильности пенсионной системе и т.д. Эти программные установки были во многом близки взглядам, распространенным также среди либерал-демократов, и сформулированы в довольно абстрактной форме. Окончательной выработке политической ориентации ДП мешали существенные расхождения во взглядах между политиками либеральной ориентации и бывшими социал-демократами.

За основу внешней и оборонной политики новой ДП были взяты предложения, предварительно разработанные в комиссии под руководством бывшего премьер-министра М. Хосокава (от Партии демократической политики). В соответствии с ними был принят курс на самостоятельную внешнюю политику, включая активное участие в миротворческой деятельности ООН в рамках конституции Японии. Основой обеспечения безопасности страны был провозглашен японо-американский военно-политический союз. В целях сохранения этого союза с учетом изменения международной обстановки следовало добиваться дипломатическими усилиями упорядочения, сокращения и перемещения американских военных баз на Окинаве и в других местах. Таким образом, идея «японо-американской безопасности без постоянного размещения баз США в Японии» была включена в программу ДП в смягченном виде.

Затем были согласованы форма организации и конкретный состав новой Демократической партии.

Высшими постановляющими органами ДП определены практически равноценные съезд партии и общее собрание депутатов парламента, которые избирают председателя партии. Исполнительным органом является постоянное правление во

главе с генеральным секретарем. Формируется еще один постановляющий орган — Совет общих дел, который располагает возможностями контроля над исполнительным руководством. Председателем партии решили избрать Н. Кан, генеральным секретарем — Ц. Хата (из ПДП).

27 апреля 1998 г. на объединительном съезде было официально оформлено рождение укрупненной Демократической партии. Партия демократической политики, Новая партия Дружба и Лига демократических реформ к этому времени объявили о своем роспуске. От участия в объединении отказались лишь несколько депутатов парламента.

Преобразованная ДП заняла второе место в парламенте (131 депутат в обеих палатах), при этом она уступала ЛДП в 2,8 раза по численности, оставаясь верхушечным объединением парламентариев. Ей еще только предстояло создать единую национальную организацию с твердой опорой на местах. Следствием присоединения политиков из распавшейся ПНР, либералов и бывших правых социал-демократов, стал явный сдвиг вправо политической ориентации ядра партии — ее депутатов парламента.

На очередных выборах в палату советников ДП поставила задачу не допустить восстановления ранее утерянного либерал-демократами единоличного большинства в этой части парламента. Н. Кан заявил, что партия будет добиваться также скорейшей отставки кабинета Р. Хасимото и роспуска палаты представителей.

По совместной инициативе Демократической, Либеральной и Коммунистической партий на голосование в палате представителей был вынесен проект резолюции о недоверии кабинету Р. Хасимото, поддержанный 207 депутатами, но отвергнутый большинством либерал-демократов, которое сохранялось в этой палате. К этому же времени СДП и Сакигакэ отказались от неправительственной поддержки кабинета Хасимото.

На выборах в палату советников (июль 1998 г.) ДП упрочила свои позиции, утвердившись на втором месте, внесла значительный вклад в дальнейшее изменение расстановки сил в этой палате в неблагоприятную для ЛДП сторону.

Такой исход выборов привел к отставке премьер-министра Р. Хасимото и побудил пришедшего ему на смену К. Обути, который сформировал однопартийное правительство ЛДП, искать новых со-

юзников для укрепления позиций в парламенте. В 1999 г. ими стали Либеральная партия (на короткое время) и Комэйто, обладающая стабильной поддержкой части средних слоев городского населения.

В начальный период деятельности преобразованной ДП складывалась обстановка, в целом благоприятствующая ее претензиям на роль теперь уже не «третьей силы», а противостоящего ЛДП «второго полюса» политических сил. Однако реализовать такую возможность мешала, прежде всего, неоднородность ядра ДП в лице депутатов парламента, хотя уроки развала столь же неоднородной по составу ПНР побуждали парламентариев стремиться к достижению компромисса в своих разногласиях.

Верхушку ДП составляли четыре неформальные группы по их прежней партийной принадлежности. Две из них придерживались консервативной ориентации: 20 парламентариев, пришедших из Сакигакэ и сплотившихся вокруг Ю. Хатояма, и 30 депутатов, ранее состоявших в ПНР, а затем в Партии демократической политики (лидер Ц. Хата). Т. Ёкояма пытался привлечь бывших социалистов (около 50 депутатов), а К. Накано возглавлял 30 бывших социал-демократов правого крыла (членов Партии демократического социализма). Такое соотношение групп парламентариев внутри ДП оказалось достаточным для того, чтобы партия согласилась с намерением ЛДП создать парламентские комитеты для изучения конституции Японии на предмет ее соответствия современной обстановке. Эта уступка со стороны ДП обеспечила принятие парламентом в июле 1999 г. закона об учреждении таких комитетов в обеих палатах. Тем самым обсуждение проблемы конституции из межпартийных споров было перенесено в высший законодательный орган страны.

В январе 1999 г. председателем ДП был переизбран Н. Кан. Однако парламентариев консервативной ориентации не устраивало его стремление к принятию сбалансированных, учитывающих мнение всех группировок, решений в политике партии, поэтому они настояли на досрочных выборах лидера ДП осенью того же года в целях «оживления партийной деятельности».

ДП под руководством Ю. Хатояма (сентябрь 1999 г. — декабрь 2002 г.). В борьбе за лидерство в ДП победу одержал Ю. Хатояма, получивший при вторичном голосовании 182 голоса (130 голосов было у Н. Кан, третьим соперником был Т. Ёкояма).

В процессе предвыборной дискуссии выявились основные политические разногласия между претендентами на руководство партией, причем на первый план выдвинулось отсутствие общих взглядов в отношении действующей конституции. Ю. Хатояма высказывался за ее пересмотр, включая «мирную статью». Т. Ёкояма считал, что важно лишь последовательно конкретизировать основные принципы конституции (народовластие, пацифизм, уважение прав человека). Н. Кан занимал промежуточную позицию, настаивая на «сильной демократии» при решении проблем, касающихся Основного закона страны.

В вопросах экономической и социальной политики Ю. Хатояма заявлял о приверженности «новому либерализму», подчеркивая необходимость структурных реформ, делал акцент на достижении экономической эффективности путем активизации рыночного механизма. Взгляды Н. Кан, разделявшего идею «малого правительства», во многом перекликались с мнением Ю. Хатояма, но он в большей степени настаивал на проведении сильной социальной политики. Т. Ёкояма выступал за «теплое», отзывчивое к нуждам малообеспеченных слоев населения правительство, противопоставляя его существующему кабинету.

Возглавив ДП, Ю. Хатояма оставил генеральным секретарем Ц. Хата, а также включил в состав руководства партии своих оппонентов. Н. Кан стал председателем политического совета, Т. Ёкояма одним из заместителей Хатояма.

На выборах в палату представителей в июне 2000 г. у ДП не было оснований надеяться на победу, открывающую ей приход к власти. Во время короткого правления К. Обути ЛДП, хотя и не смогла удержать союз с Либеральной партией (И. Одзава расстался с премьер-министром, увел свою партию в оппозицию, в правящей коалиции осталась только часть ее депутатов, назвавших себя Консервативной партией), однако сумела приобрести надежную и более значимую поддержку со стороны Комэйто. Кроме того, ДП не имела заметных успехов, она утратила имидж «новизны», поскольку избирателям было трудно обнаружить отличие в направлении ее деятельности от политического курса ЛДП. В такой ситуации Демократическая партия поставила цель разрушить совокупное большинство ЛДП, Комэйто и Консервативной партии в палате представителей или хотя бы получить на одно место

больше, чем ЛДП, полагая, что при таком исходе выборов «народ получит надежду на правление во главе с ДП». В концепции будущего правления руководители ДП рассчитывали на получение поддержки «не столько от других партий, сколько от отдельных политиков», в первую очередь из среды правящих партий.

В результате выборов депутатская группа ДП увеличилась на 32 мандата, благодаря чему она сократила разрыв с ЛДП, но ее отставание оставалось огромным (127 депутатов у ДП и 233 у ЛДП). В то же время выборы привели к впечатляющему превосходству ДП над всеми другими участниками оппозиции (всего 61 депутат). Выборы еще раз наглядно показали, насколько выгодно крупным партиям и губительно для малых преимущественное избрание депутатов в одномандатных округах.

Несомненный успех ДП на выборах был воспринят ее лидерами как «сигнал народу» о том, что в стране появилось крыло двухпартийной системы, а правящим партиям практически выражено недоверие. На основе такой оптимистической оценки ДП активизировала парламентскую деятельность, пыталась преодолеть организационную слабость на местах.

Выборы в палату представителей в 2000 г. привели к дальнейшему изменению состава депутатской группы ДП. При общем увеличении численности ее депутатов доля политиков из бывших социал-демократов сократилась, а доля либералов, близких по взглядам к консервативному течению, значительно возросла. Новый расклад парламентариев по их прежней принадлежности к политическим партиям и взглядам стал причиной безальтернативных перевыборов председателя партии, последовавших на съезде ДП в сентябре 2000 г. Этот высший пост сохранился за Ю. Хатояма, потомственным политиком, начинавшим карьеру и получившим известность, будучи либерал-демократом. После реорганизации на съезде центральных руководящих органов важные должности заняли его единомышленники, многие из которых не оставляли надежд на солидарность с политиками из ЛДП.

На очередных парламентских выборах в палату советников (июль 2001 г.) ДП еще раз подтвердила свой политический вес главной силы оппозиции, заняв второе место. Однако она отстала от ЛДП по числу избранных депутатов более чем в 2 раза (26 у ДП и 65 у ЛДП), что нанесло удар по ее амбициям как можно быстрее

стать единоличным соперником ЛДП в борьбе за власть. Следует, однако, признать, что для ДП соперничество на этих выборах с ЛДП разворачивалось в более сложной обстановке. Занявший в апреле 2001 г. пост премьер-министра, Дз. Коидзуми сделал акцент не на защиту своей партии, а на обещание решительно ее обновить, искоренить пороки фракционного ведения партийных дел, утвердить политическое руководство страной, исходя из общенациональных, а не ведомственных или корпоративных интересов.

Демократической партии, которая прежде усиленно критиковала правительство за «бюрократическое руководство», а ЛДП — за признанные теперь ее лидером негативные стороны, потребовалось определить собственное отношение к «реформам Коидзуми», курсу на ускорение структурных преобразований неолиберальной окраски.

В начале 2002 г. опросы общественного мнения фиксировали снижение уровня поддержки правительства Коидзуми, главной причиной которого, по мнению опрошенных, было «отсутствие реальных успехов» в проведении его курса. Стала более жесткой критика в адрес Дз. Коидзуми со стороны оппозиционных партий.

Подводя итоги первого года работы правительства Коидзуми, Ю. Хатояма писал, что, как и многие, он «возлагал надежды на осуществление реформ Коидзуми», поскольку структурные реформы являются целью ДП с момента образования. Лидер ДП обвинял премьер-министра в «бесхребетности» и компромиссе с «силами сопротивления» внутри правительства и ЛДП. «Для выхода Японии из нынешнего кризиса, — заключал Хатояма, — нет иного пути, кроме продолжения начатых реформ. Нет надежды, что Коидзуми и правящая ЛДП доведут реформы до конца... Без смены правления подлинные реформы невозможны»¹.

Однако проводившиеся в октябре 2002 г. выборы на места 7 бывших депутатов обеих палат парламента показали, что у самой ДП шансов на серьезный успех в упрочении позиций в парламенте не имелось. 5 из 7 депутатских мест получили либерал-демократы. В такой безрадостной обстановке в конце ноября Ю. Хатояма объявил о намерении в ближайшее время сформировать новую партию путем объединения ДП с Либеральной партией и СДП. Этот шаг рассматривался как неременное условие достижения успеха на выборах в палату представителей в 2003 г.

Ю. Хатояма незамедлительно встретился с главой Либеральной партии Итиро Одзава, чтобы согласовать с ним концепцию новой партии. Вероятно, он счел возможным таким способом реализовать давнюю идею Одзава о формировании в Японии двухпартийной системы.

Заявление Ю. Хатояма о скоропалительном создании фактически новой партии было сделано без предварительного обсуждения даже в руководящих органах ДП. Естественно, это вызвало особое возмущение тех членов партии, которые неприязненно относились к лидеру Либеральной партии И. Одзава не только по идейным соображениям (бывшие социал-демократы), но также из-за личных конфликтов (Цутому Хата и другие консервативные деятели, прежде сотрудничавшие с И. Одзава в ЛДП и Партии новых рубежей). В политических кругах Японии И. Одзава был известен не только как видный деятель, обладающий реальным влиянием и настойчиво стремящийся воплотить в жизнь свою идею создать «систему двух крупных партий». За ним следовала также слава «разрушителя», его считали главным виновником поражения первого многопартийного правительства М. Хосокава, а позже — развала Партии новых рубежей. Не забывают и его скандальное кратковременное вхождение во главе Либеральной партии в «консервативно-консервативную» коалицию с ЛДП. Не удивительно, что неподготовленные заблаговременно попытки Ю. Хатояма соединить ДП с Либеральной партией к успеху не привели. Возможность отказа от прежнего курса «против Одзава» или «без Одзава» обострила разногласия внутри ДП и вынудила Ю. Хатояма объявить о готовности уйти в отставку.

Демократическая партия под руководством Н. Кан (декабрь 2002 г. — май 2004 г.). На общем собрании депутатов ДП 10 декабря 2002 г. вместо Ю. Хатояма большинством голосов был избран Н. Кан. Его соперник по выборам — Кацуя Окада был назначен генеральным секретарем партии. С предложением о назначении на этот важный пост К. Окада, представлявшего в партии молодых депутатов и являвшегося активным сторонником Ю. Хатояма, выступил сам Н. Кан, который таким образом стремился не оттолкнуть от себя консервативное крыло парламентариев ДП.

Критика действий Ю. Хатояма не помешала созданию в ДП совещательного органа для обсуждения проблемы сплочения с

оппозиционными партиями. Оба новых руководителя в принципе не отрицали идею взаимодействия оппозиции, но только во время выборов. Лишь небольшая группа из пяти депутатов, причислявших себя к консерваторам, выразила намерение покинуть ДП и перейти в Консервативную партию, которая была союзником ЛДП по правящей коалиции (в декабре 2002 г. они объединились с Консервативной партией, образовав Новую консервативную партию).

Идея объединения ДП и ЛП не была забыта, ее продолжали обсуждать в обеих партиях. В сентябре 2003 г. Н. Кан и И. Одзава подписали официальное соглашение о слиянии двух партий под названием Демократическая партия и при сохранении ее прежнего руководства: Н. Кан — глава партии, К. Окада — генеральный секретарь. И. Одзава оставался без партийной должности, но в случае прихода партии к власти должен был занять пост заместителя премьер-министра. Одновременно шло закулисное согласование кандидатур депутатов партии на предстоящих парламентских выборах и выработка платформы (манифеста) объединенной партии.

Н. Кан публично разъяснял, что ДП в ее новом составе ставит своей целью переход власти от «кабинета бюрократического руководства» к «кабинету, где руководство будет принадлежать избранникам народа, депутатам парламента». Он согласовал с И. Одзава конкретную программу действий ДП и опубликовал ее в развернутом «Плане стодневной реформы» как альтернативе политике ЛДП, «отдающей принятие политических решений на откуп чиновникам и ученым»².

5 октября 2003 г. состоялся объединительный съезд Демократической партии, расширенной и обновленной во второй раз. Ее депутатский корпус увеличился до 204 парламентариев (137 в палате представителей и 67 в палате советников) за счет присоединения депутатов парламента Либеральной партии (22 из палаты представителей и 8 из палаты советников).

Ориентируя партию на мобилизацию всех сил на достижение успеха на выборах в палату представителей, съезд принял выборную платформу и дополнение к ней — «Декларацию борьбы с бюрократизмом» (по настоянию И. Одзава).

Составители этих документов стремились к тому, чтобы избиратели увидели своеобразие ДП, отличие ее взглядов от полити-

ки ЛДП, однако многие положения перекликались. Разногласия внутри ДП нашли отражение в абстрактном, допускающем разное толкование, изложении позиции партии относительно действующей конституции: «Активно содействовать обсуждению проблемы соответствия конституции нынешнему времени, исходя из ее основных принципов. На основе достижения народного согласия идти от “конституции, порождающей дискуссии”, к “творческой конституции”, не рассматривая ее как “застывшую догму” и не прибегая время от времени к ее удобному толкованию»³.

На этот раз выборы в палату представителей состоялись досрочно, 9 ноября 2003 г. в результате ее роспуска премьер-министром Дз. Коидзуми.

ДП смогла значительно, со 137 до 177, увеличить численность своих депутатов. Знаменательно, что при большом отставании от ЛДП по результатам в одномандатных округах ДП опередила эту партию по пропорциональной системе выборов, партийным спискам. Успех ДП был убедителен. Хотя эта партия не решила поставленную задачу лишить ЛДП большинства в палате представителей, стал очевиден заметный сдвиг в сторону появления политической системы двух крупных партий, открывавший перспективу периодической смены власти.

Успеху ДП на выборах в определенной мере способствовало расширение ее электората за счет избирателей консервативной ориентации, ранее поддерживавших Либеральную партию. Однако вхождение в ДП политиков из ЛП привело к усилению консервативного крыла среди ее парламентариев и обострению противоречий между лидером партии Н. Кан и И. Одзава, который стал претендовать на руководящую роль в партии.

И. Одзава был назначен первым заместителем председателя ДП, а в учрежденном партией «теневом кабинете» он получил пост заместителя премьер-министра, ответственного за внешнюю политику, политическую и административную реформы.

ДП заявила, что будет противостоять кабинету Коидзуми, в том числе выступать против отправки японских военнослужащих в Ирак. В январе — июне 2004 г. она вместе с другими оппозиционными партиями оказывала сильное противодействие правительству в парламенте, особенно по вопросу о реформе пенсионной системы. Обсуждение этой проблемы сопровождалось громким

скандалом. Выяснилось, что многие парламентарии, как из правящих, так и оппозиционных партий, не платили страховые взносы по национальной пенсии и не участвовали в ее страховании. Оказавшись причастным к этому скандалу, Н. Кан был вынужден уйти в отставку с поста председателя партии, а готовившийся стать его преемником И. Одзава по этой же причине отказался выдвигать свою кандидатуру.

ДП под руководством К. Окада (май 2004 – сентябрь 2005 гг.).

В отсутствие сильных конкурентов лидером ДП был избран 18 мая 2004 г. Кацуя Окада (50 лет), который до этого занимал пост генерального секретаря партии. К. Окада начинал свою политическую деятельность в ЛДП, 5 раз избирался в палату представителей. В Демократической партии с К. Окада связывали надежды на формирование нового имиджа партии (после 8-летнего руководства Ю. Хатояма и Н. Кан). Генеральным секретарем был назначен Хирохиса Фудзии (72 года), также в свое время впервые избранный депутатом парламента от ЛДП. Поскольку К. Окада не имел собственной группы в партии, ему предстояло балансировать между молодыми депутатами парламента, поддержавшими его кандидатуру, и ветеранами.

В июле 2004 г. состоялись выборы в палату советников. Результаты волеизъявления избирателей демонстрировали как победу и значительный прогресс ДП, так и поражение ЛДП, хотя и не решающее. Совокупное число избранных депутатов ДП составляло 50, а ЛДП – 49. Однако в общем раскладе депутатских мест в каждой из палат ЛДП продолжала оставаться первой парламентской партией. Правящая коалиция ЛДП и Комэйто по-прежнему опиралась на устойчивое большинство в парламенте. В совокупности эти две партии имели в палате представителей 282 из 480 мест, а в палате советников – 139 из 242.

Очередное укрепление парламентских позиций ДП расценивалось в Японии как проявление ускорения процесса формирования двухпартийной системы.

Успеху ДП на выборах способствовали недовольство деятельностью ЛДП и разочарование избирателей в политике Дз. Коидзуми, особенно в широко рекламировавшейся пенсионной реформе, которая на деле не решила проблему сохранения достигнутого уровня пенсионных выплат и устойчивого функци-

онирования пенсионной системы. В поддержку ДП высказались большая, чем прежде, часть «беспартийных голосов» и даже некоторая доля избирателей, поддерживавшая идеи КПЯ и СДП. Важными факторами большого прогресса ДП были также присоединение к ней ЛП, согласование ряда кандидатов с другими силами оппозиции, поддержка со стороны Японской конфедерации профсоюзов (Рэнго). По мнению же самих избирателей, успех ДП на выборах определялся, прежде всего, усилением ее критики в адрес премьер-министра Коидзуми и отсутствие иной, кроме ДП, реальной альтернативы ЛДП, что отнюдь не означало наличия желания большинства, чтобы ДП пришла к власти⁴.

Самым слабым местом ДП по-прежнему являлось отсутствие у нее четко сформулированной позиции по многим принципиальным вопросам внутренней и внешней политики. Эта партия возникла, а затем расширялась путем объединения политиков различной ориентации – от консерваторов до социалистов, пришедших в ДП в результате расколов или роспуска ЛДП, СПЯ, партий «среднего пути», ПНР. В Демократическую партию вошли все парламентарии, в свое время покинувшие ЛДП. Последним этапом стало присоединение Либеральной партии, объединение политиков неолиберального направления. С этого момента отмечается возрастающее влияние И. Одзава на политику Демократической партии.

Являясь последовательным проводником идеи двухпартийной системы в Японии, И. Одзава продолжал видеть такую систему только в рамках консервативной ориентации. Он называл своей конечной целью роспуск ЛДП и создание двух новых крупных политических партий. Одна из них, которая, по его мнению, появится на месте ЛДП, унаследует идеологию традиционного общества, другая – поставит целью построение общества самостоятельных личностей, создание экономической структуры, обеспечивающей возможность открытой, справедливой и свободной конкуренции, повысит внимание к внешней политике⁵.

Именно идейно-политические разногласия и споры внутри ДП вызывали сомнение избирателей в ее политическом курсе, препятствовали формированию имиджа «партии, заслуживающей доверия». В размытости и неуверительности политического курса была слабость Демократической партии. Возможности преодоле-

ния этой слабости зависели от того, какой смысл заложен в идее формирования «системы двух крупных партий». Идеолог этой концепции И. Одзава хотел видеть ДП проводником неоконсервативной идеологии. Однако в ДП существовало и другое мнение: партия может получить народную поддержку лишь тогда, когда представит свое собственное видение социально-экономической и внешней политики Японии, она не должна повторять американскую модель, построенную на принципах конкуренции и однополярности.

Укреплению влияния в ДП политиков, причислявших себя к «консерваторам», а по существу являвшихся сторонниками нелиберальной ориентации, способствовало стремление деловых кругов усилить воздействие на расстановку политических сил в стране. Японская федерация экономических организаций (Ниппон кэйданрэн) вернулась к прерванной в 1993 г. миссии посредника в сборе денежных средств от банков, промышленных и прочих компаний для политических партий. Но в отличие от прежнего предоставления денег в основном ЛДП теперь адресатами стали и ЛДП, и ДП. Все это было нацелено на содействие формированию не абстрактной «системы двух крупных партий», а «системы двух партий», соревнующихся между собой в степени лояльности интересам предпринимательских кругов.

После большого успеха ДП на выборах в палату советников было необходимо начинать срочную подготовку к более трудным и важным выборам палаты представителей.

В августе 2004 г. ДП безальтернативно подтвердила сохранение К. Окада ее председателем. Генеральным секретарем стал Тацуо Кавабата (бывший деятель Партии демократического социализма). И. Одзава и Х. Фудзии заняли посты заместителей председателя партии.

В декабре 2004 г. на съезде ДП был определен курс деятельности, нацеленный на активную подготовку к выборам в палату представителей. По инициативе К. Окада был создан Комитет стратегии прихода ДП к власти. Основным направлением работы партии стало расширение базы ее поддержки в экономических кругах и на местах в дополнение к прежней опоре на профсоюзы и привлечение на свою сторону беспартийных слоев избирателей.

ДП стала играть роль более активного оппонента правительственных законопроектов в парламенте, в том числе выступила

против приватизации почтовых предприятий, которая рассматривалась премьер-министром Дз. Коидзуми как центральное звено структурных реформ, символ курса на радикальные экономические преобразования. Эти законопроекты были одобрены в палате представителей лишь с минимальным перевесом, а в палате советников 8 августа 2005 г. были отвергнуты. Это побудило премьер-министра пойти на роспуск палаты представителей (права на роспуск палаты советников правительство не имеет), чтобы «выявить народную волю» по частному, но важному лично для Дз. Коидзуми вопросу о приватизации почты.

Досрочные выборы нижней палаты парламента, состоявшиеся 11 сентября 2005 г., оказались исключительно благоприятными для ЛДП. Эта партия получила 296 мест из 480 в палате представителей, т.е. единоличное большинство, которым она не располагала. Вместе же со своим союзником Комэйто ЛДП обрела подавляющее превосходство над оппозицией — 327 мест, т.е. более 2/3.

ДП, напротив, понесла большой урон — число ее депутатов в палате представителей сократилось со 175 (на момент роспуска палаты) до 113. Особенно велико было ее отставание по результатам выборов в одномандатных округах (52 депутата у ДП и 219 у ЛДП), в которых партия власти могла обеспечивать свое преимущество за счет административного ресурса. В пропорциональных округах разница была не столь значительна (соответственно 61 и 77).

Успех ЛДП определялся в первую очередь выборной тактикой премьер-министра Дз. Коидзуми. Он сам режиссировал избирательную кампанию, сделав главным объектом агитации необходимость достижения провозглашенных им реформ и представив при поддержке значительной части средств массовой информации противниками новаций всех несогласных с приватизацией почты, как среди оппозиции, так и внутри собственной партии.

Беспартийные слои избирателей, прежде поддерживавшие ДП, отшатнулись от нее и перешли к ЛДП, выступив таким образом за политическую стабильность и постепенные реформы. Этому способствовало и то обстоятельство, что в процессе подготовки и обсуждения проектов приватизации почты правительство пошло на многие уступки и обещания оппонентам. Так, завершить приватизацию предлагалось лишь к 2017 г., поэтому она, по существу, не воспринималась угрожающей благополучию про-

стых людей. Выборы в палату представителей свидетельствовали о том, что электорат далеко еще не преодолел недоверие к политике ДП. Настороженность избирателей вызывали, прежде всего, известные всей стране внутривнутрипартийные разногласия по важным принципиальным вопросам и одновременно отсутствие четких различий между взглядами многих политиков ДП и официальным курсом правительства. Оказалась неэффективной тактика отклонения правительственных проектов, требовались проекты, предложения, опережающие действия ЛДП. Сказывалась также слабость руководителей партии, которые, не располагая прочной поддержкой всех внутривнутрипартийных группировок депутатов парламента, были вынуждены лавировать между ними, проявлять заботу в первую очередь о сохранении целостности партии.

ДП под руководством С. Маэхара (сентябрь 2005 г. — апрель 2006 г.). К. Окада ушел в отставку, взяв на себя ответственность за неудачу ДП на выборах в палату представителей. Вместо него в спешном порядке 17 сентября 2005 г. в борьбе за этот пост с Н. Кан был избран 43-летний Сэйдзи Маэхара, которого поддержали молодые и среднего возраста депутаты, усугубив конфликт с ветеранами. Он выразил намерение коренным образом изменить характер ДП, превратить ее в «сражающуюся организацию»⁶.

С. Маэхара окончил университет Киото, затем школу Мацусита, готовящую кадры политической элиты, рекордно молодым, в 28 лет, был избран в префектуральное собрание Киото, 5 раз избирался в палату представителей (впервые в 1993 г. от Новой партии Японии), был первым заместителем генерального секретаря ДП, в «теневом кабинете» ДП отвечал сначала за внешнюю политику, затем за оборону. Маэхара — сторонник пересмотра конституции, один из инициаторов создания группы «Рёункай» («Общество достигающих небес»). Его главный политический курс — «политика без бюрократов», «искоренение политики сговора», отказ от защиты особых интересов профсоюзов, предпринимательских организаций и т.п., а также партийная реформа. Перед голосованием С. Маэхара утверждал, что главной причиной поражения на парламентских выборах была ориентация ДП на профсоюзы⁷.

За исключением Ю. Хатояма, которого С. Маэхара сделал генеральным секретарем партии, на все руководящие посты в ДП

были назначены молодые депутаты в возрасте от 30 до 40 лет, избиравшиеся в парламент 3—5 раз.

Первым делом С. Маэхара потребовал ускорить начатую разработку проекта пересмотра конституции Японии. Развернутые предложения ДП по этой проблеме, вызывающей большие споры в японском обществе, были опубликованы 1 ноября 2005 г., лишь на три дня позже постатейного текста проекта «Новой конституции», подготовленного ЛДП к 50-летию юбилею.

В предложениях ДП были сформулированы «пять принципиальных целей новой конституции»:

- построение нового общества народовластия, основывающегося на самостоятельности и совместной жизни его членов, их участия в управлении и личной ответственности;
- полная гарантия универсальных прав человека по международным стандартам, признание новых прав, касающихся экологии, информации и т.п.;
- пример Японии всему миру в деле продвижения к «экологическому государству», перестройка страны в миротворческое государство, сотрудничающее с мировым сообществом;
- создание механизма самостоятельного и активного верховного управления страной, построение «децентрализованного государства», основанного на разделении прав и опирающегося на народные силы;
- уважение национальных традиций и культуры Японии, утверждение надлежащих отношений между гражданами, в семье, местном самоуправлении, мировом сообществе.

В соответствии с этими целями ДП определила направления, по которым она намерена совершенствовать конституцию и законодательство в целом. Что касается проблемы безопасности, то принципиальная позиция партии состояла в том, чтобы отстаивать миролюбие (пацифизм) как основополагающую норму конституции, не допускать выхолащивания нынешней конституции, продвигаться в направлении более выраженного миролюбия. Так, ДП предложила зафиксировать в новой конституции «право на ограниченную самооборону», четко установить границы его применения, признать участие Японии в деятельности по коллективному обеспечению безопасности в рамках ООН и под ее руководством, указать, что Япония участвует только в миротворческой

деятельности, основывающейся на справедливых решениях ООН, признать возможность применения оружия в такой деятельности, определить нормы «гражданского контроля» над войсками самообороны⁸.

Во взглядах ДП по проблеме пересмотра конституции обнаружилось много общего с тем, что предложила ЛДП в своем проекте «Новой конституции». Определенное сближение во взглядах двух главных партий страны наметилось и в области политики обеспечения безопасности, хотя именно в этой сфере внутри самой ДП сохранялось больше всего разногласий.

В процессе деятельности С. Маэхара на посту руководителя ДП проявился его авантюрный характер, стремление самостоятельно, без учета мнения партии, выдвигать предложения, часто публично высказывать свои личные суждения, выдавая их за партийное мнение. Это дало повод средствам массовой информации называть его «мини-Коидзуми» или «японским Блэром», а премьер-министру Дз. Коидзуми посчитать, что у ДП «есть точки соприкосновения, по которым можно сотрудничать с ЛДП»⁹.

Особое недовольство в ДП вызвали высказывания С. Маэхара в США (о необходимости усиления обороны морских путей и пересмотра конституции в целях применения права на коллективную оборону, лекция в Вашингтоне 8 ноября 2005 г.) и в КНР (о «китайской угрозе», 13 декабря 2005 г.).

16 декабря 2005 г. на съезде ДП прозвучали возражения и сомнения по поводу высказываний С. Маэхара, сделанных во время поездок в США и КНР. Лидер партии активно оспаривал эти возражения, отказывался взять свои слова обратно, подчеркнул решимость довести до конца разработку партийного курса по вопросам обеспечения безопасности. Возражения поступили и на предложение С. Маэхара принимать решения «сверху вниз» для ускорения принятия партийных решений, в том числе даже от группы «Иссинкай», которая поддерживала И. Одзава.

Что касается обещанной С. Маэхара партийной реформы, то были внесены некоторые изменения в нормы для выдвижения кандидатов в парламент. Для новых кандидатов возраст был определен до 60 лет, и участие в выборах не более 70% кандидатов, терпевших поражение ранее, и т.п. Была также поставлена задача увеличить число членов партии и поддерживающих со

157 тыс. до 250 тыс., уточнена процедура выборов председателя партии.

В феврале 2006 г. депутат палаты представителей от ДП Нагата в бюджетном комитете палаты зачитал сфабрикованное электронное послание, согласно которому находящийся под следствием коммерсант Хориэ якобы дал указание выплатить 300 млн иен старшему сыну генерального секретаря ЛДП Такэбэ, и потребовал допросить генерального секретаря ЛДП как свидетеля. Не проверив происхождения такой информации, ДП использовала ее для компрометации ЛДП. Однако в марте Нагата признал ложность непроверенной им информации, а ДП была вынуждена опубликовать извинение в 5 национальных газетах.

31 марта 2006 г. лидер ДП С. Маэхара взял на себя ответственность за ложную информацию и 1 апреля ушел в отставку.

Современный этап: ДП под руководством И. Одзава

7 апреля 2006 г. общее собрание депутатов парламента от ДП избрало председателем партии И. Одзава. Свое избрание он рассматривал как последний шанс в осуществлении своего замысла формирования в Японии второй мощной консервативной партии, способной успешно соперничать с ЛДП за власть. Его прежние попытки создать такую партию не имели успеха.

За избрание И. Одзава выступили депутаты фактически от всех групп: Одзава, Кан, Хатояма, Хата, Маэхара, Нода, бывшей ПДС, бывшей СПЯ и др. На И. Одзава с его богатым политическим опытом возлагалась надежда вывести ДП из глубокого кризиса, достойно подготовить партию к предстоящим выборам в палату советников и «укрепить у народа ощущение стабильности в случае прихода ДП к власти»¹⁰. По мнению японского политолога Ацуо Ито, «возвышение Одзава было неизбежным», «раньше или позже ДП все равно перешла бы в “систему Одзава”»¹¹.

Значительное ослабление парламентских позиций ДП вследствие поражения на выборах 2005 г. породило внутри партии глубокие сомнения и беспокойство по поводу отсутствия сильного политического руководства. Ю. Хатояма и Н. Кан, сменявшие друг друга во главе партии, К. Окада и тем более С. Маэхара не смогли сплотить партию, укрепить ее авторитет, обеспечить рост народного доверия к ней. Требовались активные действия и но-

вый лидер. В ДП возобладало мнение, что И. Одзава как нельзя лучше подходит на роль лидера.

Сохранив прежних руководителей, И. Одзава создал руководящую тройку: Н. Кан был назначен его первым заместителем, Ю. Хатояма остался на посту генерального секретаря.

По правилам ДП, общее собрание ее депутатов парламента может избирать председателя партии в случаях, когда партия по каким-либо причинам лишается своего руководителя, и только на оставшийся срок его полномочий. Поэтому для того, чтобы И. Одзава и дальше оставался на посту лидера партии, требовалось решение партийного съезда в сентябре 2005 г.

Незадолго до съезда И. Одзава опубликовал книгу под «скромным» названием «Одзаваизм»¹², приурочив это событие ко времени выдвижения кандидатуры С. Абэ на пост председателя ЛДП. В ней он подчеркнул «неизменность» своих политических принципов, а заодно подверг резкой критике взгляды С. Абэ как будущего премьер-министра. В частности, касаясь цели Абэ «возродить образование» в Японии, сделать акцент на воспитании патриотизма, И. Одзава писал: «Если с младенчества прививать надлежащее воспитание и образование, то патриотизм вырабатывается естественным образом. В то же время, сколько бы его ни навязывали сверху, ни промывали мозги, настоящий патриотизм не родится»¹³.

12 сентября 2006 г., в день открытия съезда Демократической партии, Одзава представил собственный взгляд на продвижение «к обычной стране через здоровую политику». В реформе образования, ставшей тогда предметом острых споров, И. Одзава вместо действующего Основного закона об образовании предлагал принять Основной закон государства Японии об образовании. В новом законе ответственность за обязательное образование должна быть возложена на государство. Необходимо распространить обязательное образование на старшую среднюю школу, обеспечить преемственность обучения в младшей средней и старшей средней школе, школьный возраст снизить до 5 лет, унифицировать систему дошкольного обучения (детские ясли, сады и т.п.). В области социального обеспечения и занятости Одзава предлагал установить пособия на «детей» и на «родителей»; признать пожизненный наем трудящихся, за исключением управленцев; унифици-

цировать пенсии; ввести двухступенчатую единую пенсионную систему (базовая пенсия — 60 тыс. иен и пенсия, пропорциональная доходу); потребительский налог сделать целевым, направленным на повышение благосостояния. Что касается сельского хозяйства, то нужно учредить «систему подворной компенсации доходов» фермеров, производящих основные сельскохозяйственные культуры; перейти на самообеспечение страны продовольствием по минимально необходимым калориям за счет внутреннего производства. Реформа местного самоуправления, по мнению И. Одзава, должна включать отмену отдельных дотаций, единую передачу средств от государства на места, сокращение числа муниципий до 300. Касаясь проблем внешней политики и безопасности, лидер ДП призывал к активному участию Японии в миротворческой деятельности ООН, признавал право на применение «самообороны в соответствии со ст. 9 Конституции индивидуально или коллективно только в том случае, когда Япония подвергнется опасным, несправедливым нарушениям». Что касается пересмотра конституции, то И. Одзава ратовал лишь за «быстрейшее исправление недостатков в конституции Японии, включая отсутствие в ней определения чрезвычайной обстановки»¹⁴. По существу, И. Одзава уклонился от высказывания конкретного отношения к спорным проблемам обеспечения безопасности и конституции, по которым в ДП не было единства, поставив на первое место внутреннее сплочение и, следовательно, интересы победы партии на предстоящих выборах в палату советников.

После единодушного и безальтернативного переизбрания съездом председателем ДП И. Одзава вновь оставил практически прежний состав команды. При этом он произвел следующее разделение ролей: «Парламент поручаю генеральному секретарю, с внешним миром следует общаться Н. Кан. Себе забираю все права, касающиеся выборов: от подбора кандидатов до распределения денежных средств и до принятия решений, куда идти и что делать»¹⁵.

Большое внимание уделялось отбору и подготовке кандидатов. Была поставлена цель: получить по 2 места в многомандатных округах Токио (из 5 оспаривающихся мест), Сайтама, Тиба, Канагава, Айти (из 3), Ниигата (из 2). Планировалось подготовить кандидатов во всех двухмандатных и во всех одномандатных окру-

гах, за исключением 6 округов, где намечалось выборное сотрудничество с оппозиционными партиями. ДП намеревалась выдвигать 11 кандидатур женщин по местным округам.

Не отказываясь от работы по привлечению на свою сторону так называемых «беспартийных» слоев избирателей, И. Одзава особое внимание уделял пропаганде политики ДП среди населения сельской местности и небольших провинциальных городов, которое прежде считалось электоратом ЛДП. Акцент был сделан на малых избирательных округах, где наблюдался отход от ЛДП таких поддерживающих организаций, как Ассоциация врачей, организации малых и средних предприятий, Общество заведующих почтовыми отделениями.

В отличие от С. Маэхара, стремившегося преодолеть «зависимость от профсоюзов», И. Одзава уже после своего первого избрания лидером ДП встретился с председателем Японской конфедерации профсоюзов (Рэнго) Такаги. Обе стороны выразили намерение о взаимном сотрудничестве. При этом И. Одзава заявил: «Нехорошо просить голоса и деньги у одних профсоюзов. С профсоюзами не следует ссориться. Нужно приветствовать любую организацию, включая профсоюзы, если та поддерживает принципы ДП»¹⁶.

В январе 2007 г. на очередном съезде партии И. Одзава заявил о своей решимости бороться за победу ДП до конца, поставив на кон свою политическую карьеру. Спустя 14 лет после разрыва с ЛДП, он как лидер первой оппозиционной партии видел шанс для смены власти на предстоящих выборах палаты советников. Сценарий Одзава был таков: не допустить большинства правящих партий на выборах палаты советников, обеспечить в ней верховенство ДП, путем противостояния с правительством побудить его к роспуску палаты представителей и проведению выборов ее нового состава, получить в ней большинство и придти к власти. Если возникнет шанс перестройки политических сил (раскол в правящих партиях и т.п.), то активно его использовать.

С февраля 2007 г. И. Одзава отошел от участия в парламентских обсуждениях и включился в поездки на места в одномандатные округа по всей стране, где проводил многочисленные встречи. До апреля в этих поездках его сопровождали руководители Японской конфедерации профсоюзов.

В интересах успеха в одномандатных округах И. Одзава встал на путь сотрудничества с другими оппозиционными партиями. В результате были организованы совместные действия по поддержке независимых кандидатов с СДП в префектурах Акита, Тояма, Эхимэ и Окинава. В Гумма был поддержан кандидат Народной партии.

Еще одним направлением стало привлечение на сторону ДП в качестве кандидатов политиков, исключенных из ЛДП и имеющих опору в организациях предпринимателей, поддерживающих либерал-демократов.

Одновременно в соответствии с курсом на противостояние ЛДП Демократическая партия резко активизировала парламентскую деятельность, стараясь критиковать каждый промах и недостаток правительства и ЛДП и настойчиво выдвигать в парламенте собственные альтернативные проекты решения актуальных проблем. ДП учитывала, что наиболее слабым звеном в работе правительства являлась его социальная политика, в том числе в чувствительной для населения сфере социального обеспечения, где серьезные упущения в регистрации пенсионных страховых взносов вызвали массовое недовольство. Начавшиеся еще при кабинете Коидзуми негативные явления — рост разрыва в доходах разных слоев населения, сокращение средств на региональное развитие, усиление различий в экономическом и финансовом положении между зоной крупных городов, с одной стороны, и сельской местностью, провинциальными городами и поселками, с другой стороны — также подрывали доверие к политике ЛДП. Жертвами усиливавшейся конкуренции становились в первую очередь мелкие и средние предприятия, и они не могли быть удовлетворены обещаниями, за которыми не следовали реальные действия.

В 2007 г. противостояние между депутатами правящей ЛДП и оппозиционными партиями, включая ДП, вокруг проблем пенсионной системы, волновавших всех граждан, стало кульминационным моментом парламентской сессии. Не успела завершиться эта сессия, как политические партии включились в непосредственную подготовку к выборам в палату советников, назначенным на 29 июля 2007 г. Каждая партия опубликовала свой предвыборный манифест (обещания).

Предвыборный манифест Демократической партии под названием «Десять основ политики» касался проблем, вызывавших наибольший интерес основной массы электората. ДП обещала со всей ответственностью расследовать выявленные упущения в пенсионном обеспечении, принять меры по надлежащему функционированию пенсионной системы, включая унификацию различных пенсий и сохранение нынешнего уровня их выплат, ликвидировать нехватку врачей в отдаленных районах, проявлять заботу о мелких и средних предприятиях, наделить органы местного самоуправления самостоятельными источниками финансирования, установить порядок «подворной компенсации доходов» фермеров и т.п. В число обещаний были включены также меры по предупреждению коррупции чиновников и политиков. В области внешней политики ДП заявила о намерении «исправить ошибки дипломатии следования за США»¹⁷.

Избранная И. Одзава предвыборная тактика оказалась весьма плодотворной. Результаты выборов внесли значительные изменения в партийный состав палаты советников. ДП получила 60 мест, тогда как ЛДП только 37. Особенно заметное превосходство ДП над либерал-демократами проявилось в местных округах, которые до сих пор оставались зоной господства правящей партии. ДП первенствовала и на выборах по пропорциональной системе, где она однажды, в 2004 г., уже побеждала ЛДП, хотя и с небольшим перевесом.

С учетом партийной принадлежности депутатов, не подлежащих переизбранию, новая расстановка политических сил сложилась следующим образом: ДП имела 109 депутатов (45%), ЛДП — 83 (34,3%), Комэйто — 20, КПЯ — 7, СДП — 5, Новая народная партия и Партия «Япония» — 5, независимые и прочие — 12.

Таким образом, главным итогом выборов стал выход ДП на первое место в палате советников, причем с единоличным превосходством над совокупной численностью депутатов правящей коалиции — ЛДП и Комэйто (109 депутатов ДП и 103 — коалиции). Поскольку депутатов остальных партий и часть беспартийных депутатов потенциально можно отнести к силам оппозиции, то ДП, по существу, получила возможность по своему усмотрению управлять работой верхней палаты парламента.

Оценивая потенциальные возможности и перспективы прихода к власти ДП, японский политолог Кунио Кабасима писал:

«Волеизъявление народа в пользу поддержки ДП зависит от того, насколько разумно будет организована работа палаты советников. Будут ли вноситься конкретные законопроекты, включая их финансовое обоснование, в соответствии с обещаниями партии на выборах в палату советников, станет ли возможным передача их из палаты советников в палату представителей. Успехи на этом направлении определяют волю избирателей на последующих выборах в палату представителей и их решение, стоит ли передавать власть Демократической партии»¹⁸.

Став партией большинства в одной из палат высшего законодательного органа страны, ДП получила моральное право требовать ухода правительства в отставку и даже быстрее роспуска палаты представителей на том основании, что поражение ЛДП на выборах в палату советников, по существу, означало выражение народного недоверия этой партии, правительству и правящей коалиции в целом.

Тем не менее, премьер-министр С. Абэ уходивший в отставку не собиравшийся, отреагировав на поражение ЛДП лишь реорганизацией правительства, изменением его состава и признанием необходимости внести некоторые поправки в политический курс. Однако на начавшейся в сентябре 2007 г. чрезвычайной сессии парламента подтвердилось намерение ДП использовать соотношение партийных сил в палате советников в пользу оппозиции с тем, чтобы не допустить или максимально задержать принятие правительственных законопроектов, содержание которых для оппозиции было не приемлемо. И. Одзава призывал к жесткому противостоянию для того, чтобы вынудить премьер-министра пойти на роспуск палаты представителей и провести выборы ее нового состава до того, пока ЛДП еще не оправилась от поражения на выборах в палату советников. Лидер ДП занял особо непреклонную позицию по вопросу продления истекавшего 1 ноября срока действия Закона об особых мерах против террора, служившего основанием для направления японских кораблей в Индийский океан для тыловой поддержки американских войск в Афганистане. Тем самым ставилось под угрозу обещание премьер-министра Японии президенту США не допустить прекращения японо-американского военного сотрудничества в этом районе мира.

В такой обстановке премьер-министр С. Абэ объявил о своем решении уйти в отставку, так как при отсутствии народной под-

держки ему будет трудно продолжать курс на вывод страны из «послевоенного режима» и «борьбу против терроризма»¹⁹.

Формально можно рассматривать отставку кабинета С. Абэ как успех ДП и следствие ее победы на выборах в палату советников. Но в то же время избрание 25 сентября 2007 г. премьер-министром Ясуо Фукуда, который сформировал кабинет все той же коалиции ЛДП и Комэйто, не способствовало достижению целей, выдвинутых ДП.

Во-первых, сам факт смены главы правящей партии и премьер-министра порождал в народе надежды на перемены к лучшему, ослаблял недоверие к ЛДП. Тем более, что Я. Фукуда, объявляя в парламенте программу деятельности нового правительства, обещал, что оно будет отвечать надеждам и требованиям народа, обеспечивать его «спокойствие», усилит внимание к социальным аспектам своей работы.

Во-вторых, ставилась под сомнение целесообразность заявленного ДП намерения жестко противостоять в парламенте правительственным законопроектам, поскольку премьер-министр Я. Фукуда не только более откровенно, чем С. Абэ незадолго до своей отставки, признал необходимость учитывать мнение оппозиции, но и выразил готовность к «искреннему разговору с коллегами из оппозиционных партий по важным политическим проблемам»²⁰. Кроме того, средства массовой информации, подчеркивая недопустимость коллапса работы парламента из-за предлагаемых правительством противоречивых решений, призывали противостоящие стороны встать выше партийных интересов и проявить себя «ответственными партиями». На страницах печати и в политических кругах начала обсуждаться идея «большой коалиции», другими словами, налаживания каких-либо форм устойчивого сотрудничества двух главных партий страны — ЛДП и ДП.

Близость взглядов многих политиков этих партий по принципиальным проблемам способствовала тому, что 30 октября и 2 ноября 2007 г. состоялись конфиденциальные встречи Я. Фукуда и И. Одзава с целью обсуждения перспектив межпартийных отношений. Позже оба участника встреч фактически подтвердили факт беседы на тему о сотрудничестве или «коалиции» двух партий, при этом каждый из них заявил, что инициатива исходила от противоположной стороны. Намерение И. Одзава добиться на

второй встрече реальных договоренностей с ЛДП не было подержано руководящими деятелями ДП, что привело к провалу переговоров с Я. Фукуда.

4 ноября И. Одзава подал прошение об отставке с поста председателя партии, официально объяснив это тем, что он воспринял неодобрение его действий как выражение недоверия. Однако после недолгих уговоров он выразил готовность продолжить руководство ДП.

Внутри партии этот инцидент формально был исчерпан, но он возродил недоверие к ее лидеру, склонному к авантюрному руководству, к действиям, предварительно не согласованным в партийных органах. В связи с этим в ДП было принято решение о проведении еженедельных встреч И. Одзава с Ю. Хатояма (генеральный секретарь), Н. Кан (первый заместитель председателя партии), Х. Косииси (заместитель председателя партии, руководитель фракции ДП в палате советников), а И. Одзава было рекомендовано чаще присутствовать на партийных совещаниях.

Верховенство ДП в палате советников оказало заметное влияние на деятельность парламента. С одной стороны, на чрезвычайной осенней сессии, которая по настоянию ЛДП была продлена на два месяца до 15 января 2008 г., наблюдалось взаимное стремление к достижению компромисса между правящими партиями и оппозицией. Правительственные, а также депутатские законопроекты, непосредственно касающиеся народной жизни, поддержки социально слабых групп населения, обсуждались сравнительно бесконфликтно, на основе межпартийных консультаций, и большинство из них было принято единогласно. С другой стороны, выявилась непримиримость оппозиции в отношении внесенного в парламент кабинетом Фукуда проекта нового закона об особых мерах против террора, согласно которому деятельность вооруженных сил Японии в Индийском океане должна быть продолжена, но ограничена снабжением горючим и водой кораблей США и других стран, причем только в зоне боевых действий и сроком на один год. ДП отвергла правительственный законопроект в палате советников и провела в ней свой альтернативный проект. Однако правящая коалиция применила крайний, но допустимый конституцией способ разрешения разногласий между палатами парламента — вынесла отвергнутый палатой советников законопроект

на вторичное голосование в палате представителей, где он и был окончательно принят 11 января, благодаря наличию в этой палате у правящих партий требуемого большинства в 2/3 депутатов.

16 января 2008 г. состоялся съезд ДП, посвященный 10-летию ее образования. На нем была подтверждена установка лидера партии И. Одзава на жесткое противостояние правительству в парламенте, на этот раз главным образом по вопросам формирования бюджета с тем, чтобы вызвать роспуск палаты представителей. ДП активизировала работу по подготовке к выборам в этой ключевой палате парламента.

Подготовку к возможным выборам палаты представителей, исход которых определил бы сохранение или утерю правящего положения, развернула и ЛДП. Вместе с тем становилось все более очевидным, что правительству не было резона спешить с роспуском палаты представителей. Оно поняло, что способ преодоления сопротивления оппозиции, имеющей преимущество в палате советников, путем повторного голосования в палате представителей не вызывает особого общественного недовольства и его можно применять и в дальнейшем.

* * *

К характерным чертам пройденного Демократической партией пути можно отнести, во-первых, неравномерное, но почти постоянное расширение ее представительства в парламенте. Исключение составляет крупное отступление — сокращение депутатских мест в палате представителей в 2005 г., которое в определенной мере было компенсировано масштабной победой над правящей ЛДП в 2007 г. на выборах в палату советников. На начало 2008 г. ДП (вместе с небольшим числом присоединившихся к ней депутатов малых политических групп и независимыми) располагала 113 депутатскими мандатами (из 480) в палате представителей и 120 (из 242) в палате советников. Она прочно закрепила за собой второе после ЛДП место в нижней палате и вышла на первое место в верхней палате парламента, превратилась в доминирующую силу среди оппозиционных партий.

Во-вторых, костяк ДП, ее депутатский корпус, формировался и расширялся главным образом за счет распада и распада других партий, прихода в нее политиков, уже имевших собственный

электорат, и лишь в последние годы заметно пополнился молодыми депутатами, не состоявшими ранее в партиях. В результате внутри ДП сохраняются и соперничают между собой неформальные группы парламентариев по их прежней партийной принадлежности, а также наблюдается возникновение групп из сравнительно молодых депутатов, стремящихся усилить свое влияние на выработку курса партии и поэтому вступающих в противоречие с политиками-ветеранами.

В-третьих, формирование ДП из числа политиков разной партийной принадлежности, начиная от бывших социал-демократов левого и правого крыла до бывших либерал-демократов, порождает трудности в согласовании позиций партии по вопросам внутренней и внешней политики, слабость и частую смену лидеров партии, выходящие наружу внутрипартийные споры. Это в свою очередь становится причиной настороженного отношения избирателей к ДП.

В-четвертых, расширение ДП путем объединения со значительной частью распавшейся Партии новых рубежей в 1998 г., а также присоединения Либеральной партии во главе с И. Одзава в 2004 г., избрание его лидером ДП в 2006 г. — все это свидетельствовало о постоянном изменении соотношения группировок в депутатском корпусе партии, вело к общему сдвигу идейно-политической ориентации вправо, в сторону неолиберализма, к фактическому сближению по многим вопросам с политикой правящей партии.

ДП была создана, чтобы стать «третьей силой», но ее дальнейшая эволюция шла в русле тенденции к формированию в Японии своеобразного варианта двухпартийной системы, которая должна обеспечивать по американскому образцу соревнование и сменяемость власти двух крупных партий, близких по идейно-политическим взглядам. Японские деловые круги говорили о желательности такого развития партийной системы еще в конце XX в., когда стало понятно, что непрерывное монопольное правление ЛДП порождает коррупцию и обрекает страну на застой.

ДП приблизилась по своему влиянию к ЛДП, поставив под свой контроль одну часть парламента — палату советников. ЛДП и ДП вместе принадлежат 87,3% депутатских мест в палате представителей и 79,3% в палате советников. Активно идет процесс вытеснения из парламента партий левого крыла — СДП и КПЯ.

Тем не менее, до реальной сменяемости власти еще далеко. После изменения порядка выборов палаты представителей на основе политической реформы 1994 г. ЛДП смогла вернуть правящее положение в качестве доминирующей силы партийных коалиций разного состава. Перемены в избирательной системе, в конечном счете, пошли и на пользу ДП, но по-прежнему остаются более благоприятными для партии власти, опирающейся на административный ресурс. ЛДП умело находила союзников, налаживала с ними сотрудничество на выборах. ДП, напротив, не склонна к серьезным усилиям в поисках союзников среди других партий, уповая на возможность привлечения в свои ряды части политиков из ЛДП.

Безусловно, в Демократической партии понимают, что для прихода к власти необходимо четкое и конкретное объяснение своей позиции по многим вопросам внутренней и внешней политики, обозначение оси противостояния с ЛДП. Без этого избирателю трудно сделать осмысленный выбор в пользу ДП, а партии невозможно заручиться надежной выборной поддержкой ни профсоюзов и других массовых организаций, ни предпринимательских кругов. Однако идентификация ДП на поле политической игры осложняется внутрипартийными противоречиями, разным вектором интересов и устремлений группировок депутатов парламента, соотношение сил между которыми до сих пор определяло и, видимо, в дальнейшем будет определять политический курс партии.

Примечания

- ¹ Цветова И.А. Трудный старт правительства Коидзуми // Актуальные проблемы современной Японии. М., 2003. С. 29.
- ² Кан Наото. Нихон кэйдзай сайсэй-но сёхосэн (Рецепты возрождения экономики) // Тюо корон. 2003. № 10. С. 8–15; Его же. Минсюто сэйкэн сидо «100-нити кайкаку пуран»-но дзэнъё» (Первые действия правления Демократической партии – «План 100-дневной реформы») // Тюо корон. 2003. № 11. С. 50–61.
- ³ Иомиури симбун. 06.10.2003.
- ⁴ Цветова И.А. Расстановка политических сил накануне и в результате парламентских выборов в Японии // Япония 2004–2005. Ежегодник. М., 2005. С. 12.
- ⁵ Одзава Итиро. «Тэттэй сайхэн»-мадэ дакё-ва синай (До «коренной реорганизации» компромисса не будет) // Тюо корон. 2004. № 9. С. 117.
- ⁶ Иомиури симбун. 16.09.2005.

⁷ Иомиури симбун. 17.09.2005.

⁸ Иомиури симбун. 01.11.2005.

⁹ Иомиури симбун. 10.12.2005.

¹⁰ Иомиури симбун. 08.04.2006.

¹¹ Тюо корон. 2006. № 11. С. 116.

¹² Одзава Итиро. Одзавасюги (Одзаваизм). Токио, 2006.

¹³ Цит. по: Иомиури симбун. 02.09.2006.

¹⁴ Иомиури симбун. 12.09.2006.

¹⁵ Рондза. 2007. № 7. С. 157.

¹⁶ Иомиури симбун. 09.04.2006.

¹⁷ Асахи симбун. 14.06.2007.

¹⁸ Асахи симбун. 31.07.2007.

¹⁹ Асахи симбун. 13.09.2007.

²⁰ Речь премьер-министра Я. Фукуда в парламенте // Асахи симбун. 02.10.2007.

Н.В. Анисимцев

БЮДЖЕТ И БЮДЖЕТНЫЙ ПРОЦЕСС В ЯПОНИИ

Административная реформа, проведенная властями Японии на рубеже XX—XXI вв., затронула и бюджетный процесс.

Одним из важнейших ресурсов административно-управленческой деятельности наряду с законом являются финансы. Использование исполнительной властью финансов государства контролируется посредством бюджета. «Бюджет — это форма образования и расходования фонда денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства»¹.

Бюджет — одна из форм законодательства, свод правил, с помощью которых парламент контролирует использование правительством средств налогоплательщиков.

Бюджет является государственным планом, имеющим силу закона: он системно увязывает прогноз доходов государства с планом выделения средств для осуществления правительственной деятельности. Его доходная часть представляет собой план сбора налогов и выпуска финансовых займов. Расходная часть бюджета — годичный финансовый план, раскрывающий обязательства правительства по распределению ресурсов, перераспределению доходов, обеспечению стабильности экономики.

Основы финансовой системы Японии определяются конституцией страны: ст. 73 возлагает ответственность за составление бюджета на кабинет министров; ст. 90 поручает контроль за доходами и расходами государства аудиторской палате; ст. 83—91 устанавливают парламентский контроль над финансами, в частности, ст. 91 предписывает, что правительство обязано не реже одного раза в год докладывать парламенту о состоянии национальных финансов. Помимо конституции, бюджетная система определяется рядом законов. Закон о публичных финансах² обеспечивает основы бюджетной системы, ее счетов. Закон об учете³ определяет управление процедурами расходования счетов, заключения контрактов, а также системой счетов. Закон о национальном иму-

ществе⁴ устанавливает общие правила управления недвижимым и движимым национальным имуществом. Закон об аудиторской палате⁵ определяет правила и организацию ревизионной деятельности по бюджету.

Бюджетная система Японии имеет сложный характер. Она образуется из общего (генерального) счета центрального правительства, из около 40 специальных счетов, из бюджетов публичных корпораций, а также из так называемого «второго бюджета» — плана финансовых инвестиций и государственных займов (суть его в том, что правительство управляет капиталами, которые оно хранит или получает в кредит — почтовые сбережения, пенсионные фонды и т.п.).

Однако, как правило, бюджетом называют средства на генеральном счете центрального правительства и именно его расходную часть.

Весь бюджетный цикл проходит несколько стадий. Первая стадия — разработка и утверждение правительственного проекта бюджета органами исполнительной власти. Вторая стадия — обсуждение и принятие правительственного проекта парламентом; она должна завершиться до начала нового финансового года, который в Японии начинается с 1 апреля. Третья стадия — исполнение бюджета. Четвертая стадия — процесс отчетности за исполнение бюджета: правительственные органы приводят в порядок документацию, составляют балансовые отчеты, Аудиторская палата ведет свою проверку финансовой документации и отчетности; стадия бюджетной отчетности обычно растягивается на 1,5 года. Наконец, балансовый отчет правительства и доклад аудиторской палаты об итогах проверок представляются парламенту. Когда балансовый отчет правительства одобрен парламентом, с правительства снимается ответственность по бюджету, бюджетный цикл завершен. В целом бюджетный цикл от начала разработки бюджета и до одобрения отчетности парламентом занимает примерно 3,5 года.

Разработка проекта бюджета исполнительной властью

Решающая роль исполнительной власти в бюджетном процессе наиболее очевидно проявляется на стадии разработки правительственного проекта бюджета.

Процесс разработки бюджета является показательным и как механизм индивидуально стандартизированного решения в уп-

равленческом процессе. Хотя в бюджетном процессе можно отметить некоторые аналогии с системой *ринги*, вместе с тем в нем присутствует ряд значимых индивидуальных характеристик.

Во-первых, бюджетный процесс жестко регламентирован по времени, поскольку он должен быть принят строго в срок.

Во-вторых, бюджетные решения принимаются не командой единомышленников, представляющих одну административную структуру, они вырабатываются в жесткой полемике между различными звеньями административного аппарата.

В-третьих, в системе *ринги* право окончательного решения принадлежит одному компетентному лицу, решения остальных имеют подготовительный, совещательный характер и могут быть аннулированы в последний момент. В бюджетном процессе право окончательного решения принадлежит не одному должностному лицу, а рассредоточено между многими участниками. Такой порядок обусловлен тем, что принятие бюджета — процесс очень сложный и дискуссионный. Если решения будут иметь условный характер, то дискуссии будут возобновляться бесконечно, и итоговое решение окажется недостижимым.

Разработка проекта бюджета слагается из двух относительно самостоятельных фаз: создание «макропроекта» и «микропроекта».

При создании макропроекта разработчики устанавливают основные рамки общей суммы расходной части бюджета и согласовывают с ними сумму доходной части. С целью обеспечения доходов они намечают необходимые преобразования в налоговой системе (налоговые поступления — главный компонент доходной части бюджета), планируют выпуск займов. Проект доходов составляет Министерство финансов на основе обзора, подготовленного правительством; последнее в свою очередь согласовывает свои выводы с налоговым бюро и с комиссией по финансовой системе Министерства финансов, с правящей партией. Приоритетные общественные задачи при разработке макропроекта заключаются в перераспределении доходов в обществе с целью поддержания общественного строя, а также в защите стабильности экономики от финансовых и экономических катаклизмов.

Разработка микропроекта представляет собой проработку отдельных статей бюджета — это скрупулезная проверка бюджетных

запросов отдельных правительственных органов, принятие детализированных решений по структуре расходной части бюджета. В микропроекте приоритет отдается задаче распределения ресурсов в экономике между государством и частным капиталом, между отдельными отраслями государства с целью их оптимального использования. Микропроектирование является сферой особого интереса для отдельных министерств, отраслей, фирм.

В Японии ключевую роль в разработке бюджета с 1920-х годов играло бюджетное бюро (*сюкэйкёку*) Министерства финансов. Некоторые считают, что разработка проекта бюджета в реальности на 100% является прерогативой бюджетного бюро. Хотя формально это бюро — всего лишь один из органов министерства, фактически оно стоит в административной иерархии на несколько ступеней выше всех прочих бюро любых министерств.

В столь высокой роли данного бюро в разработке и утверждении бюджета заключается специфическая черта Японии. Для сравнения, в США центр тяжести в процессе принятия решения по бюджету находится в конгрессе; во Франции, Англии, Германии велика роль президента, премьера, заседания кабинета. В Японии же (до последнего времени) считалось небывалым делом, чтобы в процесс формирования бюджета вмешивался премьер-министр, чтобы на заседании кабинета министров проект бюджета получал замечания по существу, чтобы бюджет корректировали по совету парламента⁶.

Бюджетное бюро, взаимодействуя (и соперничая) с бывшим Управлением экономического планирования, отдельными министерствами, вырабатывало собственное видение перспектив экономики, свою оценку состояния экономического управления в стране. Оно самостоятельно, а также с учетом оценок налогового бюро, делало прогноз относительно налоговых поступлений, учитывало предположения относительно неналоговых поступлений и на этой основе устанавливало перспективную оценку доходной части бюджета.

При необходимости бюджетное бюро вступало в переговоры с налоговым бюро (*сюдзэйкёку*) Министерства финансов об изменениях в налоговой системе, а также с финансовым бюро (*ридзайкёку*) — о планах финансовых инвестиций и выпусках займов.

Бюджетное бюро играет важную роль и в процессе проработки бюджетных статей — оно формулирует для административных ор-

ганов предварительные критерии разработки запросов административных органов к бюджету; на заключительном этапе проверки и утверждения бюджетных запросов оформляет их решением кабинета как основной курс в бюджетной политике, содействуя балансировке отдельных бюджетных статей с макропараметрами бюджета.

В ходе реализации административной реформы в Японии роль бюджетного бюро в формировании бюджета, его макропараметров должна была претерпеть изменения. Реорганизация центральных министерств и управлений упразднила прежнее Управление экономического планирования, игравшее важную роль в разработке проекта бюджета, вместо него в канцелярии кабинета учрежден Консультативный совет по экономической и финансовой политике, призванный вести обсуждение основного курса политики по вопросам экономического развития, управления, формирования бюджета. Поскольку реформа в целом ставит одной из своих целей усиление политического лидерства, руководящей роли кабинета в отношениях с министерской бюрократией, то необходимо ожидать возрастания роли премьера и кабинета и названного консультативного совета в процессе формирования макропроекта бюджета.

Встречный процесс разработки бюджета в структуре исполнительной власти «снизу» представляет собой микропроектирование, т.е. постатейную разработку бюджета.

Соответствующие административные органы вписывают свои запросы в специальные бланки, утвержденные Министерством финансов и именуемые «трехступенчатой таблицей» (*санданхё*), поскольку к ним прикрепляются комментарии и справочные материалы. Эта стандартная форма одобряется кабинетом и в последние 10 дней июля рассылается Министерством финансов в другие министерства.

Процесс согласования происходит следующим образом: бюджетные запросы выдвигаются одной стороной переговоров среди административных инстанций и рассматриваются и утверждаются другой, вышестоящей стороной; на следующем этапе сторона «обороны» становится стороной «нападения» (система «*косу-кодай-систэму*»).

Процесс подготовки, рассмотрения и утверждения запросов в процессе постатейной разработки бюджета проходит 4 основные

стадии. На каждой стадии действуют жёсткие временные ограничения.

Первая стадия. Во всех министерствах секции всех бюро начинают готовить свои бюджетные запросы уже в апреле, сразу после начала финансового года. Если в системе министерства функционируют также сопутствующие органы и местные филиалы и отделения, то каждая секция еще предварительно собирает их бюджетные запросы и приобщает их к запросам самой секции (подобное включение не считается утверждением).

Запросы секции изучаются всеми ее служащими и группами, затем руководителем секции и его помощниками. Наконец, они утверждаются руководителем секции и представляются в секцию общих дел данного бюро.

Первая стадия должна завершиться к концу мая — началу июня.

Вторая стадия. Секция общих дел бюро организует «слушания» (*сомука-хиарингу*), где рассматриваются запросы всех секций. Здесь, с одной стороны, присутствует весь персонал секций, они дают подробную информацию по своим запросам. С другой стороны, их требования выслушивают и утверждают руководитель секции общих дел, его помощники по общим делам и по бюджету.

Решения по наиболее важным вопросам из профильной, «внешней» сферы деятельности бюро, например, так называемого «политического бюджета», резервируются для руководителя бюро. Сравнительно важные вопросы решает начальник секции общих дел; второстепенные вопросы — помощник по общим делам; вопросы «административного бюджета» (собственные расходы бюро на кадры и оборудование) — помощник по вопросам бюджета.

Утвержденные требования секций переплетаются в единый том, представляющий бюджетные требования конкретного бюро. Он передается в секретариат министра, в его секцию, ответственную за бюджет, как правило, — это бухгалтерская секция (*кайкэй-ка*).

Вторая стадия завершается до конца июня — начала июля.

Третья стадия — утверждение микропроекта бюджета на уровне министерств и управлений. Секции общих дел бюро выдвигают бюджетные запросы, а «обороняющейся» стороной выступает секция секретариата министра, ответственная за бюджет.

Руководитель секретариата и его административные заместители не участвуют в процедуре обсуждения.

Процедура обсуждения и утверждения требований в этой секции в принципе аналогична той, которая принята в секции общих дел.

Наконец, согласованные требования всех бюро секция секретариата министра обобщает в единые требования министерства и передает в бюджетное бюро Министерства финансов.

Третья стадия завершается до конца августа — начала сентября.

Четвертая стадия. Требования министерств обобщаются и утверждаются в бюджетном бюро Министерства финансов. Выдвигают запросы ответственные за бюджет секции секретариатов министров. Сторона, утверждающая запросы, — бюджетное бюро Министерства финансов.

В бюджетном бюро Минфина в связи с огромным объемом работы по проекту бюджета учрежден ряд специальных должностей. Это — три заместителя руководителя бюро (*дзитё*), соответствующие по рангу должности начальника департамента. Ниже их в иерархии — 11 человек уполномоченных по бюджету (*сюкэйкан*) уровня руководителя секции; 9 человек из них курируют бюджеты министерств и управлений. Затем следуют многочисленные главные инспекторы (*сюса*), имеющие ранг помощника руководителя секции, — они курируют бюджеты бюро.

Процесс согласований требований министерств с бюджетным бюро Минфина происходит в сентябре — октябре.

Наконец, в ноябре — декабре проект поступает к министру финансов и изучается им. Министр финансов проводит консультации с министерствами и ведомствами, он получает от них рекомендации по налогам, займам, инвестициям, бюджету, правительственным обязательствам.

Проект бюджета после изучения его министром финансов, пока еще не имеющий официального характера, к 20 декабря рассылается отдельным министерствам. С этого момента в последние 10 дней декабря начинаются лихорадочно активные «восстановительные переговоры» по бюджету. Поскольку с начала процесса в апреле прошло много времени, на последнем этапе предстоит уладить все ранее отложенные вопросы и согласовать нераспре-

деленные фонды. Сумма таких фондов, судя по данным Т. Като, невелика, менее 1% бюджета⁷.

Переговоры идут с постоянно меняющимися участниками переговоров. Открывают их переговоры руководителей секций общих дел с главными инспекторами; одновременно проходят переговоры руководителей бюро с уполномоченными по бюджету. Далее следуют переговоры административных заместителей министров с заместителями руководителя бюджетного бюро; затем переговоры министров с руководителем бюджетного бюро. Наконец, министр финансов обсуждает самые важные вопросы с тремя-четырьмя первыми лицами правящей партии или с министрами.

В конце декабря — начале января проект бюджета выносится на заседание кабинета. В начале года на проект ставится печать о ратификации его заседанием кабинета в качестве правительственного проекта бюджета. В конце января правительственный проект бюджета представляется на обсуждение парламента.

Именно во время подготовки проекта бюджета наиболее значительно влияние исполнительной власти, бюрократии на процесс государственно-административного управления.

Утверждение проекта бюджета в парламенте

Разработанный правительством проект бюджета представляется в парламент. Доклад об основных принципах, концепции бюджета делает министр финансов. Он в один день последовательно зачитывает свой доклад сначала в палате представителей, затем в палате советников. На заседаниях парламента премьер-министр, министр финансов, начальники бюро Министерства финансов, члены кабинета отвечают на вопросы депутатов, защищая проект бюджета.

Проект бюджета сначала изучается в бюджетном комитете нижней палаты, который сообщает свое заключение всей палате. После одобрения его в нижней палате примерно в начале марта проект поступает на изучение в бюджетный комитет верхней палаты. Верхняя палата выносит свое заключение до 1 апреля, когда бюджет должен вступить в силу.

Парламентское утверждение проекта бюджета должно состояться до начала нового финансового года. Первая глава Закона

о публичных финансах устанавливает, что финансовый год в Японии начинается 1 апреля и заканчивается 31 марта. Это — срок действительности бюджета.

Если между палатами есть разногласия, то их снимает объединенный комитет двух палат. Если и он не смог урегулировать разногласия палат, то проходит решение нижней палаты.

По закону, если бюджет не утвержден парламентом своевременно, то правительство не может израсходовать ни одной иены. В таких случаях, чтобы избежать паралича деятельности правительственных органов, парламентом может быть принят временный бюджет (*дзантий-ёсан*), в который включаются только расходы на текущие, «административные» нужды управления сроком на один — два месяца.

Когда исполнение бюджета требует принятия дополнительных законов, кабинет одновременно с проектом бюджета или немного позже представляет в парламент необходимые законопроекты. В различных комиссиях парламента начинается их обсуждение.

В целом парламентская стадия утверждения имеет формальный характер. В Японии крайне редки случаи, чтобы парламент вносил исправления в подготовленный кабинетом проект. Это обусловлено фактически однопартийной системой власти и обилием предварительных согласований по проекту бюджета между исполнительной властью и аппаратом правящей партии. Поэтому на стадии парламентского обсуждения существенных разногласий уже не возникает.

Исполнение бюджета

После утверждения бюджета парламентом начинается его исполнение. Основную ответственность за организацию и координацию мероприятий по сбору доходов и реализации запланированных расходов несет Министерство финансов. Прием, хранение и выдачу, учет бюджетных средств осуществляет Банк Японии.

Одновременно продолжается работа по подготовке, принятию, корректировке различных нормативных актов, необходимых для исполнения бюджета, — законов, указов, уведомлений, проектов.

Бюджетные средства распределены между министерствами, организациями, по отдельным статьям. Каждая статья бюджета

содержит указание на содержание и цели расходования средств. После принятия бюджета кабинет расписывает бюджетные средства и вводит внутрь статей бюджета дробное деление — на субстатьи.

Руководители министерств и ведомств не могут произвольно менять целевое предназначение бюджетных средств. Но в некоторых случаях с согласия министра финансов и парламента средства могут передаваться из одной статьи бюджета в другую. Также руководители могут перемещать средства с одной субстатьи на другую в пределах одной статьи с разрешения министра финансов.

Руководители министерств и ведомств составляют годовые и квартальные планы исполнения своих обязательств по бюджету. Эти планы должны получить одобрение министра финансов.

Различные правительственные органы в соответствии с предначертаниями бюджета заключают контракты на поставки и строительные подряды. Банк Японии выделяет средства на реализацию этих планов.

Черта под исполнением бюджета подводится 31 июля следующего финансового года, когда бухгалтерские книги «захлопываются».

Контроль в бюджетном процессе

Велика роль исполнительной власти в контроле над исполнением бюджета. Ревизионная деятельность исполнительной власти подразделяется на внутренний и внешний аудит. Внутренним аудитом называется ревизионная деятельность, проводимая министерствами самостоятельно в отношении подчинённых им органов.

Ревизионную деятельность в отношении подчинённого министерства и его управлений должны постоянно вести все министерства и секретариаты министров.

В некоторых министерствах и управлениях, где имеет место оборот значительных материальных ценностей, существуют специальные ревизионные органы: например, в Управлении почтовых дел, Управлении государственных налогов; к ним относится секция надзора и руководства в составе бюро социальной помощи Министерства благосостояния и труда, призванная проводить ревизии административного управления в работе по социальной защите населения.

Ревизионная деятельность, осуществляемая на уровне, не зависящем от отдельных министерств, называется внешним аудитом. Внешнюю ревизионную деятельность осуществляют Министерство финансов и Министерство общих дел.

Министерство финансов призвано осуществлять ревизию исполнения бюджета всеми министерствами и управлениями: Закон об учете предоставляет такие права министру финансов.

Бюро оценки администрации при Министерстве общих дел осуществляет надзор за деятельностью всех подразделений административного аппарата. Основная сфера его внимания – вопросы административно-управленческой деятельности в целом, но частично бюро отслеживает и вопросы правильности ведения финансового учета.

Приоритетная задача этих двух министерств состоит в совершенствовании работы всех министерств и управлений. Поэтому они не публикуют факты о выявленных недостатках в работе.

Но главным органом внешнего аудита является Аудиторская палата, которая учреждена на основании ст. 90 Конституции. Это – единственный центральный орган исполнительной власти, не подчиненный кабинету. Палата организуется в составе Совета ревизоров/аудиторов и Общего исполнительного секретариата (или Генерального секретариата).

Совет ревизоров (*кэнсакан-кайги*) формируется кабинетом с согласия парламента в составе 3 ревизоров. Они не могут быть уволены с поста против их воли в течение 7 лет. Из своей среды они выбирают председателя, кандидатура которого должна быть одобрена кабинетом. Совет не является органом проведения исследований, он руководит работой Аудиторской палаты: готовит отчетный доклад, устанавливает правила работы палаты и т.п.

Под руководством совета работает Общий исполнительный секретариат (*дзимму-сокёку*), в его структуру входят секретариат и несколько аудиторских бюро. В нем трудится свыше 1200 человек. Это – орган практической работы.

31 июля следующего фискального года в министерствах и управлениях фиксируются итоги исполнения бюджета, «захлопываются» бухгалтерские книги. На основании отчетных докладов министров всех министерств и управлений министр финансов готовит свой отчет по бюджету и представляет его кабинету. До 30

ноября доклад поступает в Аудиторскую палату. С этого момента начинается инспекция Аудиторской палаты по бюджету. Проверка палаты тянется почти год. За один финансовый год через палату проходят сотни тысяч счетов, десятки миллионов оправдательных документов⁸. В декабре следующего года, т.е. через 1,5 года после фиксации исполнения бюджета, палата передает свой отчет кабинету министров, который в декабре представляет свой доклад и отчет палаты парламенту.

Аудиторская палата обладает широкими полномочиями. Она имеет право установления административных правил, приравняемых к правительственному указу. Палата правомочна проводить принудительные проверки, которые могут быть документальными (просмотр любых документов) и «выездными», для непосредственного ознакомления с положением дел. Палата может изучать бухгалтерские книги, документы, доклады, требовать личной явки и ответов на вопросы устно.

Объектами проверки являются вся документация и деятельность всех министерств и ведомств по исполнению бюджета, доклады о доходах и расходах Банка Японии. Кроме того, палата вправе инспектировать бюджеты корпораций, где государственные вложения превышают 50%. Палата имеет право проверять счета любых компаний, получающих от государства субсидии, помощь, займы и т.п. Она проверяет и правильность ведения повседневного учета, в том числе за рамками центрального аппарата.

Палата готовит доклад о результатах инспекции для кабинета министров, а затем вместе с отчетом кабинета этот доклад поступает в парламент. В нем подтверждается отчетность о доходах и расходах государства. Кроме того, основываясь на результатах проверки правильности ведения учетной деятельности, палата дает рекомендации по ее совершенствованию, а также имеет право требовать исправления недостатков, наложения дисциплинарных наказаний для ведущего учет персонала, компенсации нанесенного ущерба.

Ревизионная деятельность Аудиторской палаты призвана обеспечить соблюдение требований закона, бюджета, правил учета в деятельности административных органов.

Закон об Аудиторской палате выделяет две основные категории нарушений. В параграфе 3 ст. 29 указаны нарушения действующих

правил ведения учета. Ст. 34 и 36 применяются к случаям, когда требуется преобразовать, усовершенствовать саму систему ведения учета. В большинстве случаев такие нарушения представляют собой отступление от принципов «три Е» (economy – экономичность, efficiency – эффективность, effectiveness – результативность).

Динамика нарушений, выявлявшихся Аудиторской палатой на протяжении послевоенного периода, показывает, что в 1940–1960-х годах основная часть нарушений подпадала под ст. 29 Закона об аудите; с 1970-х годов стало расти число нарушений, относящихся к ст. 34 и 36.

В связи с подобной динамикой нарушений палата все чаще воздерживается от рекомендаций по исправлению недостатков, передоверяя эту работу соответствующим профильным министерствам и управлениям. Современные акценты в работе палаты смещаются от контроля над законностью и исполнительской дисциплиной к оценке эффективности, качества управленческой деятельности.

Таким образом, на всех стадиях бюджетного процесса в Японии – в разработке бюджета, его утверждении в парламенте, исполнении, ревизионной деятельности – исполнительная власть страны играет большую роль.

Новые моменты в бюджетном процессе

Общий процесс внедрения идейно-политических установок неоконсерватизма в теорию и практику государственно-административного управления Японии проявился не только в сфере организации, кадровой политики, правовом процессе, но и в бюджетном процессе. Исследователи отмечают «политизацию» в бюджетных вопросах. Она имеет различные проявления – усиление влияния политических приоритетов и политиков в финансовой политике и бюджете, растущее влияние политиков и на сами формальные бюджетные процедуры.

Наиболее заметно влияние политики в вопросах финансового обеспечения власти. Это сказалось в разработке макропараметров бюджета. Среди приоритетов особенно возросло влияние фактора международных отношений. В качестве примера японский ученый М. Мурамацу⁹ называет политику бывшего премьер-министра Т. Фукуда,

который в свое время навязал Японии роль «локомотива» мировой экономики в одной упряжке с США и ФРГ (?), задал стране искусственно раздутый экономический «рост», что в конце 1980-х годов привело Японию к краху «мыльного пузыря», к нынешнему финансовому дефициту.

Сфера разработки микропроекта бюджета (его отдельных статей) также находится под прессингом отдельных министерств, которые ведут себя как лоббистские группировки. Министерство сельского, лесного и рыбного хозяйства лоббирует интересы крестьянства и рыбаков, северных районов Японии. Министерство благосостояния и труда выбивает льготы для завоевания поддержки людей престарелого возраста. Само Министерство финансов для гладкого прохождения бюджета в парламенте вынуждено уступать требованиям правящей партии, даже когда ее политика противоречит общенациональным интересам и экономическим резонам. Зависимость бюджета от правящей партии считается в Японии серьезной проблемой.

Главным нововведением последних лет стало переосмысление роли премьер-министра и расширение его прав в принятии и реализации финансово-бюджетной политики государства. Изменилась сама форма бюджетного процесса. Если раньше в нем всецело доминировало бюджетное бюро Министерства финансов, то теперь ему предстояло разделить власть с премьер-министром и руководимым им Консультативным советом по экономической и финансовой политике.

Это новшество в полной мере было продемонстрировано в деятельности кабинета премьер-министра Дз. Коидзуми. Премьер в своей политике опирался на общественность, а не на бюрократию; одной из важнейших его задач было ликвидировать доминирование бюрократии и реализовать лидерство политических сил в управлении. Поэтому при Коидзуми этот совет стал центром принятия важнейших решений по финансовой и экономической политике страны.

Руководителем совета был назначен профессор Хэйдзо Такэнака, государственный министр экономики и доверенное лицо премьера. В совет были введены видные представители бизнеса и академических кругов. В таком составе Консультативный совет развернул энергичную деятельность. Если раньше основные

параметры бюджета определяла министерская бюрократия, то теперь совет ежегодно в июне начал устанавливать свои «Базовые направления менеджмента экономической и налоговой политики для структурных реформ», которые и определяли бюджетную политику.

Опираясь на Консультативный совет, премьер смог осуществить многие экономические преобразования, саботировавшиеся бюрократией. Он внес публичный капитал в финансовые институты, обремененные большими и безнадежными долгами, и принудил их под строгим надзором к реформированию; подтолкнул приватизацию дорожных корпораций, где менеджмент был неэффективен и практиковалось строительство ненужных дорог; приватизировал публичные финансовые институты, например, японскую почту, которая традиционно играла важную роль в финансовом сегменте страны; ввел систему «специальных зон» для тестирования рынка и т.д.

Вместе с тем Коидзуми пришлось считаться с мнением бюрократии. При реформировании кабинета в 2005 г. Такэнака Хэйдзо был отстранен от должности руководителя совета, уступив пост министру внутренних дел. Тем не менее, действия Коидзуми вызывали горячую симпатию населения, а его преемник премьер Абэ продолжил курс Коидзуми, в частности, активное использование Консультативного совета по экономической и финансовой политике.

Таким образом, в Японии происходит постепенное преобразование механизма принятия экономических решений, бюджетного процесса.

Вероятно, данные новшества неоконсервативной политики могут стать и средством ограничения лоббизма и политического волюнтаризма, оздоровления государственных финансов, возвращения к экономическому прагматизму, и, наоборот, могут усугубить политические перекосы в финансовой политике, стать проводником прежних ошибок в еще большем масштабе.

Примечания

¹ Бюджетная система России. М., 2000. С. 6.

² Дзайсэй хо (Закон о публичных финансах). 1947, № 34 // Роппо дзэнсё (Полный свод законов). Токио, 2000. Т. 1. С. 737–740.

³ Кайкэй хо (Закон об учёте). 1947, № 35. // Роппо дзэнсё (Полный свод законов). Токио, 2001. Т. 1. С. 778–782.

⁴ Кокую дзайсан хо (Закон о государственном имуществе). 1948, № 73 // Роппо дзэнсё (Полный свод законов). Токио, 2001. Т. 1. С. 803–806.

⁵ Кайкэй кэнсаин хо (Закон об аудиторской палате). 1947, № 73 // Там же. С. 813–814.

⁶ Козырин А.Н. Бюджетное право современной Японии // Проблемы Дальнего Востока. 1996. № 3. С. 75–85.

⁷ Public Finance in Japan. University of Tokyo Press, 1986. P. 58.

⁸ Козырин А.Н. Бюджетное право современной Японии. Указ. соч. С. 85.

⁹ Мурамацу Митио. Гёсэйгаку-кёкасё // Political Analysis of Modern Public Administration (Учебник государственно-административного управления). Токио, 2001. Изд. 2-е. С. 124.

О.Н. Железняк

О ПРИНЯТИИ В ЯПОНИИ НОВОГО ОСНОВНОГО ЗАКОНА ОБ ОБРАЗОВАНИИ

15 декабря 2006 г. в палате советников японского парламента был принят проект поправок к Основному закону об образовании. 22 декабря 2006 г. закон вступил в силу. Примечательным является то, что изменения в этот закон были внесены впервые с момента его принятия в 1947 г., т.е. прежний закон действовал около 60 лет.

В 1947 г. рождение этого базового закона, конкретизирующего применение конституционного права на образование, стало отправной точкой послевоенного строительства японской системы образования на демократической основе¹.

После принятия закона, начиная с 1947 г., неоднократно высказывались мнения о необходимости внести в него изменения. Одни критиковали его за то, что в нем недостаточно были отражены идеи патриотизма и мало прослеживалась связь с японскими традициями. Другие, наоборот, опасались, что пересмотр закона может привести к возрождению национализма и фактической зависимости образования от государства, в то время как закон 1947 г. полностью исключил из образовательной программы такие темы, как довоенный национализм и милитаризм. Тем не менее, более полувека закон оставался неизменным, хотя и подвергался критике со стороны правого крыла политических партий.

В последние годы прошлого века проблема пересмотра Основного закона об образовании стала активно подниматься и дискутироваться по инициативе правящей Либерально-демократической партии и правительства. В 1999 г. премьер-министр К. Обути заявил о необходимости приступить к пересмотру этого закона, чтобы выразить в нем нацеленность образования на «особое внимание к истории и традициям Японии» и на «воспитание патриотизма и морали»².

С тех пор данная проблема постоянно обсуждалась в совещательных органах при главе правительства и при Министерстве

просвещения и науки, в специальном комитете ЛДП, во время консультаций между ЛДП и Комэйто. Среди парламентариев была учреждена Лига в поддержку пересмотра Основного закона об образовании. Предпринимались попытки организации «народного движения» за достижение этой цели. В то же время оппозиционные партии, профсоюзы, в особенности Японский профсоюз учителей, значительная часть интеллигенции выступали с протестами, рассматривая пересмотр закона как попытку отказаться от его демократического содержания. Противники пересмотра указывали, что включение в Основной закон об образовании таких положений, как «воспитание патриотизма» и т.п., повлечет за собой большие изменения в учебниках, учебных программах и методике обучения. Сомнения по поводу пересмотра закона выражала и Комэйто — союзник ЛДП по коалиционному правлению.

Государственная комиссия по реформе образования (в настоящее время в Японии проводится третья реформа образования), являющаяся консультативным органом при кабинете премьер-министра предлагала пересмотреть этот закон в 2000 г. Министерство просвещения и науки, опираясь на предложения Народного совета по реформе образования*, опубликовало в 2001 г. «План обновления образования в XXI веке» под девизом «улучшим школы — изменим образование». В этом плане рассматриваются 7 «стратегических аспектов» реформы образования. В последнем из них говорится о том, что необходимо «учредить принципы образования, отвечающие новой эпохе, улучшить финансовое обеспечение образования, а также пересмотреть Основной закон об образовании, внести в него изменения, соответствующие современным требованиям; разработать подробный план проведения преобразований в сфере образования»³.

Согласно этому плану, реформа должна была претворяться в жизнь быстро и решительно. Намечалось незамедлительно представить в парламент шесть законопроектов по реформе образования и обеспечить выделение из бюджета 2001 г. необходимых денежных средств на ее проведение. На втором этапе предусматривался пересмотр Основного закона об образовании. Для этого

* Учрежден в марте 2000 г. как совещательный орган при премьер-министре.

требовалась разработка конкретного плана дальнейших преобразований на основе их изучения и обсуждения в Центральном совете по образованию (совещательный орган при Министерстве просвещения и науки) .

Позже, в 2003 г., был опубликован отчет Национального совета по реформе образования* — «Об Основном законе об образовании, его соответствии современной эпохе и о разработке всеобъемлющего Плана продвижения образовательных мер».

Проект поправок к закону был разработан на основе этого отчета и должен был направить процесс образования на всестороннее и полное развитие индивидуальности, а также на воспитание граждан, которые бы активно участвовали в формировании нового японского общества и государства. Среди других целей образования были: освоение знаний и навыков; воспитание личного достоинства, чувства справедливости и ответственности; равенство обоих полов; взаимное уважение и сотрудничество; уважительное отношение к жизни и окружающему миру. Также предполагалось развивать в подрастающем поколении стремление активно участвовать в жизни общества, прививать уважение к традиционной культуре и любовь к своей стране и дому. Все эти установки нашли отражение в новом тексте закона.

В 2003 г. премьер-министр Дз. Коидзуми заявил в парламенте о своем намерении вплотную заняться практическим пересмотром Основного закона об образовании, а ЛДП вписала эту цель в свои обещания на парламентских выборах. ЛДП удалось, хотя и с большим трудом, добиться договоренности с Комэйто по содержанию правительственного законопроекта, касающегося пересмотра этого закона. В первой половине 2006 г. при обсуждении законопроекта в парламенте главные возражения возникли вокруг толкования «воспитания патриотизма» (*айкокусин*) как одной из целей системы образования, причем мнения разделились и в правящих кругах. Демократическая партия выдвинула альтернативный законопроект. В результате обсуждения предложений, касающихся пересмотра Основного закона об образовании, было перенесено на следующую парламентскую сессию⁴.

* Создан в 2004 г. в составе 25 специалистов. Издавал ежегодные отчеты с предложениями по реформе образования.

Наконец, 15 декабря 2006 г. в палате советников японского парламента был принят проект поправок к Основному закону об образовании. Изменения в закон были внесены впервые с момента принятия его в 1947 г. 22 декабря 2006 г. закон вступил в действие.

Новый Основной закон об образовании состоит из введения и 18 статей (раньше их было 11). В нем есть несколько принципиальных отличий от предыдущего закона.

1. Основной закон об образовании был учрежден на основе принципов конституции Японии, его целью было реализовать заложенные в ней идеалы. Закон имел конституционную природу. Подтверждением этому было то, что он ограничивал власть и влияние государства на систему образования, определял обязанности государства по отношению к системе образования и налагал на него соответствующие запреты. Конституционная природа закона была отражена в ст. 10 Основного закона об образовании. В ней говорилось, что «образование не должно быть предметом незаконного контроля», затем следовала фраза, что «ответственность за контроль над образованием должна лежать на всех гражданах страны».

В новом законе (точнее в его введении) фраза из старого закона «реализация идеалов, выдвигаемых конституцией, зависит от образованности народа» отсутствует. Однако есть несколько дополнений, таких, как «дух общества» и «наследование традиции».

В тексте нового закона сказано, что образование должно быть «организовано в соответствии с существующим законом, а также с другими законами» (ст. 16). Кроме того, в него внесено требование, чтобы генеральный план для продвижения образовательных мер разрабатывало и формулировало правительство, и оно же вменяло в обязанность местным муниципалитетам претворять эти меры в жизнь.

Подобные изменения в тексте закона вызвали неоднозначную реакцию японской общественности. Например, члены Японской федерации ассоциаций адвокатов (ЯФАА) выразили обеспокоенность, вызванную тем, что новые поправки могут ликвидировать имеющуюся в старом законе защиту от вмешательства государства в школьное обучение. Общественность встревожило также то, что школьная программа может стать предметом легального контроля. На специальном заседании палаты советников по Основному закону об образовании министр образования Бунмэй Ибуки заметил: «Если государство будет управлять образованием,

чтобы поставить определенные политические партии в сложную ситуацию..., то это можно будет рассматривать как незаконный контроль». Члены ЯФАА также негативно высказались по поводу принятия и других поправок, например тех, где говорится о целях образования. Члены ассоциации полагают, что это может привести к нарушению внутренних свобод.

2. В новом тексте закона статья «Цель образования» содержит 5 пунктов, среди которых есть положения, касающиеся морального воспитания, например, о том, как необходимо «любить нашу страну и наш дом». В то же время в старом законе подчеркивалось, что он нацелен на «воспитание граждан, физически здоровых, которые... будут проникнуты духом независимости». В связи с этим Нисимура Хироси, профессор университета Васэда, специализирующийся по конституционному праву, считает, что «новый закон будет воспитывать в детях патриотизм, но при этом будет отрицать другие ценности. А это антидемократично»⁵.

3. Пункт старого закона, где говорится о сроке обязательного образования (обучение в течение 9 лет), был исключен из Основного закона об образовании и перенесен в другие законодательные документы. Систематическое и организованное образование должно обеспечиваться в школе, и это провозглашается основной целью образования. Новые положения закона были разработаны и представлены с учетом особенностей образования в университетах и частных школах, независимость которых будет уважаться. Новый закон также подчеркивает важность роли семьи в образовании. Утверждается, что ответственность за образование и воспитание детей будут нести в первую очередь их родители и попечители. Закон также призывает семьи к солидарности и тесному сотрудничеству со школами и общественными организациями. Отдельные статьи посвящены дошкольному образованию и системе непрерывного образования.

4. Мнения специалистов при обсуждении текста нового Основного закона об образовании разделились по вопросу о том, стоит ли студентам получать образование «согласно их индивидуальным способностям» или оно должно быть «для всех одинаковым».

Споры возникли по поводу того, должно ли положение об освобождении от оплаты за обучение в государственных университетах касаться только платы за обучение, или туда следует включить

стоимость учебников, расходы на питание, расходы на оплату услуг связи и т.д.

Прошли также дебаты, касающиеся проблемы политического нейтралитета, а именно, обсуждался вопрос, насколько возможна политизация системы образования, какая степень политизированности возможна и какая должна быть запрещена. Проблема в том, что японские студенты всегда проявляли политическую активность. Еще в 1954 г. правительство, стремясь обуздать ее с помощью Союза учителей Японии, приняло закон, утверждающий «политический нейтралитет» в японских общеобразовательных школах.

Принятие нового Основного закона об образовании специалисты рассматривают не только как начало реформирования образовательной системы, но и как определение пути дальнейшего развития японского общества.

Многие считали, что администрация премьер-министра С. Абэ, внося поправки в Основной закон об образовании, сделала первый шаг на пути к возрождению воинственного духа Японии после ее поражения во Второй мировой войне. В своих выступлениях С. Абэ говорил не о «реформе» образования, а о его «возрождении», т.е. о возвращении к тем принципам, которые были характерны и актуальны для системы японского образования в прошлом. Это давало повод многим осуждать нового премьер-министра за проявленный в этом вопросе консерватизм.

С. Абэ стремился к тому, чтобы Япония отстаивала свою национальную гордость и заявила о своей особой роли в мире после 60 лет навязанного ей пацифизма и сдержанности. Это может сделать Японию экспансионистским государством. В одном из своих выступлений С. Абэ сказал: «Воодушевленные Основным законом об образовании, мы будем стремиться к тому, чтобы наше образование создало уважаемую, прекрасную нацию»⁶. Таким образом, сквозь новый закон просматривается возрождающийся японский милитаризм, а японцы могут превратиться в страшную и опасную для других нацию.

Символично, что поправки к новому Основному закону об образовании были одобрены 15 декабря 2006 г., т.е. в тот самый день, когда Управление национальной обороны Японии приобрело новый статус и стало называться Министерством обороны.

Считается, что и то и другое свидетельствует о том, что послевоенный комплекс остался позади.

По статистике, из пяти работников сферы образования трое выступили против принятия нового закона. Многие организации, включая Японское общество по изучению Основного закона об образовании, также высказались против принятия поправок. Они указали, что поправки изменили природу Основного закона об образовании, начиная с гарантии независимости образования и заканчивая оправданием контроля государства над образованием, а также введением националистической морали через образование.

Профессор социологии образования Международного христианского университета Хидэнори Фудзита выделил три главные проблемы, с которыми после принятия нового Основного закона об образовании столкнется японское общество: 1) закон будет формировать из подрастающего поколения граждан определенного типа; 2) политики и правительство будут контролировать образование; 3) закон будет оправдывать социальные различия и дискриминацию, в основе которых будут лежать различия в образовании⁷. При этом профессор задает вопрос: «На самом деле, так ли действительно необходимо менять Основной закон об образовании?» И сам на него отвечает: «Думаю, это совсем не нужно. У нашей школы очень много проблем, но принятие нового закона вряд ли сумеет их решить»⁸.

Тем не менее, как отмечалось выше, 22 декабря 2006 г. новый Основной закон об образовании был утвержден парламентом страны и вступил в силу.

Как будет претворяться в жизнь новый Основной закон об образовании, пока неизвестно. Но ясно одно: заявленные в нем новые установки, безусловно, окажут соответствующее влияние на процесс формирования, обучения и воспитания подрастающего поколения. Ведь новый Основной закон об образовании делает акцент на любви к стране, на важности поддержания духа общества, на сохранении традиций и дает политическим лидерам страны возможность контроля над школьниками.

Самым сложным для парламентариев представляется то, как подытожить действие закона, который без изменений действовал в течение целых 60 лет после окончания Второй мировой войны, и

как следует управлять системой образования, в основе построения и функционирования которой лежал этот закон.

Если рассматривать в целом проведение третьей реформы образования, в рамках которой осуществлен пересмотр Основного закона об образовании, то предложенные реформы отражают три приоритетных направления.

1. Образовательная реформа необходима для того, чтобы воспитать образованную элиту и чтобы Япония продолжала быть лидером в области самых современных технологий.

2. Такие проблемы, как детская преступность, разрушают японское общество. Они могут быть решены с помощью укрепления домашней дисциплины, морального образования и деятельности социальных служб.

3. Расширится сфера влияния Министерства просвещения и науки. Поправки к закону дадут этому министерству практически полную свободу с точки зрения управления образованием.

В 1984 г. премьер-министр Я. Накасонэ на церемонии учреждения первого из совещательных органов правительства по реформе образования сказал: «Образовательную реформу нельзя провести быстро, чтобы реформировать систему потребуются длительное время. Результаты реформ будут видны не ранее, чем через 20–30 лет». С тех пор, особенно с наступлением XXI в., в японской системе образования осуществлено немало перемен. Некоторые из них стали ответом Японии на вызовы глобализации и уже дают позитивные результаты. Что касается того, какое влияние на систему образования окажет пересмотренный Основной закон об образовании, то это можно будет понять и увидеть только в будущем.

Приложение

ОСНОВНОЙ ЗАКОН ОБ ОБРАЗОВАНИИ⁹

31 марта 1947 г.

Принимая Конституцию Японии, мы демонстрируем свою решимость внести вклад в дело мира и благосостояния человечества путем построения демократического и культурного государства. Реализация идеалов, выдвигаемых конституцией, зависит от образованности народа.

Мы будем уважать чувство собственного достоинства каждого гражданина и стремиться воспитывать в гражданах Японии лю-

бовь к миру и истине. Целью системы образования будет формирование культуры, культуры богатой для всех и каждого, культуры, которая будет распространена по всей стране.

Мы принимаем Закон, который написан в соответствии с духом конституции Японии. Он определяет цель образования, его задачи, а также утверждает основы образования для новой Японии.

Статья 1. Цель образования

Образование должно быть направлено на всестороннее развитие личности, на воспитание душевно и физически здоровых людей, любящих истину и справедливость, уважающих индивидуальные ценности и труд, а также обладающих глубоким чувством ответственности и полных духом независимости, присущим строителям мирного государства и общества.

Статья 2. Образовательный принцип

Стремление достичь цели образования должно реализовываться повсеместно и вне зависимости от обстоятельств. Для того чтобы достичь цели, мы будем стараться внести свой вклад в создание и развитие культуры путем взаимного уважения и сотрудничества, уважая свободу преподавания, уделяя должное внимание жизненным реалиям и культивируя свободный образ мышления.

Статья 3. Равные возможности на получение образования

Всем гражданам страны должны быть предоставлены равные возможности на получение образования и согласно их индивидуальным способностям. Не должно быть какой-либо образовательной дискриминации, например, по принадлежности к той или иной расе, по вероисповеданию, по половой принадлежности, по социальному статусу, по финансовому положению или по семейному происхождению. Государство и местные общественные организации будут предпринимать соответствующие меры, чтобы обеспечить финансовую помощь тем, кто, несмотря на свои способности, не может получить образование из-за нехватки финансовых средств.

Статья 4. Обязательное образование

Граждане, на попечении которых находятся дети, обязаны дать им базовое, девятилетнее образование.

Базовое образование в государственных и муниципальных школах является бесплатным.

Статья 5. Совместное обучение

Мужчины и женщины должны относиться друг к другу с уважением и строить свои отношения на основе взаимного сотрудничества.

Поэтому в системе образования признается совместное обучение.

Статья 6. Школьное образование

Согласно законодательству, школы должны быть общественными организациями, т.е. государственными или муниципальными учреждениями. Исключение составляют только те юридические лица, которые имеют разрешение от государства или местных органов власти на создание таких школ.

Согласно закону, учителя школ являются государственными служащими. Они должны осознавать важность своей работы и стремиться как можно лучше выполнять свои обязанности. Статус учителя считается почетным. К учителю необходимо обеспечить справедливое и соответствующее отношение.

Статья 7. Социальное образование

Государство и местные органы управления будут поощрять обучение на дому и обучение, проводимое без отрыва от производства, а также в других образовательных учреждениях.

Государство и местные органы управления будут стремиться к достижению цели образования путем создания библиотек, музеев, гражданских общественных залов, а также путем использования школьных учреждений для реализации самых различных образовательных целей.

Статья 8. Политическое образование

Знание политики, необходимое для воспитания интеллигентных граждан, должно высоко цениться в образовании.

Согласно закону, в школах запрещена какая-либо политическая пропаганда и агитация в защиту какой-либо политической партии.

Статья 9. Образование и религия

Терпимость к вероисповеданиям и толерантное отношение к религии в социальной жизни должны высоко цениться в образовании.

Школы, учрежденные государством и местными общественными организациями, должны воздерживаться от религиозной

пропаганды и агитации, а также деятельности, направленной на укрепление влияния какой-либо религии.

Статья 10. Управление школами

Образование не должно быть предметом незаконного контроля, ответственность за контроль над образованием должна лежать на всех гражданах страны.

Управление школой в процессе реализации своих целей должно стремиться к созданию условий, необходимых для достижения основной цели образования.

Статья 11. Дополнительное правило

В случае необходимости для введения необходимых документов в действие должны быть приняты соответствующие нормативные документы.

Дополнительное условие

Настоящий закон вступает в действие с момента его публикации.

Примечания

¹ Текст Основного закона об образовании 1947 г. см. в приложении к данной статье.

² Майнити симбун. 10.09.1999.

³ См.: <http://www.mext.go.jp/english/topics/21plan/010301.htm>: Кёику кайкаку (Реформа образования) // Токи-но угоки. 2002. № 5. С. 2–9.

⁴ Асахи симбун. 09.06.2006.

⁵ <http://japanfocus.org/products/details/2293>

⁶ <http://www.iht.com/articles/2006/12/15/news/japan.php>

⁷ <http://japanfocus.org/products/details/2293>

⁸ <http://japanfocus.org/products/details/2293>

⁹ General Headquarters, SCAP, CIE, Education in the New Japan. Vol. 2 (Tokyo, 1948). P. 109–111 (From Japanese Education Since 1945).

Н.П. Тебин

ЯПОНСКИЕ ПОДХОДЫ К СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Уголовный кодекс (УК) Японии содержит около полутора десятков составов преступлений, караемых смертной казнью, в том числе преступления, связанные с внутренним вооруженным восстанием или же с нападением на страну извне; поджог жилых строений; повреждение строений, используемых для жилья; за действия, повлекшие за собой крушение поезда, приведшее к гибели людей; создание аварийной ситуации при движении транспорта, повлекшее за собой тяжкие последствия; отравление воды в водопроводной сети, приведшее к смерти людей; разбойные нападения, повлекшие смерть; разбойные нападения, сопряженные с изнасилованием. Кроме того, в специальных законах предусмотрена смертная казнь за использование взрывчатых веществ, явившихся причиной смерти, за угон самолетов и др.¹ Почти все перечисленные случаи предполагают ответственность за гибель людей, но в обязательном порядке смертная казнь предусмотрена только за инспирирование нападения на страну.

Практически сразу после вступления в силу ныне действующей конституции (3 мая 1947 г.) рядом юристов был поставлен вопрос о соответствии смертной казни Основному закону. Ст. 31 Конституции Японии гласит, что «никто не может быть лишен жизни или свободы... иначе как в соответствии с процедурой, установленной законом». В марте 1948 г. Верховный суд страны, уполномоченный «решать вопрос о конституционности любого закона», постановил, что смертный приговор может быть вынесен при соблюдении соответствующей процедуры, установленной законом. В разъяснении указывалось, что с развитием общества, когда исчезнет необходимость защищать общественное благосостояние с помощью смертной казни, она может быть отменена как жестокое наказание. Констатировалось, что Япония в 1940-х годах не достигла такого уровня развития.

Дискуссии по проблеме смертной казни, ее сохранения или отмены, с разной степенью интенсивности продолжаются в стране уже более 60 лет. Очередная полемика началась в августе 2007 г. и вновь, как и ранее, продемонстрировала поражение японских сторонников отмены высшей меры наказания. И это несмотря на то, что 2007 год в мире можно расценивать как триумфальный для противников смертной казни. В конце 2006 г. на 61-й сессии ГА ООН 95 стран поддержали заявление с призывом к государствам, сохраняющим смертную казнь, «полностью отменить ее, а до тех пор объявить мораторий на исполнение смертных приговоров». 18 декабря 2008 г. на очередной сессии ГА ООН была принята резолюция с призывом ко всем государствам «постепенно ограничивать применение смертной казни и сокращать число преступлений, которые могут караться смертной казнью», «ввести мораторий на приведение смертных приговоров в исполнение» с последующей отменой высшей меры наказания.

Правозащитные организации в мире надеются, что резолюция станет толчком для международной дискуссии и пересмотру законов о применении смертной казни, поскольку, по данным ООН, 51 государство все еще продолжает применять казнь как наказание, в числе которых и Япония.

Смертная казнь не запрещена международным правом, более того международный пакт по гражданским и политическим правам разрешает ее применение за наиболее тяжкие преступления. Однако в мире наблюдается устойчивая тенденция к ее отмене. 30 лет назад ГА ООН поддержала стремление «добиться полной отмены смертной казни» и уже наблюдается существенное продвижение к этой цели. Если в 1997 г. лишь 16 стран отменили смертную казнь за все виды преступлений, то сейчас таких стран уже 90. Еще 40 государств не применяют ее на практике, хотя в их уголовных кодексах эта статья не отменена.

По данным ООН, в 2006 г. смертные приговоры были приведены в исполнение лишь в 27 странах мира. Тенденция отказа от смертной казни проявилась и при принятии резолюции ГА ООН. 15 ноября за проект резолюции о введении моратория на смертную казнь в третьем комитете ГА ООН проголосовало 99 делегаций, против — 52. Всего через месяц при утверждении резолюции Генеральной ассамблеи ООН «за» проголосовало уже 104 делегации, «против» — 54.

Тем не менее, не все так однозначно. В третьем комитете ГА ООН проект резолюции был принят после весьма продолжительной и острой дискуссии. Было высказано много диаметрально противоположных точек зрения по ряду позиций. Смертная казнь — сдерживает она преступность или нет, попирает она права человека или является обычным орудием правопорядка, сохранять ее или отменять? В каждой стране ответы на эти вопросы даются, исходя из конкретной ситуации.

Проголосовавшие против резолюции, а среди них США и Япония, расценивают ее принятие как попытку вмешательства во внутренние дела суверенных государств, как навязывание несвойственной им системы правосудия.

Ранее Япония с подобными же формулировками отвергала аналогичные рекомендации других международных организаций, например подкомиссии Парламентской ассамблеи Совета Европы по правам человека (ПАСЕ)². Япония имеет статус наблюдателя в ПАСЕ с 1996 г., а одним из основных требований ПАСЕ для получения этого статуса является отмена смертной казни. В мае 2007 г. Комитет ООН против пыток рекомендовал Японии немедленно прекратить казни, но эта рекомендация была отвергнута. Представитель Министерства юстиции Японии сказал, что его страна не считает жестокой практикуемую в ней смертную казнь через повешение. Он указал также, что в международном сообществе нет единого мнения по поводу того, что смертная казнь является бесчеловечной формой наказания.

Здесь необходимо отметить, что в Японии поводом для дискуссий о практике применения высшей меры наказания никогда не были внешние посылы. Маловероятно, что таким поводом станет принятие упомянутой выше резолюции ООН, тем более, что она не имеет обязательной силы. За всю послевоенную историю Японии проблема смертной казни рассматривалась, прежде всего, как внутренняя проблема и обсуждали ее с точки зрения процессуальных норм, а не возможной отмены. Верховный суд Японии еще несколько раз подтверждал конституционность смертной казни. В 1983 г. ее сохранение объяснялось, в частности, «необходимостью равновесия между преступлением и наказанием». Иными словами, Япония в то время еще не считала себя вышедшей на уровень, когда смертная казнь может быть отменена как жестокое

наказание, и поэтому, несмотря на требования со стороны многих международных организаций, с завидным упорством сохраняет высшую меру наказания.

Это объясняется тем, что население страны по большей части выступает за сохранение смертной казни. Об этом свидетельствуют опросы СМИ, согласно которым более 80% респондентов выступают за ее сохранение³. Такие же опросы населения по проблеме смертной казни проводятся 1 раз в 5 лет и правительством Японии. Согласно этим опросам, доля поддерживающих сохранение смертной казни увеличилась с 79% в 1999 г. до 81% в 2004 г.⁴ Примерно такое же соотношение и среди парламентариев. Так, в сформированную в 1994 г. Внепартийную лигу парламентариев за отмену смертной казни вошли 117 человек из 764, в то время парламентариев обеих палат. Однако в конце 1990-х годов страна пережила шок от бесчеловечных террористических актов и других преступлений членов секты «Аум Синрикё», в том числе от проведенной в 1995 г. газовой атаки заринном в токийском метро, когда погибли 12 человек и тысячи получили серьезные отравления. Это вызвало волну требований граждан о сохранении смертной казни, и поэтому более половины членов лиги вышли из нее⁵.

Депутаты боялись утратить поддержку избирателей. Потребовались годы для возрождения лиги. Своей прежней численности она достигла в 2002 г.⁶ Сейчас, по некоторым данным, в ней из нынешних 722 парламентариев всего 122 человека, да и они в большинстве своем не проявляют активности в работе по достижению главной цели организации.

Европейские парламентарии в довольно агрессивном тоне, не терпящем возражений, указывают японским депутатам, что последние обязаны брать с них пример. Европейские парламентарии обвиняют японских политиков в том, что они уделяют мало внимания объяснению сути проблемы смертной казни, широкого ее обсуждения, указывают, что это тот случай, когда политики должны не следовать за мнением масс, а вести их.

Подобная оценка, видимо, близка к истине с точки зрения понимания своего долга европейскими парламентариями. У японских избранников народа несколько иное понимание долга. Подавляющее их большинство основным долгом считает выполнение воли избирателей, поскольку последние делеги-

руют им выражение этой воли. Вести же народ должны моральные лидеры, совесть нации. Не учитывают европейцы и того, что важнейшей чертой национального характера японцев является стремление к консенсусу в обществе. Европейцы часто требуют от японцев революционного прорыва, а те предпочитают эволюционное продвижение к консенсусу, решая ту или иную проблему и тем самым достигая цели.

Стремление к консенсусу проявляется и в том, что практически ни одно решение в парламенте Японии не принимается без учета мнения оппозиции. Что же касается отмены смертной казни, то до консенсуса в этом вопросе, как и в том, что «страна вышла на уровень, когда смертная казнь может быть отменена как жестокое наказание», еще далеко.

Это проявилось и в характере осенью 2006 г. дискуссии о практике применения в стране смертной казни. Она была инициирована в августе Кунио Хатояма, только что назначенным на пост министра юстиции Японии. Он выступил с критикой последнего этапа процедуры приведения в исполнение смертной казни, конкретнее с тем, что окончательное решение возлагается на министра юстиции и при этом большую роль играют личные взгляды министра. К. Хатояма считает, что приведение в исполнение высшей меры наказания должно проходить по новой процедуре, автоматически, без привлечения министра. Вокруг этого в основном и шла полемика.

В Японии процедура приведения смертной казни в исполнение достаточно подробно прописана в руководящих документах, и во многом опровергает главный аргумент противников смертной казни как в Японии, так и их единомышленников во многих других странах, по которому в ходе судебного разбирательства по ряду причин может пострадать невиновный.

Пострадать — возможно, но вряд ли в Японии невиновный будет лишен жизни, поскольку процедуры вынесения смертного приговора и приведения его в исполнение весьма продолжительны и имеют множество сдерживающих факторов.

Смертный приговор в первой инстанции выносится одним из 50 районных судов. Их решения могут быть обжалованы и, как правило, это происходит в одном из 8 высших апелляционных судов, но и их решение может быть направлено на рассмотрение в Верховный суд.

После вынесения окончательного приговора осужденный переводится в одно из пенитенциарных заведений. Приведение приговоров в исполнение производится по приказу министра юстиции, но не ранее чем через 6 месяцев после окончательного вердикта.

Процедура принятия решения министром также весьма сложная. Все приговоренные к высшей мере наказания лица дважды в год проходят освидетельствование по специальной форме с отражением их физического здоровья, состояния психики (поскольку запрещается казнить тех, кто страдает ее расстройством), особенностей поведения, оценки осознания преступления и готовности принять наказание. Данные освидетельствования направляются в Министерство юстиции, где они проходят ряд согласований в различных бюро и секретариате. По словам работников министерства, прежде чем документ передадут на подпись министру, потребуется еще до 30 подписей. Но и после этого окончательное решение возлагается на министра. Однако, как свидетельствуют факты, у министра есть возможность не подписывать приказ и принимать решение не только на основе представленного доклада, но и ряда субъективных факторов. После вынесения окончательного судебного вердикта подписание приказа о приведении в исполнение смертного приговора в среднем происходит через 7 лет и 5 месяцев. Весь этот долгий процесс способствует исправлению возможных судебных ошибок.

Следует отметить и то, что японские суды весьма осторожно подходят к вынесению смертных приговоров. К такой мере наказания, как правило, приговариваются подсудимые за вполне очевидные и жестокие преступления. Большую роль играют и судебные традиции, нормы поведения подсудимых. Они сформировались с давних времен, но сохраняются и в наши дни даже в нормативных документах. Например, имеются достаточные возможности по применению так называемого «судебного усмотрения», когда за аналогичные преступления могут выноситься весьма разные наказания. Например, японские судьи при толковании нормативных актов, в том числе и статей, по которым выносятся высшая мера наказания, обращаются к реальной жизни, исходят не только из логики права, но и сложившихся традиций. Так, те, кто не проявляет, хотя бы внешне, благородные порывы души и

раскаяния за неприглядный подсудный проступок, вызывает у суда и присутствующих презрение и соответственно получает больший срок.

Поэтому в Японии большую роль в ходе судопроизводства играют покаяние, извинения перед потерпевшими, и у обвиняемых больше шансов на снисхождение, если пострадавшие приняли их извинения. Прокурор в свою очередь может отложить дело, учитывая возраст, социальное положение, условия жизни обвиняемого, обстоятельства в момент и после преступления.

Все эти факторы учитываются и в других странах, например возраст подсудимого, но в Японии при вынесении приговоров не меньшую, а, может быть, ключевую роль при принятии решения судьями играет осознание преступниками вины и даже простое стремление понять свою вину и просить прощения.

Именно по этой причине (отход от традиций) большой резонанс в Японии вызвала казнь в августе 1997 г. писателя Н. Нагаяма, приговоренного к высшей мере наказания за убийство в 1968 г. четырех человек. По всем традиционным смягчающим наказания факторам он должен был бы избежать виселицы.

У Нагаяма было тяжелое детство. Это — обычный предлог для смягчения наказания, поскольку в Японии считается, что общество несет ответственность за судьбу ребенка. Отец занимался мелкими аферами и «умер на обочине дороги», мать бросила его ребенком. Он вынужден был питаться подаяниями, в 15 лет перебрался в Токио. По его заявлению на суде, только эти жизненные обстоятельства толкнули его пойти на преступление. В 1981 г. высший апелляционный суд заменил смертную казнь, вынесенную ему решением районного суда, на пожизненное заключение, учитывая, что «ответственность за преступление несет и государство» и «будет несправедливо игнорировать окружение и возлагать всю ответственность только на подсудимого». Однако по протесту прокурора Верховный суд страны пересмотрел решение апелляционного суда и приговорил его к смертной казни. В конце 60-х годов, уже находясь в тюрьме, Нагаяма начал писать книги о своем детстве. Уже первая его повесть «Слезы невежества» стала бестселлером в 1971 г. Другая его книга «Деревянный дом» получила литературную премию в 1983 г., а за время заключения он написал и опубликовал около 20 произведений. Нагаяма получил возмож-

ность выплачивать компенсации семьям жертв из своих гонораров.

В 1990 г. Верховный суд отклонил последнюю, допустимую законом апелляцию, несмотря на то, что Нагаяма уже выплатил 7 млн. иен компенсации двум семьям его жертв. Но две другие отказались принять пожертвования. Через 7 лет для Нагаяма наступил его судный день. В Японии подсудимым, приговоренным к высшей мере наказания, не объявляется день приведения приговора в исполнение. За четыре дня до смерти Нагаяма успел организовать фонд для детей из бедных семей за счет авторских гонораров.

Это — пример жесткого следования букве закона. Безусловно, наказан виновный, а дискуссия шла о возможности и этичности оставить в живых известного человека, используя практику «судебного толкования».

Уверенность в том, что в будущем вероятность судебных ошибок значительно сократится, придает и проходящая сейчас в Японии реформа судебной системы. Решение о наказании будет выноситься не одним судьей, а с участием 4–7 народных заседателей. Сейчас эта система проходит проверку, а в полной мере намечено внедрение в судебную практику весной 2009 г. В соответствии с ней простые граждане совместно с судьями будут решать, заслуживает ли высшей меры подсудимые за свои преступления⁷.

Но вместе с тем недостатком существующей практики является то, что «смертники» годами ждут своего часа. Рекорд продолжительности ожидания смертной казни поставил некий Садамити Хирасава. В январе 1948 г. он под видом проводившего вакцинацию медицинского работника зашел в отделение банка «Тэйкоку». В результате этой «вакцинации» 12 из 16 сотрудников отделения погибли. Хирасава скрылся с достаточно большой для Японии тех лет суммой — 600 долл., но вскоре был задержан, и в 1950 г. в последней инстанции ему был вынесен смертный приговор. Однако доказательная база по делу была слабой, а процесс получил большой резонанс в прессе, по его материалам было написано несколько книг. Хирасава умер в тюрьме от пневмонии в мае 1987 г. в возрасте 95 лет. Газета «Джапан таймс» посвятила этому факту передовую статью, отметив, что ни один из 32 политических деятелей, которые занимали за эти годы пост министра юстиции,

не решился подписать приказ о направлении Хирасава на эшафот, хотя подписывали приказы о приведении в исполнение смертных приговоров для других лиц⁸.

О субъективности министров при подписании приказа о приведении в исполнение смертного приговора говорит практика последних лет. Мэгуми Сато (министр юстиции в 1990–1991 гг.) не подписывал их, как выяснилось позднее, по религиозным причинам, будучи последователем буддизма. Многие обозреватели даже предполагали, что это — «новый курс руководства страны в отношении смертной казни».

Сэйкэн Сугиура в течение 10 месяцев своего пребывания на посту министра юстиции с сентября 2005 г. также не подписал ни одного приказа о приведении в исполнение смертных приговоров. Напротив, возглавлявший министерство после него Дзинэн Нагасэ за 11 месяцев подписал 10 таких приказов. За 20 лет ни один министр не отправил на эшафот больше, чем Дз. Нагасэ. Он заявлял, что поскольку в Уголовном кодексе Японии существуют статьи, предусматривающие смертную казнь, и есть приговоренные к ней, то приговор должен приводиться в исполнение. Свою уверенность в собственной правоте Нагасэ продемонстрировал тем, что 3 приказа на казнь он подписал всего за несколько дней до реформирования кабинета министров, когда было ясно, что он утратит свой пост. Как считают обозреватели, тем самым он продемонстрировал, что, по его убеждению, высшая мера не должна зависеть от персональных взглядов министра, его эмоций или политических факторов⁹. Со своей стороны, Дз. Нагасэ выразил уверенность в том, что, несмотря на критику, он «получит поддержку большинства населения страны»¹⁰.

Сторонники Дз. Нагасэ указывают, что либерализм уже привел к росту числа «смертников», ожидающих приведения наказания в исполнение. Если в 1960-х годах ежегодно приводилось в исполнение 10–12 смертных приговоров, а число ожидающих казни было 20–30 человек, то в 1990-х годах число казней сократилось до нескольких человек в год, а число ожидающих казни увеличилось до 50–55 человек. При этом с ноября 1989 г. по март 1993 г. ни один «смертник» не был казнен. Правозащитники заговорили о том, что «Япония идет к отмене смертной казни». Но оказалось, что министры юстиции тех лет «не решались брать на

себя ответственность и лишать жизни человека, пусть и от имени государства». После этого в год казнили от 1 до 3 человек.

В то же время, по данным Министерства юстиции, в 1989–2003 гг. ежегодно выносилось от 2 до 7 смертных приговоров с тенденцией к росту их числа. В 2004 г. к высшей мере было приговорено 14 человек, в 2005 г. — 11, столько же за 7 месяцев 2006 г. Считается, что судьи учитывают настроения граждан, их требования ужесточить наказания особенно за тяжкие преступления. В результате число осужденных на пожизненное заключение увеличилось с 1047 человек в 2000 г. до 1352 человек в 2004 г.¹¹ Причина роста не в увеличении числа преступлений, а в повышении жесткости подходов к ним судей. Что касается числа ожидающих казни, то оно увеличилось с 51 приговоренного на конец 2003 г. до 88 на конец июля 2006 г.¹² В конце 2007 г. «вышки» ожидали уже 104 человека¹³. Тюремные работники напоминают, что на содержание каждого приговоренного к высшей мере расходуется около 600 тыс. иен в год (5 тыс. долл.)¹⁴.

Нынешний министр юстиции Японии Кунио Хатояма, судя по его делам, во многом придерживается взглядов Дз.Нагасэ. В интервью в сентябре он твердо заявил, что «не поддерживает отмены смертной казни»¹⁵. Тем не менее, его заявление о необходимости снизить вовлеченность министра юстиции в процесс приведения в исполнение высшей меры наказания вызвало критику как со стороны противников смертной казни, так и тех, кто выступает за ее сохранение.

Тюремные надзиратели критикуют К. Хатояма за «нежелание выполнять свои, пусть неприятные, обязанности». Писатель Тосио Сакамото, ранее работавший тюремным надзирателем, призывает министра подумать о тех, кто по долгу службы должен приводить приговор в исполнение. «Некоторые офицеры, — пишет Сакамото, — после многолетнего общения с заключенными смертниками сами суют голову в петлю. И нет ничего удивительного в том, что многие из них страдают язвой желудка и другими заболеваниями, обусловленными психологическими нагрузками. Только высокий профессионализм позволяет им работать»¹⁶.

Однако не только этим объясняется тот факт, что среди надзирателей достаточно много сторонников отмены смертной казни, хотя это, исходя из чувства профессионального долга, часто

приходится скрывать, что подтверждается в одной из публикаций, фактически исповеди полицейского. По его словам, в стране около 15 тыс. тюремных надзирателей, но для приведения смертной казни в исполнение привлекается около 900 старших офицеров, от начальника секции и старше, и 2000 надзирателей, которые работают в 7 тюрьмах, где есть оборудованные места для казни.

По наблюдению Сакамото, большинство полицейских, которые близко не причастны к процессу казни, выступают за ее сохранение. Тех, кто привлекается, он делит на группы. Во-первых, это те надзиратели, которые не общаются со смертниками. Они, как правило, за сохранение высшей меры. Среди тех, кто общается со смертниками, в зависимости от обстоятельств выступают «за» и «против» ее сохранения. Им трудно просто сказать «да» или «нет», поскольку длительное общение со смертниками часто вызывает сочувствие к ним, жалость. И, тем не менее, противников смертной казни среди надзирателей незначительное меньшинство. И тому ряд причин. По мнению самого автора, регулярное приведение в исполнение высшей меры наказания демонстрирует населению строгий подход правительства к соблюдению системы уголовных наказаний, особенно в связи с жестокими преступлениями, такими, как убийства и грабежи. Автор считает, что «казни несут сигнал, демонстрируют, что высшая мера это не угроза, а реальность, и лица, которые совершают ужасные преступления, не подлежат амнистии и должны помнить об этом». Если высшая мера является предупреждением преступлений и защищает общество, надзиратели должны проникнуться важностью своих обязанностей, считает автор.

Рядовой и сержантский состав обычно не перемещается, служит до выхода в отставку на одном месте. С первых дней им прививается чувство субординации, осознания, что они часть строгой иерархической системы, в которой приказ сверху выполняется беспрекословно. Большинство понимает, что независимо от личных убеждений отказ от участия в казни равносителен неподчинению, и в любом случае неприемлем. Поэтому открыто тюремщики не могут признаться, что они против смертной казни. Но только они иногда годами остаются собеседниками для осужденных, которые изливают все, что у них на душе, часто искренне сожалеют о том, что совершили. По мере сил надсмотрщики стремятся

помочь «смертникам» сохранять ментальную стабильность. Часто между ними устанавливаются чувства близости, примерно, такие же, как между родителями и детьми. Но приходит время, и у надсмотрщиков не остается выбора, они должны выполнить свои обязанности палача. Это — мучительный долг, особенно для тех, кто не приемлет смертной казни, — надеть на шею петлю и нажать на рычаг, удаляющий опору из-под ног приговоренного. По мнению Сакамото, многие делают это, сдерживая побуждение закричать: «Дайте возможность осужденному жить и искупить свой грех»¹⁷.

Надсмотрщики подавляют свои сентиментальные чувства по велению служебного долга. Трудно сказать, будут ли поступать также после 2009 г. судебные заседатели, отбираемые из простых граждан. Тем более что в судебной практике Японии широко применяется упоминавшееся выше так называемое «судебное усмотрение», большой разброс наказаний за одинаковые преступления в зависимости от дополнительных обстоятельств.

Министр юстиции Японии Кунио Хатояма заявил, что намерен существенно изменить процедуру приведения смертной казни в исполнение с учетом общественного мнения¹⁸. Одновременно Министерство юстиции выпустило специальный пресс-релиз, в котором были указаны фамилии казненных, места казни, описаны преступления.

Выпуск подобного пресс-релиза был расценен как существенный отход от практики, когда приведение в исполнение приговоров о смертной казни держалось в секрете¹⁹. В недавнем прошлом, до ноября 1998 г., фамилии казненных вообще не сообщались, и только в годовых отчетах министерства приводилось общее число казненных за год. Журналисты лишь по косвенным признакам (например, обращение к родственникам забрать личные вещи казненных) делали вывод, что смертные приговоры в отношении тех или иных лиц приведены в исполнение.

Такова была традиция. К. Хатояма сломал ее, как и другую: до этого смертные приговоры не приводились в исполнение в период сессии парламента²⁰. Принятие проекта резолюции о введении моратория на смертную казнь в третьем комитете ГА ООН вызвало в японской прессе меньший отклик, чем подобный пресс-релиз. По словам К. Хатояма, он «сломал традицию» с целью продемонстрировать гражданам, что «смертная казнь приводится в испол-

нение в соответствии с законом», а также в ответ на требования общественности давать больше информации о практике применения смертной казни. Работники министерства считают, что лучше сообщать эти данные, чем подвергаться критике за секретность, особенно, когда большинство граждан поддерживает сохранение казни.

В самом министерстве заявление К. Хатояма расценили как «стремление навести порядок в процедуре». По мнению чиновников, пойти на этот шаг необходимо было давно, поскольку реформа судебной системы и введение института судебных заседателей требуют прозрачности и открытости, а «информация о казненных и их преступлениях — это путь к получению согласия населения»²¹.

Для японцев этот шаг — существенное «продвижение в малом и подготовка почвы для прорыва в большом», как упоминалось выше. К. Хатояма намерен добиться внедрения в практику приведения в исполнение высшей меры без участия министра юстиции.

Дискуссия по проблемам применения смертной казни в Японии после этих мер Хатояма вновь активизировалась. Участвуя в ней, Дз. Нагасэ, уже как депутат парламента, высказал предположение, что поскольку смертная казнь отменена в странах Европейского союза, то критика этих стран в адрес Японии будет продолжаться. При этом Нагасэ ссылается на свою встречу в бытность министром юстиции с членами делегации Европейского союза, в ходе которой между сторонами был «горячий спор». Подходы не совпадали. Излагая свою позицию, Дз. Нагасэ пишет, что «свободное от преступности общество, в котором нет необходимости в наказаниях — это идеал. В нем разумно было бы отменить смертную казнь. В реальном же обществе ужасные преступления совершаются одно за другим..., совершающие преступления граждане должны нести наказания по закону»²².

Дз. Нагасэ отвергает критику Японии в связи с ее отказом ввести мораторий на смертную казнь. По его мнению, «нет абсолютного критерия для принятия решения сохранять или нет смертную казнь как форму наказаний». Во многом решение «должно определяться чувством справедливости у рядовых граждан и консенсусом в обществе, основанных на историческом и культурном

прошлом в каждой конкретной стране». Дз. Нагасэ считает, что отказ от смертной казни в странах Европы — продукт их исторического развития. А Япония, вместо простого копирования отказа, «должна следовать традициям своего населения, основанных на собственной истории и культуре»²³. Японцы убеждены в том, что за «ужасные преступления нужно платить жизнью». Именно этот тезис при опросах общественного мнения наиболее упоминаем среди причин поддержки сохранения смертной казни.

Дз. Нагасэ отвергает обвинения в том, что сохранение смертной казни характеризует «недостаточное осознание японцами важности защиты прав человека и их жестокость». При комплексном подходе, утверждает Нагасэ, «японцы являются одной из наиболее великодушных наций». В ее культуре «предпочтение отдается защите интересов общества, уважению интересов других его членов, а не защите своих личных прав».

В традиции японцев «платить жизнью» не только за ужасные преступления. Не по законам, а по традиции японцы платят своей жизнью за, нельзя сказать преступления, скорее, просто за потерю лица перед обществом. Кроме японцев, в культурах каких народов можно встретить такое явление, как харакири? Это не простое самоубийство, а ритуал, близкий к смертной казни, только приговор выносится не судьями, а личностью самому себе, и причиной ухода из жизни является чувство вины перед коллективом, а не страх перед лицом житейских невзгод, как это бывает при самоубийствах в культурах западных народов. В послевоенные годы, видимо, последнее харакири по полному ритуалу совершил в 1970 г. самый популярный из японских писателей за рубежом Юкио Мисима после неудачной попытки организовать государственный переворот.

Традиция самостоятельного ухода из жизни после «потери лица» перед обществом сохраняется в Японии и в наши дни. В мае 2007 г. министр земледелия, лесоводства и рыболовства Японии Тосикацу Мацуока покончил с собой за несколько часов до допроса в парламенте по поводу финансовых злоупотреблений. Скорее всего, дело бы кончилось отставкой и небольшим сроком, возможно, даже условным. Это последний, но далеко не единственный пример в высших эшелонах власти в Японии, когда политические деятели за свои деяния «платили жизнью». Ежегодно в Японии ре-

гистрируется около 30 тыс. самоубийств, и многие совершаются в связи с возложением на себя вины перед обществом. Несколько лет назад два бизнесмена средней руки почти одновременно выбросились из своих номеров в гостинице. В записках они просили прощения у рабочих и служащих своих компаний и членов их семей за те трудности, которые возникли у них в связи с потерей работы.

Европейские парламентарии смертную казнь отменили, но что-то не слышно о случаях покаяния среди них за служебные преступления. Может быть, европейским борцам за права человека обратить внимание на распространение в мире японского принципа защиты и уважения интересов общества, а не тратить силы и время на перевоспитание японцев по своим меркам.

Факты говорят, что обвинения японцев в жестокости в контексте наказаний за уголовные преступления вряд ли справедливы. По официальным данным, на конец 2004 г. в тюрьмах Японии отбывали наказание 64 047 человек, из них пожизненное заключение — 1352 человека²⁴. При этом население страны составляло 127 млн человек. Причем при любом сроке заключения, в том числе и пожизненном, возможно досрочное освобождение. По подсчетам журналистов, в Японии заключение в среднем не превышает года. В 1990-х годах из числа получивших наказания в виде лишения свободы более половины были осуждены на срок менее года, всего 4% — на срок более 3 лет. На срок 10 лет и более ежегодно осуждалось всего около 100 человек за убийства и другие тяжкие преступления²⁵.

Обвинять в жестокости можно те страны, где казни имеют целью «запугать потенциальных преступников». В Японии казни до недавнего времени проводились без огласки. Объяснялось это тем, что сообщение «вызовет шок у других осужденных и членов их семей». Что касается процедуры приведения в исполнение смертного приговора, то он не меняется с 1873 г.

Японцы вообще с большой осторожностью вносят изменения в уголовный кодекс. Нынешний был принят в 1907 г., вступил в силу в 1908 г., и большинство его статей уже в течение века остаются без изменений. Даже после войны из уголовного кодекса были изъяты лишь некоторые положения, носившие политический характер. Несколько проектов нового УК вызывали критику

юристов и общественности и отвергались. Так было с проектами 1961 г., 1972–1974 гг. Последний проект обсуждался и изменялся в жесткой дискуссии, но так и остался на бумаге. Пока вносимые в УК изменения имеют незначительный характер. В то же время идет реформа самой судебной системы, что повлияет и на практику применения смертной казни, но вряд ли приведет к ее отмене.

Нельзя не отметить, что в ходе прошедшей дискуссии в качестве проблемы второго плана обсуждалась возможность отмены смертной казни и замена ее пожизненным заключением. Это — старая тема. С 1956 г. инициативные группы по некоторым подсчетам более 15 раз безуспешно пытались побудить правительство использовать право законодательной инициативы и вынести на обсуждение парламента законопроект об отмене смертной казни.

С точки зрения японских правозащитных организаций, для отмены смертной казни нужно волевое решение, поскольку в уголовном кодексе страны из полутора десятков составов преступлений, предусматривающих смертную казнь, только за посягательства на государство она единственная. По другим преступлениям в качестве наказания может быть и пожизненное заключение. Проблема в том, что в Японии пожизненное заключение далеко не «пожизненное». По действующему законодательству, осужденный на пожизненное заключение может подать прошение о помиловании уже через 10 лет пребывания за решеткой. В результате, по данным Министерства юстиции, в 1977 г. заключенные пожизненно фактически в среднем были за решеткой 16 лет, в 2000 г. — 21 год и 2 месяца²⁶.

Поэтому в дискуссии сторонниками отмены смертной казни выдвигалась необходимость ее замены «пожизненным заключением без права на досрочное освобождение». Но даже на это у японских парламентариев не хватает силы воли по той причине, что Япония — демократическая страна, и парламентарии выражают волю избирателей.

Примечания

¹ Уэда Кан. Преступность и криминология в современной Японии. М., 1989. С. 178.

² О введении моратория на смертную казнь // Асахи симбун. 18.09.2002.

³ Иомиури симбун. 08.12.2007.

⁴ Асахи симбун. 10.11.2007.

⁵ The Japan Times. 04.10.2002.

⁶ Иомиури симбун. 04.06.2002.

⁷ Иомиури симбун. 08.12.2007.

⁸ The Japan Times. 12.05.1987.

⁹ Асахи симбун. 24.08.2007.

¹⁰ Асахи симбун. 13.12.2007.

¹¹ Нихон токэй нэнкан. 2005. С. 169.

¹² Иомиури симбун. 29.08.2007.

¹³ Асахи симбун. 13.12.2007.

¹⁴ Асахи симбун. 29.10.2007.

¹⁵ Иомиури симбун. 30.10.2007.

¹⁶ Асахи симбун. 29.10.2007.

¹⁷ Асахи симбун. 13.12.2007.

¹⁸ Иомиури симбун. 30.09.2007.

¹⁹ Асахи симбун. 08.12.2007.

²⁰ Иомиури симбун. 09.12.2007.

²¹ Там же.

²² Асахи симбун. 13.12.2007.

²³ Там же.

²⁴ Нихон токэй нэнкан. 2005. Р. 169.

²⁵ The Daily Yomiuri. 11.09.1999.

²⁶ The Japan Times. 30.08.2001.

А. В. Семин

УКРЕПЛЕНИЕ ЯПОНО-АМЕРИКАНСКОГО АЛЬЯНСА И КИТАЙ

Укрепление альянса с Японией является составной частью американской программы совершенствования системы передового базирования вооруженных сил США. Программа включает меры по усилению группировки на тихоокеанском ТВД. Планами Вашингтона предусматривается интеграция Японии в глобальную стратегию США, внесение принципиальных изменений в характер отношений партнеров в рамках японо-американского союза. Программа была инициирована под влиянием трагических событий 11 сентября 2001 г., однако противодействием международному терроризму ее цели не ограничились.

В 2005–2007 гг. Японо-американским консультативным комитетом по вопросам безопасности, в который входят министры военных и внешнеполитических ведомств обеих стран (встречи «2+2»), был принят целый ряд важных решений; их реализация должна привести к принципиальному изменению характера союза.

На встрече «2+2» в феврале 2005 г. в Вашингтоне был принят программный документ «Общие стратегические цели». В нем подчеркивалась исключительная значимость сотрудничества двух стран в обеспечении безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, была отмечена общность стратегических целей партнеров по альянсу. В тексте документа содержалось признание усилий Японии по активизации ее роли в обеспечении международной безопасности. В совместном заявлении по итогам встречи был поставлен вопрос о необходимости распределения ролей и задач между Японией и США, о передислокации войск США на японской территории.

Аналитики оценили принятые решения как очередной качественный сдвиг в развитии японо-американского альянса. Данный

документ «знаменует эволюцию отношений двух стран. Япония как страна-союзник США трансформируется в “Британию Дальнего Востока”, она становится чекой, ключевым аванпостом безопасности в оборонительной системе США в АТР» — такие оценки этому событию были даны в редакционном материале Интернет-издания «Asia Times». Там же отмечалось наличие в документе подтекста в отношении будущего Японии, прежде всего в отношении перспективы пересмотра ее мирной конституции. «США ее разработали, а теперь хотят вычистить из нее “пацифистские” положения, чтобы вовлечь, если потребуются, Японию в вооруженный конфликт», — подчеркивалось в статье¹.

Ряд положений документа, подписанного Японией и США, непосредственно касался китайской стороны. Существенно то, что в нем впервые в письменной форме было зафиксировано обязательство Японии «нести вместе с США всю полноту ответственности за защиту общих интересов в зоне Корейского полуострова и Тайваня». Подобное согласование общих интересов между Токио и Вашингтоном, естественно, не могло восприниматься в Пекине иначе, как недружественная акция. «Китайское правительство категорически против того, чтобы США и Япония выступали с какими-либо совместными заявлениями по Тайваню, поскольку это является вмешательством во внутренние дела КНР», — заявил официальный представитель МИД КНР².

Характеризуя изменения, которые происходят в содержании союзнических отношений Японии с США, эксперты отмечают:

1. Японо-американский альянс эволюционирует, адаптируясь к изменениям международной обстановки. Сделан шаг вперед по сравнению с Японо-американской декларацией 1996 г., альянс развивается, и в перспективе должен стать глобальным стратегическим союзом, цели которого не ограничиваются рамками Азиатско-Тихоокеанского региона.

2. Совместное заявление по результатам встречи «2+2» отражало стремление Токио и Вашингтона закрепить прогресс, который был достигнут в японо-американских отношениях в период руководства страной премьер-министром Дз. Коидзуми. Принятыми решениями закладывалась основа для действий преемника на посту премьера с целью не допустить регресса в политике Японии в сфере безопасности.

3. Совместное заявление является свидетельством того, что Токио связывает с альянсом приоритеты своей политики в области обеспечения национальной безопасности. Япония не стремится уклониться от решения проблемы Тайваня, в диалоге с Китаем намерена выражать свою обеспокоенность некоторыми аспектами его политики: отсутствие транспарентности в военной деятельности, дестабилизирующее влияние на ситуацию в регионе продаж и передачи Китаем военных технологий другим странам³.

В Китае также внимательно следят за мероприятиями Японии в области обороны и не скрывают своей обеспокоенности. Так, не прошла незамеченной готовность Японии к дальнейшему усилению военно-политического взаимодействия с США на том направлении, которое затрагивает существенные интересы КНР. «Что встревожило Пекин, так это беспрецедентная откровенность, с которой Вашингтон и Токио определили свои интересы в области обеспечения безопасности и “периметр безопасности” в районе, который, очевидно, включает Тайваньский пролив. Это рассматривается Китаем как превышение юридических рамок американо-японского пакта безопасности, целью которого изначально была защита Японии», — считал профессор Цзиньдон Юань из Монтерейского института международных проблем (Калифорния)⁴.

В марте 2005 г. Всекитайским собранием народных представителей был принят Закон о предотвращении раскола страны, допускающий применение военной силы в том случае, если Тайбэй решится на объявление независимости острова от материкового Китая. У такого шага тут же объявились противники. Среди них — Япония и США.

В октябре 2005 г. в развитие принятых ранее Японо-американским консультативным комитетом решений был сделан еще один важный шаг по согласованию взаимодействия Японии и США в военной области. Комитет одобрил промежуточный доклад «Японо-американский альянс: трансформация и перестройка с расчетом на будущее». Документом предусматривались более тесная координация разведывательной деятельности, усиление взаимодействия на уровне командования соединениями, а также совместное использование ряда военных баз на территории Японии силами самообороны и вооруженными силами США. Также были

определены роль и задачи сил самообороны и американских вооруженных сил в случае нападения на Японию извне и возникновения военных инцидентов вблизи японской территории, а также роль сил самообороны в рамках международного сотрудничества.

Подписанное 29 ноября 2005 г. соглашение подвело прочную, как оценивали наблюдатели, основу под процесс, который был обозначен за 3 года до этого договоренностями между Токио и Вашингтоном о передислокации американских войск в Японии и о перемещении центров управления этими войсками в целях повышения эффективности их действий в чрезвычайной ситуации. В соглашении было подтверждено, что США обеспечат «ядерный зонтик» для Японии. Были также оговорены меры по усилению оперативного взаимодействия войск союзников по альянсу, необходимость разработки и отработки планов совместных действий в чрезвычайной ситуации. В соглашении указывалось, что «принимаемые меры служат повышению возможностей противодействия новым угрозам и непредвиденным обстоятельствам различного рода». На пресс-конференции по итогам встречи глава военного ведомства Японии Оно подчеркнул важный момент: «Прежде целью альянса было защитить Японию, теперь же японские и американские войска смогли бы осуществлять совместные операции в другом месте»⁵.

На очередном заседании Японо-американского консультативного комитета в мае 2006 г. был принят окончательный план передислокации войск США в Японии. Основные мероприятия плана предусматривается осуществить к концу 2014 г. Наиболее трудоемким и финансово-затратным мероприятием является перемещение 3-го экспедиционного корпуса морской пехоты с Окинавы на Гуам. Предстоит передислоцировать 8 тыс. морских пехотинцев (с членами семей — 17 тыс. человек). Перемещению также подлежит подразделение вертолетов морской пехоты США с базы Генован на базу Кэмп Шваб (окрестности г. Наго) на Окинаве. Общие расходы на передислокацию составят, по расчетам, 10,27 млрд долл., из них 75%, или 6,09 млрд долл., возложено на Японию.

Ключевым пунктом плана является ускоренное совершенствование оперативного взаимодействия и интеграции функций вооруженных сил союзников. Армейское командование США в 2008 г. передислоцировало вновь созданную армейскую структуру — ко-

мандование «Unit of Employment X» (UEX) из состава 1-го армейского корпуса, штат Вашингтон, в Кэмп-Дзама (преф. Канагава). На UEX возложены задачи действовать в случае возникновения неожиданных ситуаций на Корейском полуострове⁶. Там же, в Кэмп-Дзама, к 2012 г. планируется разместить Центральное командование сухопутных сил самообороны Японии. В Кэмп-Дзама будет создан японо-американский Центр оперативного управления наземными войсками. А на авиабазе Йокота (Токио) планируется создать единый Центр оперативного управления ВВС США и Японии⁷.

Продолжалась работа по согласованию взаимодействия вооруженных сил двух стран на случай возникновения чрезвычайной ситуации в регионе, в частности на Корейском полуострове. Так, в конце 2006 г. была начата разработка плана возможной эвакуации японских и американских гражданских лиц, проживающих в Южной Корее. На начало 2007 г. в этой стране насчитывалось около 35 тыс. японцев и около 85 тыс. американцев, не считая военного персонала. По сути, речь идет об уточнении действовавшего до последнего времени американского оперативного плана под кодовым названием «CONCEPT Plan 5055». Согласно этому плану, Япония должна обеспечить поддержку американцам при возникновении кризисной ситуации на Корейском полуострове, а также при принятии превентивных мер против «террористических акций северокорейских агентов».

В обновленном плане при возникновении чрезвычайной ситуации на Корейском полуострове американцы могут использовать на японской территории находящиеся в частном владении аэродромы и морские порты. Командование американских войск в Японии потребовало выделить для них до 30 аэродромов и портов, при этом более четко и конкретно определить участие японской стороны в реализации мероприятий, предусмотренных планом. Обращает на себя внимание включение в план использование создаваемой при сотрудничестве двух стран системы противоракетной обороны⁸.

Итак, ускоренным образом происходит качественное изменение содержания японо-американского альянса. Однако на пути превращения Японии в партнера класса «Британия Дальнего Востока» существует пока не решенная проблема правового

свойства. В соответствии с традиционным правительственным толкованием ст. 9 конституции, Япония не может быть участницей коллективной самообороны. Еще в 2000 г. в своем докладе правительству бывший помощник госсекретаря США Армитадж указывал, что «Япония могла бы стать по-настоящему надежным союзником Соединенных Штатов, убедив, что способна пользоваться правом на коллективную самооборону»⁹.

Руководство Японии демонстрировало настойчивость в своем стремлении решить эту проблему. В мае 2007 г. при кабинете министров был образован специальный совет для ее изучения. В состав совета вошли 13 членов, его возглавил бывший посол Японии в США Сюдзи Янаи. На совет была возложена подготовка доклада для премьер-министра о результатах изучения четырех сценариев участия Японии в коллективной самообороне, включая использование системы противоракетной обороны.

Существовал и второй путь — изменение правительственного толкования ст. 9 Конституции. Но это не обеспечивало устойчивых «правил игры» в той области, где они как раз необходимы. Этот путь является, по сути, способом обойти конституцию, как это делалось неоднократно в прошлом. Полностью исключать его использования нельзя, поскольку в скором решении проблемы заинтересованы влиятельные силы в Японии и, конечно, в Вашингтоне¹⁰.

Япония — США: создание системы ПРО ТВД

В декабре 2003 г. японское правительство приняло решение о создании системы противоракетной обороны на театре военных действий (ПРО ТВД) в сотрудничестве с США. На это запланировано выделить 1 трлн иен (около 8,5 млрд долл.). Система будет двухуровневой. На первом уровне будут использоваться средства ВМС США и Японии — корабли, оснащенные модернизированной в интересах ПВО системой «Иджис» для запуска ракет SM-3 (Standard Missile-3), на втором уровне — зенитные ракетные комплексы «Пэтриот-3» (PAC-3). До 2010 г. силы самообороны получат 4 эскадренных миноносца с системой «Иджис», противоракетами SM-3, а также с 16 ракетными установками PAC-3. Будет создан единый Центр оперативного управления ПРО и ПВО на авиабазе Йокота (Токио).

На начальном этапе РАС–3 для Японии планируется поставлять из США, в дальнейшем будет налажено собственное японское производство на предприятиях корпорации «Мицубиси дзюкогё». Разработка усовершенствованной модели SM–3 с 1999 г. ведется совместно Японией и США. В начале 2006 г. прошли успешные испытания (в конструкции использована коническая головная часть японской разработки). Работы рассчитаны до 2015 г., расходы составят 2,7 млрд долл. Япония возьмет на себя 1,2 млрд долл. Первый комплекс РАС–3 должен был поступить в марте 2007 г. на авиабазу Ирума, в одной из центральных префектур – Сидзуока. Еще 3 комплекса до конца 2007 г. планировалось разместить на авиабазах других центральных префектур – Нарасино (преф. Тиба), Касугаура (преф. Ибараки), Такэяма (преф. Канагава).

В 2008–2010 гг. ракетные комплексы РАС–3 будут размещены дополнительно еще в 7 пунктах: в 2008 г. – авиабаза Хамамацу (преф. Сидзуока), в 2009 г. – авиабаза Гифу (преф. Гифу), база подводных лодок Хакусан (преф. Миэ), база подводных лодок Аибано (преф. Сига), в 2010 г. – 3 базы подводных лодок в преф. Фукуока (о-в Кюсю).

В июле 2005 г. японским парламентом были внесены изменения в Закон о силах самообороны. Была упрощена процедура приведения в действие средств ПРО в случае ракетного нападения на Японию. Теперь руководитель военного ведомства получил право давать команду на запуск противоракет без разрешения премьер-министра. Согласно новому порядку, ему поступает доклад по результатам запуска, после чего глава кабинета министров обязан доложить о них парламенту страны.

США начали размещать средства ПРО на японской территории с 2006 г. На конец 2007 г. в состав сил ВМС (база в Йокосука) в Японии должны были войти 9 кораблей с системой «Иджис» и ракетами MS–3. В конце 2006 г. ракетный комплекс РАС–3 был размещен на авиабазе ВВС США Кадена (Окинава). С сентября 2006 г. США ввели в действие мощный радар (X-band) на авиабазе японских ВВС Шарики (преф. Аомори). Он является ключевым элементом совместной системы ПРО двух стран, предназначен для слежения за траекториями полетов баллистических ракет. В 2007 г. американцы разместили на авиабазе ВВС США Мисава (преф. Аомори) мобильную установку системы обработки инфор-

мации (JTAGS), предназначенную для раннего предупреждения о пусках баллистических ракет.

Япония в начале 2006 г. осуществила успешный запуск на околоземную орбиту четырех разведывательных спутников. К 2007 г. страна получила возможность всепогодного наблюдения за любой точкой планеты, в частности за военными объектами Северной Кореи.

Итак, Япония совместно с США форсированными темпами создает систему противоракетной обороны, к которой изъявила готовность присоединиться и Австралия, ближайший военно-политический союзник обеих стран. Создание системы ПРО не может не вызывать обеспокоенности у Китая. В чем причина подобного беспокойства? Весьма конкретный ответ дает китайский эксперт по вопросам военной стратегии Пэн Гуанцян: «Система ПРО только на словах предназначена для оборонительных целей, а в действительности – это комплекс современных вооружений, обладающий как оборонительными, так и наступательными возможностями. С помощью ПРО можно не только поражать ракеты, но и атаковать самолеты и космические объекты на орбите... Используя возможности системы ПРО, можно решать разведывательные задачи, держать под контролем обстановку в регионах повсеместно и в любое время. Создание системы ПРО в АТР имеет большое значение для США, которые ставят перед собой глобальные цели. Она станет американским форпостом в данном регионе, составной частью национальной системы ПРО США, сети глобального слежения за обстановкой в мире... Противоракетная система является одним из новейших способов укрепления позиций США, но она не служит интересам обеспечения безопасности и стабильности в регионе».

Японо-американский договор безопасности – угроза для безопасности КНР

Отношение Китая к японо-американскому альянсу менялось от решительного осуждения в 60-е годы до молчаливого признания в 1970–1980-е годы и нарастающего критицизма со времени окончания «холодной войны». Пекин резко критиковал Японо-американскую совместную декларацию по вопросам безопасности (1996 г.) и Японо-американские «Основные направления со-

трудничества в области обороны» (1997 г.). Если прежде, с точки зрения Пекина, альянс удерживал Токио от планов милитаризации, то в настоящее время китайская сторона усматривает в этом альянсе угрозу для своей безопасности.

По мнению профессора Цзиньдон Юаня, китайское руководство особенно обеспокоено следующими моментами:

1. Оно рассматривает активизацию японо-американского союза как составную часть американской стратегии сдерживания Китая с очевидной целью — сохранить превосходство США над ним, определяемым в качестве будущего потенциального противника.

2. Новые основные направления японо-американского сотрудничества по вопросам обороны распространяются на Тайваньский пролив. Китай, естественно, обеспокоен возможным вмешательством японо-американского альянса во внутренние дела КНР и в планы объединения страны.

3. Активизация альянса позволяет силам самообороны Японии принять на себя дополнительные задачи. Пекин встревожен все более энергичным участием Японии в обсуждении проблем региональной безопасности, стремлением страны преодолеть свой «пацифистский» статус. Эти тенденции рассматриваются как результат договоренностей, которые достигнуты между Токио и Вашингтоном¹¹.

Термин «китайская угроза» в японской интерпретации

Понятие «китайская угроза» на официальном уровне в Японии стало использоваться в качестве мотива для трансформации сил самообороны совсем недавно. Прежде употребление этого понятия обычно носило дискуссионный характер, чаще становилось предметом исследований. Японские официальные лица, как правило, предпочитали избегать употребления этого термина. Хотя были и исключения. К примеру, избранный в апреле 1999 г. на пост губернатора Токио Синтаро Исихара (в 2007 г. был переизбран на этот пост в третий раз), известный своими националистическими убеждениями, свою первую победу отметил публичными нападениями на политику Китая. Он сказал, что «Китай является империей, которая осуществляет насильственное управление с помощью экономических и военных средств. Это — типичный империализм.

Китай стремится поступать аналогично тому, как это делали ранее Япония и Советский Союз»¹². Агентство Синьхуа тогда расценило заявление японского деятеля как «всерьез ухудшающее развитие отношений между Китаем и Японией»¹³. В словесный обмен были вовлечены правительственные чиновники высокого ранга. Генеральный секретарь кабинета министров Японии Хирому Нонака вынужден был напоминать о «неизменности политики Японии в отношении КНР»¹⁴.

Относительно термина японские специалисты высказывают различные суждения, в том числе и уклончивые. Например, «термин “угроза со стороны Китая” после окончания холодной войны не употребляется, — указывал эксперт Научно-исследовательского института обороны Японии М. Мии. — Угроза как таковая включает: планы, намерения. Планы наращивания военного потенциала есть. Что касается намерений, то здесь ясность отсутствует»¹⁵.

Следует уточнить, что термин после окончания «холодной войны» стал употребляться осторожно. Но однажды это все же стоило Управлению национальной обороны Японии скандала в печати. Так, первоначальный проект «Основных направлений программы национальной обороны», представлявшийся в 1995 г. на рассмотрение кабинета министров, включал, согласно просочившимся в прессу сведениям, следующий тезис: «Поскольку в окружении Японии существует держава, обладающая большой военной мощью, включая ядерное вооружение, договор безопасности Японии с США является важным для обеспечения национальной безопасности»¹⁶. То, что в «державе» японский читатель без труда узнавал Китай, подтвердила развернувшаяся в средствах массовой информации критика в адрес руководства УНО, в первую очередь со стороны Социал-демократической партии Японии. Руководство СДПЯ открыто обвиняло УНО в стремлении представить КНР в качестве потенциального противника тогда, когда исчезла «угроза с севера», или советская угроза. В окончательном тексте документа указанный тезис был изъят. Однако вопрос остался.

В период охлаждения японо-китайских отношений в первой половине 1996 г. вопрос о возможной угрозе со стороны Китая широко обсуждался в японских СМИ. Дискуссия показала, что единого мнения среди японской общественности не было. Часть политологов предлагала исходить из того, что Китай является чле-

ном таких организаций, как АТЭС и Региональный форум по безопасности АСЕАН. Он предпринял шаги по урегулированию пограничных споров, по снижению напряженности на Корейском полуострове, расширил экономический и гуманитарный обмен с Тайванем, улучшил отношения с АСЕАН и содействовал достижению мира в Кампучии. Существует и иной подход. В частности, упор делается на такие факты, как китайские ядерные испытания и рост военного бюджета, расширение экспорта оружия и ядерных технологий, попытки Китая распространить свое влияние на акваторию контролируемых Японией островов Сэнкаку, подкрепление «военными мускулами» дипломатии в отношении Тайваня и островов Спратли в Южно-Китайском море.

Различные точки зрения нашли отражение в японской печати. К примеру, в прошлом генерал-лейтенант сухопутных сил самообороны, преподаватель университета Тэйкё Т. Саката утверждал: «Хотя НОАК располагает самыми большими по количеству систем вооружения силами, она не обладает возможностями для нападения на Японию. Большая часть истребителей и бомбардировщиков Китая не в состоянии достичь японского побережья, ограниченными являются и возможности силового воздействия в открытом море. Материальная часть и технологии оборонного назначения КНР устарели и существенно уступают Западу.. Китай не является угрозой для Японии»¹⁷.

Иного взгляда придерживался эксперт по вооруженным силам КНР, профессор университета Кёрин С. Хирамацу: «Китайские ядерные силы — гораздо более совершенные, чем обычные, и представляют большую угрозу для Японии... В настоящее время Китай стремится совершенствовать свои системы управления, чтобы повысить точность баллистических ракет и оснастить ими многочисленные автономные пусковые установки, а также развернуть системы новых баллистических ракет промежуточного радиуса действия, которые могут быть нацелены на Японию и другие районы Азии. По этой причине жизненно важным для Японии является то, чтобы она оставалась под “ядерным зонтиком США”»¹⁸.

Более всесторонней, как представляется, была оценка усиления военного потенциала КНР и его возможного влияния на отношения между двумя странами в исследовании японского

Института по изучению международной политики¹⁹. Обращают на себя внимание следующие положения этого исследования.

- Понятие «китайская угроза» включает в себя как «военную угрозу», которая является результатом модернизации его вооруженных сил, так и «новые угрозы», которые могут появиться в случае будущего политического и экономического обвала.

- Это оказывает немалое влияние на безопасность в Восточной Азии, но было бы опаснее, если бы Китай был изолирован.

- Лучшей позицией для Японии, строящей отношения с Китаем, было бы следовать курсу позитивного участия в будущем Китая в сотрудничестве с США, внимательно следя за достижениями политики Вашингтона, касающейся Китая и опирающейся на гигантскую военную мощь. Япония не должна пытаться сама забегать вперед в построении отношений с Китаем, но должна продвигаться осторожно, чтобы развивать японо-китайские отношения на основе сохранения прочных связей с США.

- Япония должна активно поддержать строительство отношений США и Китая как дружественный «аутсайдер»... В будущем, если Китай придет к признанию Японии как равного партнера, станет возможным построение продуктивных японо-китайских отношений.

В деталях данная оценка и рекомендации разделялись, очевидно, не всеми японскими специалистами, например, видным китаеведом профессором университета Кэйо Т. Ямада. Его подход сводился к следующему: «Ход японо-китайского саммита 1998 г. показал, что отношения между двумя странами остаются весьма сложными, они характеризуются тем, что, во-первых, в них отражается военное прошлое; во-вторых, страны взаимозависимы, в отношениях есть место и сотрудничеству, и соперничеству, возможны конфликты и проявления антагонизма. Что касается разыгрывания “исторической карты” китайской стороной, то Японии следовало бы воздерживаться от обостренной реакции, пока это не используется в агрессивных целях. И последнее. Относительно так называемой “военной угрозы”. Китай стремится защитить свою национальную независимость. От Японии требуется сохранить равновесие, не реагировать»²⁰.

Указанный подход, очевидно, был близок бывшему послу Японии в КНР Т. Накадзима, однажды заявившему: «Нам следу-

ет смиренно выслушивать то, что говорят китайцы, но мы также должны решительно, когда требуется, высказываться. Мы должны быть терпеливыми в своих усилиях, чтобы получить удовлетворение от двусторонних отношений»²¹. Эта рекомендация вполне созвучна тому принципу, которому следует деловой мир Японии: «Не проявляйте нетерпения. Не гневайтесь. Будьте настойчивы и не отказывайтесь от своих интересов»²².

В 1997 г. в японской прессе появились отклики на перевод книги американских журналистов Р. Бернштейна и Р. Мунро, ранее работавших в Китае (от журнала «Тайм» и «Торонто глоуб энд мэйл» соответственно)²³. Основная концепция книги сводилась к следующему.

Китай, используя в качестве мотива «унизительное прошлое», полон решимости следовать принципу: «богатая держава – сильная армия». Он также рассчитывает осуществить «китайский ренессанс», воссоединившись с Тайванем после возвращения Гонконга и приступая к решению задачи установления господства в Азии. Авторы книги утверждали, что Япония и США должны укрепить альянс, чтобы противостоять гегемонии Китая. По этому поводу известный политолог Т. Такахама писал: «Сомнительно, нужно ли японцам принимать идею оценки Китая как “противника” и подчеркивания необходимости усиления союза с США. Мы должны быть осторожны, чтобы слепо не следовать тезису “китайской угрозы”»²⁴.

В условиях серьезного ухудшения японо-китайских отношений, достигшего своего пика к 2005 г., о «китайской угрозе» в Японии заговорили по-иному. Вот мнение известного японского эксперта по международным проблемам, бывшего посла Японии в Саудовской Аравии и Таиланде Хисахико Окадзакэ: «Согласно одной из концепций, пройдет 10–20 лет прежде, чем угроза со стороны Китая станет реальной, согласно другой – Пекин уже располагает возможностями для нанесения сокрушительного внезапного удара. Вероятно, у нас есть какой-то резерв времени, чтобы подготовиться к угрозе со стороны Китая... Это лишь вопрос времени, когда возрастающая военная мощь этой страны потребует от нас встретить угрозу во всеоружии»²⁵.

К 2005 г. в японских военных кругах произошло качественное изменение подхода к оценке степени угрозы со стороны Китая.

Впервые в качестве потенциальной угрозы национальной безопасности Японии Китай был назван в «Основных направлениях программы национальной обороны – 2005». Эта оценка была подтверждена на заседании Японо-американского консультативного комитета тогдашним начальником Управления национальной обороны Японии Ёсинори Оно в феврале 2005 г. (затем распространена средствами массовой информации). Одним из убедительных свидетельств тому является проявленное Токио стремление форсированно укреплять военное сотрудничество с США.

В «Основных направлениях программы национальной обороны – 2005» перечислены проблемы, которые могут стать причиной возникновения вооруженного столкновения с Китаем: 1) природные ресурсы в спорном районе Восточно-Китайского моря; 2) территориальный спор вокруг о-вов Сэнкаку; 3) поддержка Японией Соединенных Штатов в их конфликте с Китаем из-за Тайваня²⁶.

Китай серьезно обеспокоен новыми тенденциями в военной политике Японии, особенно тем, что в качестве одного из мотивов для наращивания военной мощи используется «китайская угроза». Совершенно очевидно, что в этом Японию полностью поддерживают США.

Американская оценка потенциальной угрозы со стороны Китая

Тема потенциальной угрозы, которую несет США усиление экономической и военной мощи Китая, в последние годы занимает заметное место как в документах Министерства обороны США, так и материалах исследований американских специалистов. В последнем вестнике Министерства обороны США – «Quadrennial Defense Review» (февраль 2006 г.)²⁷ – большая его часть посвящена Китаю. Избегая термина «угроза», Пентагон проявляет усиливающуюся обеспокоенность в отношении этой страны. Китай рассматривается как обладатель «огромнейшего потенциала для противостояния США». Выражена озабоченность в связи с ускоренным развитием его военного потенциала. «Китай продолжает вкладывать значительные средства в развитие своих вооруженных сил, особенно стратегического арсенала, в повышение возможностей, предназначенных к использованию за пределами своих границ», – говорится в вестнике. В нем содержится критика «не-

прозрачности военного бюджета КНР». Обращается внимание на меры, принимаемые Пекином по совершенствованию, помимо обычных вооружений, в частности, электроники и кибернетики. В связи с этим выражается опасение, что Китай развивает «прорывные военные технологии, с помощью которых со временем сможет преодолеть преимущества, которые США имеют в военной области».

Отчасти в связи с возрастающими военными возможностями Китая Пентагон планирует «совершенствовать способность нанесения удара новыми средствами наземного базирования», модернизировать до 2018 г. бомбардировочную авиацию. Будет сохранена сильная авианосная группировка ВМС США в зоне Тихого океана. Министерство обороны считает крайне необходимым для сохранения американских позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе укрепление военного сотрудничества с тремя союзниками — Японией, Австралией и Южной Кореей. Нет сомнения, что Китай занимает важное место среди проблем, которыми озабочено американское военное руководство: 1) борьба с террористической сетью; 2) защита отечества; 3) формирование выбора стран, находящихся на стратегическом «перепутье»; 4) противодействие обладанию и использованию оружия массового поражения.

Третий пункт имеет прямое отношение к Китаю. Правда, не только к нему. В упомянутом вестнике подчеркивается, что «выбор, который будет сделан Китаем, Индией и Россией, станет ключевым фактором формирования атмосферы безопасности в XXI в.»²⁸

Комментируя оценки, касающиеся Китая, эксперт американского Центра исследования стратегии и международных отношений (Center for Strategic and International Studies — CSIS) Р. Степлтон в одной из своих статей высказал соображения об условиях, при которых Китай реально может стать для США угрозой и которые, как он считает, будут зависеть от того, как Китай использует свою растущую мощь и влияние; как другие страны будут реагировать на подъем Китая; и будет ли выработана Соединенными Штатами стратегическая доктрина, согласно которой США смогут примириться с появлением более сильного и влиятельного Китая.

«Если целью США является неизменное превосходство, то подъем Китая или любой другой крупной державы будет угрожающим фактором с некоторыми точек зрения. Рано или поздно, не-

зависимо от действий Китая, США должны будут по отношению к нему принять политику сдерживания», — считает Степлтон.

В нынешних условиях, по мнению эксперта, подход Вашингтона окончательно не определился. «С одной стороны, США призывают Китай быть ответственным игроком в системе международных отношений и заявляют, что приветствуют подъем мирного и процветающего Китая. С другой — Министерство обороны США находит свидетельства того, что рост военной мощи Китая уже несет угрозу нарушению военного баланса в регионе и что долгосрочные тенденции в программах модернизации вооруженных сил Китая содержат потенциальную возможность возникновения угрозы для современных военных действий в регионе»²⁹.

Не вызывает сомнения, что в Японии при правительстве Дз. Коидзуми произошел серьезный крен в сторону углубления и расширения военного сотрудничества с США, активизации роли в нем Японии. Вашингтон видел в такой политической линии проявление особых заслуг лично Коидзуми. С самого начала пребывания на посту премьер-министра С. Абэ назвал своей приоритетной задачей принятие новой конституции. Был запущен механизм реализации этой задачи, в частности, по инициативе кабинета министров парламент рассмотрел законопроект о проведении общенациональных референдумов. В мае 2007 г. закон был принят. Развернулась работа по изучению проекта конституции с целью представить его на рассмотрение в парламенте.

Одним из первых решений С. Абэ на посту премьера было создание по американской модели Совета национальной безопасности в качестве центрального органа по сбору и анализу информации, по выработке правительственных решений по вопросам внешней политики и безопасности. Совет возглавил сам премьер, в его состав входили генеральный секретарь кабинета министров, начальник УНО, министр иностранных дел, советник премьер-министра по вопросам безопасности и эксперты³⁰. Практически одновременно по линии УНО стали приниматься меры по активизации разведывательной деятельности, в частности, было решено создать новый пост радиотехнической разведки. Он будет размещен на о. Миякодзима (преф. Окинава). Решение военного руководства Японии мотивировалось необходимостью усилить

наблюдение в связи с активизацией деятельности авиации и флота НОАК в Восточно-Китайском море и Тайваньском проливе³¹.

При правительстве Абэ был принят Закон о повышении статуса военного ведомства (январь 2007 г.): бывшее Управление национальной обороны стало Министерством обороны. Внесены изменения в Закон о силах самообороны, расширен перечень возложенных на них задач, а участие в деятельности сил ООН по поддержанию мира отнесено к первостепенным задачам. В тесном взаимодействии с США продолжалась работа по усилению сотрудничества в рамках японо-американского альянса, реализации плана передислокации американских войск на японской территории, развернуты мероприятия по созданию системы противоракетной обороны.

Абэ предпринял ряд весьма активных внешнеполитических шагов. В январе 2007 г. были проведены переговоры с целью налаживания сотрудничества с НАТО. Примечательно, что в своем выступлении в Совете НАТО (Брюссель), говоря о планах сотрудничества Японии со странами, «разделяющими демократические взгляды и ценности», он заявил о «стремлении сдержать Китай как усиливающуюся азиатскую державу»³².

В марте 2007 г. произошло важное событие. Был подписан Японо-австралийский договор безопасности, по оценке специалистов, сильно напоминающий по своему характеру Японо-американский договор. В принятом по итогам переговоров главами правительств Японии и Австралии коммюнике констатируются цели укрепления сотрудничества в сфере внешней и оборонной политики Японии, Австралии и США. В некоторых комментариях утверждалось, что Токио и Канберра заключили пакт под давлением Вашингтона, который якобы заинтересован в сколачивании антикитайской группировки государств в АТР. Говорилось также и о том, что в действительности между Японией и Австралией давно существовали секретные связи по военной и разведывательной линии³³. Вскоре появились подтверждения вероятности формирования трехстороннего альянса. 6 июня 2007 г. в Токио состоялось первое заседание Японо-австралийского консультативного комитета по вопросам безопасности при участии глав военного и внешнеполитического ведомств двух стран (встреча «2+2»). Было достигнуто согласие о необходимости «урегулирования»

таких «общих проблем», как ракетно-ядерная угроза со стороны Северной Кореи, сотрудничество в Ираке и Афганистане. Через 2 дня в Сингапуре впервые состоялась трехсторонняя встреча министров обороны США, Японии и Австралии, которые договорились об усилении трехстороннего сотрудничества по вопросам безопасности³⁴.

Одним из свидетельств готовности японских правящих кругов решительно вести Японию по пути превращения ее в так называемую «нормальную» страну является развернувшаяся в последнее время дискуссия о возможности обладания Японией ядерным оружием. Поводом для начала политико-идеологической кампании послужили испытания ядерного заряда в КНДР. Дискуссия была открыта выступлениями в печати известных в стране лиц — бывшего премьер-министра Я. Накасонэ и бывшего командующего Северной армии сухопутных сил самообороны генерал-лейтенанта в отставке Т. Саката³⁵. Однако следует признать, что их призывы к пересмотру национальной политики по отношению к ядерному оружию не получили широкого резонанса в японском обществе.

Попытка вызвать интерес к проблеме ядерного вооружения была повторена после формирования кабинета министров во главе с С. Абэ. В ноябре 2006 г. к обсуждению долгое время находившейся под запретом темы призвал председатель Совета по изучению политики в Либерально-демократической партии С. Накагава, его тут же поддержал министр иностранных дел Т. Асо³⁶. Вскоре в правительство поступил парламентский запрос о возможности обладания ядерным оружием. И ответ был дан. Из него следовало, что в действующей конституции не содержится запрета на обладание ядерным оружием. Однако при этом правительство заявило, что не собирается отказываться от трех «неядерных» принципов: «не обладать, не производить, не размещать на своей территории ядерного оружия»³⁷.

Очевидно, целью японского правительства было заявить о позиции по данной проблеме в новых условиях, акцентировать внимание общественности на отсутствии юридических препятствий для обладания страной ядерными средствами. С этого рубежа в перспективе могут быть предприняты и другие шаги, для которых, в трактовке правительства, препятствий нет. А, вообще, этот вопрос активно обсуждался в японских СМИ. Строились, в частнос-

ти, предположения относительно технологических возможностей производства ядерного оружия в Японии. По мнению специалистов, страна способна делать ядерные боезаряды как из урана, так и из плутония. В настоящее время она имеет 43,8 т плутония: 5,9 т хранится в самой Японии, а 37,9 т – во Франции и Великобритании. По расчетам (8 кг плутония на изготовление одного заряда), этих запасов достаточно для производства 5475 боезарядов³⁸.

Таким образом, имеется достаточно свидетельств того, что прогнозы тех, кто в прошлые годы опасался возможности возвращения Японии «на рельсы милитаризации», не были чрезмерным преувеличением. Уход в отставку с поста главы правительства в 2007 г. Абэ не стал поводом для смены курса страны на дальнейшее укрепление японо-американского альянса. Курс был подтвержден при кабинетах министров, которые последовательно возглавили Я. Фукуда и Т. Асо.

Примечания

- ¹ Asia Times. 24.02.2005.
- ² Коммерсантъ. 21.02.2005.
- ³ Asia Times. 12.03.2005.
- ⁴ Asia Times. 24.02.2005.
- ⁵ The Japan Times. 17.11.2005.
- ⁶ Иомиури симбун. 31.10.2005.
- ⁷ The Japan Times. 05.05.2006.
- ⁸ The Daily Yomiuri. 05.01.2007.
- ⁹ Иомиури симбун. 23.10.2005.
- ¹⁰ The Daily Yomiuri. 21.05.2007.
- ¹¹ Asia Times. 24.02.2005.
- ¹² Mainichi Daily News. 20.04.1999.
- ¹³ Ibid.
- ¹⁴ Mainichi Daily News. 20.04.1999.
- ¹⁵ Ответ на вопрос автора в ходе встречи в ИДВ, состоявшейся 15 октября 1997 г.
- ¹⁶ The Japan Times. 04.01.1996.
- ¹⁷ Ibid.
- ¹⁸ Ibid.
- ¹⁹ Kato H. China's Military Modernization and Japan-China Relations. Tokyo: Institute for International Police Studies, 1999.
- ²⁰ Из выступления на международной научной конференции по проблемам Китая в ИДВ РАН в октябре 1999 г.
- ²¹ Asahi Evening News. 23.06.1996.

- ²² Ibid.
- ²³ The Daily Yomiuri. 28.05.1997.
- ²⁴ Ibid.
- ²⁵ The Daily Yomiuri. 20.11.2005.
- ²⁶ National Defense Program Guided line for 2005 and After. Tokyo. 2004. p.10.
- ²⁷ Выходит с периодичностью – 1 раз в 4 года. Содержит анализ политики США в сфере обороны, а также прогноз развития военно-политической обстановки и учета ее Пентагоном. Предыдущий выпуск состоялся в 2001 г., вскоре после 11 сентября 2001 г.
- ²⁸ The Daily Yomiuri. 05.02.2006.
- ²⁹ Pacific Forum CSIS. Honolulu, 26.06.2006.
- ³⁰ Ibid. 15.11.2006.
- ³¹ Иомиури симбун. 23.10.2006.
- ³² The Daily Yomiuri. 13.01.2007.
- ³³ The Japan Times. 12.04.2007.
- ³⁴ Иомиури симбун. 08.06.2007.
- ³⁵ Асахи симбун. 05.09.2006.
- ³⁶ Иомиури симбун. 08.11.2006.
- ³⁷ Независимая газета. 15.11.2006.
- ³⁸ Независимая газета. 01.12.2006.

В.А.Гринюк

ДЕСТРУКТИВНАЯ ЛИНИЯ ЯПОНИИ НА ШЕСТИСТОРОННИХ ПЕРЕГОВОРАХ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ЯДЕРНОЙ ПРОБЛЕМЫ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

История ядерной проблемы на Корейском полуострове подробно освещена российскими исследователями. В частности, в работах А. Жебина убедительно показано, что шаги северокорейского руководства, направленные на создание в КНДР ядерного потенциала, выход Пхеньяна из Договора о нераспространении ядерного оружия были во многом вызваны действиями США¹.

Официальные круги Японии возлагают всю ответственность за возникновение ядерной проблемы на Пхеньян, однако японские ученые признают, что реальная международная обстановка, и в частности агрессивная политика США, подталкивали КНДР к ядерным разработкам².

Шестисторонние переговоры по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове с участием представителей Китая, КНДР, РК, России, США и Японии) начались в августе 2003 г. Заслуживают внимания предыстория и подоплека переговоров, изложенная членом редакционного совета «Нихон кэйдзай симбун» Ц. Сунохара.

Ц. Сунохара пишет, что администрация Дж. Буша отказалась от «линии умиротворения» Северной Кореи, проводимой прежде администрацией Б. Клинтона. Ранней весной 2001 г., вскоре после вступления в должность президента США Дж. Буша, в Вашингтоне распространился слух о подготовке молниеносной военной операции вооруженных сил США против Северной Кореи. План операции якобы предусматривал удары крылатых ракет с кораблей США по ядерным объектам в Ёнбёне, а также налеты американских истребителей-бомбардировщиков F-117 с применением высокоточных управляемых бомб на позиции войск КНДР в районе

демаркационной линии у 38-й параллели и на резиденцию генерального секретаря ТПК Ким Чен Ира в Пхеньяне³. Журналист утверждает, что если бы в то время была проведена операция по этому сценарию, то были бы основательно подорваны не только ядерные амбиции Северной Кореи, но и нанесен серьезный ущерб ее вооруженным силам. Такой план в полной мере отвечал поставленной администрацией Дж. Буша задаче «смены режима в Северной Корее»⁴. Далее, ссылаясь на воспоминания бывшего заместителя госсекретаря США Дж. Келли, автор пишет, что Китай в то время убедился: США всерьез обдумывают возможность применения военной силы против Северной Кореи. Во время визита в КНР госсекретаря К. Пауэлла в феврале 2003 г. председатель КНР Цзян Цзэминь, который прежде придерживался отрицательной позиции в отношении идеи проведения шестисторонних переговоров, заявил о намерении содействовать их проведению⁵.

Как отмечает Ц. Сунохара, сразу после согласия Китая взять на себя роль организатора шестисторонних переговоров в Вашингтоне заговорили о том, что военный вариант разрешения северокорейской проблемы будет затруднен. В это время в США пришли к выводу, что наряду с плутониевой ядерной программой Северная Корея занимается также разработкой ядерного оружия с использованием высокообогащенного урана. Представители американской администрации заявляли, что в случае разработки ядерного оружия на основе высокообогащенного урана будет трудно определить местонахождение ядерных объектов, на которых ведутся работы. По этой причине молниеносные «хирургические» удары станут невозможными.

Журналист подчеркивает, что президент Дж. Буш был инициатором проведения шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове, но для реализации этой идеи необходимо было заручиться содействием Китая, имевшего рычаги влияния на Северную Корею. Ссылаясь на свидетельства многих экспертов, сведущих в делах администрации США, автор делает вывод: «Для того чтобы Китай “всерьез” отнесся к проблемам Северной Кореи, США провели грандиозную “информационную операцию”»⁶, т.е., как считает Ц. Сунохара, «утечки информации» о планах точечных ударов против КНДР были блефом.

Оставив в стороне вопрос о реальности этой истории, отметим, что данная журналистская версия была опубликована в официальном издании МИД Японии «Гайко фуораму» и она отвечает определенно скептическому подходу Токио к шестисторонним переговорам.

Соединенные Штаты Америки наряду с КНДР являются ведущим актором в разрешении ядерной проблемы на Корейском полуострове. Северокорейская сторона, считая именно США основным партнером в деле ее урегулирования, добивалась прямых переговоров с Вашингтоном. Однако линия США в отношении Северной Кореи непоследовательна. В администрации Дж. Буша существовали противоречия между «реалистами» (бывший госсекретарь К. Пауэлл, бывший помощник госсекретаря Р. Армитидж) и «неоконсерваторами» (вице-президент Д. Чейни, бывшие министры обороны П. Вульфвиц и Д. Рамсфельд). Под влиянием «неоконсерваторов», кредо которых — «нельзя подавать руки диктатору — врагу демократии», в администрации Дж. Буша сформировался жесткий подход к Северной Корее, выраженный в формуле «не идти на легкие сделки с Северной Кореей, добиваться полного разрешения проблем ядерного оружия и ракет, не исключать в конечном счете смены режима Ким Чен Ира». Между «реалистами» и «неоконсерваторами» долго отсутствовало согласие в первичном вопросе: следует ли вести переговоры с Пхеньяном? По мнению профессора университета Кэйо М. Оконоги, для администрации Дж. Буша формула многосторонних консультаций, предусматривающая участие нескольких государств (шестисторонних переговоров) была продуктом взаимных уступок двух группировок американских политиков после начала войны в Ираке (компромиссом между линией диалога с руководством Северной Кореи и насильственным устранением режима Ким Чен Ира). В целом же, по мнению М. Оконоги, политический курс администрации Дж. Буша в отношении Северной Кореи был половинчатым и представлял собой сочетание линии запугивания военной силой с позицией пассивного участия⁷.

По мнению уже упоминавшегося Ц. Сунохара, Вашингтон имел на выбор 5 вариантов решения ядерной проблемы на Корейском полуострове. Во-первых, поиски решения путем переговоров, двусторонних консультаций с КНДР. Во-вторых, насильственное лишение Северной Кореи возможности вести ядерные

разработки путем «хирургических ударов с воздуха». В-третьих, самостоятельный отказ Северной Кореи от планов разработки ядерного оружия. В-четвертых, сосуществование с Северной Кореей как с ядерным государством. В-пятых, подрыв существующего в Северной Корее режима Ким Чен Ира. В конечном счете, в администрации Дж. Буша сочли первые четыре варианта неприемлемыми или нереальными и остановились на пятом. «Эксперты, знакомые с ситуацией в политических кругах Вашингтона, едины во мнении, что именно смена режима является конечной целью, которой администрация Дж. Буша добивается в своей политике в отношении Северной Кореи», — подчеркивает журналист⁸. При этом, по его мнению, шестисторонние переговоры — это средство, избранное США для выполнения поставленной задачи⁹. Официально ставя целью полное, проверяемое и необратимое свертыwanie ядерных программ КНДР, Вашингтон в то же время полагал, что время работает на США и их союзников, и режим Ким Чен Ира рано или поздно падет под грузом политических и экономических трудностей.

Отношение Японии к шестисторонним переговорам во многом определяется позицией США. В Токио тоже делают ставку на смену политической системы в Северной Корее. Вместе с тем подход Японии имеет и отличительные особенности. Он изложен в официальном заявлении МИД Японии — «Шестисторонние переговоры по проблемам Северной Кореи (обзор и оценка)»:

«1. Что касается проблемы разработки ядерного оружия, то Северная Корея должна немедленно свернуть все программы разработки ядерного оружия полностью необратимым и проверяемым образом.

2. Никакие страны, включая США, не проводят враждебного курса в отношении Северной Кореи. Однако если Северная Корея настаивает на том, что у нее сохраняется озабоченность в плане безопасности, Япония готова в ходе шестисторонних переговоров рассмотреть беспокоящие Северную Корею вопросы при условии, что она должным образом свернет программы разработки ядерного оружия.

3. Япония также обращает внимание на такие проблемы, как программа разработки баллистических ракет, биологическое и химическое оружие Северной Кореи.

4. Если Северная Корея предпримет конкретные меры по свертыванию программ разработки ядерного оружия, можно будет в подходящее время провести углубленное обсуждение проблем обеспечения Северной Кореи энергией.

5. Остается неизменной основная позиция Японии. Она заключается в том, что вызывающие озабоченность нерешенные вопросы отношений между Японией и Северной Кореей должны быть урегулированы на основе Японо-северокорейской Пхеньянской декларации, и что двусторонние отношения должны быть нормализованы таким образом, чтобы способствовать миру и стабильности в регионе Северо-Восточной Азии. Ядерная проблема, проблема ракет и вопрос похищений людей должны быть разрешены до нормализации отношений между Японией и Северной Кореей. Япония пойдет на экономическое сотрудничество с Северной Кореей только после того, как будет осуществлена нормализация отношений между Японией и Северной Кореей. Вопрос похищений людей должен быть разрешен путем конкретных обсуждений с участием представителей Японии и Северной Кореи. Разрешение вопроса похищений людей составляет неотъемлемую часть исчерпывающего урегулирования проблемы»¹⁰.

Как видно из пункта 5 цитированного выше документа МИД Японии, Токио в подходе к шестисторонним переговорам делает непропорционально большой упор на проблему похищений японцев северокорейскими спецслужбами.

Проблема похищений — печальное наследие «холодной войны»¹¹. В 1970—1980-х годах агенты разведывательных органов КНДР выкрали в Японии и в странах Западной Европы 13 (по данным Северной Кореи) или 17 (по сведениям японской стороны) японских граждан и переправили их в Северную Корею с целью использования в качестве преподавателей японского языка в разведшколах. В ходе официального визита премьер-министра Японии Дз. Коидзуми в Пхеньян в сентябре 2002 г. председатель комитета обороны КНДР Ким Чен Ир признал факты похищений японцев спецслужбами Северной Кореи и принес извинения. Лидеры Японии и КНДР подписали Пхеньянскую декларацию. В ней были сформулированы базовые принципы нормализации японо-северокорейских отношений. Пятеро из числа похищенных мужчин и женщин в октябре 2002 г. вернулись на родину, а

относительно других восьми жителей Японских островов, вывезенных в Северную Корею, представители КНДР заявили, что они умерли. Однако японская сторона считает, что похищенных было больше, чем это признает Пхеньян, и что представители Северной Кореи не дали убедительных доказательств смерти тех японцев, которых они объявили умершими. Токио настаивает, что несколько японцев и японок все еще находятся в Северной Корее не по своей воле. Японские дипломаты последовательно поднимают проблему похищений на двусторонних встречах в рамках шестисторонних переговоров и выдвигают обвинения против Северной Кореи в «неискренности». В то же время представители КНДР настаивают на том, что проблема похищений относится к прошлому, она окончательно разрешена. Вместе с тем Пхеньян давал понять, что при проявлении Токио доброй воли северокорейские власти могут вернуться к дополнительному рассмотрению данного вопроса.

Первый раунд шестисторонних переговоров 27—29 августа 2003 г. (он, как и все последующие, проходил в Пекине) свелся главным образом к изложению сторонами позиций по проблеме. Результатом второго раунда шестисторонних переговоров (25—28 февраля 2004 г.) стало решение о создании рабочей группы для экспертной проработки вопросов свертывания ядерной программы КНДР, возможного оказания ей экономической помощи и выплаты компенсаций Пхеньяну за отказ от ядерных разработок. На третьем раунде переговоров (23—26 июня 2004 г.) США предложили двухэтапный план, согласно которому первоначально Пхеньян должен дать письменное обязательство ликвидировать свои ядерные программы под международным контролем, после чего Россия, Китай и РК начнут поставки мазута для тепловых электростанций в Северной Корее. Затем Пхеньян должен представить полную информацию о плутониевой и урановой программах, открыть все ядерные объекты для международных инспекций и подготовить все ядерные материалы и устройства к вывозу из страны. Предполагалось, что остальные участники переговоров разработают проект документа о временных многосторонних гарантиях безопасности КНДР, оценят потребности страны в энергоносителях и разработают план решения энергетических проблем. Второй этап предполагал вывоз всех ядерных устройств и материалов из

Северной Кореи и согласование программы мониторинга для проверки выполнения взятых КНДР обязательств¹².

Четвертый раунд шестисторонних переговоров проходил в два этапа: с 26 июля по 7 августа, а затем с 13 по 20 сентября 2005 г. Этот раунд дал определенные результаты. Впервые с начала переговоров был принят итоговый документ – Совместное заявление, содержащее серьезные положения:

« 1. Целью шестисторонних переговоров является подталкивание к проверке денуклеаризация Корейского полуострова.

2. КНДР откажется от всякого ядерного оружия и имеющихся ядерных программ. Она вновь присоединится к Договору о нераспространении ядерного оружия и обеспечит проведение на своих объектах мер контроля со стороны МАГАТЭ.

3. КНДР заявила о своем праве на мирное использование атомной энергии. Другие государства-участники переговоров отнеслись с пониманием к ее позиции и согласились в подходящее время обсудить вопрос о предоставлении КНДР атомных реакторов на легкой воде.

4. США подтверждают, что не располагают ядерным оружием на Корейском полуострове и не имеют намерения предпринимать агрессию против КНДР с использованием ядерного или обычного оружия.

5. США и КНДР будут взаимно уважать суверенитет друг друга, мирно сосуществовать и примут меры для нормализации двусторонних отношений.

6. Япония и КНДР в соответствии с Пхеньянской декларацией покончат с прошлым, разрешат вопросы, вызывающие беспокойство, и примут меры для нормализации межгосударственных отношений»¹³.

Во время четвертого раунда шестисторонних переговоров состоялась встреча делегаций Японии и КНДР, на которой было принято соглашение возобновить диалог между правительствами Японии и КНДР по проблемам похищений японских граждан, ядерных и ракетных программ КНДР и нормализации двусторонних отношений. Включение в итоговый документ четвертого раунда переговоров специального пункта о японо-северокорейских отношениях с особым упоминанием Пхеньянской декларации и «вопросов, вызывающих беспокойство», было результатом актив-

ных усилий Токио придать проблеме похищений международное звучание.

США первоначально поддерживали Японию в ее стремлении обсуждать проблему похищений в рамках шестисторонних переговоров¹⁴. В то же время Китай, Республика Корея и Россия полагали, что этот вопрос относится всецело к сфере двусторонних отношений Японии и КНДР. Его включение в повестку дня затруднило бы продвижение к разрешению ядерной проблемы. Поэтому представители КНР, России и РК настаивали, чтобы японская сторона не включала проблему похищений в повестку дня пленарных заседаний. Токио упрямо придерживался своей линии и даже был готов поднять эту тему на пленарной сессии вопреки несогласию других участников переговоров, либо выступить по этой проблеме во время перерыва между заседаниями¹⁵. Однако двусторонняя японо-северокорейская встреча в ходе шестисторонних переговоров открыла перспективу возобновления двусторонних консультаций с целью нормализации отношений между Японией и КНДР, поэтому японской стороне не пришлось нарушать регламент заседаний.

США в процессе шестисторонних переговоров оказывали поддержку Японии в вопросе похищений. Правда, только в той мере, в какой предъявление Токио обвинений против Пхеньяна совпадало с проводимой Вашингтоном линией оказания жесткого давления на Северную Корею и отвечало стратегической цели США – смене режима КНДР. В тех же редких случаях, когда шаги, предпринимавшиеся японской стороной в отношении Северной Кореи для урегулирования проблемы похищений, вели к ослаблению давления на Пхеньян, отношение американцев к этому вопросу было, по меньшей мере, сдержанным.

В частности, американские эксперты дали отрицательную оценку результатам второго визита премьер-министра Дз. Коидзуми в КНДР в мае 2004 г. Тогда премьер добивался от северокорейской стороны согласия на переезд в Японию оставшихся в КНДР родственников пятерых бывших пленников. Ранее, в октябре 2002 г., между Токио и Пхеньяном было оговорено, что похищенные японцы после посещения родины возвратятся в Северную Корею, а затем будет обеспечен окончательный переезд их самих и их семей в полном составе из КНДР в Японию.

Официальный Токио нарушил эту договоренность и воспрепятствовал выезду своих граждан в Северную Корею. Пхеньян выразил резкий протест и не давал разрешение на переезд в Японию родственников пятерых репатриантов. В этой сложной ситуации премьер-министр Дз. Коидзуми 22 мая 2004 г. посетил Пхеньян и встретился с северокорейским лидером Ким Чен Иром. В ходе переговоров руководитель КНДР изменил прежнюю позицию, сводившуюся к тому, что «проблема похищений полностью разрешена», дал обещание «провести тщательное повторное расследование с чистого листа» относительно судьбы 10 японских граждан, которых в Токио считают похищенными. Правда, в конечном счете, повторное расследование не дало никаких новых данных и ни в коей мере не удовлетворило японскую сторону. Результатом визита Дз. Коидзуми в КНДР стал переезд в Японию родственников 5 японских граждан, прибывших на родину в октябре 2002 г.

В ходе визита премьер-министр Японии заявил, что если северокорейская сторона будет соблюдать положения Пхеньянской декларации 2002 г., Токио не станет применять против КНДР поправки к Закону о валютном регулировании и Закон об особых мерах по запрещению захода в японские порты определенных морских судов. Эти законы, принятые японским парламентом в 2004 г., предусматривали запрещение денежных переводов и приостановку морских перевозок из Японии в Северную Корею. В качестве знака доброй воли Дз. Коидзуми объявил о намерении предоставить КНДР продовольственную помощь (250 тыс. т кукурузы или риса) и гуманитарную помощь (медикаменты на сумму 10 млн долл.).

Американские эксперты негативно оценили результаты этого визита. Специалист исследовательского бюро конгресса США Л. Никш в интервью газете «Иомиури» подчеркнул, что руководитель Северной Кореи дал согласие на проведение саммита с Дз. Коидзуми в результате давления на КНДР со стороны США и Японии. В ходе визита был обеспечен некоторый прогресс в вопросе о похищениях, однако по ядерной проблеме какие-либо подвижки отсутствовали. Профессор Дартмутского университета Д. Канг в интервью той же газете отмечал, что из-за достигнутого продвижения по вопросу похищений Соединенным Штатам станет труднее добиваться согласованной поддержки жесткой ли-

нии в отношении КНДР от Японии, Китая и Республики Корея. Директор Фонда Мэнсфилда Г. Флэк высказал мнение, что хотя и не приходится расценивать визит как неудачу, считать его успешным тоже нельзя. По существу, для воссоединения родственников Япония была вынуждена уплатить выкуп. Хотя, выражаясь фигурально, Токио в отношениях с Северной Кореей отложил в сторону «кнут», и в ходе визита прибег к помощи «пряника», это в минимальной мере сказалось на ходе шестисторонних переговоров¹⁶. С такими комментариями перекликается и мнение японской исследовательницы Ю. Тацуми, в 2004 г. работавшей в американском Институте исследований международных стратегических проблем. По поводу второго визита Дз. Коидзуми в Пхеньян она писала: «В ситуации застоя на шестисторонних переговорах нельзя считать мудрым решение правительства Дз. Коидзуми предоставить гуманитарную помощь Северной Корее только потому, что наметился небольшой прогресс в решении проблемы похищений. Кроме того, заявление премьер-министра об отказе от экономических санкций равносильно устранению одного из вариантов действий в отношении Северной Кореи»¹⁷.

Японские специалисты считали, что в силу ряда причин у Японии была потенциальная возможность играть на шестисторонних переговорах важную роль. Так, профессор университета Сидзуока С. Хираива отмечал: «Как известно, на шестисторонних переговорах обсуждается предоставление Северной Корее экономической помощи в увязке с разрешением ядерной проблемы, поэтому предполагается, что Япония будет играть на переговорах большую роль. Кроме того, что касается собственно ядерной проблемы, то для Северной Кореи главное значение по-прежнему имеют переговоры с США. Имея в виду тесный характер отношений между Токио и Вашингтоном, можно полагать, что использование Японии в качестве посредника должно иметь большую ценность для Северной Кореи»¹⁸. Представители Японии намеревались использовать этот «особый ресурс», в частности, проявляя активность в ходе разработки «дорожной карты» для реализации Совместного заявления участников шестисторонних переговоров в сентябре 2005 г.¹⁹ Однако этот потенциал Японии был мало востребован. На первых четырех раундах переговоров американская сторона проявляла пассивность, поскольку ее стратегической це-

лью была смена режима в Северной Корее. В то же время японская сторона в контактах с представителями КНДР на первый план выдвигала вопрос похищений, подчеркивая приоритетность его разрешения. «Вопрос похищений, разработки ядерного оружия, ракетные программы Северной Кореи» – в такой последовательности в соответствии со своим пониманием степени важности выстраивал официальный Токио проблемы межгосударственных отношений с КНДР²⁰. Однако, с точки зрения Пхеньяна, «только Япония поднимает на шестисторонних переговорах проблему похищений, никак не связанную с предметом обсуждений, и препятствует формированию конструктивной атмосферы»²¹.

Принятие на четвертом раунде шестисторонних переговоров позитивного по содержанию Совместного заявления было связано с некоторыми подвижками (точнее, колебаниями) в позиции США. Накануне раунда руководителем американской делегации был назначен помощник госсекретаря К. Хилл (он заменил на этом посту заместителя госсекретаря Дж. Келли). К. Хилл прежде был послом США в Республике Корея и пользовался репутацией сторонника соглашения с КНДР. По наблюдениям японских журналистов, освещавших шестисторонние переговоры, принятие заключительного документа четвертого раунда затягивалось из-за бесконечных консультаций американских представителей с Вашингтоном, и вместе с тем бросалась в глаза отчужденность между К. Хиллом и членами возглавляемой им делегации²².

По мнению аналитиков, хотя США пошли на принятие Совместного заявления, вице-президент Д. Чейни и другие «неоконсерваторы» его не жаловали, и Вашингтон игнорировал этот документ. Кроме того, уже в ходе четвертого раунда произошли события, ставшие помехой для переговоров. 15 сентября 2005 г. Министерство финансов США в связи с обвинением Северной Кореи в фальсификации долларов объявило санкции в отношении «Банко Дельта Азия» в Макао, державшего счета КНДР. Позднее, в конце ноября 2005 г., было объявлено о свертывании проекта KEDO, предусматривавшего строительство в КНДР двух ядерных реакторов на легкой воде.

9 ноября 2005 г. начался пятый раунд шестисторонних переговоров, но уже на следующий день северокорейская делегация подняла вопрос об экономических санкциях со стороны США.

11 ноября был объявлен перерыв в заседаниях без определения даты их возобновления. Пауза в переговорах истекла лишь в конце 2006 г. под влиянием драматических событий на Корейском полуострове.

5 июля 2006 г. Северная Корея провела запуски 7 ракет малой, средней и большей дальности в Японское море. В ответ Япония отреагировала введением на полгода запрета на заходы в японские порты северокорейского теплохода «Мангёнбон-92» – единственного грузопассажирского морского судна, связывавшего две страны. 6 июля Япония обратилась в СБ ООН с требованием созвать срочное заседание Совета Безопасности и предложила проект резолюции, чтобы воспрепятствовать получению Пхеньяном из-за рубежа денежных средств, материалов и технологий для производства ракет и оружия массового поражения. После принятия 15 июля СБ ООН резолюции №1695 японское правительство запретило переводы финансовых средств из Японии в Северную Корею 15 финансовым организациям и торговым фирмам, а также президенту швейцарской компании «Kohes AG» Я. Штейгеру, имевшим связи с КНДР²³.

3 октября 2006 г. Северная Корея заявила о намерении провести испытания ядерного устройства, а 9 октября объявила об успешном осуществлении подземного ядерного взрыва. СБ ООН 14 октября принял резолюцию № 1781, которая запрещала продажу или передачу Северной Корее любых вооружений, ядерной технологии и предметов роскоши. Были заморожены все северокорейские финансовые активы, связанные с разработкой оружия массового уничтожения. Через 2 дня после испытаний Япония ввела полный запрет на заходы северокорейских судов в японские порты, а также на импорт любых товаров из КНДР и на въезд в Японию северокорейских граждан за исключением тех из них, кто проживает в Японии. В начале ноября 2006 г. японские власти, следуя резолюции СБ ООН и исходя из содержания книги К.Фудзимото, работавшего в течение 13 лет шеф-поваром Ким Чен Ира, запретили экспорт в Северную Корею 24 предметов роскоши, включая мясо тунца, черную икру, автомобили, мотоциклы, яхты, часы, фото и видеокамеры, ювелирные и табачные изделия. Как заявил генеральный секретарь кабинета министров Я. Сиодзаки, в 2005 г. эти 24 наименования составляли 16% всего экспорта из Японии в КНДР общей стоимостью 6,88 млрд. иен²⁴.

После проведенных КНДР ядерных испытаний наметились изменения и в подходе США к Северной Корее. Вашингтон произвел корректировку прежней линии монотонного давления на Пхеньян, проявил готовность вести с ним прямой диалог. Президент Дж. Буш, встретившись 18 ноября 2006 г. в Ханое в рамках саммита АРЭС с президентом РК Но Му Хёном, сообщил, что США хотели бы заключить с Северной Кореей мирный договор, который заменил бы Соглашение о перемирии 1953 г. К. Хилл в конце ноября встретился в Пекине с северокорейским послом Ким Ге Гваном, ответственным за шестисторонние переговоры, и предложил ряд мер по выполнению положений Совместного заявления от 19 сентября 2005 г. Северной Корее было предложено закрыть атомный реактор в Ёнбене и испытательный полигон в Пунггуэ, согласиться на возвращение на ядерные объекты инспекторов МАГАТЭ и представить полный перечень всех программ и оборудования, связанных с разработкой ядерного оружия. К. Хилл дал понять, что в ответ США могли бы полностью отменить финансовые санкции в отношении КНДР, предоставить мазут, чтобы восполнить острые потребности энергетики Северной Кореи, обсудить пути утверждения мира на Корейском полуострове, предоставить гарантии безопасности и продвигаться к нормализации дипломатических отношений с КНДР. К. Хилл охарактеризовал предложения США как «идеи, выдвинутые с целью обеспечить быстрое продвижение к свертыванию ядерной программы Северной Кореи»²⁵.

В новой обстановке Пхеньян принял решение возобновить переговорный процесс. 31 октября 2006 г. министр иностранных дел КНДР Пак Уй Чун объявил о намерении вернуться за стол переговоров. Из-за попыток Токио поднять проблему похищений он сообщил о желании северокорейской стороны вывести Японию из числа участников шестисторонних переговоров, так как «новое японское правительство только что приступило к работе, и у Токио много забот» (имелось в виду новое правительство С. Абэ, сформированное 26 сентября 2006 г.). Министр иностранных дел КНДР язвительно рекомендовал японской стороне «думать о своих делах и не совать нос в переговоры, не мешать их ходу»²⁶.

18 декабря 2006 г. началась и в течение 5 дней продолжалась вторая сессия пятого раунда шестисторонних переговоров, но ее

единственным результатом стало подтверждение Совместного заявления от 19 сентября 2005 г. С целью изолировать Японию северокорейская сторона во время сессии проводила многочисленные двусторонние встречи со всеми участниками, кроме японской делегации²⁷.

Настойчивое, если не сказать назойливое, выдвижение японской стороной проблемы похищений, та жесткость, с которой Токио увязывал с ней продвижение в деле распутывания северокорейской ядерной «головоломки», со временем стало вызывать раздражение даже у американских союзников. Джеймс Шофф, руководитель Центра Азиатско-Тихоокеанских исследований в Кэмбридже (штат Массачусетс) в своей публикации от 25 апреля 2006 г. писал: «Хотя разработчики политического курса США могут испытать искушение использовать развитие темы похищений для того, чтобы развернуть в Северо-Восточной Азии диалог о правах человека, было бы лучше вывести этот и другие вопросы, наносящие ущерб урегулированию ядерной проблемы, из контекста шестисторонних переговоров и адресовать их другому, более широкому международному форуму... Денуклеаризация Северной Кореи – главная задача Америки, и дискуссия между Японией и Кореей по поводу истории допущенных ошибок и похищений людей – слишком длинный и извилистый путь к этой цели»²⁸.

К концу 2006 г. в США сложился новый подход к Северной Корее, предусматривающий активные двусторонние контакты и конструктивную позицию на шестисторонних переговорах.

Руководитель Отдела проектов обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии при Исследовательском совете общественных наук США Л.В. Сигал в интервью японскому журналу «Тюо корон» рассказал, что после пусков северокорейских ракет в июле 2006 г., когда появились признаки подготовки Пхеньяном ядерных испытаний, бывший госсекретарь США Г. Киссинджер встречался с президентом Дж. Бушем. Следствием этой аудиенции стал тайный визит Г. Киссинджера в Пекин 10 октября 2006 г. и встреча с председателем КНР Ху Цзиньтао. Американский гость во время встречи передал китайскому лидеру послание президента США, касающееся проблем Северной Кореи, которое затем было передано руководителю КНДР Ким Чен Иру. По предположениям Л.В. Сигала, послание содержало следующие пункты: 1) если

КНДР откажется от ядерного оружия, США будут готовы подписать с Пхеньяном мирный договор, причем американская сторона могла бы уже в ближайшем будущем начать консультации на этот счет; 2) такие консультации можно было бы провести в форме переговоров о заключении временного мирного соглашения, возможно также подписание соглашений о мерах доверия и о механизме обеспечения мира, который должен заменить Комиссию по перемирию. К тому же, подписание этих соглашений можно было бы рассматривать как символическое дипломатическое признание КНДР Вашингтоном; 3) в ходе шестисторонних переговоров было бы желательно одновременно с консультациями о гарантиях безопасности КНДР провести обсуждение гарантий безопасности других государств — участников переговоров. Таким образом, шестисторонние переговоры должны были бы трансформироваться в форум по обеспечению безопасности в Северо-Восточной Азии. Важно то, что это предложение предусматривало участие КНДР в подобном форуме в качестве суверенного государства, равного в правах с другими государствами — участниками переговоров²⁹.

Американский специалист отмечал, что имело место возвращение внешней политики США в русло традиционного реализма, характерного для основного течения республиканской партии. В применении к Северной Корее этот реализм выражается в следующих положениях: «Война с Северной Кореей невозможна; санкции также исключены; переговоры могут дать результаты, и их следует вести»³⁰.

Очевидно, Вашингтон был вынужден смягчить линию в отношении Северной Кореи из-за мер, предпринятых Пхеньяном для укрепления собственной безопасности, в первую очередь из-за ядерных испытаний Северной Кореи. Вероятно, на корректировку внешнеполитического курса США повлияли также неудачи в Ираке, победа демократической партии на выборах в сенат США в ноябре 2006 г. и ослабление позиций «неоконсерваторов».

Новый курс Вашингтона стал приносить реальные плоды. 16–18 января 2007 г. в Берлине состоялись переговоры помощника госсекретаря США К. Хилла с заместителем министра иностранных дел КНДР Ким Ге Гваном. С 30 января по 1 февраля 2007 г. в Пекине представитель Министерства финансов США Д. Глэйзер встречался с руководителем Банка внешней торговли КНДР

О Кван Чолем. На этой встрече были согласованы шаги по разблокированию счетов Северной Кореи в «Банко Дельта Азия». Эти двусторонние контакты подготовили условия для проведения третьей сессии пятого раунда шестисторонних переговоров. Сессия состоялась 8–13 февраля 2007 г., на ней был принят документ «Совместная договоренность о ядерном разоружении Северной Кореи». Он предусматривал в течение первоначального этапа в 60 дней закрытие и опечатывание ядерного оборудования в Ёнбёне, включая оборудование по переработке ядерного топлива; приглашение инспекторов МАГАТЭ для проведения необходимых инспекций, согласованных между КНДР и МАГАТЭ; обсуждение всеми участниками переговоров полного перечня ядерных программ Северной Кореи; начало двусторонних переговоров КНДР с США и Японией о нормализации двусторонних отношений. В ответ Китай, Россия, Республика Корея, США и Япония должны были предоставить Пхеньяну в начальный период «чрезвычайную помощь», эквивалентную 50 тыс. т мазута. На следующем этапе намечалось предоставление КНДР исчерпывающей декларации обо всех ядерных программах и вывод из строя всего имеющегося ядерного оборудования в обмен на экономическую, энергетическую и гуманитарную помощь Северной Корее, эквивалентную 1 млн т мазута. Документ не содержал упоминаний о том, как следует поступить с уже имеющимися у КНДР ядерными устройствами³¹. (По некоторым данным, к августу 2007 г. Северная Корея располагала 7–9 атомными бомбами.)

Документ от 13 февраля 2007 г. также определял создание 5 рабочих групп: по денуклеаризации Корейского полуострова, по нормализации американо-северокорейских отношений, по нормализации отношений КНДР с Японией, по сотрудничеству в экономике и энергетике, по созданию механизма мира и безопасности в Северо-Восточной Азии. Заседание рабочей группы по нормализации японо-северокорейских отношений проходило 7–8 марта 2007 г. в Ханое. Представители КНДР прервали заседание раньше намеченного срока, так как японская сторона вновь подняла проблему похищений³².

Токио формально поддержал соглашение, достигнутое на шестисторонних переговорах 13 февраля, но объявил о намерении не участвовать в предоставлении помощи КНДР до тех пор, пока

не будет урегулирована проблема похищений. Газета «Иомиури» 14 февраля сообщила, что достигнутое накануне соглашение привело ряд официальных лиц в Японии в замешательство, так как «плохое поведение КНДР обернулось выгодой для этой страны»³³. «Асахи» и «Джапан таймс» писали, что данное соглашение вряд ли было хорошей новостью для премьер-министра С. Абэ, так как он приобрел свою популярность в Японии главным образом благодаря непримиримости в отношении Пхеньяна³⁴.

Эта ситуация вызывает параллели с «шоком Никсона» 1972 г. Тогда нормализация отношений с КНР, предпринятая США без согласования своих шагов с Японией, вызвала у японского политического руководства потрясение. В 2007 г. эксперты били тревогу по поводу провала политики Японии на корейском направлении. Красноречивы заголовки материалов, опубликованных в японских журналах в 2007 г.: «Япония опаздывает: автобус американо-корейского компромисса отправляется без нас», «Япония остается за рамками американо-северокорейского примирения», «Япония на грани утраты международного доверия».

Тем не менее, Токио неуклонно продолжал свою линию. 14 апреля истек 60-дневный срок первого этапа реализации соглашения, и поскольку Пхеньян не выполнил свои обещания в связи с задержкой перевода денег из «Банко Дельта Азия», Япония продлила на полгода санкции против КНДР, введенные в октябре 2006 г.

Первая сессия шестого раунда шестисторонних переговоров состоялась 19–22 марта 2007 г., но она не принесла результатов, так как в силу технических сложностей деньги из «Банко Дельта Азия» все еще не были переведены в КНДР. В конечном итоге проблема была разрешена при участии российского Далькомбанка. 25 июня 2007 г. Пхеньян объявил, что прежде замороженные 24 млн. долл. поступили в страну и КНДР готова выполнять взятые на себя обязательства. 15 июля КНДР официально объявила о закрытии ядерного комплекса в Ёнбёне. На следующий день инспекторы МАГАТЭ провели проверку закрытых ядерных сооружений³⁵.

18–20 июля продолжалась первая сессия шестого раунда шестисторонних переговоров. Стороны подробно обсуждали процедуру декларирования Северной Кореей всех ее ядерных программ.

1–2 сентября в Женеве состоялась встреча помощника госсекретаря США К. Хилла с заместителем министра иностранных дел КНДР Ким Ге Гваном, на которой были согласованы детали шестого раунда шестисторонних переговоров. 27–30 сентября состоялись первые заседания шестого раунда. В ходе заседаний участники переговоров признали выполненными цели первого этапа плана, согласованного в феврале 2007 г. 3 октября был опубликовано заявление об обязательстве Северной Кореи до конца 2007 г. вывести из строя все существующие ядерные сооружения и представить полную и точную декларацию обо всех ядерных программах.

После осуществленного к 31 декабря 2007 г. вывода из строя сооружений в Ёнбене Северная Корея утратила способность производить оружейный плутоний и, кроме того, КНДР подтвердила обязательство не передавать кому-либо ядерные материалы, технологии или ноу-хау³⁶. В дальнейшем предстояло решать задачи ликвидации запасов оружейного плутония, любых делящихся материалов и взрывных устройств. Также целью США было прекращение Северной Кореей обогащения урана, но КНДР утверждала, что не имеет урановой программы. В любом случае дальнейший переговорный процесс обещал быть длительным и очень трудным в силу накопившегося взаимного недоверия КНДР и США с их союзниками.

Обструкционистская позиция Японии вела к все большей ее изоляции на шестисторонних переговорах. Пхеньян неоднократно заявлял о желании вывести Японию из переговорного процесса. В ходе американо-японского саммита во время визита премьер-министра Японии С. Абэ в США 27 апреля 2007 г. японский руководитель не смог добиться от Дж. Буша недвусмысленной поддержки жесткого курса в отношении КНДР. Госсекретарь США К. Райс сообщила С. Абэ, что США не намерены связывать вопрос об исключении Северной Кореи из списка государств, поддерживающих терроризм, с проблемой похищений людей. Пхеньян добивался от Вашингтона исключения КНДР из перечня государств, поддерживающих терроризм. Это бы позволило Северной Корее получать техническую и финансовую помощь от международных финансовых институтов, включая Всемирный банк и Международный валютный фонд. Кроме того, КНДР на-

стаивала, чтобы США не распространяли на нее действие Закона о торговле с вражескими государствами. Американская сторона обещала пойти навстречу Северной Корее при условии урегулирования ядерной проблемы.

Один из ведущих японских специалистов по японо-северокорейским связям, бывший заведующий Управлением Азии и Океании МИД, а ныне старший научный сотрудник Японского центра научных обменов Х. Танака в статье, опубликованной в журнале «Тюо корон», признавал, что курс Японии в отношении КНДР вызывает критику на международных форумах ученых. Тем не менее, ветеран японской дипломатии оправдывал линию Токио в отношении похищений японцев северокорейскими спецслужбами. Проявляя идеологическую непримиримость к политической системе Северной Кореи, Х. Танака подчеркивал, что проблемы этой страны проистекают из политики режима Ким Чен Ира, и в этом смысле ядерные разработки и похищения людей имеют общие причины. «Для Японии важно, используя рабочую группу по нормализации японо-северокорейских отношений в качестве рычага, открыть путь для разрешения проблемы похищений. Естественно, что пока этого нет, Япония не может сотрудничать с КНДР в области энергетики»³⁷.

Однако эта позиция встречает противодействие со стороны некоторых японских политиков. Видный деятель правящей ЛДП, руководитель партийного Бюро исследования вопросов обеспечения безопасности Т. Ямасаки выступал за диалог с Северной Кореей. Вопреки негативному отношению правительства Японии и руководства ЛДП, он по своей инициативе предпринял в январе 2007 г. неофициальный визит в КНДР и провел переговоры с руководством Северной Кореи. В статье, опубликованной в журнале «Тюо корон», он поставил вопрос: неужели правительство С. Абэ не обратило внимания на смену курса США в отношении Северной Кореи? Т. Ямасаки видел в этом большой просчет японской дипломатии. Он полагал, что путь давления на Пхеньян не только не приведет к решению вопроса похищений, но и в еще большей мере навредит национальным интересам Японии. По его мнению, проблемы в отношениях Японии с КНДР необходимо решать в следующей последовательности: ядерное оружие — ракеты — вопрос похи-

щений — экономическое сотрудничество — нормализация межгосударственных отношений³⁸.

Профессор Токийского университета А. Танака полагал, что Япония должна более последовательно, чем США, добиваться ликвидации ядерной и ракетной угрозы со стороны КНДР. Он указывал в конце 2006 г.: «Предположим, что Северная Корея добьется успеха в разработке ядерной боеголовки для ракеты «Нодон» (Япония оказывается в радиусе действия этой ракеты). В этом случае возникнет теоретическая возможность ядерной атаки против Японии, причем период полета ракеты составит 10 минут. До тех пор, пока Северная Корея не проведет успешных испытаний ракеты «Тэподон-2» и не разработает ядерную боеголовку, которую указанная ракета могла бы доставить до территории США, для Америки не возникнет прямой угрозы — непосредственная опасность будет существовать только для Японии» (Рондза. 2006. №12). Еще один авторитетный эксперт — профессор университета Сидзуока Х. Идзуми ввиду особой угрозы, которую представляют для Японии ракеты Северной Кореи, полагал целесообразным в рамках шестисторонних переговоров по ядерной проблеме организовать «специальный форум» для консультаций представителей Японии, США и КНДР с целью ликвидации северокорейских ракет» (Тюо Корон. 2007. № 11).

Таким образом, коренные интересы обеспечения безопасности Японии требуют от руководства страны приоритетных усилий для разрешения проблем ядерного и ракетного оружия Северной Кореи.

Однако официальный Токио последовательно ставил во главу угла проблему похищений. Американский эксперт Л.В. Сигал в упомянутом выше интервью обратился к японской стороне с предостережением: если Токио в отношении Пхеньяна будет по-прежнему цепляться за тему похищений, Япония останется в тупике. В период пребывания Дз. Коидзуми на посту премьер-министра Японии северокорейские представители давали понять японскому лидеру: если Токио поспособствует началу переговоров КНДР с США, Пхеньян разрешит выдвигаемые Токио проблемы. Но позднее, когда администрация Буша уже активизировала контакты с КНДР, представители Северной Кореи стали подразумевать другое: если двусторонние переговоры между Пхеньяном и Токио будут развиваться на основе Пхеньянской декларации 2002 г. (а этот до-

кумент наряду с мораторием на пуски северокорейских ракет предусматривает и экономическую помощь Северной Корее со стороны Японии. — В.Г.), то северокорейцы в качестве ответного шага урегулируют проблему похищений» — отмечал Л.В. Сигал³⁹.

Ученый считал, что президент Дж. Буш продвинулся вперед в отношениях с Северной Кореей, оставив японского премьер-министра позади. По его мнению, на последующих раундах шестисторонних переговоров северокорейская сторона может сосредоточиться на проблеме исключения КНДР из составленного США перечня государств, поддерживающих терроризм. Япония настаивает, что США не должны выводить Северную Корею из «черного списка» до тех пор, пока не будет разрешена пресловутая проблема похищений. В свое время американский конгресс принял резолюцию, осуждающую похищения людей, так как США не желали вести диалога с КНДР. Но эта резолюция не имеет обязательной силы. В соответствии с законодательством США, на сегодня единственным легальным поводом для удержания Северной Кореи в перечне стран, поддерживающих терроризм, остается только то, что Пхеньян укрывает членов левяцкой группировки «Нихон сэкигун», захвативших в 1970 г. японский пассажирский самолет и угнавших его в Северную Корею. Но сегодня этим экстремистам уже более 60 лет, все они хотят вернуться на родину, а власти КНДР, начиная с 1988 г., заявляли о готовности передать бывших угонщиков Японии. В связи с этим проблема исключения КНДР из списка стран, поддерживающих терроризм, может быть в скором времени разрешена. По мнению Л. Сигала, Япония в этом вопросе может оказаться в глубокой международной изоляции, а ее позиция на шестисторонних переговорах — стать препятствием для достижения следующей цели: декларирования КНДР всех ее ядерных программ⁴⁰.

В конце сентября 2007 г. произошла смена правительства Японии, новый кабинет министров возглавил Я. Фукуда. Этот политик известен как сторонник улучшения отношений Японии с ее азиатскими соседями. Японские эксперты, критикуя деструктивную линию прежнего премьер-министра С. Абэ в отношении Пхеньяна, связывали с Я. Фукуда надежды на проведение более плодотворного курса в отношении Северной Кореи. Даже такой поборник увязывания прогресса на шестисторонних переговорах

с урегулированием проблемы похищений людей, как уже упоминавшийся ветеран-дипломат Х. Танака, в интервью, опубликованном в ноябре 2007 г. в журнале «Тюо корон», признал неудачу северокорейской политики С. Абэ. Х. Танака подчеркивал, что поскольку «твердый подход» к Северной Корее не принес результатов и возникла ситуация застоя, необходимо было обдумать другие меры, в частности, имея в виду действия США, которые явно перешли от противостояния с КНДР к переговорам с Пхеньяном⁴¹.

Но смена правительства Японии не привела к серьезным изменениям в курсе Токио в отношении Пхеньяна. 3 октября 2007 г. КНДР заявила о намерении вывести из строя все ядерные сооружения и представить полную и точную декларацию обо всех ядерных программах. Тем не менее, кабинет Я. Фукуда подтвердил отказ Японии участвовать в экономической помощи Северной Корее. 9 октября 2007 г. Токио продлил на новый 6-месячный срок санкции против КНДР. В обоих случаях основанием служило отсутствие прогресса в разрешении проблемы похищений. Вместе с тем Я. Фукуда демонстрировал более мягкий, чем его предшественник на посту премьер-министра, тон в высказываниях о северокорейских партнерах. В интервью «Кёдо цусин» 4 октября 2007 г. Я. Фукуда заявил, что прогресс в разрешении ядерной проблемы может создать подвижки в деле урегулирования японо-северокорейских проблем, в особенности вопроса похищений. Со своей стороны, руководитель делегации КНДР на шестисторонних переговорах Сон Иль Хо в интервью тому же агентству 6 октября отметил, что «линия премьер-министра Я. Фукуда, направленная на диалог с КНДР, заслуживает внимания»⁴².

Российский кореевед Александр Воронцов отмечал, что неурегулированность отношений между Вашингтоном и Пхеньяном детерминирует очередность смены фаз относительного затухания и резкого обострения конфликтности⁴³. Своего рода «эффект маятника» проявлялся на протяжении всего хода шестисторонних переговоров. После серьезного продвижения вперед, выразившегося в форме договоренностей в октябре 2007 г., в переговорном процессе вновь возникла длительная пауза. Очередной раунд переговоров первоначально был намечен на декабрь 2007 г., но в указанное время не состоялся. Камнем преткновения стал вопрос о декларировании северокорейской стороной всех ядер-

ных программ. В то время как представители КНДР утверждали, что в соответствии с договоренностями до конца 2007 г. передала американской стороне подробную информацию о своих ядерных разработках, американцы нашли предварительный вариант северокорейской сводки неудовлетворительным. В частности, Вашингтон не устраивало отсутствие следующих данных: 1) о степени осуществления Северной Кореей проекта обогащения урана для создания ядерного оружия; 2) о количестве оружейного плутония, которым располагает КНДР; 3) о масштабах содействия, которое якобы оказывала Северная Корея Сирии в разработке этой страной своего ядерного оружия. Пхеньян последовательно отрицает наличие у него программы обогащения урана и отвергает обвинения в содействии зарубежным странам в осуществлении их ядерных проектов⁴⁴.

Важно отметить, что американская сторона стала требовать от КНДР сведений по трем перечисленным пунктам с конца ноября 2007 г. Это означает выдвижение новых, более трудных предварительных условий для исключения Северной Кореи из американского списка государств, поддерживающих терроризм, и перечня стран по Закону США о торговле с вражескими государствами. США уже довели до сведения японской стороны, что не намерены увязывать исключение КНДР из «черных списков» с проблемой похищений. Но, по предположениям японской прессы, Вашингтон все же ужесточил свою позицию под влиянием Японии, настаивающей на продолжении гонений против КНДР до урегулирования проблемы похищений. Это произошло после визита премьер-министра Я. Фукуды в США в ноябре 2007 г.⁴⁵ В данном эпизоде Япония использовала свой авторитет во вред переговорному процессу.

На осложнение ситуации на шестисторонних переговорах и в целом политического положения в Северо-Восточной Азии серьезно повлияло избрание в декабре 2007 г. президентом Республики Корея консервативного политического деятеля Ли Мён Бака. При администрации прежнего южнокорейского лидера — левоцентристского политика Но Му Хёна — Сеул занимал на переговорах конструктивную позицию и проявлял известную доброжелательность в отношении соотечественников на севере, понимание трудностей, которые они переживают. Южная Корея в 2007 г.

четко выполняла положения «Совместной договоренности» об оказании экономической помощи КНДР. Новый руководитель Республики Корея занимает жесткую, непримиримую позицию в отношении Пхеньяна. Он связывает вопрос об оказании экономической помощи Северной Корее с ее безусловным ядерным разоружением. За счет общности идеологических взглядов с руководством США и Японии при Ли Мен Баке укрепились связи Сеула с Вашингтоном и Токио, и в то же время резко обострились отношения с Пхеньяном. Возросшая напряженность в отношениях между двумя корейскими государствами — одна из серьезных причин нынешнего ракетно-ядерного кризиса. Но этот вопрос лежит за рамками данной статьи.

В данном исследовании мы не анализируем и то воздействие, которое несомненно оказало на осложнение обстановки вокруг КНДР ухудшение здоровья северокорейского лидера и возникшая проблема передачи власти в КНДР.

Избрание в декабре 2007 г. президентом Республики Корея консервативного политика Ли Мен Бака вдохновило консерваторов в Вашингтоне и Токио. В начале 2008 г. участились выпады высокопоставленных представителей американской администрации против Пхеньяна. Так, специальный посол США по вопросам прав человека в Северной Корее Дж. Левковиц в лекции 17 января 2008 г. выразил разочарование в связи с затянувшимся застоём в деле урегулирования ядерной проблемы КНДР, подчеркнул необходимость рассмотрения новой стратегии в отношении Северной Кореи и высказался за оказание на нее нажима⁴⁶.

Со своей стороны КНДР в январе 2008 г. проявила недовольство задержкой странами — участниками шестисторонних переговоров выполнения обязательств по оказанию помощи Северной Корее. Следуя принципу взаимности, Пхеньян объявил о намерении снизить темпы работ по выведению из строя одного из ядерных объектов, а именно замедлить извлечение использованных топливных элементов из 5-мегаваттного реактора в Ёнбёне⁴⁷.

С конца 2007 г. прогресс в деле урегулирования ядерной проблемы на Корейском полуострове отсутствовал. Однако в 2007 и 2008 гг. продолжались регулярные контакты между официальными представителями Соединенных Штатов Америки и Северной Кореи, они упорно вели переговоры по вопросу декларирова-

ния Пхеньяном его ядерных программ. В начале декабря 2007 г. президент США Дж. Буш направил послания главам всех государств — участников шестисторонних переговоров, включая руководителя Северной Кореи. В письме лидеру КНДР американский президент призвал Пхеньян выполнить обязательства, представив полную и точную декларацию относительно своих ядерных программ. Это послание было важным проявлением диалога между США и КНДР, а именно прямых контактов, переговоров с США руководство Северной Кореи долго и упорно добивалось. В стратегическом плане Пхеньян выигрывал. Ослаблению изоляции и повышению международного авторитета КНДР послужили и гастроли Нью-йоркского симфонического оркестра, состоявшиеся в Пхеньяне в конце февраля 2008 г. по инициативе северокорейской стороны.

В ходе длительных переговоров США и КНДР вели жесткий торг по принципу «действие в ответ на действие». При этом партнеры внимательно следили друг за другом, чтобы исключить обман. 18 июня 2008 г. госсекретарь США К. Райс выступила в американском Фонде наследия. Она официально пообещала исключить КНДР из списка стран, на которые распространяется действие Закона о торговле с вражескими государствами, и начать процедуру вывода Северной Кореи из перечня государств, поддерживающих терроризм. Восприняв эти заверения К. Райс как гарантию, КНДР 26 июня 2008 г. передала Китайской Народной Республике — инициатору и организатору шестисторонних переговоров — доклад о ядерных разработках. Документ объемом около 60 страниц содержал: 1) перечень северокорейских ядерных объектов; 2) сведения о количестве произведенного и извлеченного плутония, а также о целях, в которых плутоний был использован; 3) данные об имеющихся запасах урана⁴⁸.

В этот же день президент Дж. Буш объявил об исключении Северной Кореи из списка стран, на которые распространяется действие Закона о торговле с вражескими государствами, и о начале в конгрессе 45-дневной процедуры вывода КНДР из перечня государств, поддерживающих терроризм. Американский лидер подчеркнул, что указанные меры в отношении Северной Кореи могут быть отменены, если Пхеньян будет препятствовать проверке своей декларации. Одновременно в «Уолл-стрит джорнэл» по-

явился авторский комментарий госсекретаря США К. Райс, в котором она писала: «Мы не примем на веру декларацию Пхеньяна, будем настаивать на ее проверке»⁴⁹. В ведомостях госдепартамента, также опубликованных 26 июня, указывалось, что режим всесторонней проверки должен включать проход на сооружения, имеющие отношение к ядерной программе, а также на объекты, по поводу которых возникают подозрения об их связи с ядерной программой Северной Кореи. Проверка предусматривает доступ к ядерным материалам, взятие проб с оборудования и из окружающей среды, опросы северокорейского персонала, а также доступ к дополнительной документации и данным обо всех сооружениях и операциях, относящихся к ядерным разработкам⁵⁰.

О подозрениях США в отношении КНДР свидетельствовало «Заявление о чрезвычайной ситуации в стране», с которым президент Дж. Буш выступил в тот же знаменательный день, 26 июня. В документе говорилось о сохранении ряда санкций в отношении КНДР по причине исходящей от нее опасности распространения ядерного оружия⁵¹.

При подготовке и осуществлении «обмена действия на действие» 26 июня 2008 г. США и КНДР в полной мере проявили осторожность и предусмотрительность. Пхеньян также предпринял пропагандистский шаг: 27 июня в присутствии представителей радиовещательных компаний Японии, США, Южной Кореи, Китая и России в северокорейском ядерном центре в Ёнбёне была взорвана установка охлаждения 5-мегаваттного ядерного реактора (по свидетельству прессы, установка была весьма старой).

Официальное декларирование северокорейской стороной ее ядерных разработок 26 июня 2008 г. не привело к прорыву в деле урегулирования ядерной проблемы. С точки зрения американцев, северокорейский доклад был неполным, так как не содержал сведений об обогащении урана и о помощи северокорейских специалистов в осуществлении Сирией ядерного проекта (КНДР последовательно отвергает оба упомянутые обвинения). В документе нет данных о лаборатории по производству ядерных зарядов, о хранилище бомб и об атомном испытательном полигоне. К тому же Пхеньян не согласился с выдвинутой американской администрацией формулой «навязчивой» проверки, он рассчитывал на большее доверие⁵². 23 июля госсекретарь США К. Райс в перерыве

между заседаниями Регионального форума АСЕАН в Сингапуре встречалась с министром иностранных дел КНДР Пак Уй Чуном. Она пыталась убедить официального представителя Пхеньяна принять американские условия верификации, но безрезультатно.

11 августа истек 45-дневный период, предназначенный для процедуры в конгрессе США по исключению КНДР из списка государств, поддерживающих терроризм. Северная Корея осталась в пресловутом перечне. В ответ Министерство иностранных дел КНДР 18 сентября опубликовало заявление о том, что Северная Корея больше не добивается своего исключения из американского списка государств, поддерживающих терроризм. Документ также извещал, что в Ёнбене начаты работы по восстановлению оборудования для производства оружейного плутония⁵³. 24 сентября МАГАТЭ объявило, что северокорейские власти не допустили ее инспекторов к установке по переработке ядерного топлива и что КНДР известила о намерении возобновить выработку оружейного плутония в течение недели.

Параллельно с американо-северокорейскими контактами проходили и встречи японских дипломатов с партнерами из КНДР. Заметным событием стали японо-северокорейские переговоры 11–12 июня 2008 г. в Пекине. Представители КНДР пообещали начать «новое расследование» судьбы японцев, похищенных северокорейскими спецслужбами. Кроме того, они заявили о желании передать Японии четырех оставшихся в живых участников захвата японского пассажирского самолета в 1970 г., а также членов их семей. Комментируя итоги переговоров, министр иностранных дел Японии М. Комура заявил, что в ответ на «малый шаг» Пхеньяна Токио сделает свой «малый шаг». Японская сторона несколько смягчила санкции в отношении КНДР, разрешив некоторым северокорейским судам заходить в порты Японии⁵⁴.

По-видимому, Пхеньян, стремясь избавиться от имиджа «спонсора террористов», был вынужден учитывать то отрицательное влияние, которое в силу непримиримости в вопросе о похищенных Япония оказывает на позицию США в шестисторонних переговорах — ведь Вашингтон не может полностью игнорировать особый подход Токио. Вероятно, КНДР на переговорах с японской стороной 11–12 июня 2008 г. демонстрировала «мягкость», чтобы снять потенциальные помехи соглашению с США.

Между тем и во второй половине 2008 г. Япония по-прежнему играла негативную роль в переговорном процессе. Американские исследователи Д. Канг и Джи Юнли отмечали, что после передачи северокорейской стороной доклада о ядерных разработках, когда встала задача проверки реального положения, «отказ Японии участвовать в программе помощи Северной Корее в экономике и энергетике создал для Токио перспективу оказаться лишним в переговорном процессе»⁵⁵. На состоявшейся 10–12 июля 2008 г. встрече руководителей делегаций государств-участников шестисторонних переговоров японский представитель попросил руководителей делегаций Китая, России, США и Южной Кореи помочь в урегулировании конфликта с Северной Кореей по поводу похищений. Вместе с тем он ответил отказом на призыв коллег принять участие в оказании помощи КНДР. Южнокорейская газета «Джонан ильбо» писала 14 июля, что настойчивое требование Токио в первую очередь урегулировать проблему похищенных японцев было главной причиной напряженности в отношениях с другими участниками переговоров⁵⁶.

11–13 августа по настоянию японской стороны состоялись японо-северокорейские переговоры на рабочем уровне. В результате представители КНДР дали обещание до конца 2008 г. провести новое расследование похищений японских граждан. Однако после отставки правительства Я. Фукуда 1 сентября корейские дипломаты заявили, что формирование комиссии для расследования похищений будет отложено до того момента, когда прояснится курс нового японского правительства в отношении КНДР.

По сообщениям прессы, президент США Дж. Буш 12 октября известил премьер-министра Японии Т. Асо об исключении КНДР из списка государств, поддерживающих терроризм, телефонным звонком всего лишь за 30 минут до официального объявления госдепартамента США. Правда, американский лидер говорил руководителю Японии по телефону о намерении оказывать содействие в разрешении проблемы похищений. Однако японское правительство испытало шок из-за легковесного отношения к себе со стороны президента США. Руководитель оппозиционной Демократической партии Японии Хатояма так прокомментировал неприятный эпизод: «Из-за головокружительно быстрой смены высших руководителей Японии (Т. Асо стал третьим по сче-

ту в течение года премьер-министром. — В.Г.) Америка теперь и не знает, кому верить. Позор японской дипломатии»⁵⁷.

В конце 2008 г. шестисторонние переговоры вновь остановились. После того, как в начале октября 2008 г. стороны частично согласовали вопросы проверки ядерных объектов Северной Кореи, Пхеньян возобновил работы по выведению ядерных объектов из рабочего состояния. Но проходившая с 8 по 11 декабря 2008 г. в Пекине встреча руководителей делегаций государств — участников шестисторонних переговоров, на которой планировалось оформить в виде официального документа регламент проверки ядерных объектов КНДР, оказалась безрезультатной. Разногласия между северокорейской стороной и другими участниками по поводу режима проверок урегулировать не удалось⁵⁸.

Таким образом, после серьезного прорыва в шестисторонних переговорах в 2007 г., когда наметились реальные перспективы свертывания ядерной программы КНДР, в 2008 г. возобладала негативная тенденция, и к концу этого года переговоры зашли в тупик.

Весной 2009 г. на Корейском полуострове возник новый ракетно-ядерный кризис. Северная Корея запуском ракеты большой дальности 5 апреля и взрывом ядерного устройства 25 мая 2009 г. хотела продемонстрировать США и их союзникам свои растущие возможности ядерного сдерживания. Опасные шаги КНДР объясняются также недовольством северокорейской стороны ходом шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове.

Можно считать, что рискованные действия КНДР есть сигнал не только США, но и Японии. Упор Токио на проблему похищений людей мешал ходу шестисторонних переговоров — ведь японская сторона по существу отказалась следовать положениям Пхеньянской декларации, предусматривавшей оказание Японией экономической помощи Северной Корее и мораторий КНДР на пуски ракет.

Токио не изменил свой подход и после событий 15 апреля и 25 мая. В резолюции палаты представителей парламента Японии от 26 мая, выразившей протест в связи с проведенным КНДР накануне ядерным взрывом, говорится: «Японское правительство должно принять в отношении Северной Кореи твердые меры,

включая усиление санкций, и добиваться улаживания еще не разрешенных проблем: вопроса похищений людей, ядерной и ракетной проблем и пр.»⁵⁹ Пресловутая тема похищений по-прежнему занимает первое место в списке неотложных целей японской политики в отношении КНДР.

Пхеньян отверг резолюцию СБ ООН №1874, и в конце июля 2009 г. официально отказался от шестисторонних переговоров. Вместе с тем в заявлении посла КНДР в ООН Син Сон Хо содержался намек на то, что Пхеньян не отрицает возможности возобновления прямого диалога с Вашингтоном. Американская сторона объявила, что не принимает идеи перехода от формата «шестерки» к формату «двойки». Официальный представитель госдепа Иэн Келли заявил, что «Белый дом открыт для двустороннего диалога, но только в контексте шестисторонних переговоров»⁶⁰.

Однако американо-северокорейские контакты по существу уже возобновились. 4 и 5 августа 2009 г. бывший президент США Б. Клинтон совершил визит в Пхеньян, официальной целью которого было добиться освобождения из заключения в КНДР двух женщин — журналистов телевизионной компании США (американки были арестованы на границе Северной Кореи с Китаем в марте 2009 г. и осуждены за «незаконное пересечение границы» на 12 лет каторги). В ходе визита состоялась встреча Б. Клинтона с северокорейским лидером Ким Чен Иром и обмен мнениями по широкому кругу вопросов. Бывший президент США вернул на родину пленниц Северной Кореи и, возможно, положил начало новому раунду американо-северокорейского диалога. Такое развитие событий отвечает интересам КНДР, стремящейся к прямым переговорам с США — теперь уже в статусе государства, обладающего ядерным оружием. Но Япония проиграла: по существу оправдываются сделанные прежде прогнозы экспертов о том, что Токио может оказаться лишним на переговорах по поводу ядерной проблемы на Корейском полуострове. Тем более, что при всей прочности американо-японских союзнических связей интересы Японии в жизненно важной сфере безопасности не во всем совпадают с интересами США. К тому же отдалается перспектива нормализации отношений Японии с КНДР.

Впрочем, прекращение шестисторонних переговоров невыгодно и другим участникам, включая и Россию, поскольку в пер-

спективе они могли стать важным механизмом обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии. Поэтому важно продолжать усилия с целью их возобновления.

В виде выводов можно констатировать, что на шестисторонних переговорах по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове Токио упорно проводил самостоятельную линию, отличающуюся от курса США — главного военно-политического союзника Японии. Эта линия была и остается деструктивной, жестко привязанной к теме похищений людей. На первом этапе переговоров (с августа 2003 г. до конца 2006 г.) позиции США и Японии в основном совпадали по своей негативной направленности. На втором этапе (в течение 2007 г.) линия Токио противоречила конструктивному настрою Вашингтона и других участников переговоров. На третьем этапе (в течение 2008 г.) отрицательный ресурс японской позиции стал (наряду с обострением отношений между КНДР, а также проблемами здоровья Ким Чен Ира и передачи власти в КНДР) фактором слома положительной тенденции в переговорном процессе и одной из причин, вызывающих опасные действия Пхеньяна.

По мнению автора, выходом из опасной ситуации, сложившейся в СВА в связи с испытаниями баллистической ракеты и ядерного устройства КНДР, могло бы стать возобновление шестисторонних переговоров. Худой мир лучше доброй ссоры. Тяжелые, вязкие, как боксерский клинч, дискуссии предпочтительнее ничем не сдерживаемого противостояния, чреватого катастрофой.

Примечания

- ¹ *Жебин А.* Ядерный кризис в Корее и интересы безопасности России // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 2. С. 7.
- ² *Танака Акихико.* Китай дэкинай кита тэсэн но каку хайдзэцу (Надежды на ликвидацию Северной Кореей ядерного оружия беспочвенны) // Рондза. 2006. № 12. С. 40.
- ³ *Сунохара Цуёси.* Кита тэсэн каку дзиккэн то Буссю сэйкэн но сэнряку (Ядерные испытания Северной Кореи и стратегия администрации Буша) // Гайко фуораму. 2006. № 12. С. 14.
- ⁴ Там же. С. 15.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же. С. 16.
- ⁷ *Оконоги Масао.* Кита тэсэн но каку дзиккэн о юрусита моно (Что позволило Северной Корее провести ядерные испытания) // Рондза. 2006. № 12.

- ⁸ *Сунохара Цуёси.* Кита тэсэн каку дзиккэн то Буссю сэйкэн но сэнряку. С. 16.
- ⁹ Там же. С. 17.
- ¹⁰ Six-Party Talks on North Korean Issues (Overview and Evaluation). September 2003. http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/n_korea/6party0308.html
- ¹¹ Подробно см.: *Гриннок В.А.* Проблема «похищенных японцев» в отношениях Японии и КНДР // Япония-2006. Ежегодник. М., 2006. С. 55–70.
- ¹² *Воронина В.Ю.* «Ядерная карта» КНДР и позиция Японии // Япония-2004–2005. Ежегодник. М., 2005. С. 110–112.
- ¹³ <http://www.asahi.com/special/nuclear/TKY200509190073.html>
- ¹⁴ http://yomiuri.co.jp/features/eank/200507/ea20050712_01.htm
- ¹⁵ Иомиури симбун. 25.05.2004.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ *Тацуми Юки.* Дайторэсэн хикаэ угокинибуй бэйкоку (Америка, замедлившая движение в ожидании президентских выборов) // Рондза. 2004. № 7. С. 29.
- ¹⁸ *Хираиwa Сюдзи.* Рокуся кёги но нака дэ нихон но якувари га дзодай (Роль Японии на шестисторонних переговорах будет возрастать) // Рондза. 2004. № 7. С. 33.
- ¹⁹ Иомиури. 10.11.2005.
- ²⁰ Стоит отметить, что тема похищений в силу ее эмоционального характера находится в центре внимания японцев. Согласно опросу, проведенному в октябре 2005 г. канцелярией правительства Японии, проблема похищений занимала 90% опрошенных, вопрос ядерных разработок в КНДР — 66%, северо-корейские ракеты — 61% (Санкэй. 11.01.2004). Имея это в виду, можно говорить о давлении общественного мнения, подталкивающим японское правительство к жесткости в отношении КНДР.
- ²¹ Нодон синмун. 13.07.2005 (цит. по: Асахи. 15.07.2005.)
- ²² *Арая Токико.* Роккакоку кёги сюдзай никки (Дневник работы по освещению шестисторонних переговоров) // Рондза. 2006. № 3. С. 137–138.
- ²³ *Kang David.* Dartmouth College, *Ji Young Lee*, Georgetown University. Japan—Korea Relations. Missiles and Prime-Minister May Mark a Turning Point. www.csis.org/media/isis/pubs/0603japan_korea.pdf
- ²⁴ *Kang David*, Dartmouth College, *Ji Young Lee*, Georgetown University. Japan-Korea Relations: Abe's Ascension. www.org/media/isis/pubs/0604qapan_korea.pdf
- ²⁵ *Gross Donald G.* The Atlantic Council of the United States. US-Korea Relations. North Korea Tests a Nuke and Returns to the Six-Party Talks. www.csis.org/media/isis/pubs/0604qus_korea.pdf
- ²⁶ *Kang David*, Dartmouth College, *Ji Young Lee*, Georgetown University. Japan-Korea Relations: Abe's Ascension. Указ. соч.
- ²⁷ Ibid.
- ²⁸ www.csis.org/media/isis/pubs/pac0618.pdf
- ²⁹ *Сигал Л.В.* Рати хайсэн. Нихон ва кита тэсэн мондай дэ тимэйтэкина корицу ни оикомарэру (Поражение по поводу похищений. Япония впадает в фатальную изоляцию в связи с проблемами Северной Кореи) // Тую корон. 2007. № 8. С. 156–158.

- ³⁰ Там же. С. 162–163.
- ³¹ *Cossa Ralf A.* Pacific Forum CSIS, *Glosserman Brad*, Pacific Forum CSIS. Regional Overview: Renewed Hope in the Year of the Golden Pig. – www.csis.org/media/isis/pubs/0701q.pdf
- ³² Ibid.
- ³³ *Kang David.* Dartmouth College, *Ji - Young Lee*, Georgetown University. Japan-Korean Relations. The Honeymoon 's Over.- www.csis.org/media/isis/pubs/0701qjapan_korea.pdf
- ³⁴ Ibid.
- ³⁵ *Gross Donald G.* Atlantic Council of the United States. Oh Hannah, Holland and Knight LLP. US-Korea Relations: Agreement with the North, Progress with the South. – www.csis.org/media/isis/pubs/0703qus_korea.pdf
- ³⁶ *Cossa Ralf A.* Pacific Forum CSIS, *Glosserman Brad*, Pacific Forum CSIS. Regional Overview: Multilateral Progress Pending on Multiple Fronts. – www.csis.org/media/isis/pubs/0703q_overview.pdf
- ³⁷ *Танака Хитоси.* Рокуся гои ва китатёсэн э но сайго но цутё ни нару (Согласие на шестисторонних переговорах станет ультиматумом Северной Кореи) // Тью корон. 2007. № 4. С. 130.
- ³⁸ *Таку Ямасаки.* Бэйтё дакё, нихон ва басу ни нориокурэру (Япония опаздывает – автобус американо-корейского компромисса отправляется без нас) // Тью корон. 2007. № 3. С. 69.
- ³⁹ *Танака Акихико.* Указ. соч. С. 40.
- ⁴⁰ Тью корон. 2007. № 11. С. 130
- ⁴¹ *Танака Хитоси.* Нихон ва кокусайтэкина синъёсиццуи но сэтोगива ни ару (Япония на грани утраты международного доверия) // Тью корон. 2007. №11. С. 33.
- ⁴² *Kang David, Dartmouth College, Ji-Young lee.* Georgetown University. Japan-Korea Relations: Lost in the Six-Party Talks. – www.csis.org/media/isis/pubs/0704qjapan_korea.pdf; Atlantic Council of the United States, *Hannah Oh, Holland and Knight LLD.* US-Korea relations: North Korea Disables Facilities, But Resists Declaration. – www.csis.org/media/isis/pubs/0704qus_korea.pdf
- ⁴³ *Воронцов А.В.* Ядерная проблема Корейского полуострова и политика США // *Корея: взгляд из России. Доклады, представленные на XI научной конференции корееведов России и стран СНГ.* Москва, 29-30 марта 2007 г. М., 2007. С. 41.
- ⁴⁴ *Gross Donald G.* Atlantic Council of the United States, *Oh Hannah, Holland and Knight LLD.* US-Korea Relations: North Korea Disables Facilities, But Resists Declaration.– www.csis.org/media/isis/pubs/0704qus_korea.pdf
- ⁴⁵ Иомиури симбун. 06.12.2007.
- ⁴⁶ *Gross Donald G.* Ibid.
- ⁴⁷ Иомиури симбун.19.01.2008.
- ⁴⁸ Иомиури симбун. 26.06.2008.
- ⁴⁹ *Cossa Ralph A.* Pacific Forum CSIS, *Glosserman Brad*, Pacific Forum CSIS. Comparative Connections // *A Quarterly Journal on East Asian Bilateral*

Relations. Regional Overview: Action for Action with Mixed Reaction.–www.csis.org/media/isis/pubs/0802qoverview.pdf

- ⁵⁰ Ibid.
- ⁵¹ *Cha Victor.* Georgetown University / Pacific Council on International Policy. US – Korea Relations: What's the Beef About? www.csis.org/media/isis/pubs/0802qus_korea.pdf
- ⁵² *Cossa Ralf A.* Pacific Forum CSIS, *Glosserman Brad*, Pacific Forum CSIS. Regional Overview: Inaction for Inaction with Unhelpful Reactions.– www.csis.org/media/isis/pubs/0803qoverview.pdf
- ⁵³ *Cha Victor.* Georgetown University/Pacific Council on International Policy. US – Korea Relations: Deja' vu All Over Again? www.csis.org/media/isis/pubs/0803qus_korea.pdf
- ⁵⁴ *Kang David.* Dartmouth College, *Ji-Young-Li*, Georgetown University. Japan-Korea Relations. Tentative Improvements through Pragmatism. www.csis.org/media/isis/pubs/0803qjapan_korea.pdf
- ⁵⁵ Ibid.
- ⁵⁶ Ibid.
- ⁵⁷ Иомиури симбун. 13.10.2008.
- ⁵⁸ Иомиури симбун.12.12.2008.
- ⁵⁹ Иомиури симбун. 26.05.09.
- ⁶⁰ Коммерсантъ. 29.07.09.

**Хронология внутривнутриполитических событий
и внешнеполитических контактов Японии**

2007 г.

Январь

- 9 – Управление обороны Японии приобрело статус министерства. Министр обороны Японии получил права обычного члена правительства, включая возможности прямой законодательной и бюджетной инициативы. Премьер-министр Синдзо Абэ назначил на пост министра обороны Японии Фумио Кюма.
- 10 – Правительство Японии не намерено признавать Индию в качестве ядерной державы и будет по-прежнему призывать Дели присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия, заявил на пресс-конференции в Токио генеральный секретарь кабинета министров Ясухиса Сиодзаки.
- 13 – Премьер-министр Японии Синдзо Абэ возвратился из недельного европейского турне, в ходе которого он встретился с руководителями Франции, Великобритании, Германии, Бельгии, Румынии, председателем Еврокомиссии Жозе Мануэлем Баррозу и генеральным секретарем НАТО Яапом де Хоопом Схеффером. По оценке самого Абэ, турне было «насыщенным и плодотворным», удалось «укрепить связи с европейскими странами как со стратегическими партнерами». Одним из главных в повестке дня европейского турне японского премьера был вопрос об увеличении числа постоянных членов Совета Безопасности ООН за счет включения в его состав новых государств, в частности Японии. Президент Франции Жак Ширак поддержал это стремление Японии.
- 15 – Министр иностранных дел Японии Таро Асо возвратился из недельной поездки по странам Восточной Европы. Как было объявлено, цель турне – расширение контактов со странами Восточной Европы и поддержка их демократического и экономического развития. В ходе поездки Асо посетил Болгарию,

Венгрию, Румынию и Словакию, где обсуждались проблемы отношений с КНДР, а также реорганизации СБ ООН.

- 17 – Президент России Владимир Путин произвел ряд назначений в министерстве иностранных дел страны. В частности, Александр Лосюков, занимавший до сих пор пост посла РФ в Японии, назначен заместителем министра иностранных дел. Новым послом России в Японии стал Михаил Белый.
- 25 – В Японии открылась очередная сессия парламента.
  - В Москве прошли переговоры между представителями энергетики России и Японии. Японскую сторону на них представлял начальник Управления природных ресурсов и энергетики Харуфуми Мотидзуки, российскую – председатель правления «Газпрома» Алексей Миллер. Обсуждались перспективы развития сотрудничества двух стран.
- 30 – На встрече в Хабаровске работников милиции российского Дальнего Востока и делегации Национального полицейского управления Японии принято решение объединить усилия в борьбе с транснациональной преступностью, рассмотрены пути и меры совместного противостояния преступности.

Февраль

- 1 – Объем российско-японского товарооборота в 2006 г. достиг рекордного уровня, впервые в истории двусторонних отношений превысив отметку 13 млрд долл. Об этом свидетельствуют предварительные данные министерства финансов Японии, основанные на японской таможенной статистике.
  - Японская оппозиция начала бойкот работы парламента. Поводом для бойкота послужили скандальные высказывания министра здравоохранения, труда и благосостояния Японии Хакуо Янагисава, который в минувшую субботу назвал женщин «рожающими машинами». Оппозиция требует отставки Янагисава.
- 5 – В Токио открылся форум «Новые японо-российские отношения. Диалог экспертов–2007». Помощник премьер-министра Японии по национальной безопасности Юрико Коикэ в своем выступлении сказала: «Ни для кого не секрет, что Япония считает четыре острова (Южно-Курильской гряды) своими ис-

конными территориями. Необходимо решить эту проблему и подписать мирный договор. Что касается сроков и условий, то наше правительство готово относиться к этому гибко с учетом длительной истории двусторонних отношений, а также пожеланий как можно скорее урегулировать этот нелегкий вопрос».

- В Токио подписано соглашение между Японией и Евroatомом о партнерстве в исследованиях в области термоядерного синтеза. Оно предполагает сотрудничество в осуществлении трех проектов, связанных с созданием первого в мире международного термоядерного экспериментального реактора ИТЭР, в котором кроме Японии и стран ЕС участвуют также Индия, Китай, Россия, США и Южная Корея. В числе этих проектов – создание в Роккасё (преф. Аомори) Международного центра исследований в области термоядерного синтеза. Япония боролась за то, чтобы ИТЭР был построен в Роккасио, но проиграла Евroatому.
- 7 – На состоявшемся в Токио «Общенациональном митинге за возвращение северных территорий» (так в Японии называют Южные Курилы) премьер-министр Японии Синдзо Абэ указал на «большие потенциальные возможности» развития отношений с Россией и призвал к поиску «приемлемого для обеих стран решения» вопроса о Южных Курилах. Митинг состоялся по случаю регулярно отмечаемого в Японии с 1981 г. «Дня северных территорий», который в свою очередь был приурочен к дате подписания в 1856 г. первого договора между двумя странами.
- 10 – Соединенные Штаты перебросили на авиабазу Кадэна на Окинаве 12 новейших многоцелевых истребителей-«невидимок» F–22A «Рэпттор» («Хищник»). Япония стала первой страной, куда США направили эти суперсовременные самолеты. Группировка пробудет на Кадэна от 90 до 120 дней. Истребители будут задействованы в учениях с дислоцируемыми на других базах ВВС США в Японии и Южной Корее американскими самолетами.
- 15 – Конференция по проблемам стихийных бедствий и борьбы с их последствиями прошла в японской префектуре Хиого. В ней приняли участие специалисты стран-членов Ассоциации региональных администраций стран Северо-Восточной Азии. Участники – представители КНР, КНДР, Монголии, Республики Корея, России, Японии – обменялись опытом по предупреждению населения о цунами и землетрясениях, озна-

комились с японской технологией строительства сейсмостойких мостов. Ассоциация создана в 1993 г. и с тех пор регулярно проводит конференции по проблемам борьбы со стихийными бедствиями.

- 21 – На встрече в Токио вице-президента США Ричарда Чейни с премьер-министром Японии Синдзо Абэ стороны выразили обеспокоенность по поводу растущей военной мощи Китая и «отсутствия прозрачности» в этой сфере. Было, в частности, заявлено о необходимости «пристально следить» за развитием военной программы Китая в космосе. Чейни прибыл в Токио, чтобы подтвердить важность двустороннего альянса в области обеспечения безопасности.
- 23 – Правительство Японии приняло решение предоставить Ираку через счета международных организаций 104,5 млн долл. в качестве «экстренного, безвозмездного финансового содействия» восстановлению страны.
- 24 – С космодрома Танэгасима осуществлен запуск ракетносителя Эйч–2А с радиолокационным спутником-шпионом на борту, что завершает создание японской системы космической разведки. В составе трех уже запущенных спутников он даст возможность японским разведслужбам наблюдать и фотографировать любую точку на поверхности Земли с периодичностью один раз в сутки.
- 26 – Министр национальной обороны Южной Кореи Ким Чжан Су возвратился в Сеул из пятидневного зарубежного турне. 22–24 февраля в США он с американским коллегой Робертом Гейтсом обсудил проблемы реорганизации контингента американских войск, постоянно дислоцированного в Южной Корее. Темой обсуждения стало также стремление Сеула самостоятельно осуществлять оперативный контроль над своими вооруженными силами в военное время, который со времен Корейской войны 1950–1953 гг. находится в под контролем США. 25–26 февраля в Токио Ким Чжан Су обсудил с главой оборонного ведомства Японии Фумио Кюма военную ситуацию в Северо-Восточной Азии, в первую очередь на Корейском полуострове в связи с ядерными разработками КНДР.
- 28 – Завершился двухдневный официальный визит в Японию председателя правительства РФ Михаила Фрадкова. В ходе визита

прошла аудиенция у императора Японии Акихито. Состоялись встречи с рядом членов японского кабинета, беседа с председателем палаты представителей парламента Японии. Во второй день визита Фрадков за «рабочим завтраком» обсудил актуальные вопросы торгово-экономических связей двух стран с руководством Японской федерации экономических организаций. Затем выступил на Втором российско-японском инвестиционном форуме. С японской стороны в нем участвовали представители таких гигантов мирового бизнеса, как «Тойота», «Мацусита электрик», «Хитати», «Мицубиси хэви индастриз», «Токио-Мицубиси UFJ!», а также ведущих банков, торгово-инвестиционных компаний «Мицубиси корпорейшн», «Мицуи корпорейшн», «Итогю», «Содзицу». С российской стороны участвовали руководители Внешэкономбанка, группы компаний ПИК, «Дальневосточного морского пароходства», «ТрансТелеКом», ИФК «Метрополь», ГАЗ, «Газпром», РЖД, «Связьинвест», «Северсталь-авто», МЕЧЕЛ, «Русский алюминий».

В заключение прошли переговоры председателя правительства РФ и премьер-министра Японии Синдзо Абэ, в ходе которых стороны обсудили перспективы развития торгово-экономических отношений на ближайшие годы. По окончании переговоров подписан ряд важных межправительственных соглашений.

М а р т

- 2 – Завершился официальный пятидневный визит в Японию президента Монголии Намбарына Энхбаяра. Визит был приурочен к 35-й годовщине установления дипломатических отношений между двумя странами в феврале 1972 г. Император Акихито дал обед в честь высокого гостя. Прошли переговоры Намбарына Энхбаяра с премьер-министром Японии Синдзо Абэ. По их итогам подписано совместное заявление, предусматривающее активизацию сотрудничества по глобальным проблемам, включая северокорейскую ядерную программу и похищение северокорейцами японцев, а также реформирование ООН. В совместном заявлении содержится основополагающий план действий по расширению политического диалога на высоком уровне между двумя странами и по укреплению сотрудничества в области политики, экономики, культуры и образования в течение ближайших 10 лет.

- 9 – В Токио президент Грузии Михаил Саакашвили, находящийся в Японии с пятидневным рабочим визитом, и премьер-министр Японии Синдзо Абэ приняли участие в подписании межправительственного соглашения о техническом содействии, которое предполагает расширение контактов между странами и создание для этого соответствующих условий. В нем прописаны шаги Тбилиси, которые он должен предпринять, для того, чтобы Токио смог командировать в Грузию группы специалистов, экспертов и волонтеров, а также принимать грузинских стажеров.
- 11 – Министерство обороны Японии объявило о планах создания в стране «Центров содействия международному миру» для подготовки военнослужащих сухопутных, морских и военно-воздушных сил самообороны к участию в мероприятиях по оказанию помощи в построении мира в странах командирования. К реализации планов приглашаются неправительственные и некоммерческие организации.
- 14 – Завершился трехдневный визит в Японию премьер-министр Австралии Джона Говарда. Была подписана японо-австралийская декларация, которая призвана активизировать двусторонние контакты в сфере безопасности, включая борьбу с терроризмом, проведение учений по оказанию помощи во время стихийных бедствий и участие в миротворческих операциях. До последнего времени подобное оборонительное соглашение Япония имела только с США. Достигнута договоренность о развитии диалога по схеме «два плюс два» с участием министров иностранных дел и обороны обеих держав. Говард отметил, что его правительство ранее имело такой механизм диалога только с США и Великобританией.
- 16 – Правительство Японии приняло решение создать в составе сухопутных войск силы быстрого реагирования численностью 3,2 тыс. человек для принятия молниеносных контрмер в случае вылазок террористов и диверсантов, а также для участия в миротворческих операциях.

А п р е л ь

- 6 – Правительство Японии одобрило законопроект о создании Совета национальной безопасности (СНБ) для координации действий в области обороны, дипломатии, разведки и предотвращения чрезвычайных ситуаций. Японский СНБ займется

разработкой средне- и долгосрочной стратегии в области комплексного обеспечения безопасности и внешней политики. Он также будет координировать деятельность разведывательных служб страны. Совет получит право рассматривать любые проблемы – от ядерной программы КНДР до птичьего гриппа. Ключевую роль в совете будут играть глава правительства, генеральный секретарь кабинета, министры иностранных дел и обороны.

- 10 – Глава Росатома Сергей Кириенко, выступая в г. Аомори на ежегодной конференции Японского атомного промышленного форума, заявил, что Россия может привлечь компании Японии, Китая и Южной Кореи к строительству первой атомной электростанции на Дальнем Востоке. По его словам, сотрудничество может осуществляться в форме поставок оборудования и совместного проектирования АЭС.
- 12 – Завершился официальный визит в Японию премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао. В совместном заявлении по итогам его встречи и беседы с премьер-министром Японии Синдзо Абэ главы правительств выразили общее стремление расширять контакты в сфере экономики, политики и безопасности, а также работать над урегулированием ядерной проблемы Корейского полуострова.
  - На военно-морскую базу Йокосука прибыли три индийских корабля во главе с ракетным эсминцем «Майсор» для участия в первых совместных учениях с кораблями ВМС США и Японии. Инициатором учений выступил Пентагон. Индийские корабли, два американских эсминца и четыре боевых корабля ВМС Японии планируют отрабатывать элементы связи, взаимодействия при спасательных операциях.
- 17 – В Хабаровске прошло совместное заседание членов российской ассоциации «Дальэкспортлес» и Японской ассоциации лесоимпортеров. Обсуждались проблемы и перспективы сотрудничества в лесной сфере. Заседание состоялось по инициативе японской стороны, которая озабочена решением российского правительства о повышении вывозных пошлин на круглый лес.
- 24 – Японские компании «Марубэни» (Marubeni Corporation), «Токио электрик пауэр» (Токио Electric Power) и «Тюбу электрик пауэр» (Chubu Electric Power) приобрели компанию «Казатомпром», которой принадлежат права на освоение урановых рудников на

месторождении «Харасан». Компании ежегодно будут импортировать 2 тыс. т радиоактивного сырья, что составляет примерно четверть от общего объема потребления урана в Японии.

- 26 – При правительстве Японии создана специальная комиссия по вопросам коллективной обороны. Как заявил по этому поводу премьер-министр страны Синдзо Абэ, «в условиях, когда Япония вносит вклад в обеспечение мира и стабильности на планете, необходимо провести ревизию отношения к конституции, включая использование права на коллективную оборону». В действующем Основном законе ничего не говорится о коллективной обороне. Однако официально принятая трактовка предполагает запрет на участие в ней, но она входит в противоречие с нынешней японской стратегией в области безопасности, включая сотрудничество с США в строительстве системы ПРО, а также участие японских войск в операциях за рубежом. Созданной комиссии предстоит прояснить четыре конкретных вопроса: может ли Япония сбивать баллистические ракеты, нацеленные на Соединенные Штаты, вправе ли ее военные суда, находящиеся в нейтральных водах, отражать атаки совместно с американским флотом, какого рода тыловую поддержку может оказывать Япония войскам других стран при выполнении общей задачи за рубежом, а также могут ли японские военнослужащие, находящиеся в составе миротворцев ООН, участвовать в отражении нападений на войска из других стран.
  - В Токио начался Первый раунд российско-японских консультаций по вопросу заключения межправительственного соглашения о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии. Обе стороны выразили готовность не затягивать подготовку документа. Договоренность начать переговоры о заключении соглашения была достигнута 28 февраля в Токио на встрече председателя правительства РФ Михаила Фрадкова с премьер-министром Японии Синдзо Абэ. А 11 апреля на состоявшейся в японской столице встрече главы Росатома Сергей Кириенко с министром иностранных дел Японии Таро Асо стороны с удовлетворением отметили интенсивность работы экспертов по подготовке документа.
  - В Москве подписано очередное российско-японское соглашение, определяющее квоты на вылов лососевых в 200-мильной экономической зоне РФ. Японские рыбаки получили разрешение на вылов в 2007 г. до 10,3 тыс. т рыбы.

- 27 – В Японии прошли двухдневные японо-американские учения ВВС. Впервые в подобных учениях участвовали временно перебронированные на о-в Окинава новейшие американские истребители-«невидимки» Ф–22А «Рэптор». По сообщениям печати Япония изучает возможность приобретения у США до 100 «невидимок» на сумму около 30 млрд долл.
- 28 – Завершился визит в США премьер-министра Японии Синдзо Абэ. Это – первый зарубежный визит Абэ в качестве главы японского правительства. 26 апреля он встретился с американскими законодателями, а затем был приглашен президентом США Джорджем Бушем на обед в Белом доме. 27 апреля в загородной резиденции главы американской администрации в Кэмп-Дэвиде Джордж Буш и Синдзо Абэ обсуждали вопросы коллективной безопасности и ситуацию вокруг ядерной программы КНДР.
- 30 – Завершился официальный визит в Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) премьер-министра Японии Синдзо Абэ. По итогам переговоров был подписан меморандум о создании совместной Комиссии по сотрудничеству, обсуждены пункты соглашения о том, как избежать двойного налогообложения, а также соглашения о свободной торговле между Японией и странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Саудовская Аравия, Оман). Стороны заявили о намерениях развивать политическое и торгово-экономическое сотрудничество, а также выразили готовность предпринять шаги для поиска путей стабилизации обстановки на Ближнем Востоке.

М а й

- 3 – В Москве состоялась встреча министра иностранных дел России Сергея Лаврова с японским коллегой Таро Асо. В комментариях японских газет преобладает констатация, что сегодняшней настройкой российской стороны вряд ли может дать японской реальной повод надеяться на какие-то прорывные решения.
- Пресс-секретарь министерства иностранных дел Японии Мицуо Сакаба, выступая в Москве перед журналистами заявил, что Япония готова инвестировать средства в развитие Сибири и Дальнего Востока. По его словам, «прямые японские инвестиции в 2006 г. составили 155 млн долл., что в три раза больше по сравне-

нию с 2004 г.». «Япония особенно заинтересована инвестировать в энергетику, промышленность, автомобилестроение». Японский дипломат видит большие перспективы в развитии сотрудничества с Россией в области атомной энергетики, транспорта, информационных и телекоммуникационных технологий, строительстве нефтеперерабатывающих заводов, а также в производстве и транспортировке сжиженного природного газа.

- 7 – Группа бывших членов секты «АУМ Синрикё» во главе с экс-директором сети ее московских центров Фумихиро Дзю создала новое объединение. Об этом объявило сегодня Следственное управление общественной безопасности Японии. Эта спецслужба продолжает осуществлять гласный надзор за деятельностью остатков секты, сменившей в 2000 г. название на «Алеф». Долгое время Дзю был официальным представителем «АУМ Синрикё» и одновременно «духовным наставником» российских последователей секты.
- 14 – Верхняя палата парламента Японии утвердила законопроект о референдуме, который открывает путь к пересмотру конституции. Он стал законом, поскольку 13 апреля уже был одобрен нижней палатой. Для пересмотра конституции необходимо согласие «не менее двух третей общего числа членов обеих палат» и одобрение народа на референдуме.
- 19 – В Потсдаме министр финансов РФ Алексей Кудрин на встрече со своим японским коллегой Кодзи Оми обсудил возможности иностранных инвестиций в развитие Дальнего Востока. Он отметил, что «правительство России уделяет все большее внимание этому региону и в ближайшие пять лет намерено ежегодно выделять от 1 до 3 млрд долл. для его развития».
- 24 – Товарооборот между Россией и Японией продолжает расти и в прошлом году стал рекордным в истории российско-японских отношений, составив 1595,8 млрд иен. Главной статьёй японского экспорта в Россию продолжают оставаться автомобили. За 2006 г. из Японии в Россию было поставлено 617 851 автомобилей, а с января по апрель нынешнего года уже 260 499.
- 25 – Министр обороны Японии Фумио Кюма на пресс-конференции в Токио заявил, что вооруженные силы Японии не намерены отказываться от кассетных бомб, несмотря на международные попытки добиться их запрещения как особо антигуманного оружия.

И ю н ь

- 1 – В Токио состоялась встреча первых заместителей глав МИД России и Японии Андрея Денисова и Сиотаро Яти в рамках второго раунда стратегического диалога. Договоренность о начале этого диалога между двумя странами была достигнута между министром иностранных дел России Сергеем Лавровым и его японским коллегой Таро Асо в Ханое в ноябре прошлого года. Первый его раунд состоялся в январе в Москве. В Токио обсуждались вопросы региональной и глобальной безопасности. В интервью перед встречей Андрей Денисов сказал: «Что касается специфических вопросов, связанных, скажем, с известным территориальным спором, то это вынесено за скобки стратегических консультаций по взаимной договоренности двух стран».
- 6 – В совместном заявлении по итогам состоявшихся в Токио первых японо-австралийских переговоров по безопасности в формате «два плюс два» с участием глав оборонных ведомств и МИД обеих стран зафиксирована договоренность об укреплении взаимодействия с Соединенными Штатами «в области практической обороны и сотрудничества в обеспечении безопасности» в Азиатско-тихоокеанском регионе. На отдельной встрече главы оборонных ведомств Японии и Австралии Фумио Кюма и Брендан Нелсон назвали ядерную и ракетную программы КНДР основной угрозой безопасности в Северо-Восточной Азии. Нелсон подтвердил в связи с этим готовность Австралии изучить вопрос о возможном подключении к японо-американским планам строительства совместной системы ПРО.
- 21 – Японская торгово-инвестиционная компания «Мицубиси» (Mitsubishi Corporation) сообщила о получении крупнейшего в истории ее взаимоотношений с российскими компаниями заказа на сумму 10 млрд иен (81,3 млн долл.) на поставку в Россию оборудования для производства стальных шовных труб. Заказчиком выступил Уральский трубный завод «Уралтрубпром».
- 29 – Япония должна использовать свою систему ПРО для уничтожения ракет, летящих в сторону США, считает экспертная комиссия при правительстве Японии по юридическим аспектам безопасности. Премьер-министр Японии Синдзо Абэ в свою очередь заявил: «Если баллистическая ракета нанесет существенный ущерб Соединенным Штатам, то нет никаких сом-

нений, что это будет угрожать безопасности Японии». По его словам, это имеет большое значение с точки зрения повышения эффективности японо-американского альянса.

И ю л ь

- 2 – В Токио открылся Фестиваль российской культуры – 2007. Премьер-министр Японии Синдзо Абэ пожелал его успешного проведения на встрече с заместителем председателя правительства РФ Сергеем Нарышкиным, который возглавил российскую часть оргкомитета фестиваля. Программа пребывания Сергея Нарышкина в Японии была весьма насыщена: встречи с генеральным секретарем кабинета Ясухиса Сёдзаки, главой японского МИДа Таро Асо, руководителем общества «Япония – Россия», генеральным секретарем второй по влиянию в стране Демократической партии Юкио Хатояма и экс-премьером Иосиро Мори, который играет заметную роль в отношениях Японии с Москвой и возглавляет японскую часть Фестиваля российской культуры – 2007.
- 4 – Юрико Коикэ (54 года) – советник премьер-министра Японии Синдзо Абэ по вопросам национальной безопасности, официально назначена на пост министра обороны. Бывший руководитель министерства Фумио Кюма был вынужден уйти в отставку под шквалом критики в связи с его неосторожными заявлениями, расцененными как одобрение атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. В обращении к своим новым подчиненным Юрико Коикэ заявила, что министерство должно создать «многофункциональную, гибкую и эффективную оборонительную мощь» для защиты страны от новых угроз, включая терроризм, ракетную и ядерную программы КНДР. Она призвала укреплять сотрудничество с США в военной сфере. В частности, это касается реализации плана передислокации американских войск на территории Японии, утвержденного в мае прошлого года. Особое внимание она уделила также важности создания японской системы противоракетной обороны и обеспечения безопасности военной информации.
- 6 – Правительство Японии утвердило «Белую книгу» министерства обороны 2007 г. Россия в ней рассматривается как страна с «большим влиянием». Министерство выступает за углубление «отношений доверия и сотрудничества» с Россией. В «Белой

книге» рассматривается широкий спектр контактов между Россией и Японией в военной области, включая взаимные поездки военачальников, проведение регулярных консультаций, обмен визитами кораблей, совместные учения ВМС. «Крупным фактором нестабильности» в Восточной Азии названа политика КНДР, связанная, в частности, с разработкой средств массового уничтожения и баллистических ракет. Выражается также озабоченность в связи с отсутствием «прозрачности» оборонного бюджета КНР и усиливающимися возможностями Китая вести дальние боевые операции на море и в воздухе.

- Проведены совместные учения по перехвату баллистических ракет, при участии трех американских и одного японского кораблей, оснащенных компьютерной многоцелевой системой слежения и наведения «Иджис», а также японских самолетов раннего обнаружения АВАКС. Это были уже пятые учения такого рода с сентября 2006 г. Во время учений была осуществлена пробная передача соответствующих данных в канцелярию премьер-министра Японии. На это потребовалось около минуты, сообщается на интернет-сайте Седьмого тихоокеанского флота Соединенных Штатов.
- 12 – В официальном сообщении министерства иностранных дел Японии отмечается, что состоявшаяся в Москве и Нижнем Новгороде 9–11 июля первая серия встреч российских и японских представителей по вопросам сотрудничества в сфере железнодорожного сообщения позволила заложить основы для дальнейшего диалога.
- 18 – В возрасте 98 лет скончался один из основателей и некогда почти бессменный лидер Компартии Японии Кэндзи Миямото.
- 20 – ВВС Японии и США провели совместные учения по отработке взаимодействия в воздушном бою в районе базы ВВС Мисава на севере о-ва Хонсю. В них участвовали американские истребители Ф–15, переброшенные с базы США Кадэна на Окинаве. В рамках перегруппировки военного присутствия США в Японии с целью сокращения бремени американских баз, которое несет на себе Окинава, часть тренировок американских подразделений с Окинавы переносится в другие префектуры.
- 25 – По данным японской таможенной статистики, объем торговли между Россией и Японией в январе–июне вырос более чем на

65% по сравнению с тем же периодом прошлого года и достиг рекордной суммы 1127,92 млрд иен (почти 9,4 млрд долл.).

- 29 – Либерально-демократическая партия (ЛДП) Японии, которая является главной силой правящей коалиции, потерпела крупнейшее поражение на выборах в верхнюю палату парламента. Согласно официальным данным, большинство, которое она удерживала в палате вместе с немногочисленной партией Новая Комэйто, перешло к оппозиционной Демократической партии (ДП). До последнего времени поражение партии на выборах в верхнюю палату всегда приводило к отставке премьеров. Однако Синдзо Абэ заявил, что не намерен покидать премьерский пост.

Август

- 7 – В Токио открылась внеочередная сессия парламента Японии. Спикером палаты советников впервые в истории страны стал представитель оппозиции, видный деятель Демократической партии Сацуки Эда.
- 13 – По сообщению газеты «Токио симбун», министерство обороны Японии приступило к разработке экспериментальной модели «истребителя-невидимки» пятого поколения, основанного исключительно на собственных технологиях. Токио намерен обновить парк самолетов ВВС и рассматривает ряд вариантов, включая американские модели и «Еврофайтер Тайфун». Наибольший интерес Япония проявляет к новейшему американскому самолету-невидимке Ф–22 «Рэптор». Однако законодательство США запрещает экспорт этих машин для предотвращения утечек за рубеж передовых технологий.
- 20 – Премьер-министр Японии Синдзо Абэ отправился в международное турне, в ходе которого посетит Индонезию, Индию и Малайзию. Его сопровождала делегация из почти 200 представителей деловых кругов, во главе с президентом Японской федерации экономических организаций Фудзиро Митарай.
- 21 – Завершился визит премьер-министра Японии Синдзо Абэ в Индонезию. На его встрече с президентом Индонезии Сусило Бамбанг Юдхойоно обсуждались вопросы укрепления стратегического сотрудничества между двумя странами, в том числе в области энергетики и охраны окружающей среды. В ходе визита подписано Соглашение об экономическом партнерстве.

Это — обязательный документ перед введением сторонами режима свободной торговли. Подобные соглашения Япония уже имеет с семью странами (Брунеем, Малайзией, Сингапуром, Таиландом, Филиппинами, Мексикой и Чили) и рассчитывает заключить их с Вьетнамом, Индией, Австралией, а также с АСЕАН в целом. Важной темой обсуждения были условия возобновления соглашений о поставках в Японию сжиженного природного газа (СПГ), срок которых истекает в 2010–2011-х годах. Констатировалось, что Индонезия не сможет поставлять на экспорт больше 3 млн т СПГ в год (по сравнению с нынешними 12 млн т). Рассматривается возможность строительства совместного предприятия по производству СПГ на о-ве Сулавеси.

- 22 — В Нью-Дели в рамках встречи ведущих представителей деловых кругов двух стран состоялось учреждение Индийско-японского форума партнерства. Цель новой организации — содействовать укреплению двусторонних стратегических связей. Выступая перед участниками встречи, премьер-министр Японии Синдзо Абэ, прибывший Нью-Дели в сопровождении более 160 руководителей японского бизнеса и ведущих высших учебных заведений страны, призвал к созданию более благоприятного климата для инвестиций японского капитала в Индию. Премьер-министр Индии Манмохан Сингх заверил, что возглавляемое им правительство полно решимости устранить препятствия на пути создания тесных экономических отношений с Японией.
- 23 — Завершился трехдневный государственный визит в Индию премьер-министра Японии Синдзо Абэ. В ходе визита он выступил на совместном заседании обеих палат парламента Индии, был принят президентом страны Пратибхой Патил. Выступая перед парламентариями, Абэ призвал к скорейшему заключению всеобъемлющего соглашения об экономическом партнерстве, подчеркнув, что это придаст мощный импульс развитию двусторонних отношений и что есть вполне реальная возможность увеличить взаимный товарооборот в ближайшие три года до 20 млрд долл. Говоря перспективах двусторонних отношений, Абэ заявил, что Япония и Индия могут построить «арку свободы и процветания» в интересах всего региона. «Расширенная Азия, выходящая за пределы географических границ, обретает сейчас все более конкретные формы».

По итогам визита принята «Дорожная карта» новых направлений стратегического и глобального партнерства между Индией и Японией. Документ, подписанный Абэ и его индийским коллегой Манмоханом Сингхом, охватывает сферы политики, безопасности и обороны, всеобъемлющее экономическое партнерство, контакты между народами двух стран, обмена в науке и культуре. Обозначены взаимные интересы, включающие взаимодействие в рамках восточно-азиатского саммита, сотрудничество в Южной и Юго-Восточной Азии, в реформировании ООН, в том числе в расширении Совета Безопасности, в деятельности ВТО, в решении проблем энергетики, экологии и глобальных изменений климата, в гражданской ядерной энергетике, в разоружении и нераспространении оружия массового уничтожения и средств его доставки, в противодействии терроризму.

- 24 — В Куала-Лумпуре премьер-министр Японии Синдзо Абэ и его малазийский коллега Абдулла Ахмад Бадави договорились укреплять сотрудничество в области обеспечения безопасности в Малаккском проливе. В ходе переговоров достигнута договоренность активизировать сотрудничество в противодействии терроризму. Речь идет о ячейках «Аль-Каиды» и связанных с ней организаций, которые работают в Юго-Восточной Азии.
- 27 — Премьер-министр и председатель правящей Либерально-демократической партии Синдзо Абэ сменил состав руководства ЛДП, которая потерпела сокрушительное поражение на июльских выборах в верхнюю палату парламента. Смена кадров на ключевых позициях призвана вернуть к ЛДП доверие избирателей. По итогам заседания Исполнительного совета ЛДП чело-век «номер два» в партии стал министр иностранных дел Таро Асо, получивший пост генерального секретаря. Бывший глава министерства государственных земель и транспорта Нобутэру Исихара стал председателем Политсовета ЛДП. Экс-министр экономики, торговли и промышленности Тосихиро Никаи назначен председателем Исполнительного совета правящей партии — ее главного «рабочего органа», штаба по проведению партийной политики.
- 27 — Премьер-министр Синдзо Абэ провел реорганизацию кабинета министров. Перестановки коснулись практически всех ключевых постов. Пост генерального секретаря кабинета занял Каору

Иосано. Министром иностранных дел стал Нобутака Матимура. Пост министра обороны получил Масахико Комура. Нынешняя реорганизация — первая по счету после прихода к власти правительства Абэ в сентябре 2006 г., хотя в связи со скандалами в кабинете за это время уже сменилось четыре министра.

- Лидер партии Новая Комэйто Акихиро Ота отверг возможность выхода возглавляемой им партии из правительственной коалиции с Либерально-демократической партией. В коалиции партия представлена одним министром. Акихиро Ота в радиointerview отверг возможность в настоящее время альянса с главной оппозиционной Демократической партией.
  - Министр обороны Японии Масахико Комура на пресс-конференции в Токио заявил, что премьер-министр Японии Синдзо Абэ поставил перед ним две первоочередные задачи. Первая задача — добиться продления срока действия антитеррористического закона, позволяющего Токио оказывать поддержку международной коалиции во главе с США, которая осуществляет контртеррористическую операцию в Афганистане. Вторая задача — продвинуть выполнение плана реорганизации американского военного присутствия на территории Японии. Отвечая на вопрос по поводу частой смены министров обороны, он сказал, что «хотел бы хорошо работать на своем посту и занимать его долго». Комура стал уже третьим министром обороны после повышения статуса Управления обороны до министерства обороны 9 января этого года.
  - Государственный долг Японии составил рекордную сумму 836,2 трлн. иен, или около 7,2 трлн. долл., сообщило министерство финансов страны. Это — самый высокий показатель среди семи ведущих промышленно развитых стран мира. Большая часть долга приходится на правительственные займы, которыми Токио покрывает дефицит государственного бюджета.
- 30 — В Токио прошли двусторонние консультации представителей министерств иностранных дел России и Японии по сокращению вооружений и нераспространению ядерного оружия. Стороны договорились совместно содействовать мирному решению ядерных проблем Ирана и КНДР. Было подчеркнуто, что для повышения эффективности системы Договора о нераспространении ядерного оружия следует укреплять сотрудниче-

ство, прежде всего, между ядерными державами. Встречи такого рода Россия и Япония проводят с 2003 г.

Сентябрь

- 6 — В Улан-Баторе завершились японо-северокорейские консультации в рамках рабочей группы по нормализации двусторонних отношений. Токио и Пхеньяну не удалось сблизить позиции в отношении проблемы похищенных японских граждан, которая стала главной темой обсуждения. Делегация КНДР заявила, что считает эту проблему исчерпанной после того, как в 2002 г. признала факты похищений 13 человек и позволила вернуться пятерым из них. О судьбе еще восьми японцев было объявлено, что они скончались.
- 9 — В Сиднее, где проходит саммит Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества, в ходе контактов премьер-министра Японии Синдзо Абэ с президентом США Джорджем Бушем и премьер-министром Австралии Джоном Говардом в очередной раз была подчеркнута необходимость сохранения миссии японских ВМС в Индийском океане. С декабря 2001 г. японцы безвозмездно предоставили около 480 тыс. килолитров горючего на сумму около 22 млрд иен (до 190 млн долл.).
- 10 — Открылась внеочередная сессия парламента Японии. Основная цель правящей коалиции — принятие закона, позволяющего Токио оказывать тыловую поддержку странам-участницам антитеррористической операции в Афганистане. Премьер-министр Японии Синдзо Абэ публично заявил, что в случае отклонения законопроекта он готов подать в отставку. Срок действия специального закона, который дает правительству юридические основания для заправки горючим в Индийском океане кораблей США и других стран коалиции, участвующих в военной миссии в Афганистане, истекает 1 ноября. С 2001 г. он уже трижды продлевался. Однако на июльских выборах в верхнюю палату парламента оппозиция, которая выступает против миссии национальных ВМС, получила там большинство мест и полна решимости заблокировать закон. Обнародованный 28 августа опрос, проведенный агентством Киодо, свидетельствует о том, что 48,2% японских избирателей выступают против продления закона, и только 38,6% поддерживают его пролонгацию.

- 23 – Ясуо Фукуда избран председателем Либерально-демократической партии (ЛДП) Японии. 71-летний представитель умеренного крыла ЛДП имеет репутацию политика, который «умеет договариваться». Благодаря большинству мест, которые удерживает ЛДП в ключевой нижней палате парламента, он гарантированно может сменить Синдзо Абэ на посту премьер-министра. Перед выборами он уже обозначил основные направления своего политического курса. По его мнению, Токио должен стать оплотом мира в Азиатском регионе, преодолев негативное наследие второй мировой войны. Он выступает против посещения храма Ясукуни японскими политиками, который в ряде стран Азии считают символом японского милитаризма.
- 24 – Председатель правящей Либерально-демократической партии (ЛДП) Ясуо Фукуда провел ряд назначений на партийные посты. На пост генерального секретаря назначен 69-летний Буммэй Ибуки, председателя Политического совета партии – Садакадзэ Танигаки, председателя Исполнительного совета ЛДП – Тосихиро Никаи.
- 25 – Сформировано новое правительство Японии во главе с Ясуо Фукуда.
- 26 – Премьер-министр Японии Ясуо Фукуда, возглавивший правительство 25 сентября, обозначил приоритеты внешней политики своего кабинета, проведя телефонные переговоры с президентом США уже на следующий день.
- 28 – Премьер-министр Японии Ясуо Фукуда беседовал по телефону с премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао. Фукуда однозначно дал понять, что не намерен совершать паломничества в токийский храм Ясукуни. Демонстративные посещения Ясукуни премьером Дзюньитиро Коидзуми, который возглавлял правительство в 2001–2006 гг., стали причиной резкого охлаждения отношений с Китаем, который в конечном итоге почти полностью свернул политический диалог с Японией.

О к т я б р ь

- 23 – Завершился однодневный рабочий визит в Японию министра иностранных дел России Сергея Лаврова. В ходе визита состоялись переговоры с главой МИДа Японии Масахико Комура. Накануне визита в обстоятельном интервью ИТАР-ТАСС

Комура заявил, что переговоры запланированы по результатам японо-российской встречи на высшем уровне в ходе саммита Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в Сиднее в сентябре этого года. Тогда «руководители двух стран договорились приложить еще больше усилий для достижения конкретного прогресса на переговорах по мирному договору, которые являются одним из важных направлений двустороннего Плана действий». Кроме того, по словам Комура, на переговорах «будут, в частности, затронуты вопросы взаимной правовой помощи по уголовным делам, борьбы с браконьерством и контрабандой, упрощения порядка выдачи виз». Что касается международной проблематики, «стороны обсудят ситуацию вокруг ядерных программ КНДР и Ирана». Комура сообщил также, что «Япония, учитывая высокий интерес российской стороны к интеграции районов Дальнего Востока и Восточной Сибири в Азиатско-тихоокеанский регион, предложила «Инициативу по укреплению японо-российского сотрудничества в регионах Дальнего Востока и Восточной Сибири». В качестве сфер, где возможно взаимовыгодное сотрудничество, выделены энергетика, связь, транспорт и экология.

По завершении переговоров Сергей Лавров сказал, что «решение мирного договора должно быть обоюдодоприемлемым. Это подразумевает приемлемость как для общества, так и для парламента двух стран». «Мы к такой работе готовы», — подчеркнул Лавров. «По мере наращивания торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, осуществления конкретных проектов..., развития гуманитарных связей, отношения двух стран выйдут на новый уровень, и решение вопроса о мирном договоре будет легче искать», — убежден Лавров. «Мы развиваем наши отношения на основе Плана действий, который является своего рода “дорожной картой” по продвижению всего комплекса двусторонней связи, — сказал Лавров. — Одним из важных результатов этого сотрудничества является выход на новый рекордный уровень торгово-экономических отношений, в частности, в сфере инвестиций”. По словам Сергея Лаврова, «важно, что все большее место в наших отношениях сейчас занимает сотрудничество в области новейших технологий».

Со своей стороны глава японского МИДа Масахико Комура сказал, что «самое главное не просто вести переговоры, важно,

чтобы стороны имели твердое намерение к решению этого вопроса». Комура, касаясь создаваемой совместной японо-американской системы ПРО, заявил после переговоров, что «она не предполагает угрозу со стороны России и не направлена против нее».

- 26 – Министерство обороны Японии начало расследование в отношении 420 офицеров и служащих, обвиняемых в коррупции. Среди них бывший заместитель министра обороны Такэмаца Мория, оставивший службу в августе 2007 г. Его обвиняют в принятии в течение длительного времени угощений и различных услуг, оплаченных компанией «Ямада» – поставщиком министерства. В обмен на это «фирма только за последние пять лет получила от военных 117 выгодных заказов на общую сумму 17 млрд иен (порядка 145 млн долл.)», – констатируют японские СМИ.

Н о я б р ь

- 5 – В Токио в рамках «Фестиваля российской культуры в Японии – 2007» открылся «Круглый стол интеллигенции» при участии широкого спектра видных представителей творческой интеллигенции, депутатов парламентов, представителей бизнеса. Российские участники «Круглого стола» предложили в связи с этим создать на базе оргкомитетов «Фестиваля российской культуры в Японии» постоянно действующий двусторонний «Фонд экономики и культуры», который бы способствовал контактам не только в творческой области, но и в сфере бизнеса.
- 6 – Завершился рабочий визит в Японию заместителя председателя правительства РФ Сергея Нарышкина. В ходе визита прошли встречи и переговоры с премьер-министром Японии Ясуо Фукуда, с министром иностранных дел Масахико Комура. 5 ноября в Токио Сергей Нарышкин выступил на международной конференции «Инновации – основа диверсификации экономики. Бизнес-диалог России и Японии». Состоялась также встреча с руководством крупнейшего предпринимательского объединения страны Ниппон Кэйданрэн. По словам Сергея Нарышкина, сотрудничество двух стран в последнее время не ограничивается топливно-энергетическим сектором, а распространяется на ряд других областей экономики. «Примечательно, что самыми крупными статьями нашего импорта из Японии стали машины, оборудование, транспорт. Это означает, что

российские предприятия модернизируются и обновляют свой основной капитал» – сказал Нарышкин. Со своей стороны, председатель Японо-российского комитета по экономическому сотрудничеству Кунио Андзай констатировал, что «в последнее время наблюдается тенденция к расширению деловых связей с российской стороной за счет не только энергосектора, но и в сфере производства потребительских товаров, страхования и финансов».

- 7 – Завершился визит в Токио губернатора Нижегородской области Валерия Шанцева. Основная цель визита – участие во второй японо-российской конференции по вопросу строительства высокоскоростной железной дороги Москва – Нижний Новгород на базе технологий японских поездов «Синкансэн». Предполагается, что поездка от Нижнего Новгорода до Москвы будет продолжаться всего 1,5 часа. По предварительным расчетам, стоимость проекта составит около 300 млрд рублей.
- 9 – Министр обороны США Роберт Гейтс, находящийся с рабочим визитом в Токио, на встрече с японским коллегой Сигэру Исиба заявил, что «США возлагают надежды на вклад Японии в Афганистане». Однако Исиба не назвал даже ориентировочных сроков возможного возобновления миссии ВМС Японии в зоне Индийского океана. В том же ключе высказались премьер Японии Ясуо Фукуда и глава МИДа Масахико Комура, с которыми Гейтс встречался в течение дня. Роберт Гейтс заявил также, что Соединенные Штаты поддерживают намерение Японии добиваться включения в состав постоянных членов Совета Безопасности ООН с учетом ее «ответственной роли в сфере безопасности в Азиатско-тихоокеанском регионе».
- Сессия парламента Японии продлена на 35 дней до 15 декабря большинством голосов ключевой нижней палаты, которая находится под контролем правящей коалиции. Дополнительное время предполагается использовать для того, чтобы утвердить новый антитеррористический закон, против которого активно выступает оппозиция.
- 10 – В Токио завершились двухдневные российско-японские консультации по сотрудничеству в атомной энергетике. Это уже третьи по счету подобные рабочие переговоры. Достигнута договоренность об ускорении проработки всех вопросов, которые

предстоит решить до заключения соглашения о сотрудничестве в области мирного использования энергии атома. Соглашение должно определить рамки кооперации в переработке отработанного топлива с японских АЭС в России, в разработке урановых месторождений, а также в сфере производства оборудования для АЭС.

- 15 – Бывший первый заместитель министра обороны Японии Такэмаца Мориа в ходе допроса под присягой в комиссии верхней палаты парламента сообщил, что он обедал за счет компании «Ямада Интернэшнл», добившейся от министерства обороны заказа на закупку в США двигателя для нового типа транспортного самолета. В обедах также участвовали влиятельные деятели правящей Либерально-демократической партии Фукусио Нукага, ныне занимающий пост министра финансов, а ранее возглавлявший и военное ведомство, а также Фумио Кюма, также бывший одно время министром обороны.
- Лидер ламаистской церкви в Тибете далай-лама прибыл в Японию на 10 дней по приглашению нескольких буддийских организаций, несмотря на настойчивые призывы руководства Китая не давать разрешения на въезд в Японию. Далай-лама, который эмигрировал в Индию полвека назад, вскоре после присоединения Тибета к КНР, обвиняется Пекином в попытках добиться отделения этой территории от Китая.
- 16 – Завершился трехдневный официальный визит в Японию президента Киргизии Курманбека Бакиева. Он был принят императором Японии Акихито. Главным итогом переговоров с премьер-министром Ясуо Фукуда стало подписание Совместного заявления о новых отношениях дружбы, партнерства и сотрудничества между Киргизской Республикой и Японией. В документе отмечена готовность сторон «сотрудничать во всех областях, включая экономическую сферу и решение экологических проблем». В заявлении также подчеркнуто стремление поддерживать программы по линии «официальной помощи развитию, которые осуществляет японское правительство, позитивно оценено содействие Японии по продвижению рыночных реформ и демократизации общества в Киргизии». Лидеры государств на встрече заявили о поддержке японской инициативы, касающейся сотрудничества в формате «Центральная Азия плюс Япония». По их мнению, подобное взаимодействие

способствует стабильности и развитию Центрально-азиатского региона. Курманбек Бакиев встретился также с председателем нижней палаты японского парламента Иохэй Коно и другими официальными лицами. В заключительный день визита Бакиев принял участие в инвестиционном семинаре представителей деловых кругов двух стран.

- 21 – Профсоюз работников военных баз США в Японии, объединяющий около 16 тыс. японских граждан, провел первую общенациональную забастовку в знак протеста против предложения министерства обороны Японии сократить примерно на 10 млрд иен (более 90 млн долл.) размер ежегодных правительственных субсидий на содержание американских баз. Это – первая забастовка за время существования профсоюза с 1991 г. Субсидии японскому персоналу американских баз предлагалось урезать в рамках программы уменьшения расходов японской стороны на содержание объектов Пентагона на своей территории. Министр обороны США Роберт Гейтс, посетивший Токио ранее в этом месяце, также призывал своих японских коллег сохранить расходы в их нынешнем объеме.
- 23 – Духовный лидер тибетских буддистов далай-лама на встрече в Токио с группой депутатов японского парламента заявил, что надеется на помощь Запада и Японии в своих попытках обеспечить Тибету высокую степень автономии в составе Китая. Он также осудил Пекин за отказ от диалога. Присутствовавший на встрече генеральный секретарь оппозиционной Демократической партии Японии Юкио Хатояма в ответ заявил, что поддерживает деятельность далай-ламы в этом направлении. Пекин решительно выступает против любых контактов зарубежных государств с, так называемым «правительством Тибета в изгнании». Хотя официальные японские власти избегают прямых контактов с далай-ламой, вместе с тем они выдают ему визы для въезда в страну по приглашению религиозных организаций.
- Танкер ВМС Японии «Токива» вернулся в токийский порт из Аравийского моря, что означает окончательное прекращение продолжавшейся шесть лет миссии японских ВМС в этом районе по оказанию поддержки операциям сил НАТО в Афганистане против отрядов движения «Талибан». С декабря 2001 г. в операции участвовали 59 кораблей страны, на борту которых находилось свыше 11 тыс. человек. Они были заняты ты-

ловой поддержкой действий многонациональной группировки, в основном бесплатно предоставляли топливо и пресную воду. Всего было поставлено более 487 тыс. т мазута. Однако японская оппозиция, победившая в минувшем июле на выборах в верхнюю палату парламента и получившая в ней большинство, потребовала прекратить эту миссию, ссылаясь на то, что она не имеет санкции ООН.

- 29 — Развертывание второй базы противоракетной обороны, оснащенной комплексами ПРО ПАК—3 началось к востоку от Токио в г. Нарасино. В марте первая база ПРО с установками ПАК—3 была развернута к северу от Токио в префектуре Сайтама. К весне 2011 г. около 30 комплексов ПАК—3 предполагается установить на девяти базах в Японии.
- КНДР впервые разрешила Японии проинспектировать свои ядерные объекты. Эксперт начальника отдела по нераспространению ядерного оружия и атомной энергии МИДа Японии Томико Итикава в течение трех дней инспектировала расположенный под Пхеньяном ядерный центр Йонбен. КНДР согласилась прекратить эксплуатацию своих ядерных объектов и частично демонтировать их в обмен на предоставление экономической помощи со стороны США и других участников шестисторонних переговоров. По некоторым данным, северокорейская сторона уже извлекла из реактора топливные стержни. Эта деятельность осуществляется под контролем группы американских экспертов, которые находятся в КНДР с 1 ноября.
- 30 — Завершился пятидневный визит в Японию президента Вьетнама Нгуен Минь Чита. В центре внимания на встречах и переговорах была экономическая составляющая двусторонних отношений Ханоя и Токио. Президента Вьетнама сопровождали более 120 ведущих представителей деловых кругов СРВ. Япония — один из самых главных торговых партнеров и инвесторов Вьетнама, а также крупнейший международный донор страны по линии официальной помощи развитию (ОПР). К настоящему моменту Япония осуществляет на территории Вьетнама в общей сложности более 900 инвестиционных проектов с объемом зарегистрированного капитала, превышающего 8,7 млрд долл. С 1992 г., когда Вьетнам возобновил отношения с международными финансовыми организациями, Токио предоставил Ханюю свыше 10 млрд долл. по линии ОПР, 13% из них считаются без-

возмездной помощью. В рамках визита президента СРВ в Осака прошел японо-вьетнамский инвестиционный форум, посвященный поиску новых путей развития двусторонних торгово-экономических связей.

Декабрь

- 4 — В японском курортном городе Бэппу завершился первый «Азиатско-тихоокеанский саммит воды». Около 300 делегатов из четырех десятков стран и территорий региона в течение двух дней обсуждали проблемы обеспечения водными ресурсами, включая вопрос санитарии и улучшения инфраструктуры. Обеспечение чистой питьевой водой и элементарными санитарными условиями для всех жителей АТР участники договорились добиться к 2025 г. По официальным данным, около 700 млн жителей стран Азии и бассейна Тихого океана страдают от недостатка воды. До 1,9 млрд человек не имеют возможности пользоваться современными туалетами, что является опасным источником инфекционных болезней. Встреча в Бэппу проведена по рекомендации состоявшегося в 2006 г. в Мехико четвертого мирового водного форума.
- 7 — Завершился визит в Японию президента Таджикистана Эмомали Рахмона. В ходе визита состоялась аудиенция у императорской четы. На встречах и переговорах с премьер-министром Ясуо Фукуда, главой МИДа Масахико Комура обсуждались вопросы расширения двусторонних контактов в различных областях. Особое внимание уделялось теме экономического сотрудничества. Президент Таджикистана принял участие в презентации инвестиционных возможностей своей страны, на которую были приглашены бизнесмены Японии. Эмомали Рахмон принял участие в первом «Азиатско-тихоокеанском саммите воды», который проходил в японском городе Бэппу.
- По сообщению военных кругов в Токио, министерство обороны Японии затратит 46,6 млрд иен (более 420 млн долл.) на разработку экспериментальной модели «истребителя-невидимки» пятого поколения с использованием исключительно собственных технологий. Испытательный полет самолета, который уже получил неофициальное название «Синсин», запланирован на март 2014 г.

- 13 – Арестованный полицией капитан третьего ранга японских ВМС признал свою вину в том, что распространял секретную информацию об американской ракетной системе слежения и наведения «Иджис», которая является ключевым элементом японской программы ПРО.
- 14 – Завершился трехдневный визит в Японию генерального секретаря НАТО Яапа де Хоопа Схеффера. В ходе визита он провел переговоры с премьер-министром Ясуо Фукуда, министром обороны Сигэру Исиба и другими членами правительства. Глава НАТО, выступая перед журналистами, выразил надежду, что отношения НАТО и Токио «будут обретать все большее значение, будет углубляться их содержание». Он отметил, что «НАТО – это удобный для Японии формат, чтобы эффективно принимать участие в восстановлении Афганистана».
- 20 – Штаб 1-го армейского корпуса ВС США, ранее базировавшийся в штате Вашингтон, официально начинает действовать в Японии в префектуре Канагава на базе Кэмп-Дзама. Цель передислокации – повысить мобильность войск в связи с изменившимися приоритетами в стратегической политике США после начала боевых действий сначала в Афганистане, а затем в Ираке.
- 21 – В Токио «Газпром» провел презентацию Восточной программы энергообеспечения Восточной Сибири и Дальнего Востока РФ, а также российских партнеров в Азиатско-тихоокеанском регионе в нынешнем столетии. Программа утверждена правительством РФ в сентябре 2007 г. и нацелена на развитие газовой промышленности с целью обеспечить надежное энергоснабжение российских регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также потребителей в странах АТР, включая Японию. «Газпрому» поручена координация всех работ по реализации программы.
- 24 – Правительство Японии постановило задействовать национальную систему противоракетной обороны из двух эшелонов – морского и наземного. Сфера действия национальной системы ПРО не будет ограничена только зоной Токио. В экстренных случаях решение о перехвате вражеских ракет будет принимать министр обороны, не дожидаясь одобрения со стороны главы правительства. Американские зенитные ракеты Эс–эм–3 уже установлены на японском эсминце «Конго», который после ус-

пешных испытаний у Гавайев выдвигается в Японское море на боевое дежурство. К весне 2011 г. Япония планирует иметь четыре боевых корабля, оснащенных системами «Иджис». Наземная составляющая системы ПРО формируется из зенитных комплексов ПАК–3. Две батареи таких установок уже развернуты у Токио. К 2010 г. около тридцати ПАК–3 будут дислоцированы на 11 базах по всей стране.

- Правительство Японии утвердило проект военного бюджета на 2008/09 фин. г. Оборонные расходы сокращаются до самого низкого уровня за последние 13 лет, до 4, 777 трлн. иен (42,2 млрд долл.). Это на 0,5% меньше, чем бюджет 2007/08 фин.г.
- 26 – Хироси Окуда, экс-председатель совета директоров компании «Тойота мотор», инициатор инвестиций японских автомобильных компаний в России, назначен специальным советником премьер-министра Ясуо Фукуда и будет отвечать за экономику и экологические вопросы, включая меры по борьбе с глобальным потеплением климата. Хироси Окуда, возглавлявший компанию «Тойота» до 2006 г., считается одним из самых влиятельных лиц в японских деловых кругах.

Н.П. Тебин

**Хронология внутривнутриполитических событий
и внешнеполитических контактов Японии
в 2008 г.**

Январь

- 14 – Россия и Япония приступили к созданию первого совместного многоцелевого фонда инвестиций в размере 3 млрд долл. Об этом сообщил на пресс-конференции в Токио председатель правления Российско-японского делового совета Аслан Атабиев. Цель фонда – привлечение средств японских инвесторов для финансирования проектов в России и Японии. Первоначальный потенциал инвестиционных проектов фонда составляет более 10 млрд долл., в том числе участие в строительстве объектов в столице зимней Олимпиады–2014 в Сочи.
- 18 – Премьер-министр Японии Ясуо Фукуда, выступая с программной речью в первый день работы очередной сессии парламента, заявил, что считает союз с США основой своей дипломатии, и высказался за дальнейшее укрепление «отношений доверия» с США. «Чтобы поднять отношения с Россией на высокий уровень, – заявил Фукуда, – мы намерены активизировать с ней переговоры о территориях и, вместе с тем, развивать связи в широком круге областей». В Токио отметили, что японский премьер впервые использовал термин «высокий уровень отношений» применительно к диалогу с Москвой.
- 19 – Правительство Японии намерено предоставить Ираку пакет помощи в размере 182,7 млрд иен (около 1,7 млрд долл.). Эти средства, сообщает газета «Асахи», будут, прежде всего, направлены на модернизацию ТЭС и нефтяных объектов, а также на налаживание инфраструктуры.
- 21 – Первый самолет-заправщик KC–767 передан американцами ВВС Японии. Всего планируется поставить в Японию четыре таких самолета.

- 23 – В Маниле Япония и страны АСЕАН провели совместные антитеррористические учения с участием портовых служб по отражению акций террористов на море. Отрабатывалось взаимодействие по сценарию, который предусматривал вход в бухту Манилы заминированного террористами торгового судна, а также проникновение в порт группы подозрительных лиц.
- 24 – Почти на 60% увеличился товарооборот между Россией и Японией в минувшем году. Его рост наблюдается уже восемь лет подряд. По состоянию на 31 декабря 2007 г. он достиг 2,506 трлн иен (более 23,4 млрд долл.), сообщили в Министерстве финансов Японии. На 60,1% увеличился импорт Японии из России. В нем по-прежнему преобладают цветные и черные металлы, морепродукты, уголь и лес. Наиболее резко увеличились закупки зерновых. Япония также приобрела в прошлом году российские оптические приборы, летательные аппараты, электронные компоненты. Японский экспорт в РФ в минувшем году увеличился на 54,1%. В нем традиционно преобладают автомобили и запчасти к ним, строительная техника и горное оборудование, химическая продукция, электроника. В процентном отношении более всего увеличились закупки металлообрабатывающих станков. Сохраняется дефицит России в торговле с Японией, но он сократился до 25,8 млрд иен (примерно 241,5 млн долл.) по сравнению с 47,6 млрд иен в 2006 г.
- 25 – Япония и США подписали в Токио новое специальное соглашение о финансовой поддержке японской стороной деятельности военных баз США в Японии. Согласно сообщению посольства США, «в рамках трехлетнего соглашения Япония обязалась ежегодно выделять на оплату занятому на базах японскому техническому персоналу (3055 рабочих) 27 млн долл.». В 2008/2009 фин. г. японское правительство также «выделит 253 млн долл. на погашение затрат на электроэнергию и топливо для нужд американских военных объектов».
- В Токио Япония и Ирак подписали контракт о выделении Багдаду кредита на сумму около 1,8 млрд долл. «для восстановления нефтяной промышленности и развития промышленной инфраструктуры Ирака», сообщили в Японском банке международного сотрудничества. По оценке японской стороны, это позволит «создать условия для значительного увеличения экспорта иракской нефти на мировой рынок».

Февраль

- 4 — Завершился недельный визит в Японию делегации Липецкой области (Россия). Достигнута договоренность с руководством префектуры Тиба о развитии многоуровневого регионального партнерства в различных сферах.
- 14 — В Токио российская военная делегация во главе с заместителем начальника Главного штаба сухопутных войск генерал-лейтенантом Сергеем Антоновым провела переговоры в Министерстве обороны Японии. Состоялся обмен мнениями по проблемам обстановки в регионе, о военной политике, проведено согласование планов дальнейших обменов.
- 15 — В Токио завершил работу Российско-японский инвестиционный форум. С японской стороны в двухдневных дискуссиях участвовали главы промышленных концернов, банков Японии, политики, члены Японского комитета поддержки зимней Олимпиады 2014 г. в Сочи. Российскую делегацию возглавлял председатель правления Российско-японского делового совета Аслан Атабиев. Обсуждались задачи создаваемых двусторонних организаций: российско-японского универсального фонда инвестиций и первого российско-японского фонда недвижимости.
- 19 — В Москве прошла встреча первого заместителя главы МИД РФ Андрея Денисова и председателя Японо-российского комитета по экономическому сотрудничеству Кунио Андзай. Стороны выразили удовлетворение динамичным развитием торгово-экономических и инвестиционных связей между двумя странами в последние годы.
- 23 — Новый японский спутник связи «Кидзуна» запущен с полигона «Танэгасима» ракетой «Эйч–2Эй» (Н–2А). Спутник снабжен тремя высокочувствительными антеннами и обеспечивает доступ в Интернет.
- 25 — Объем государственного долга Японии достиг на конец 2007 г. 838 трлн иен (7,8 трлн долл.) За год государственные обязательства выросли на 5,7 трлн иен.
  - В Токио состоялась встреча министра иностранных дел Японии Масахико Комура с вице-премьером азербайджанского правительства Абидом Шарифовым. Стороны выразили намерение развивать экономическое сотрудничество, сделав упор на энер-

гетику. Японская сторона, в частности, заявила, что придает особое значение геополитическому положению Азербайджана и его энергетическим ресурсам. Кроме того, Токио рассматривает Баку в качестве дипломатического партнера в своем диалоге с Москвой и Тегераном.

- 28 — Завершился четырехдневный визит в Токио премьер-министра Израиля Эхуда Ольмерта. Его сопровождали около 30 представителей деловых кругов Израиля. На переговорах Ольмерта с японским коллегой Ясуо Фукуда обсуждались перспективы ближневосточного урегулирования и развития двусторонних деловых связей.
  - В Японии прошли четырехдневные совместные учения ВВС США и Японии. В них были задействованы японские истребители Ф–15 с авиабазы Титосё на Хоккайдо и четыре американских боевых самолета ФА–18.

Март

- 27 — Институт оборонных исследований при Министерстве обороны Японии распространил доклад «Стратегический обзор Восточной Азии — 2008». В нем прогнозируется усиление возможностей Китая в космосе, усматривается тенденция к укреплению военного присутствия России на Дальнем Востоке, утверждается, что Москва имеет план строительства новой базы атомных подводных лодок на Камчатке.
- 28 — Парламент Японии утвердил государственный бюджет на 2008 фин. г. в 83 трлн иен. Законопроект, уже одобренный 29 февраля в нижней палате правящим блоком, стал законом, несмотря на вето верхней палаты.
- 29 — В Японии завершено создание вокруг Токио противоракетного комплекса из американских зенитно-ракетных установок «Пэтриот» последней модификации ПАК–3. База Касумигаура в префектуре Ибараки стала четвертым и последним объектом комплекса.

Апрель

- 4 — В Хабаровске на встрече начальника Регионального погрануправления ФСБ РФ Валерия Путова и генерального консула Японии в Хабаровске Тосио Каитани было заявлено о стремле-

нии к объединению усилий сторон по основным направлениям, угрожающим национальной безопасности России и Японии, а также международной безопасности.

- 7 – В Токио на встрече первого заместителя министра иностранных дел России Андрея Денисова со своим японским коллегой Митодзи Ябунака стороны подтвердили стремление к развитию стратегического диалога по наиболее актуальным проблемам международной обстановки.
- 9 – Верхняя палата парламента Японии утвердила главой центрального Японского банка Масааки Сиракава.
- 11 – В Москве на встрече начальника Генерального штаба ВС РФ генерала армии Юрия Балуевского и начальника Объединенного штаба сил самообороны Японии Такаси Сайто обсуждались вопросы двусторонних отношений в военной области, а также ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Такаси Сайто, по словам Балуевского, заявил, что Япония в обозримой перспективе не планирует интеграцию национальной системы противоракетной обороны в глобальную ПРО США.
- 14 – Командующий вооруженными силами США в Японии генерал-лейтенант Эдвард Райс, выступая в Японском клубе журналистов в Токио, призвал Китай к проведению более прозрачной политики в области обороны, он также указал на необходимость скорейшего принятия в парламенте Японии закона о поддержке деятельности войск США на японской территории.
- 23 – Премьер-министр Японии Ясуо Фукуда на заседании правительства, посвященном ситуации на потребительском рынке, объявил о намерении создать в структуре правительства Управление по делам потребителей. Оно будет изучать положение дел на внутреннем потребительском рынке, вопросы ценовой политики, а также продовольственной безопасности, включая контроль за качеством продуктов.
- 23 – В Токио прошло заседание Совета Япония–Евросоюз на высшем уровне. Японию представлял премьер-министр Ясуо Фукуда, Евросоюз – премьер-министр Словении Янез Янша, председательствующий в ЕС, а также глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу и еврокомиссар по внешним связям и политике соседства Бенита Ферреро Вальднер. Ключевыми темами обсуждения были проблемы мировой экономики и глобально-

го потепления, развитие взаимодействия в сферах политики и экономики, а также решение совместных задач в рамках общих усилий мирового сообщества.

- 24 – В парламенте Японии создана надпартийная депутатская группировка для того, чтобы помочь правительству улучшить отношения с КНДР. Возглавил ее видный деятель ЛДП Таку Ямасаки.
- 24 – Участники состоявшихся в Токио регулярных военно-дипломатических консультаций России и Японии констатировали, что за минувший год между российскими и японскими кораблями и самолетами не возникло ни одного инцидента.
- 25 – На конференции по стратегии деловых отношений между Санкт-Петербургом и Японией председатель Японской организации по развитию внешней торговли (ДЖЕТРО) Ясуо Хаяси заявил, что Санкт-Петербург становится главной базой для развития японского бизнеса в России.
- 26 – В Иркутской области началась реализация японо-российского проекта по разведке углеводородного сырья. В нем участвуют Японская национальная корпорация нефти, газа и металлов и ЗАО «ИНК–Север» (51% уставного капитала этого совместного предприятия принадлежит российской стороне).
- 26 – В Ново-Огарево на встрече с президентом РФ Владимиром Путиным премьер-министр Японии Ясуо Фукуда выразил убеждение, что сотрудничество России и Японии будет способствовать процветанию АТР.

М а й

- 1 – Вступил в силу Закон о расходах на содержание военных баз США в Японии. В соответствии с двусторонним соглашением Токио должен будет ежегодно в течение ближайших трех лет выделять на поддержку этих объектов по 140 млрд иен (около 1,35 млрд долл.).
- 4 – Многотысячный митинг представителей неправительственных организаций в поддержку мирной ст. 9 Конституции Японии прошел в выставочном центре «Макухари мессе». Одновременно начала работу конференция сторонников пацифизма. 3 мая в Японии отмечается День конституции.

- 10 – Завершился пятидневный визит в Японию председателя КНР Ху Цзиньтао. В ходе визита состоялась аудиенция у императора Японии Акихито. В совместном заявлении по итогам переговоров между Ху Цзиньтао и премьер-министром Ясуо Фукуда говорится о договоренности совместными усилиями превратить Восточно-Китайское море в зону «мира, сотрудничества и дружбы». Сюда же вошли пять основных пунктов, касающихся развития взаимовыгодных отношений. В частности, они обещали «укреплять политическое взаимное доверие», «углублять чувства дружбы между народами и культурные обмены», а также заявили о готовности «усилить взаимовыгодное сотрудничество в различных сферах», включая энергетику.
- 11 – В Ниигата (Япония) в рамках подготовки к саммиту «восьмерки» на Хоккайдо министры труда и занятости восьми ведущих стран планеты с представителями объединений работодателей и профсоюзов обсудили проблемы трудоустройства молодежи, инвалидов и женщин с детьми.
- 12 – По данным доклада токийского Института международной торговли и инвестиций, Япония вышла на второе место в мире после США по чистой прибыли от использования своих патентов за рубежом. В 2006 г. она составила около 4,6 млрд долл. Япония совершила резкий рывок в этой области в основном за счет новаторских прорывов в технологиях, связанных с автомобилями, фармацевтикой, электроникой. США по-прежнему получают львиную долю мировых доходов от использования прав на изобретения и торговые марки. Так, в 2006 г. их чистая прибыль составила 35,9 млрд долл. Третью позицию занимает Великобритания – 3,6 млрд долл., четвертую Франция – 2,9 млрд. На пятом месте находится Швеция – 2,3 млрд долл.
- 12 – Государственный долг Японии достиг нового рекорда. Как сообщило Министерство финансов, объем обязательств правительства в конце 2007/2008 фин. г. составил 849,24 трлн иен, что на 14,86 трлн иен больше, чем годом раньше. В пересчете на душу населения госдолг составил 6,65 млн иен.
- 19 – Правительство Южной Кореи сделало японскому послу официальное предупреждение и потребовало от Японии разъяснение в связи с сообщениями о намерении Токио активизировать кампанию претензий на о-ва Такэсима (Токто).

- 20 – В Токио прошли японо-российские консультации по сотрудничеству в сохранении и длительном использовании биологических ресурсов морской зоны между Россией и Японией, о совместных действиях по слежению за состоянием природы в сопредельных морских районах, охране флоры и фауны, о мерах по защите прибрежных зон от загрязнения.
- 21 – Японская компания «Сумитомо сёдзи» объявила о планах инвестировать около 18 млрд иен в строительство в России лесоперерабатывающего завода. Полномасштабный выпуск продукции планировалось начать в январе 2009 г. Годовой объем производства – около 420 тыс. куб. м.
- 26 – В Кобэ (Япония) завершилась конференция «восьмерки» по экологии. Обсуждались вопросы сотрудничества в области сокращения выбросов парниковых газов. Была поставлена цель сократить к 2050 г. эмиссию парниковых газов, по меньшей мере, вдвое. США до последнего момента были против упоминания каких-либо конкретных ориентиров и обязательств.
- 29 – В Иокогаме премьер-министр Японии Ясуо Фукуда, выступая на открытии 4-й Токийской международной конференции по развитию Африки (ТИКАД), сообщил, что правительство Японии намерено в ближайшие 5 лет в 2 раза увеличить финансовое содействие странам Африки по линии официальной помощи развитию, включая льготные кредиты на сумму около 4 млрд долл. Ясуо Фукуда также заявил, что Япония займется подготовкой 100 тыс. медико-санитарных работников – жителей Африки.
- 31 – В Сингапуре в рамках форума министров обороны стран АТР главы оборонных ведомств США и Японии – Роберт Гейтс и Сигэру Исиба «обсудили ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе в связи с растущей военной мощью Китая». Министры подтвердили готовность выполнить все намеченные ранее планы по передислокации вооруженных сил США на японской территории.

И ю н ь

- 4 – В японских СМИ со ссылкой на рассекреченный документ из архива бывшего президента Джеральда Форда сообщалось, что правительство Японии еще в 1960 г. тайно разрешило

Вашингтону без предварительных консультаций с Токио использовать американские базы в стране для боевых действий на Корейском полуострове в случае чрезвычайных обстоятельств.

- 7 – В Пекине состоялись неформальные консультации посла по особым поручениям МИД КНДР Сон Иль Хо и директора департамента Азии и Океании МИД Японии Акита Сайки по вопросам нормализации двусторонних отношений и восстановления дипломатических связей.
- 15 – В японском городе Наго (префектура Окинава) в рамках подготовки к июльскому саммиту на Хоккайдо состоялась встреча министров науки и технологий стран «большой восьмерки». Участники выразили намерение укрепить международное сотрудничество в борьбе с глобальным потеплением и инфекционными болезнями. Темой дискуссии было также влияние на экономику новейших технологий в сфере энергосбережения, повышение научных знаний в развивающихся странах.
- 16 – В Токио компания «Сахалин энерджи» подписала с группой японских банков кредитное соглашение на сумму 5,3 млрд долл. для финансирования нефтегазового проекта «Сахалин-2», крупнейшим акционером которого является «Газпром». Покупателями газа являются в основном японские и южнокорейские энергетические компании.
- 20 – В Токио японская корпорация «Тосиба» и казахстанская национальная компания «Казатомпром» подписали меморандум о сотрудничестве. Соглашение предполагает расширение взаимодействия, включая производство комплектующих для АЭС. Изучается возможность совместного использования бериллия, тантала и других материалов для АЭС.
- 21 – Завершился четырехдневный визит в Японию президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. Основной темой на его встречах в Японии были вопросы укрепления экономического сотрудничества, прежде всего в области атомной энергетики.

И ю л ь

- 2 – В Москве официальный представитель МИД РФ Андрей Нестеренко, касаясь проблемы «северных территорий», заявил: «Принципиальная позиция России – Южные Курильские ост-

рова вошли в состав нашей страны по итогам Второй мировой войны и российский суверенитет над ними, имеющий соответствующее международно-правовое оформление, сомнению не подлежит».

- 3 – Россия и Япония начали коммерческую эксплуатацию новой подводной оптоволоконной линии связи с пропускной способностью 640 мегабит в секунду.
- 4 – Южная Корея временно отозвала посла в Японии в знак протеста на решение Токио обязать учителей средних школ активно говорить ученикам о претензиях Японии на о-ва Такэсима (Токто), находящиеся под контролем Республики Корея.
- 9 – В Тояко (Япония) закончил работу саммит «восьмерки». Президент России Дмитрий Медведев расценил все свои встречи с главами государств «восьмерки» как «прошедшие в конструктивном ключе». Дмитрий Медведев подтвердил готовность продолжать работу с Японией над решением проблемы территориальной принадлежности Южных Курил. Он отметил, что это единственная спорная проблема в российско-японских отношениях.
  - В Тояко прошла встреча руководителей стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). Аббревиатура БРИК появилась в 2003 г., когда американская финансовая корпорация «Голдман Сакс» впервые употребила его в своем прогнозе, по которому эти четыре страны, население которых в совокупности составляет 43% населения мира, в обозримом будущем могут экономически обойти Японию. Совокупный ВВП БРИК – 15 трлн долл. (примерно 25% мирового ВВП). Совокупный золотовалютный резерв превышает 1,3 трлн долл.
- 25 – В Ханое глава японского МИД Масахико Комура на встречах с президентом СРВ Нгуен Минь Чьетом и министром иностранных дел Вьетнама Фам Зя Кхиемом обсудил вопросы сотрудничества Японии и Вьетнама. Основное внимание было уделено вопросам торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия двух стран.
- 30 – По сообщению газеты «Никкэй», правительство Японии намерено использовать систему льготного кредитования по линии национального Банка международного сотрудничества (JBIC) и государственного страхования для коренной модернизации

перевозок по Транссибирской магистрали и освоения прилегающих районов Сибири и Дальнего Востока России. Токио намерен финансами и технологиями поддержать принятую в прошлом году правительством России программу модернизации Транссиба до 2030 г., на которую Москва выделяет существенные средства с целью создать «Евразийский промышленно-инвестиционный мост».

- Правительство Японии расценило как провал итоги переговоров в Женеве о либерализации торговли в рамках Всемирной торговой организации. Генеральный секретарь кабинета министров Нобутака Матимура фактически возложил ответственность за это на Китай и Индию, которые, по его словам, «слишком заботятся о своих интересах» и «не думают о мировой экономике в целом». Премьер-министр Японии Ясуо Фукуда выступил с заявлением, в котором выразил «глубокое сожаление» в связи с провалом встречи в Женеве. Это фактически парализовало процесс либерализации мировой торговли.
- 31 – Президент США Джордж Буш приказал федеральному Управлению по географическим названиям вернуть обозначение южнокорейской принадлежности о-вов Токто, которые являются предметом территориального спора Сеула с Токио.

Август

- 5 – Завершился визит в Индию министра иностранных дел Японии Масахико Комура. На пресс-конференции по результатам визита Комура заявил, что Токио понимает заинтересованность Индии в решении своих энергетических проблем, однако хотел бы быть уверен в том, что подготовленная индийско-американская ядерная сделка не подорвет усилий по нераспространению ядерного оружия. Он напомнил, что Япония и прежде призвала Индию подписать Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и эта позиция Токио не изменилась.
- 8 – В Южно-Сахалинске прошла встреча российских пограничников и японских дипломатов. Обсуждались вопросы борьбы с международным терроризмом, контрабандой наркотиков и оружия.
- 19 – В Токио на встрече министра сельского хозяйства России Алексея Гордеева с японским коллегой Сэйити Ото последний

заявил, что правительство Японии поддерживает планы начать импортировать зерно из России. Речь идет о поставках в Японию не менее 1 млн т в год. В связи с этим также обсуждался вопрос о сотрудничестве в сооружении на Дальнем Востоке портового элеватора для отгрузки зерна. В настоящее время основными поставщиками зерна в Японию являются США, Канада и Австралия. Общий объем японского импорта зерна составляет около 5,5 млн т продовольственного и 1 млн т фуражного зерна.

- 21 – В Токио активист одной из японских ультраправых организаций бросил зажигательное устройство на территорию посольства России. Пострадавших нет, ущерба посольству не нанесено.
- 24 – На полигоне у подножия Фудзи сухопутные силы самообороны Японии провели крупномасштабные стрельбы боевыми снарядами. Подобные учения проводятся ежегодно. На нынешних стрельбах (которые обошлись казне в 420 млн иен) было израсходовано около 44 т боеприпасов.
- 25 – Губернатор Сахалинской области Александр Хорошавин на встрече в Саппоро с губернатором японской префектуры Хоккайдо Харуми Такахаси призвал японский бизнес активнее приходить в экономику Дальневосточного региона России, в том числе и в зоне Курил. На встрече был подписан меморандум об углублении связей между Сахалином и Хоккайдо.
- 25 – В г. Елабуга российско-японское совместное предприятие «Соллерс-Исудзу» начало серийное производство грузовиков в особой экономической зоне «Алабуга». К началу 2009 г., с полным освоением проектной мощности, планируется выпускать в год до 25 тыс. грузовиков «Исудзу» грузоподъемностью 5, 16 и 22 т.
- 27 – Правительство Японии выразило «сожаление» в связи с решением России признать независимость Абхазии и Южной Осетии. «Наша страна поддерживает мирное решение проблемы, основанное на принципе территориальной целостности Грузии, – говорилось в распространенном заявлении главы японского МИД Масахико Комуры. – Вызывает сожаление то, что Россия пошла на признание независимости в одностороннем порядке».

Сентябрь

- 1 — Премьер-министр Японии Ясуо Фукуда официально заявил о своей отставке.
- 5 — В Токио опубликована Белая книга по обороне. В ней КНДР объявлена главной угрозой безопасности в регионе. Разработка в КНДР оружия массового поражения и баллистических ракет рассматривается «серьезным фактором дестабилизации системы обеспечения безопасности в Восточно-Азиатском регионе». В Белой книге традиционно дается политико-экономический и военный обзор ситуации в соседних странах, включая Россию и Китай. В первом случае авторы доклада призывают обратить внимание на прекратившееся сокращение российских войск на Дальнем Востоке и участвовавшие учения в этом районе. Китай вызывает обеспокоенность Японии увеличением объемов военных расходов, существенная часть которых, по мнению Токио, остается непрозрачной. В разделе о Южных Курилах неоднократно подчеркивается, что это — «исконные японские территории, незаконно оккупированные Россией».
- 8 — В Токио генеральный секретарь японского кабинета министров Нобутака Матимура заявил, что Япония поддерживает ядерную сделку США и Индии с учетом перспективы.
- 10 — В Иркутске директор департамента природных ресурсов и топлива Министерства экономики, торговли и промышленности Японии Синсукэ Китагава, выступая на пятом Байкальском экономическом форуме, заявил, что Япония рассчитывает на долгосрочные поставки энергоресурсов из Сибири и с Дальнего Востока. Эти регионы могут стать надежным источником поступления энергоресурсов.
- 13 — Министерство иностранных дел Японии выступает против того, чтобы иностранные туристические компании отправляли клиентов на Южные Курилы, поскольку это требует визовой поддержки российской стороны. Информационное агентство «Кёдо цусин» сообщает, что МИД Японии попросит зарубежные компании не организовывать туры на спорные острова при посредничестве РФ. Более 20 туристических компаний в Австралии, Великобритании, Новой Зеландии, США и других странах уже возят клиентов на Южные Курилы или планируют начать предоставление этой услуги.
- 22 — В Токио прибыла делегация российских ученых-сейсмологов и специалистов в области защиты окружающей среды с Южных Курил, чтобы обменяться опытом с японскими коллегами и посетить ряд научных объектов. Поездка осуществляется в рамках выполнения Российско-японской программы межправительственного сотрудничества в сопредельных районах в сфере прогнозирования, предупреждения возникновения и ликвидации последствий землетрясений, извержений вулканов и цунами. Первая японская группа ученых-сейсмологов посетила российские острова в мае 2007 г.
- 22 — Новым председателем правящей Либерально-демократической партии Японии (ЛДП) избран ее генеральный секретарь Таро Асо.
- 24 — Новым премьер-министром Японии избран председатель правящей Либерально-демократической партии Таро Асо. По итогам голосования в ключевой нижней палате парламента, где ЛДП имеет вместе со своими союзниками из партии Комэйто абсолютное большинство, он одержал уверенную победу, получив 337 из 478 голосов. Его ближайшего соперника — лидера оппозиционной Демократической партии Итиро Одзава — поддержали 117 депутатов.
- 28 — Премьер-министр Японии Таро Асо назначил нового министра транспорта Японии вместо ушедшего в отставку Нариаки Накаяма, который занимал пост всего четыре дня. 65-летний консерватор Кадзуиоши Канэко избирался в нижнюю палату парламента 7 раз, а с 2003 по 2004 г. был государственным министром по вопросам административной реформы.
- 29 — Новый премьер-министр Японии Таро Асо в своей первой программной речи в парламенте заявил, что считает основой своей дипломатии укрепление союза с США и намерен прилагать усилия к построению стабильных и процветающих отношений с соседями — Китаем, Россией и Южной Кореей. В отличие от речей своих предшественников внешнеполитический раздел его выступления был лаконичен.
- 29 — Япония и США договорились тесно взаимодействовать в борьбе с терроризмом и в других сферах, сообщил в Нью-Йорке журналистам новый японский министр иностранных дел Хирофуми Накасонэ по итогам его переговоров с государственным секретарем США Кондолизой Райс.

30 – В Токио прошло второе заседание Подкомиссии по межрегиональному сотрудничеству российско-японской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам. В ней приняли участие 20 представителей российских центральных и региональных властей. Среди них – заместитель министра регионального развития РФ Максим Травников. Японскую делегацию возглавлял заместитель главы МИД Японии Масахару Коно. В итоговом заявлении отмечается, что «активизация торгово-экономического сотрудничества между Россией и Японией способствует общему укреплению двусторонних связей».

Октябрь

3 – Корабли ВМС России и Японии провели у японского побережья совместные учения. Отрабатывались упражнения по связи. Проведена поисково-спасательная операция. По сообщению ИТАР–ТАСС, в Министерстве обороны Японии считают, что «учения прошли успешно» и «в строгом соответствии со сценарием». С российской стороны в них были задействованы большой противолодочный корабль «Адмирал Пантелеев» и спасательный буксир СБ–522, с японской стороны – конвойный корабль «Симакадзэ», тральщик «Нагасима», а также противолодочный самолет Р–3С и вертолет SH–60J.

– В Токио прошли переговоры министров иностранных дел Японии и Польши. Подтверждено стремление обеих стран к сотрудничеству в выработке эффективной всемирной схемы ограничения выбросов вредных веществ в атмосферу по прошествии 2012 г. Участники согласились, что конфликт между Россией и Грузией следует урегулировать мирным путем, говорится в совместном заявлении.

22 – В Брюсселе в рамках международной конференции доноров для Грузии замминистра иностранных дел Японии Ясутоси Нисимура сообщил, что Япония выделила Грузии 150 млн евро.

– В Токио прошло восьмое заседание двусторонней японо-российской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам. Россия и Япония считают, говорится в меморандуме по его итогам, что развитие их экономического сотрудничества будет содействовать устойчивому развитию всего Азиатско-Тихоокеанского региона и улучшению ситуации

в мировом хозяйстве, которая, по их мнению, «характеризуется финансовым кризисом». Российскую делегацию возглавлял министр промышленности и торговли РФ Виктор Христенко, находившийся в Японии с 20 октября. Он посетил завод автомобильной компании «Исудзу», провел встречу с министром экономики и промышленности Японии Тосихиро Никай, выступил перед представителями крупнейшей в стране предпринимательской организации «Кэйданрэн».

31 – Духовный лидер Тибета далай-лама прибыл в Японию с четырехдневным визитом по приглашению буддийской ассоциации префектуры Фукуока. В международном токийском аэропорту Нарита он заявил репортерам, что «рад приехать в Японию, потому что встретится здесь со старыми друзьями».

Ноябрь

21 – Премьер-министр Таро Асо считает «неестественным» отсутствие мирного договора между Японией и Россией на фоне бурного развития отношений как на двустороннем уровне, так и в международных организациях. Об этом он заявил в эксклюзивном интервью ИТАР–ТАСС перед отъездом в перуанскую столицу Лиму для участия в совещании лидеров стран-участниц форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Там планируется его встреча с президентом РФ Дмитрием Медведевым. По словам Асо, «Япония и Россия – важные соседи по Азиатско-тихоокеанскому региону». «Учитывая недавние японо-российские отношения в таких форматах, как “группа восьми”, АТЭС, ООН, и укрепление связей России с АТР, отсутствие мирного договора по причине нерешенности территориальной проблемы представляется действительно неестественным». В то же время премьер-министр отметил, что «японо-российские отношения еще очень молоды, если сравнить их с другим соседом Японии – Китаем, история отношений с которым насчитывает два тысячелетия».

27 – Япония планирует расширить использование космоса в разведывательных целях, говорится в обнародованном комиссией по вопросам развития космоса кратком изложении новой национальной программы по освоению космического пространства. Программа предполагает, в частности, активное использование

спутников в интересах национальной безопасности и МИД Японии.

Декабрь

- 7 — Кабинет министров Японии утвердил назначение на пост начальника Главного штаба ВВС генерал-лейтенанта Кэнъитиро Хокадзоно. Его предшественник Токё Тамогами был снят с этой должности 31 октября в связи с отрицанием итогов Второй мировой войны, что нашло отражение в опубликованном им эссе «Была ли Япония государством-агрессором?».
- 9 — Глава администрации президента РФ Сергей Нарышкин прибыл в Токио с кратким визитом в связи с завершением «Фестиваля российской культуры в Японии —2008». На встрече с ним глава МИД Японии Хирофуми Накасонэ заявил, что считает Россию важным соседом и что развитие отношений с ней имеет огромное значение. Он отметил также важность укрепления двусторонних обменов в сфере культуры и выразил надежду на их расширение.
- 12 — Нижняя палата парламента Японии утвердила законопроект о продлении еще на год миссии ВМС страны в Индийском океане, где они оказывают тыловую поддержку международной эскадре во главе с США, участвующей в военной операции в Афганистане. Один эсминец и один танкер ВМС Японии на основе ротации действуют в Аравийском море с декабря 2001 г. для оказания такой поддержки, которая сводится в основном к бесплатному снабжению кораблей многонациональной эскадры топливом и пресной водой. К настоящему времени было предоставлено около 500 тыс. т горючего на сумму 23,8 млрд иен (более 264 млн долл.).
- 13 — Прошедший в японском городе Дадзайфу (преф. Фукуока) односторонний саммит лидеров Японии, Китая и Южной Кореи, первый полноформатный саммит в таком составе, был посвящен поиску путей выхода из глобального финансового кризиса, минимизации его воздействия на региональную экономику. Японский премьер Таро Асо как хозяин трехстороннего форума провел в его преддверии отдельные беседы с президентом Южной Кореи Ли Мён Баком и премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао. В совместном заявлении по итогам встречи участники

отметили «важность развития на данном этапе регионального сотрудничества, чтобы облегчить негативное влияние глобального кризиса на азиатские экономики». Подчеркивалась решимость Токио, Пекина и Сеула «взаимодействовать с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии».

- 20 — Как указывалось в проекте государственного бюджета, представленном Министерством финансов Японии на заседании правительства, расходы на оборону в 2009/2010 фин. г. составят почти 4,8 трлн иен (около 54 млрд долл.).
- Генеральный секретарь кабинета министров Такэо Кавамура заявил, что правительство Японии из-за финансовых проблем решило воздержаться от закупок истребителей и военно-транспортных самолетов нового поколения, что ранее планировалось среднесрочной оборонной программой страны на период 2005/2006 — 2009/2010 фин. гг.

Научное издание

Актуальные проблемы современной Японии.

Выпуск XXIV

Редактор *М.В.Демченко*

Корректор *Н.Б.Потапова*

Оригинал-макет и обложка: *С.А.Суднищикова*

Институт Дальнего Востока РАН
117218, Москва, Нахимовский проспект, 32.

Подписано к печати 11.11.2009.

Формат 60 x 84/16.

Печ. л. 14,75. Тираж 200 экз.

Заказ № 29.